

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ДУМА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА – ЮГРЫ

МАНСИЙСКИЕ ПЕСНИ О МЕДВЕДЕ
В ЗАПИСИ АРТУРА КАННИСТО

Перевод с немецкого языка *Н.В. Лукиной*

Издательство Томского университета
2016

УДК 398.4
ББК 63.5 (2)
.....М 23

Рецензенты:

доктор филологических наук *Е.К. Скрибник*
кандидат исторических наук *В.С. Иванова*

**Мансийские песни о Медведе в записи Артура
М23 Каннисто / сост. и пер. с нем. языка Н.В. Лукиной;**
консультант по мансийской лексике С.А. Попова. –
Томск, Ханты-Мансийск, 2016. – 328 с.

ISBN 978-5-7511-2404-5

DOI: 10.17223/9785751124045

Книга знакомит читателя с песенным фольклором народа манси (вогулов), относящимся к Медвежьему празднику. В ней представлено 46 текстов песен и 28 мелодий, записанных А. Каннисто в 1901–1906 гг. у разных групп народа. Вначале они увидели свет в Финляндии, где издание мансийских текстов с переводом на немецкий язык осуществил М. Лиимола, а мелодии опубликовал А. Вьясянен. В данном сборнике тексты и пояснения к мелодиям впервые публикуются на русском языке.

Для фольклористов, этнографов, культурологов, краеведов и всех тех, кто интересуется устным поэтическим творчеством народов Севера.

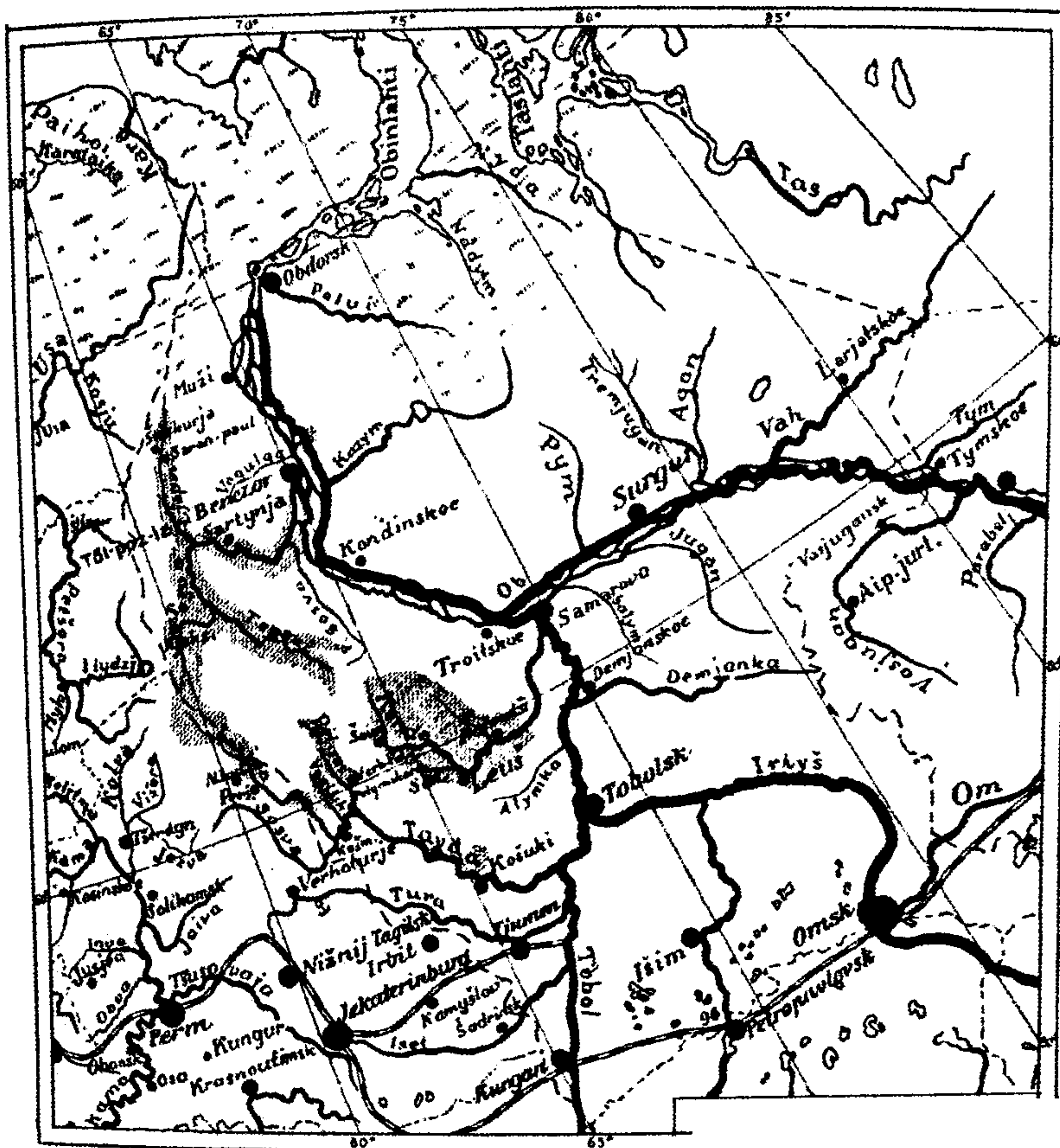
УДК 398.4
ББК 63.5 (2)

*Книга подготовлена и издана в рамках программы
«Tomsk State University Competitiveness Improvement Program»
при финансовой поддержке фонда депутата Думы ХМАО – Югры
Н.Г. Алексеевой по заявке Саранпаульского краеведческого музея*

*В оформлении обложки использовано фото А. Лапука:
исполнение песни на медвежьем празднике, р. Сев. Сосьва, 2000*

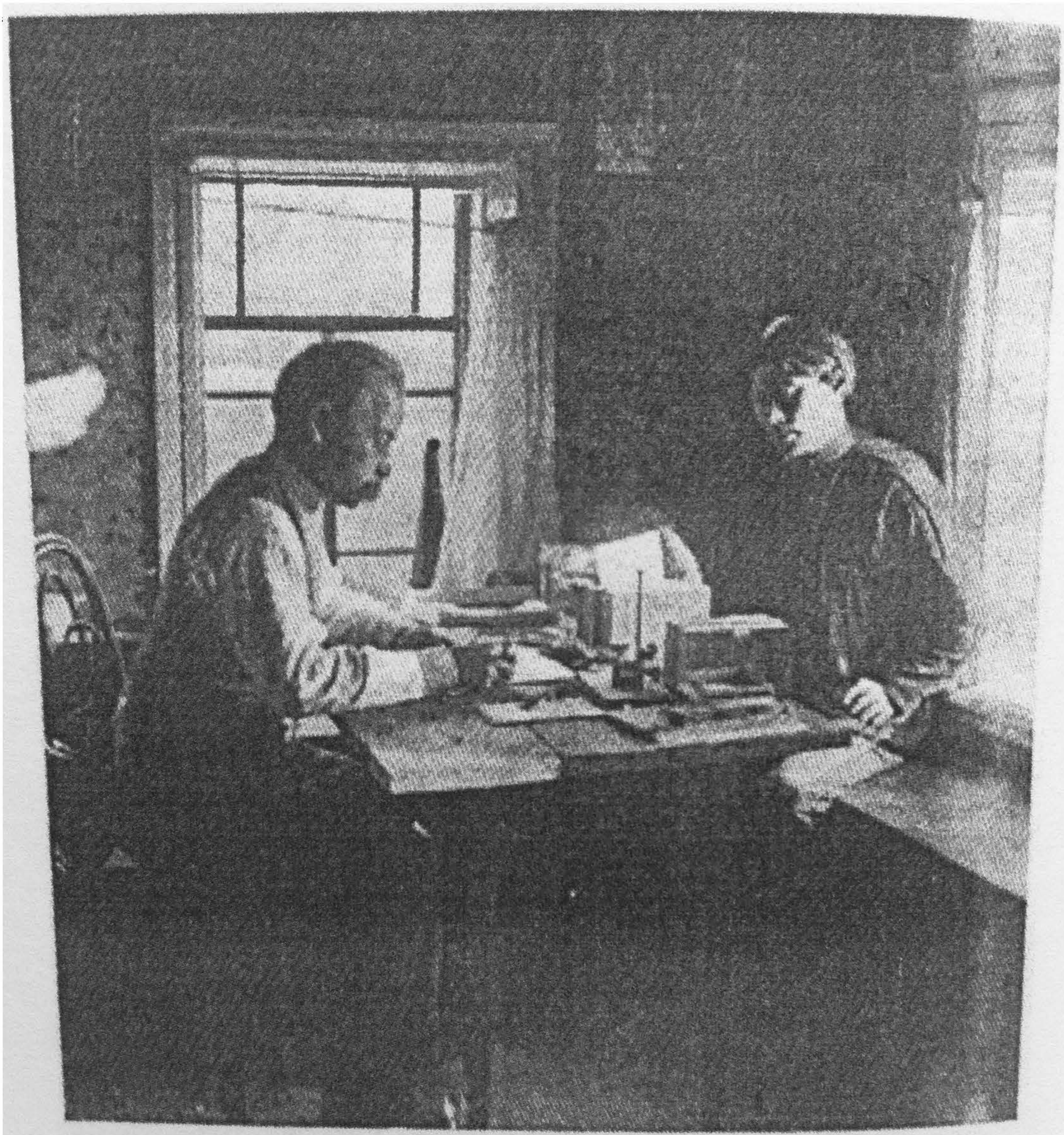
ISBN 978-5-7511-2404-5

© Н.В. Лукина, 2016

Karte der Wohngebiete der Wogulen.

mässiges Leben; in seiner Kindheit hatte er sogar für kürzere Zeit eine Schule besucht, aber in den Wäldern hatte er die Fertigkeit im Lesen und Schreiben schon vergessen. Er gewöhnte sich schnell an die Arbeit, so dass das Einsammeln lexikalischen Materials erfolgreich fortzuschreiten begann. Übrigens gelang es Kannisto, aus dem Archiv der Kirche von Verch-Pelymsk zwei zu Anfang des vergangenen Jahrhunderts angefertigte wogulische Handschrif-

Артур Каннисто во время работы с информантом, пелымским вогулом
Фёдором Ебланковым. Из кн.: Wogulische ... 1937: XX

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга содержит немецко-русские переводы песен, исполняемых на Медвежьем празднике у народа манси (прежнее название — вогулы, которое часто встречается и в нашем издании). Они были записаны Артуром Каннисто в 1901–1906 гг., во время его пятилетней научной экспедиции, в ходе которой он собирал материал по языку и культуре среди разных групп манси. Большинство публикуемых песен записано у верхнесосьвинских манси — 25, у пельымских — 12, у кондинских — 4, у верхнелозьвинских — 2 фрагмента, у тавдинских — 2 фрагмента, у северовагильских — 1 песня, всего 46 песен и фрагментов.

Оригиналы на мансийском языке, их переводы на немецкий язык и комментарии опубликованы в книге: А. Каннисто, М. Лиимола «Устное народное творчество вогулов. Т. IV: Медвежьи песни» [Kannisto, Liimola 1958]. Книгу предваряет краткое предисловие М. Лиимолы [Liimola 1958].

На основе этих песен и других своих материалов по мифологии вогулов, а также личных наблюдений на двух Медвежьих праздниках исследователь подготовил ряд статей. Ещё до выхода в свет самих песен о Медведе статьи были опубликованы на немецком языке: «О драматическом искусстве вогулов» [Kannisto 1906–1908], «О клятве у обско-угорских народов» [Kannisto 1936], «О медвежьих обрядах

вогулов» [Kannisto 1938]. Последняя статья, по сообщению М. Лиимолы, почти без изменений вошла в раздел комментариев «Медвежьих песен» [Liimola 1958: 6]. Эта тематика, наряду с другим мифологическим материалом, отражена также в книге «Материалы к мифологии вогулов» [Materiaalien ... 1958]

«Медвежьи песни» составляют один из томов шеститомного издания «Vogulische Volksdichtung» («Устное народное творчество вогулов»). Краткая история подготовки шеститомника такова. Ещё во время путешествия к вогулам А. Каннисто начал переводить фольклорные тексты на финский язык, а закончил эту работу много лет спустя после возвращения на родину. После завершения мансийско-финских переводов он подготовил комментарии к текстам. Финский текст ещё при жизни Каннисто был переведён на немецкий язык. «Согласно плану Каннисто, тексты, в зависимости от содержания, следовало издать в шести томах. В I том должны войти тексты мифического содержания, в II том — военные и героические сказания, в III том — сказки, в IV том — медвежьи песни, в V том — сценки медвежьего праздника и призывные песни духов на медвежьем празднике, в VI том — песни судьбы, причитания и памятные слова, детские стихи, загадки и разное. Итак, группировка текстов была выполнена ещё самим Каннисто. Это была его последняя работа» [Liimola 1951: XXXI–XXXII].

После кончины исследователя публикацию шеститомника осуществил М. Лиимола, который следовал принципам Каннисто. Но нужно иметь в виду, что план самого Каннисто был первоначальным и мог в чём-то измениться, если бы исследователь участвовал непосредственно в процессе издания.

Наш сборник состоит из двух частей.

Первая часть содержит тексты песен о Медведе из книги Каннисто, Лиимолы [Kannisto, Liimola 1958]. Во вторую часть вошли мелодии песен, записанные Каннисто и опубли-

ликованные Вяйсяненем [Wogulische ... 1937]. Таким образом, в одном издании соединены тексты песен и мелодии к ним. В сборнике сохранена нумерация первоисточников — и в текстах, и в мелодиях. Однако некоторые моменты первоисточников (структура, названия текстов и др.) в нашем издании даны с изменениями.

В отличие от книги Каннисто, Лиимолы, статья «Über die Bärenzeremonien der Wogulen» («О медвежьих обрядах вогулов») в нашем сборнике помещена не в Комментариях, а перед текстами песен. Это создаёт возможность предварительного ознакомления с ролью публикуемых песен в общей картине медвежьей обрядности.

Тексты песен в нашем сборнике предваряются аннотациями с кратким изложением сюжета, что облегчает восприятие их содержания. Большинство из них было подготовлено А. Каннисто и опубликовано вместе с мелодиями этих песен [Wogulische ... 1937: 365–378]. Аннотации к песням без мелодий подготовлены автором этих строк; некоторые тексты в связи с их краткостью не имеют аннотаций.

В книге Каннисто, Лиимолы песни имеют собственные названия; они разделены на восемь групп, которые тоже поименованы (см. Приложение в нашем сборнике). Однако эти позиции в ряде случаев не вполне соответствуют главному признаку — содержанию, сюжету песен.

По признаку содержания песен, немецкие названия II, III, IV групп в нашем сборнике изменены. Каковы основания для их замены?

Немецкий вариант названия второй группы «II. Allgemeine Bärenlieder» («II. Общие медвежьи песни») выглядит неопределённым и заменен у нас на: «II. Песни Медведя о пребывании на земле». Основание для замены таково: в отличие от первой группы «I. Песни о происхождении Медведя», где сюжет начинается с жизни Медведя на небе,

во второй группе сюжет начинается с его жизни уже на земле, после спуска с неба.

Немецкое название третьей группы «III. Lieder von der Tötung des Bären» («III. Песни о добыче Медведя») выглядит не вполне обоснованным, так как мотив добычи Медведя присутствует и в большинстве других песен. В нашем сборнике эта группа называется «III. Песни о знаменитых охотниках на Медведя» — в связи с тем, что песни начинаются с рассказа об охотниках как главных персонажах.

Из немецкого названия четвертой группы «IV. Lieder von der Rache des Bären» («IV. Песни о мести Медведя») следует убрать последнее слово, так как в песнях речь идёт не только о мести Медведя людям, но и о мести людей Медведю. Итак, название в сборнике: «IV. Песни о мести».

При ознакомлении с названиями собственно песен становится особенно очевидным их предварительный характер. Анализ всех названий был бы здесь излишним, но основные недостатки можно назвать; это неопределённость (напр., «Bärenlied» — «Медвежья песня») и длинноты (от шести до пятнадцати слов в названии). В нашем сборнике неопределённые названия конкретизированы в соответствии с отличительными мотивами в сюжете песен, слишком длинные названия сокращены; внесены и некоторые другие изменения.

Выше говорилось о том, что мансийские фольклорные тексты вначале были переведены на финский, а затем на немецкий язык. Об этих переводах Лиимола пишет следующее: «В финском переводе Каннисто стремился к наибольшей точности, но так, чтобы не пострадала ясность. В нём сохранены характерные для вогульского языка выражения. Там, где ради понятности нужна была свободная передача, точный перевод приведён в комментариях. Этим же принципам следовал издатель при обработке немецкого перевода. Но поскольку немецкий язык не так подходит для перевода вогульских текстов, как финский, он чаще должен

был довольствоваться свободной передачей» [Liimola 1951: XXXIII].

В русских переводах нашего сборника сделаны некоторые отступления от немецкого текста и возвращены позиции мансийского оригинала. Так, Лиимола отмечал, что в немецкой версии песен иногда приходилось изменять порядок строк, а их первоначальный порядок указан номерами, поставленными перед стихом [Liimola 1951: XXXIII]. В русском переводе была возможность вернуть некоторые строки на то место, которое они занимают в мансийском тексте.

Ещё одно отступление от немецкого текста — использование терминов мансийского оригинала, хорошо известных русскоязычному читателю. Например, вместо немецкого «der Gott» ‘Бог’, возвращено мансийское «Торум», вместо немецкого «der Waldgeist» ‘лесной дух’ возвращено «Менкв» и т.п. К некоторым мансийским понятиям был дан неточный немецкий перевод, например, мансийское «lili» переведено как «Geist» ‘дух’, в русском же переводе дано более точное значение — ‘душа’. Приведённые примеры относятся к простым словам, которые автор этих строк мог самостоятельно «опознать» в мансийском оригинале. Наряду с ними в процессе немецко-русского перевода возникали вопросы к сложным словам и словосочетаниям, требующие основательных знаний как мансийского языка, так и мансийской мифологии. Консультации по таким вопросам были получены от Светланы Алексеевны Поповой.

В оригинале книги Каннисто, Лиимолы приведены обширные «Языковые и содержательные объяснения» [Kannisto, Liimola 1958: 422–551]. Они подготовлены под руководством Каннисто, а часть информации добавил М. Лиимола [Liimola 1951: XXXIV]. В нашем издании нет текстов на мансийском языке, поэтому использованы только объяснения слов или выражений, смысл которых не вполне ясен, завуалирован; иногда это устаревшие слова

либо эвфемизмы. Часть таких пояснений перенесена в сборник полностью, но в большинстве случаев они даются в сокращённом виде, и излагается только самая суть, необходимая для понимания смысла слова или выражения. Иногда комментарии Каннисто, Лиимолы использованы для уточнения русского перевода того или иного слова. В дополнение к их комментариям в предлагаемое издание включены также объяснения Н.В. Лукиной и С.А. Поповой. В одном сложном случае консультацию дали проф. Мюнхенского университета Е.К. Скрибник и проф. Сегедского университета М. Бакро-Надь.

Во вторую часть сборника включены мелодии песен о Медведе, которые Каннисто записал на фонограф и которые ещё при его жизни были опубликованы Вяйсяненем с сопроводительными текстами на немецком языке [Wogulische ... 1937]. В сборник вошло 28 мелодий к 29 текстам.

Нотный материал предваряется списком мелодий, в котором сохранена нумерация мелодий первоисточника. Список является сокращённым вариантом раздела из книги Вяйсянена, имеющего название «Inhalt der wogulischen Lieder» («Содержание вогульских песен») [Wogulische ... 1937: 365–378].

Приложения (кроме комментариев, о которых речь шла выше) подготовлены составителем-переводчиком.

В заключение хочу выразить благодарность кандидату исторических наук С.А. Поповой за помощь в подготовке сборника и доктору культурологии Т.Д. Булгаковой за консультации по переводу музыкальных терминов.

Н.В. Лукина

Часть первая

ТЕКСТЫ

О медвежьих обрядах вогулов¹

Многие примитивные народы выполняют в отношении определённых животных некоторые обряды предохранения, почитания и культа. Они возникли по различным причинам. Так, существовала вера в то, что некоторые животные будто бы тесно связаны с каким-нибудь божеством или духом-покровителем и являются их более или менее случайным местонахождением или формой проявления, слугами и т.д.; поэтому часто их считают настолько священными, что их даже нельзя убивать. Существовало также представление, что какой-то вид животных настолько связан с определённым объединением людей, с племенем или родом, что соответствующее животное, животное-тотем является отцом или матерью племени; обстоятельство, которое, естественно, накладывает на членов тотемного объединения определённые обязательства в отношении этого животного. У народов, занимающихся охотой и рыболовством, сложились различные воззрения, особенно в отношении добываемых животных, а это, в свою очередь, привело к возникновению определённых обычаев и церемоний. Охотник, знающий об остром чутье дичи, понимает, что как удача в его промысле, так и его безопасность перед хищником зависят от величайшей осторожности; и он готов сам следовать традицион-

¹ Немецкая версия см: [Kannisto, Liimola 1958: 401-421]. Русский перевод опубликован: [Каннисто 2007].

ным обычаям, которые, с точки зрения чистого разума, вообще лишены реальных оснований.

Из добываемых зверей в этом отношении медведь занимал совершенно особое положение у многих народов северной части Европы и Азии, независимо от языковых и племенных границ. Так обстоит дело, между прочим, у древних финнов, которым были известны медвежьи культовые обряды; некоторое представление о них можно получить из медвежьих песен Калевалы. Но вряд ли где ещё медведь стал объектом такого большого и настороженного почитания, как у обско-угорских народов, у остяков и вогулов. В их лесах этот чудовищно сильный и чрезвычайно умный зверь всё ещё встречается довольно часто и время от времени наносит значительный урон. Он уничтожает запасы мяса и рыбы охотников и рыболовов, убивает оленей, нападает на людей и растерзывает их, иногда даже разрывает трупы. По воззрениям слабо вооружённого человека, самое умное — это поддерживать с таким существом добрые отношения. Он даже не отважится оскорбить его словом, ибо, по его убеждению, отсутствующий медведь тоже слышит всё, что о нём говорится, и платит кровавой мезтью за любое оскорбление.

Особенно щепетильные отношения складываются между человеком и медведем, если охотник убьёт медведя. Это отнюдь не запрещено, хотя местные охотники, собственно, не ищут повод для этого. Но при добыче медведя нужно очень остерегаться, так как с добытым медведем нельзя обращаться высокомерно или оскорбительно, потому что тогда грозит мезть со стороны другого медведя. Кроме того, по воззрениям вогулов и остяков, медведь, как и человек, имеет душу, которая остаётся живой после смерти животного. Её нужно умиловать посредством определённых культовых обрядов, тогда убитый медведь не мстит, а может ещё вернуться на прежнее место обитания и снова стать добычей охотника.

Нижеследующее описание медвежьей обрядности у вогулов основано на наблюдениях и записях, которые я смог сделать в 1901—1906 гг., во время лингвистической и этнографической экспедиции к вогулам. Однако эти обряды настолько запутанны и так различаются в отдельных районах, что из-за ограниченности места я вынужден довольствоваться описанием их, главным образом, в том виде, в каком я познакомился с ними у северных вогулов, на Сосьве, притоке Оби.

Эти обряды начинаются уже в лесу, как только зверь убит. Уже при оснимывании, или «при снятии шубы», как следует сказать, чтобы не разгневать медведя, тщательно соблюдают особые ритуалы. Добытчик медведя переворачивает его на спину и кладёт ему на живот короткие берёзовые веточки, на небольшом расстоянии друг от друга; пять штук, если это самец, и четыре, если это самка: это пуговицы. Когда тот, кто снимает шкуру, доходит до первой веточки, он отбрасывает её остриём ножа в сторону и говорит: «Пуговица зверя оторвана»; так же он поступает с каждой последующей веточкой. Затем он берёт лапу медведя, но делает вид, будто держит опущенную в воду ветку, испуганно подскакивает и убегает с товарищами. Однако возвратившись, он поступает таким же образом со второй, третьей и четвёртой лапами; и только затем, при ближайшем рассмотрении якобы узнаёт в медведе своего «младшего брата». Ввиду такого радостного события охотники исполняют маленький танец, после чего продолжается снятие шкуры. Делая вид, что не сразу узнали медведя, они тем самым надеются, очевидно, на возникновение у него представления, что они его не убивали.

Теперь начинается доставка медведя домой. Изготавливаются носилки, которые называются «колыбель медведя». Они имеют форму дуги, согнутой из гибкого дерева, её концы соединены тремя перекладинами. На эти носилки поднимают медведя, ставят на нарты и везут в родную дерев-

ню. Достигнув края деревни, охотник издают возглас «*uisal'ibóli!*» — пять раз для медведя-самца, четыре раза для медведицы, — и стреляют из ружей. Это знак для жителей деревни, которые выбегают из жилищ и спешат навстречу охотникам. В нарту с медведем ставят дымящийся сосуд-чашку с зажжённым трупом.

Охотники и жители деревни начинают с большим шумом бросаться снежками, а летом обрызгиваться водой. Тем временем двое мужчин поднимают медведя с колыбелью из нарт и помещают на маленький стол, который затем заносят в жилой дом. Другие делают вид, что ничего не замечают, и продолжают бросаться снежками, пока кто-нибудь не крикнет, что медведь исчез. Теперь поднимается шум, все кричат одновременно: «Куда его унесли, куда его унесли?» — и бегают друг за другом перед домом по кругу, с востока на запад. Один открывает дверь дома, заглядывает и кричит: «Вот он», после чего все врываются внутрь; женщины идут впереди, затем козлиными прыжками входят мужчины. Перед медведем ставится берестяная коробка, наполненная снегом. Охотник, убивший медведя, берёт коробку, поворачивает её к людям, ударяет кулаком по дну, так что снег летит в людей, а коробка падает на пол. Это означает, что медведь тоже участвует в весёлой игре людей в снежки. Затем в комнате немного танцуют, и чужие расходятся по другим домам.

Собственно медвежий праздник начинается вечером. Жители деревни снова собираются в предназначенный для этого дом. Если новость о добыче медведя уже распространилась, то в следующие дни прибывают и гости издалека, даже за 100–200 км. Праздник длится несколько дней. Северные вогулы празднуют в честь медведя пять, медведицы четыре, а медвежонка два-три дня. Но иногда праздник растягивается на неделю, и всё это время хозяин дома обязан заботиться о гостях.

Медведь лежит в праздничной комнате, в своей «колыбели» на маленьком столике, на животе, голова между лапами, как у собаки. Стол поставлен на спальные нары шириной около двух метров, проходящие от стены до стены в задней части дома. Нары сделаны из земли, покрыты берестой и оленьими шкурами, такие же нары находятся у боковых стен дома. Глаза медведя закрыты кружками из коры или жести, которые были нашиты ещё в лесу: к носу приставлен такой же кружок, который держится верёвочками, прикрепленными к ушам медведя. На спине лежит пёстрая шаль, а на ней жертвенный платок. Медведице надевают на когти кольца, 30—40 штук. Под носом находится маленькая коробка из бересты, чтобы капающая из пасти медведя кровь падала в неё, а не разносилась по полу. Перед медведем в чашке на столе тлеет кусочек трута. Для угощения перед ним стоит бутылка из-под вина, полная рюмка вина и берестяная коробка, в которую положена еда: кусочки белого хлеба, печенье из пшеничного теста в форме уток, тетеревов, оленей и лосей, а также сушёная рыба, мясо тетерева и рыбий жир в чашке.

Рядом со столом на нарах, слева от медведя, сидит на стуле добытчик медведя, хозяин дома. Над его головой с потолка свисает колокольчик, по которому он ударяет после каждой спетой медвежьей песни. Время от времени он гладит голову лежащего на столе медведя, иногда он целует ему лоб и правую лапу.

Программа каждого дня разделяется на две части: сначала идет музыкальная, а затем, главным образом, драматическая. Первую составляют так называемые медвежьи песни. Для их исполнения перед медведем становятся рядом трое мужчин, лицом к медведю, в центре находится певец, а по бокам от него «помощники». Мужчины одеты в яркие жертвенные халаты, сшитые из покупной ткани, на голове у них колпак или жертвенный платок, крепко завязанный уг-

лами на затылке. Публика сидит на краю спальных нар или стоит вдоль стен. Перед первой песней кто-нибудь из публики, обычно подросток, берёт от медведя дымящуюся чашку, трижды обегает певцов с востока на запад и говорит: «kur, kur, kur, kur, kur, šuk, šuk, šuk, šuk, šuk!». Затем он взмахивает сосудом над головой медведя и говорит: «piš!», при этом певец с помощниками негромко свистят. Это действие означает очищение помещения и певцов, но смысл слов не известен.

Затем певец и его помощники берутся за мизинцы, первый несколько раз делает поклон головой перед медведем и начинает петь. Помощники раскачивают руки мастера — либо беззвучно, либо время от времени тихо вторят ему. Когда песня окончена, хозяин дома ударяет в свисающий с потолка колокольчик, после чего сразу же начинается новая песня. Иногда не все песни поёт один и тот же человек, а одну или несколько исполняют один или оба помощника либо кто-нибудь из публики. Тогда исполнитель становится на это время в середину. Каждый вечер исполняется пять песен для медведя, четыре для медведицы и две-три для медвежонка. Если нет знатоков песен, то они заменяются сказками. По окончании последней песни снова обходят с дымокурором вокруг певцов. Затем тот, кто окуривает, и ещё несколько молодых юношей танцуют вокруг певцов. Затем певец и его помощники подпоясываются жертвенными поясами, обёртывают руки жертвенными платками и танцуют несколько кругов по помещению, размахивая всё время платками. Если есть игрок на арфе, то танец исполняется в его сопровождении. Затем танцуют и другие мужчины, кто хочет; при этом руки тоже обязательно обмотаны платками. После короткого перерыва приходит очередь девушек и, наконец, взрослых женщин; лица последних полностью закрыты шалью, а руки втянуты в рукава, потому что медведь будет сердиться на открытые руки. Все танцы — сольные.

Число вогульских медвежьих песен очень велико. Это эпические песни, в которых действующим лицом выступает медведь. Среди прочего в них рассказывается, как медведь растёт на небе в качестве дочери верховного бога-отца, как он, играя там на деревенской улице, продавливая ногой небесный свод, смотрит через образовавшуюся дыру, видит землю, очарован ею, просит разрешения отправиться туда. Верховный бог-отец разрешает это: он выковывает серебряную колыбель, укладывает туда медведя и спускает его в мир в колыбели на железной цепи. Далее рассказывается о приключениях медведя, особенно о его борьбе с охотниками, как он становится добычей одного охотника, как ему после этого устраивают великолепный праздник, и как он, в конце концов, возвращается к верховному богу-отцу.

С точки зрения героя праздника — медведя, некоторые медвежьи песни весьма поучительны. Часто могущественному гостю на наглядных примерах настойчиво внушается, как он должен вести себя с людьми и их имуществом. Лесные ягоды и шишки он может есть, но не должен распугивать женщин и детей в ягодных лесах. Попавшую в ловушку охотника добычу он не может взять себе, как не должен и проникать в амбар с запасами. Жертвенные амбарчики духов-защитников он тоже должен оставить в покое, как и тела покойников. На примерах-предостережениях показывается, что после таких злодеяний медведь обязательно станет добычей охотника; однако и в этом случае его ждут праздничные почести, которые изображаются далее в песнях. Но самое худшее, что может сделать медведь, — это ранить или убить охотника. В этом случае его гибель неминуема, его убьёт сын или другой родственник охотника, выполняя долг кровной мести. И медведю, совершившему злодеяние, даже не устраивается праздник, он должен быть сожжён со шкурой, мясом и всем остальным; таким путём препятствуют его возрождению в качестве лесного ужаса,

так как считают, что вместе с телом окончательно уничтожается и душа медведя.

Впрочем, в медвежьих песнях и человеку внушаются его обязанности по отношению к медведю. Ему нужно оказывать почести, его нельзя позорить и хулить. Охотник не должен даже хвалиться, что добыча медведя для него якобы мелочь, медведь разгневадается за это и отомстит. Но особенно нужно остерегаться ложной клятвы на медведе. Если кто-то ложно произнесёт: «Разорви меня медведь, если я лгу», то медведь обязательно разорвёт его (подробнее см.: [Kannisto 1936]).

После медвежьих песен и следовавшего сразу за ними общего танца всегда бывает короткий перерыв, после которого начинается выполнение второй – драматической – части вечерней программы. Сейчас я хочу в нескольких словах остановиться на общих чертах вогульского актёра и его искусства (подробнее см.: [Kannisto 1906–1908]).

Сценой служит середина праздничной комнаты. Помещение для переодевания – сени дома или соседний дом, откуда артисты приходят и куда они отправляются после окончания представления. В качестве актёров выступают только мужчины. Они берут на себя и женские роли, при этом только накидывают платок. Роли животных, таких как лошадь, собака и заяц, обычно играют замаскированные молодые юноши, которые буквально бьются за эту честь. Но если животное не выполняет никаких действий, например лошадь, то его может заменить деревянная дубинка, к которой в качестве саней прикрепляют другую дубинку.

Сценический реквизит вогульского театра чрезвычайно прост. Актёр чаще всего одет в обычную вогульскую одежду, старую малицу и обувь с длинными голенищами. Иногда малица надевается на изнаночную сторону. При комических сценках актёр обязательно в маске. Маска изготовлена из бересты и, как правило, имеет большой нос. Цель

маскировки очевидна, а именно, скрыть от медведя личность актёра на тот случай, если медведь рассердится на шутку. По той же причине актёры искажают свой голос и обычно говорят фальцетом. Медведю пытаются внушить, что странные существа — это не жители деревни, а пришедшие издалека незнакомцы, приезжие. Однако под маской можно свободно высказать, что хочешь. Можно даже насмехаться над медведем; но тогда зрители и особенно хозяин дома очень стараются остановить насмешника, за что медведь, конечно, будет обязан благодарностью своим защитникам.

Тот, кто играет охотника или рыболова, всегда имеет при себе посох с зарубками на концах, который, кроме своего прямого назначения, выполняет и множество других функций: при езде на лодке служит веслом, на охоте — ружьём и копьём, при рубке дров — топором, при приготовлении пищи — перекладиной для котла, а при помешивании каши — мешалкой. Котёл, кузов с провиантом и т. п. не приносят, а только предполагается, что они, как и кое-что другое, находятся здесь. Так, деревянное полено отрубается от несуществующего дерева и поджигается несуществующим огнём; над ним подвешивается несуществующий котёл, в котором из несуществующей муки варится каша, которую затем едят несуществующей ложкой. Плывущий в лодке человек сидит на голом полу и отталкивается палкой, не продвигаясь вперёд ни на пядь. Буря поднимается только в устах актёра, и если лодка переворачивается, то гребец тонет, просто падая на бок на полу. Также и в отношении времени делаются смелые отклонения от реальности. Так, обед и ночной сон, часто повторяющиеся в сценках охоты, укладываются в несколько минут.

К особенностям вогульского театра относится также тесный контакт между актёрами и публикой. Когда актёр входит в помещение, он обычно приветствует публику как путешественник и завязывает разговор с присутствующими.

Также и во время представления он часто осведомляется о чём-нибудь, просит совета или ещё что-то в этом роде.

Большинство сценок — это выступления в прозе, но иногда они частично или полностью поются. Важную роль играет танец — без музыки или в сопровождении пения либо игры на пятиструнном инструменте. Помимо собственно танцевальных номеров, среди которых имеются пантомимы или танцы с мечами, почти все сценки с речью или пением заканчиваются танцем. Это обычный способ завершения сценки, какого бы она ни была содержания. Большая часть сценок — это шутки. Более серьёзными являются, в первую очередь, представления, в которых изображаются сценки с охотниками и лесными духами или с лесными и водными духами. Особенно предпочитают обыгрывать ситуации с затруднительным положением, в которое попадают охотники или рыболовы из-за своей наивности (ограниченности). Однако предметом шуточных розыгрышей могут быть и самые деликатные темы, например, акт крещения священником, собственные языческие жертвы вогулов, медвежий праздник и даже траур родителей после смерти члена семьи. С медвежьим праздником эти представления, по их мотивам или как-то иначе, связаны только тем, что они разыгрываются на медвежьем празднике для увеселения медведя и публики.

Другую, заслуживающую внимания группу представлений медвежьего праздника образуют так называемые священные сценки. Они имеют следующий вид. Певец, одетый в жертвенную одежду, входит в помещение, кланяется медведю и начинает петь заклинание для почитаемого вогулами духа, приглашая его прибыть в праздничную комнату и обеспечить своим почитателям удачу в лове, здоровье и другие добрые вещи. Через некоторое время появляется и сам дух; он тоже одет в жертвенный халат; на шее и на спине у него висит множество жертвенных шкурок, дорогих

лис, соболей и т.д. Он кланяется медведю, танцует определённое число кругов на полу и снова кланяется медведю; хозяин дома предлагает ему вина. После чего дух уходит. Эти представления фактически относятся к медвежьему празднику только постольку, поскольку посещение духом праздника, конечно, означает большое уважение к медведю. Весьма похожими словами обращаются с молитвой и к соответствующим духам по поводу жертв, и те молитвы, вероятно, первоначально тоже относились к ним.

Чтобы дать общее представление о медвежьих праздниках, приведём несколько эпизодов, которые я сам видел в 1905 г. у северных вогулов.

Вначале я расскажу о программе второго дня праздника. Он начался после обеда тем, что было спето пять медвежьих песен, после чего были танцы. Затем был перерыв, во время которого жители дома угощали гостей медвежьим мясом и кашей, приготовленной с медвежьим жиром. Варить мясо было заботой мужчин; они его мелко порезали, в том числе и на долю женщин, так как женщинам всё это запрещено. В праздничном доме ели только мужчины. На полу была расстелена оленья шкура, на неё поставлена деревянная чаша с оленьим мясом, и мы, мужчины, сели с поджатыми ногами вокруг чаши, чтобы поесть. Голова медведя на время трапезы была накрыта платком. Женщины и дети ели в соседнем доме.

Закончив еду, каждый взял маленький пучок очень тонких стружек, которые вогулы изготавливают для разного рода вытираний и чистки, поджёг его и быстро сунул в рот; этим же пучком вытерли руки и бросили в горящий очаг. Затем каждый взял свой нож и постучал лезвием по зубам. После еды хозяин дома ещё раз обрызгал людей водой. На другом празднике, где я присутствовал, каждый сотрапезник произносил во время еды: «kur, kur, kur, kur!», подражая голосу вороны. Использование горящего пучка, звон лезвия

и обрызгивание водой — это, конечно, волшебные средства для отпугивания души медведя. Но, с другой стороны, подражание голосу вороны должно вызвать у медведя представление, что его мясо едят вороны, разбойники. Имеется в виду и защита от гнева медведя, когда его голова на время трапезы накрывается платком.

За едой последовала драматическая часть вечера. Она включала, вероятно, двадцать шуток и других представлений такого же рода, как я описал выше. Не хочу описывать здесь их подробнее, а отсылаю к своей статье, упомянутой выше. Между тем здесь дошло до последнего представления в программе дня. В помещение входит мужчина в маске и спрашивает, что здесь происходит. После того как ему ответили, он просит разрешения рассказать сказку, что ему и позволяют. Он расстилает на полу перед медведем оленью шкуру, садится на неё с подогнутыми ногами и начинает рассказ, раскачиваясь корпусом: «Поругались старик и старуха, легли старик и старуха». Не успевает он продолжить, как врывается снаружи его друг и кричит: «Пошли, наши мужчины уже далеко», хватая край оленьей шкуры и тянет к себе, так что шкура и рассказчик скользят большое расстояние до двери. Человек убегает, но рассказчик не даёт себе помешать, а начинает свою сказку снова. Однако и теперь он не уходит в сказке дальше прежнего, снова вбегает его товарищ и прерывает его, как и прежде. Это повторяется много раз, рассказчика постепенно подтянули к двери, где двое мужчин хватают его за затылок и вытаскивают силой, не обращая внимания на его крики и сопротивление. Номер вызывает бурные аплодисменты.

Итак, на этом программа дня закончилась. Через некоторое время в помещении появились актеры в своей обычной одежде и без масок. Хозяин дома сказал: «Люди здесь шутили, а вы где были весь вечер?» Актёры отвечали: «Да? Ах, мы об этом ничего не знали! Мы всё время крепко спали».

Цель этого разговора, как и предыдущего номера с рассказчиком сказки, состояла в том, чтобы отвести возможное подозрение медведя от жителей селения и чтобы заставить его поверить в то, что актёрами были будто бы какие-то пришедшие издалека люди. То же самое означает тот факт, что жители деревни в течение всего медвежьего праздника употребляют определённые тайные слова для обозначения как медведя и его частей тела, так и для некоторых предметов и действий повседневной жизни. Медведь — это лесной старик, или зверь-старик; глаз медведя — звезда; сердце медведя — невидимое днём; собака — хвостатая; котёл — с дужкой; ложка — сорока; котёл варит — с дужкой вращается; я ем медвежье мясо — собираю вещи лесного зверя.

На ночь голову медведя накрыли платком. Певец провёл ночь на тех же нарах, на которых находился стол медведя. В 7 часов утра он встал, сел слева от медведя на край нар и запел так называемую утреннюю песню, или песню пробуждения медведя. В этой песне выражается удивление тому, что медведь, который раньше первым приходил по утрам в движение, теперь так долго спит, и его призывают проснуться. После песни певец ударяет в свисающий с потолка колокольчик, зажигает свечу, стоящую на нарах медведя, и стягивает платок с головы медведя.

Следует ещё упомянуть, что номер с рассказчиком сказки и последующим диалогом между хозяином дома и актёрами повторяется в программе каждого дня, кроме последнего. Песня пробуждения медведя поётся каждый день, пока медведь находится в праздничном доме.

Таким образом, праздник продолжается от вечера до следующего вечера. Главное различие состоит в том, что в последние две ночи самой важной частью драматического отделения программы являются вышеописанные священные представления. В них выступают по очереди самые разные мифологические существа, прежде всего, почитаемые вогу-

лами духи — сначала низкого ранга, затем более высокого. Лёгкие номера, шутки, которые были основными в первые вечера, теперь исполняются реже, в какой-то мере ради контраста, чтобы внимание публики не ослабевало — в чисто шекспировской манере.

Свидетельством большого почитания, оказываемого медведю, является среди прочего то, что на четвёртый день праздника медведю приносится кровавая жертва. Днём, т.е. перед самой праздничной церемонией, хозяин дома с другим мужчиной привели в праздничный дом оленёнка. Его провели перед медведем, повернув к нему головой, и хозяин дома вставил конец поводка под левую лапу медведя, так что тот как бы держал ремень оленёнка; после этого все присутствующие сделали по три-четыре поклона голову перед медведем. Теперь конец ремня вытянули из-под лапы медведя, и, пока певец держал телёнка, хозяин дома нанёс ему удар топором между рогами. Животное упало на правый бок, хозяин схватил нож и ударил им в сердце телёнка. Пока жертва делала последние движения, хозяин налил из бутылки стакан вина, выпил его, вылил последние капли из него на спину медведю и угостил вином других присутствующих, в том числе свою жену. Затем присутствующие ещё несколько раз поклонились медведю.

Теперь мужчины втроём принялись снимать шкуру с оленёнка. Это делалось по вогульскому способу, на шкуре оставались только копыта. Мясо было разделено на части, и самая большая из них была положена в котёл для варки. Когда мясо было готово, его выложили в деревянную чашу, которая затем на некоторое время была поставлена перед медведем. Началось угощение в двух помещениях. Его составляло оленьё мясо и вид ржаной каши. После еды снова началось вечернее представление с медвежьими песнями, танцами и сценками.

В культовом отношении, особенно в связи с почитанием медведя, последний вечер, так называемая священная ночь, имеет наибольший интерес. Начинается программа, как обычно, вечером, но продолжается всю ночь, с короткими перерывами, и затем ещё до следующего полудня. Вначале здесь следуют тоже пять медвежьих песен, затем драматическая часть, в которой преобладают священные представления. После всего этого играется ряд сценок, очевидно, имеющих целью внушить медведю и вызвать у него желание убраться из помещения подобру-поздорову. Поскольку в честь медведя уже несколько дней праздновали и угощали, вогул считает, что этого уже достаточно; но поскольку сам гость, возможно, не думает об уходе, нужно побудить его к этому путём внушения.

Вначале в доме появляется журавль. Человек, изображающий его, накрыт шалью, в руке у него торчащая вперёд палка с деревянным клювом журавля на верхнем конце, который посредством натяжения шнура открывается и закрывается. Журавль обходит помещение, щёлкая челюстями в сторону людей. Он щиплет хозяина дома и даже медведя, которого хозяин дома напрасно пытается защитить. Он подцепляет клювом коробку с едой у медведя, сбрасывает её на пол и откидывает жертвенные одежды, служащие медведю покрывалом. Хозяин дома и зрители вопят, пытаются защитить медведя, но жалуются, что они бессильны.

Когда журавль, наконец, убирается, в помещение заходит филин. Актёр, изображающий эту птицу, одет в белую толстую шубу для поездок, мехом наружу, на лице у него маска из бересты, в руке тетеревиные крылья, которыми он грозно хлопает. По полу прыгает заяц; сначала филин разрывает его, затем со страшным криком бросается на людей, то туда, то сюда, так что маленькие дети с визгом бегут к родителям. Но больше всего он надоедает медведю, кото-

рый тоже напуган так сильно, что его морда – по наблюдениям вогулов – от ужаса совсем бледнеет. Филина пытаются успокоить, но безуспешно.

Третьим появляется ещё более ужасное существо. В помещение входит огненная лиса. Она одета в старую малицу. У неё хвост из сена, которое поджигают. Лиса с криком бежит по комнате и бьёт горящим хвостом по людям, но особенно по медведю, о котором известно, что он и в жизни боится огня. Едва лиса под вопли людей удаляется, как снаружи слышится сильный шум: там о чем-то возбуждённо спорят мужчина и женщина. Дверь рывком открывается, и врывается старый мужчина, который сильно размахивает топором, в то время как его старуха пытается его успокоить. Мужчина поёт: «Вы, проклятые мальчики и девочки, что за шутки вы здесь вытворяете? Я порублю вас этим топором в месиво». Он замечает медведя и продолжает: «Откуда же вы притащили эту замшелую колоду? Я изрублю её в щепки. Или вы думаете, что пришли в опустевшую деревню?» Женщина пытается ему помешать и говорит: «Старик, старик, перестань, перестань! Пусть дети веселятся!» Но старик не слушает. Размахивая топором, он угрожает людям и медведю, рвётся к медведю, чтобы ударить его, но затем очень приветливо склоняется над ним, берёт палочку с зарубками, вставленную за ухо медведя, кладёт её на доску посреди пола и разрубает топором. Весь шум кончился тем, что теперь смотрят, в каком месте разрублена палочка, и по этому предсказывают, будет ли вскоре в деревне опять медвежий праздник. Новый медвежий праздник предсказывается во время уже идущего праздника с помощью и других фокусов, но в описанном случае гадание таким примечательным способом связано с действиями, направленными на запугивание медведя.

Как полагают вогулы, медведь в ответ на эти запугивания решает покинуть дом, но всё-таки, с другой стороны, он

не может обвинить жителей деревни, которые пытались защитить своего гостя от нападающих на него, хотя и со слабым успехом. Теперь предстоит позаботиться, чтобы медведь своим появлением порадовал дом ещё раз. Для этого поступают обычно так. В углу, который не виден медведю, мужчина делает сверлом отверстие в дереве, так что медведь тоже слышит скрип. И вот люди с удивлением спрашивают: «Что это за птица поёт так красиво? Мы за свою жизнь ещё не слышали птицы с таким прекрасным голосом. Посмотрите-ка, что это там такое?» Смотрят, но никто не может обнаружить птицу. Тогда один говорит: «Сейчас мы слышали только её голос. Но как только наш младший брат снова посетит нас, мы, может быть, увидим и птицу». Затем то же самое проделывают с хомутным колокольчиком, затем с арфой; снова удивляются прекрасному голосу птицы, но её не видно. Теперь считается, что любопытство медведя возбуждено настолько, что он действительно решил — после возвращения к жизни — повторить своё посещение дома.

Пробил час прощания. Медведя со столом спускают с нар на пол. Кто-нибудь из старых женщин прерывающимся от страха и слёз голосом говорит прощальные слова и целует медведю правую лапу, этому примеру следуют и другие женщины. Мужчины гладят медведя по голове и целуют его в лоб и левую лапу.

И вот «ребёнка» со столом несут к двери; хозяина, который пытается запретить это, утешают, что ребёнка только ведут в гости и скоро его принесут назад. Но едва медведь со своими спутниками оказывается во дворе, как начинается сильная буря, т.е. все бросают друг в друга снежками, при этом не щадят никого из присутствующих. У медведя голова тоже вся в снегу. В общей неразберихе двое мужчин хватают стол с медведем и несут его за дом, на жертвенное место. Хозяин дома опять возражает, но его опять уверяют, что ребёнка ведут в гости, и велят ему принести из помеще-

ния табакерку ребёнка. Хозяйка тоже возражает, но её отправляют принести напёрсток ребёнка. За домом медведя кладут лицом к солнцу, и присутствующие мужчины с шумом и криками хватают друг друга за грудки. Пока всё внимание удивлённого медведя, предположительно, направлено на играющих, двое существ в масках подкрадываются к нему сзади и кричат: «Крк, крк!». Это вороны. В последнее мгновение за домом появляется хозяин, хватая длинный шест и несколько раз отгоняет ворон. Но они смело возвращаются, хватают с двух сторон «колыбель» ребёнка и опрокидывают её позади стола, так что медведь оказывается головой на полу, а колыбель лежит на нём — итак, медведь не может ничего видеть. Только теперь играющие тоже замечают, что произошло, и вскрикивают от ужаса, но уже слишком поздно, и ругань хозяина бесполезна. Во всяком случае, вина за насилие удачно переложена на ворон.

Теперь начинают снимать шкуру медведя целиком, потому что в лесу это было сделано только частично. Сказать об этом особенно нечего, разве только то, что вогулы попросили меня разрубить топором позвоночник медведя. Сами они не отваживаются это делать из опасения мести со стороны медведя. Если не окажется случайно русского или члена другого племени, на которого можно свалить вину за преступление, то вогул расчленяет позвоночник ножом, вынимая позвонки из пазов, не разрушая костей. Оба раза, когда я присутствовал на медвежьем празднике, эту героическую задачу я брал на себя.

Котёл вешается над огнём позади дома, в него кладут мясо медведя, чтобы варить. В этот же котёл идут сердце и голова медведя. Для женщин мясо нарезают в отдельную берестяную чашку и только с задней части медведя; женщины не должны есть мясо с передней части, а также мясо, сваренное вместе с головой и сердцем медведя. Для женщин мясо варят в доме, но эту работу, как и после-

дующее расчленение мяса, в этом случае должны делать мужчины. Когда мясо сварилось, его складывают в деревянную чашу и на короткое время ставят в доме на нары под жертвенные одежды духов. Затем мужчины и женщины едят в разных помещениях.

Во время трапезы хозяин дома срезает с носа медведя полоску в форме кольца, берёт её согнутым большим пальцем и протягивает другому мужчине, который берёт кольцо таким же образом — согнутым большим пальцем. Каждый из мужчин надевает себе кольцо, при этом с храпом дышат через нос. Кольцо остаётся в руках хозяина дома; каждому из присутствующих он даёт кусочек от него, чтобы есть, и сам при этом сопит, как будто ест. Опять вина на вороне! Как подчеркнул Уно Харве [Harva 1938: 422—424], этот встречающийся у многих народов и потому, очевидно, древний обычай срезания кольца с носа медведя, первоначально — тоже защитное средство: его цель выражена в словах одной финской медвежьей песни: «Я беру нос моего медведя, чтобы он не мог больше чують».

После того как женщины поели, хозяин дома трижды обошёл кружок женщин, сидящих вокруг чаши. В руке у него чаша, и в ней самая задняя часть медведя. При обходе он снова несколько раз всхрапнул и затем поставил чашу на колени старой женщине. Это подарок и большая честь для принявшей чашу; в качестве ответного дара она должна сшить хозяину дома пару рукавиц, на которых украшением обычно служит изображение медведя. Отделённую голову медведя хозяин дома положил в отдельную чашу. Когда мужчины сидели за едой, хозяин взял эту чашу в руки, обошёл вокруг них тоже три раза и снова много раз всхрапнул. Он поставил чашу перед старым мужчиной — получателем всегда бывает только тот, кто сам убивал медведя. Мужчина принимает голову, чтобы унести домой и постепенно съесть её; затем череп нужно

завязать в белый платок и повесить на дерево на священном месте селения. Нож, который использовался при поедании головы медведя, нельзя затем носить в ножнах на боку, и женщины не должны им что-либо делать; только мужчина сам может использовать его при домашних работах.

После еды как мужчины, так и женщины снова очистили зубы и руки горящими тампонами из стружек; при этом они стучали лезвием ножа между зубами, как описано выше.

Но и на этом медвежий праздник ещё не совсем закончен. Вернувшись с оснимывания медведя и поев мяса, снова собираются вечером в праздничном помещении. Дело в том, что, по воззрениям вогулов, душа медведя после праздника ещё некоторое время пребывает на земле, прежде чем отправиться к своему всевышнему богу-отцу. В первый вечер она слушает на крыше праздничного дома; на второй вечер — в конце тропы, по которой женщины ходят за снегом для растапливания при приготовлении пищи; на третий вечер — уже в конце пути, где мужчины добывают белок. В первый вечер поются две или три медвежьи песни (первая из них должна быть, по возможности, новой) и исполняются несколько сценок. Актёры во время выступления кричат: «Где он? Приведите его сюда!» Люди в доме отвечают: «Он пошёл в гости, сейчас придёт». Актёры угрожают: «Если вы его до утра не приведёте, мы вас проучим». Однако этот заключительный акт считается не очень важным и редко проводится как следует. Частично это основано на том, что хозяин дома, который во время самого праздника должен соблюдать большую умеренность в приёме спиртного, пытается теперь вознаградить себя.

Я вынужден был ограничиться описанием, главным образом, одного медвежьего праздника вогулов и при этом упустил некоторые черты, очень важные для исследования. Однако я надеюсь, что и сказанного достаточно, чтобы дать

представление как о самом празднике, так и об его целях. Первоначально праздник устраивался для души убитого медведя, и его многочисленные детали, на которых здесь невозможно остановиться, напоминают обряды, которые проводятся вогулами при похоронах родственников, чтобы угостить и умилоствовать душу умершего. Итак, цель медвежьего праздника — примирение с медведем, а точнее, с душой медведя. Медведь становится центром большого праздника, его угощают, с ним общаются с помощью песен, сенок и танцев, его самолюбие удовлетворяется лестью и похвалой; призываются даже почитаемые людьми духи, чтобы поприветствовать его и поклониться ему. Возможный гнев медведя из-за его убийства переводится на чужих людей и на животных, но с настоящими убийцами его хотят примирить и даже как-то сделать друзьями, чтобы он решил ещё раз оказать честь хозяину дома своим посещением. Однако медвежий праздник одновременно и мероприятие, на котором радуются большой добыче, а ещё больше — испытанию мужского мужества и бесстрашия. Кроме того, медвежий праздник стал желанным поводом, по которому люди слабозаселённой местности собираются издалека, чтобы для смены наполненной трудом повседневности провести с добрыми друзьями совершенно беззаботные дни. А для исследователя на этом празднике, прежде всего, интересно увидеть в целостности духовное знание, религиозные воззрения и искусство целого племени.

А. Каннисто

I. ПЕСНИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МЕДВЕДЯ

1. Песня о спуске Медведя с неба его отцом (Сев. Сосьва)

Медведь растёт у *Нуми-Торум*'а, своего отца. Когда отец уснул, он берёт его посох, смотрит через конец, видит землю, радуется этому и просит разрешения отправиться туда. *Нуми-Торум* выковывает серебряную люльку и на серебряной цепи спускает в ней Медведя на землю. Отец запрещает ему прикасаться к трупам умерших и к амбарам духов. Медведь бродит по земле, но не выполняет советы отца. Его застрелили в берлоге, после чего следует праздник.

*Торум**, его великий отец,

*Корыс**, его великий отец,

Живёт в каменном доме без дымохода,

Живёт в железном доме без дымохода.

5 Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Детёныш-Со-Свирепыми-Когтями*

Содержится в железном доме своей величины,

Содержится в каменном доме своей величины.

Настал день,

Он кладёт высокую подушку, становится низко,

10 Кладёт низкую подушку, становится высоко.

Выходит.

В принадлежащем *Торум*'у, его великому отцу,

Жердяном загоне из железных жердей

Содержится табун лошадей,

15 Содержится стадо коров.

Он бьёт двумя лапами [в форме] щеки осетра.

Свой пустой чуман из коры набирает до краёв*,

Свой пустой кузов набирает до краёв.

Наполнил, вошёл.

20 Вошёл, лёг спать.

Опять кладёт высокую подушку, становится низко,

Кладёт низкую подушку, становится высоко.

Торум'а, его великого отца,

Корыс'а, его великого отца,

25 [В] семикорневой, с крепостью корня сон ввёл,

[В] шестикорневой, с крепостью корня сон ввёл.

Пошёл туда.

Священный посох из золочёного серебра взял в руку,

Священный посох из чистого серебра взял в руку,

30 Глянул сквозь его конец вниз:

Населённая нижним народом,

[Подобная] красному шёлку, изобильная земля,

[Подобная] красному сукну, изобильная земля видна.

«Какая прекрасная земля для меня, чтобы [там] побывать».

35 Откладывает свой посох, плачет.

Идёт к своему прежнему месту.

Лежать не может, сидеть не может.

Затем вышел, видит:

Жердевой загон из железных жердей, [там] много коров.

40 Он вошёл.

Обеими лапами [в форме] щеки осетра бьёт.

Свой пустой чуман из коры набирает до краёв,

Свой пустой кузов набирает до краёв.

Входит в своё гнездо из [шкур] соболя, в котором он сам лежит,

45 В своё гнездо из [шкур] зверя, в котором сам лежит, пришёл, лежит.

Кладёт низкую подушку, становится высоко,

Кладёт высокую подушку, становится низко.

Торум'а, своего великого отца,

Корыс'а, своего великого отца

50 Ввёл [в] семикорневой, с крепостью корня сон,
[В] шестикорневой, с крепостью корня сон.

Вошёл туда.

Священный посох из золочёного серебра, из чистого се-
ребра

Взял в руку,

55 Глянул сквозь его конец вниз:

Заселённая нижним народом,

[Подобная] жёлтому шёлку, чёрная земля,

[Подобная] красному шёлку, изобильная земля [там].

Он откладывает свой посох, плачет,

60 Пошёл на своё спальное место.

Кладёт высокую подушку, становится низко,

Кладёт низкую подушку, становится высоко.

Не может улежать на своём спальном месте,

Не может усидеть на своём сидении.

65 Вышел.

Пришёл в загон с табуном лошадей, со стадом коров:

Много ягнят, много овец там.

Обеими лапами [в форме] щеки осетра он бьёт,

Спинной жир собирает, грудной жир собирает*.

70 Вошёл.

Не может усидеть в своем гнезде из [шкур] соболя,

Не может усидеть в своем гнезде из [шкур] зверя.

Молит Торум'а, своего великого отца,

Молит Корыс'а, своего великого отца:

75 «Спусти меня на заселённую нижним народом, [по-
добную]

Красному шёлку, изобильную землю,

[Подобную] красному сукну, изобильную землю!»

Торум, его великий отец,

Корыс, его великий отец,

80 Надел свою одежду кузнеца,

Многие, созданные богом дни

Куёт он что-то и куёт.

Однажды приносит сделанную из чистого серебра, с изгибом люльку,

Приносит сделанную из золочёного серебра, с изгибом люльку.

85 Привязал её к железной цепи.

«Сыночек, — говорит, — ложись сюда!»

Он улёгся туда.

Со звенящим звуком больших денег его спускают,

Со звенящим звуком малых денег его спускают.

90 Вниз — так же далеко, вверх — так же далеко,

Тут его останавливают.

Если поднимается горловой ветер*, с низовьев горла [реки],

Его уносит в верхнюю землю*,

Если поднимается горловой ветер, с верховьев горла [реки],

95 Его уносит к нижнему морю*.

Говорит он *Нуми-Торум*'у, своему отцу,

Говорит *Нуми-Торум*'у, своему батюшке:

«Если вниз, [то] спускай меня вниз,

Если вверх, [то] тяни меня вверх!»

100 Его вытянули наверх.

Говорит он своему отцу:

«На заселённую нижним народом,

[Подобную] жёлтому шёлку, прекрасную землю,

Почему меня не спускаешь?»

105 В гнездо из [шкур] соболя, в котором он сам сидит, его опускают,

В гнездо из [шкур] зверя его опускают.

Кладёт он высокую подушку, становится низко,

Кладёт низкую подушку, становится высоко.

«Отец, спусти меня вниз!»

110 Он уложен отцом в свою люльку.

Снова спускают его со звенящим звуком большого железа,
Спускают со звенящим звуком малого железа.

Наверх — далеко, вниз — далеко, здесь его задерживают.

[Если] поднимается горловой ветер с низовьев горла [реки],

115 Его уносит в *Мортим ма** в верховьях [реки],

[Если] поднимается горловой ветер с верховьев горла
[реки],

Его уносит к водам человека у Нижнего моря.

«Отец, если вниз, [то] спускай меня вниз,

Если вверх, [то] тяни меня вверх!»

120 Его вытянули наверх, он прибыл наверх.

Пошёл в своё гнездо из соболя, в гнездо из зверя, в кото-
ром сидел.

Кладёт низкую подушку, становится высоко,

Кладёт высокую подушку, становится низко.

Молит своего отца:

125 «Отец, спусти меня вниз,

В [подобную] красному шёлку, изобильную землю,

Подобную красному сукну, изобильную землю!»

Отец говорит:

«Сыночек, [если] прибудешь туда,

130 Не трогай ледяное мёртвое тело*,

Не трогай снежное мёртвое тело,

Какое бывает у человека!

В лесу с семью, со многими углами держат

Узорный амбар духа-защитника, не трогай!»

Со звенящим звуком большого железа,

135 Со звенящим звуком малого железа спустили его.

Он прибыл вниз. Вышел из своей люльки.

Сюда делает шаг — болотная лужа, туда делает шаг — бо-
лотная лужа.

В самой середине водянистого болота спустился.

За семь полос тёмного леса, за шесть полос густого
леса идёт.

140 Торум, его великий отец,
Корыс, его великий отец,
Открыл душное, потогонное длинное лето.
Мучения от множества комаров [Медведь] испытывает,
Страдания от множества оводов испытывает.

145 Мучительное для жизни на земле лето
[Торум] сотворил,
Скудное красивыми ветками на вершинах деревьев, лето
Он открыл.

Землю, где собирают спинной жир, я не нахожу,
150 Землю, где собирают грудной жир, не нахожу.

Через семь укромных мест тёмного леса так иду до конца,
Через шесть укромных мест густого леса так иду до конца.
За спиной весёлой деревни, наполненной девичьим шумом,
Стоит узорный жертвенный амбар, священный амбар.

155 Обеими лапами [в форме] щеки осетра
Сбиваю его, срубаю его.

На пограничную священную землю он падает,
На пограничную отдалённую землю падает.

Пустое, вырубленное из дерева, деревянное изображение*,

160 Опустевшая, вырезанная из сукна, суконная кукла*
[появляется].

Он выбросил её.

Как находящийся позади зверь, отшатывается.

Пока так бродил,

Нашёл четырёхугольную раму из дерева*.

165 Обеими лапами [в форме] щеки осетра

Подбрасывает её:

[Это] ледяной труп, снежный труп, какой бывает у человека.

Отбрасывает его.

В богатый укромными местами, с шестью укромными
местами лес уходит.

170 В весёлой деревне, наполненной девичьим шумом,
Есть трое Юношей, добывших первого гуся, первую утку.

Они берут собаку величиной с хор'а*,
Они идут, [как] преследующий соболя зверь,
[Но] не находят его.

175 Затем они поворачивают назад и говорят:
«На затёсанной нашим отцом, затёсанной нашим ба-
тющкой,

Помеченной топором, помеченной ножом, губельной
мягкой тропе,

ты [нам] ещё встретишься!»

Он проходит до конца шесть по шесть лесистых гор,
Поросших деревьями-старцами, деревьями-старухами*.

180 Затем сидит время напечения котла*

[И] зачерпывания полной миски.

Нуми-Торум, его отец, *Нуми-Торум*, его батюшка,

Напускает мелкозернистый, зернистый снег,

Мелкокапельный, капельный дождь.

185 Чувящий-Детёныш чует зверя:

Торум, его великий отец,

Уж давно сотворил малоснежную осень для собачьих
ног, для звериных ног.

Ему приходит мысль построить балочный, с балками дом,

Ему приходит мысль построить опорный, с опорами дом,

190 Он собрался идти дальше.

Высокий холм размером с площадку на два человека
ищет,

Высокую возвышенность размером с площадку на три
человека ищет.

Нашёл семикорневое, богатое корнями дерево,

За время заполнения котла,

195 За время зачерпывания полной миски,

Балочный дом с земляными балками был готов,

Опорный дом с земляными опорами был готов.

Семь по семь охапок постельной травы он ищет,

Шесть по шесть охапок постельной травы он ищет.

200 В балочный дом с земляными балками их приносит,
В опорный дом с земляными опорами их приносит.

Делает большую кучу для зимнего отдыха.

Он искал клятвенное дерево с надёжной клятвой*,
не нашёл,

Он искал клятвенное дерево с крепкой клятвой, не
нашёл.

205 Свой череп и голову, какие есть у зверя, заносит,
Свою шею и голову, какие есть у зверя, заносит.

Свою переднюю лапу, расположенную на одном боку,
вытягивает,

Как семислойную священную подушку, подтягивает
[под себя],

Свою переднюю лапу, расположенную на другом боку,
[вытягивает],

210 Как священное покрывало, с неотрезанной головой,
натягивает.

Семикорневой, с корневой крепостью сон уводит его,
Шестикорневой, с корневой крепостью сон уводит его.

Вдруг, в то время как он спит,

Из весёлой деревни, наполненной девичьим шумом,
приходят

215 Трое Юношей, добывших первого гуся,

Трое Юношей, добывших первую утку,

Для собачьих ног [проходимой] малоснежной осенью,

Для звериных ног [проходимой] малоснежной осенью,

По отмеченной топором, отмеченной ножом, гибельной
мягкой тропе.

220 Настал день.

Охотничья собака, величиной с дикого хор'а, начала его
облаивать.

На дверь его дома с дверью, на дымоход его дома с ды-
моходом

Накладывают крепкий запор из елового дерева,

Накладывают крепкий запор из лиственничного дерева.
225 Крыша его дома, покрытого крышей, просверлена.

В то время как трое Юношей, убивших линяющих гусей,
Натягивают конец их лука, имеющего концы,
Взвизгнули концы их лука, имеющего концы,
[Как] два ненасытных в еде [и] питье ворона.

230 Глухо громыхающий звук шёлковой тетивы
Он едва слышал.

В принадлежащем человеку доме, подобном гряде облаков,
Он проснулся.

В принадлежащем человеку доме, подобном гряде облаков,
235 Проснулся.

Его четыре пуговицы, какие имеются у зверя,
Полностью расстёгнуты*.

Его пять пуговиц, какие имеются у зверя,
Полностью расстёгнуты.

240 В пятипланочную люльку из черёмуховых планок он
уложен* для отдыха,

В четырёхпланочную люльку из черёмуховых планок он
уложен для отдыха.

На копыльную нарту с шестью копыльями его поднимают.

По топором помеченной, ножом помеченной, гибельной
мягкой тропе

Везут его три дня с лишком,

245 Везут четыре дня с лишком.

В весёлой деревне, наполненной девичьим шумом, они
появляются,

В весёлой деревне, наполненной юношеским шумом, по-
являются,

Четыре его крика, какие бывают у зверя, все четыре вы-
пущены*,

Пять его криков, какие бывают у зверя, все пять выпущены.

250 К дверному отверстию дома, подобного гряде обла-
ков, они прибыли.

Дождевая игра играетя, снеговая игра играетя*.

С рукой, дарующей утреннее окуривание, его вносят,

С рукой, дарующей вечернее окуривание, вносят,

С четырьмя криками, какие бывают у зверя, вносят,

255 С пятью криками, какие бывают у зверя, вносят.

На большие нары из досок, планок кладут.

В середине изобилия красного шёлка, красного сукна

Медведя кладут.

Много чуманов из коры с озёрной едой для многих ставят,

260 Много чуманов из коры с обской едой для многих ставят.

Полный девичьего шума, счастливый дом может на него смотреть,

Полный юношеского шума, счастливый дом может на него смотреть.

Многие Мужчины, вертящие туда-сюда спинами*, во множестве заходят,

Многие Мужчины, вертящие туда-сюда грудью, во множестве заходят.

265 Предписанные духом-защитником четыре ночи*, все четыре исполнены,

Определённые *Торум*'ом пять ночей*, все пять исполнены.

Семиструнное, струнное дерево* берёт [игрок] в руки.

[Когда] он нижнюю струну щиплет:

Где только есть *Ногастый-Торум*,

270 Он молит всех,

[Когда] верхнюю струну щиплет:

Где только есть *Крылатый-Торум*,

Он молит всех.

На дорогу, широкую, как копьё с углублением на рукояти,

275 На которую семь моих звериных матерей были уложены,

Я, Медведь, уложен,

На дорогу, широкую, как копьё с рукоятью,

На которую шесть моих звериных матерей были уложены,
Я, Медведь, уложен.

280 *Кай-яй-ю-их!*

2. Песня о спуске Медведицы (Сев. Сосьва)

В песне рассказывается, как *Нуми-Торум* спускает на цепи свою дочь – Медведицу на землю, и описываются её приключения здесь, как её добыли и устроили для неё праздник.

Воспитывается Дочь-Зверя.

В зажиточной стороне с бескрайним красным шёлком живёт она зажиточно,

В зажиточной стороне с бескрайним красным сукном живёт она зажиточно.

В то время как она так сидит, перед ней предстаёт её отец*.

5 Отец открывает перед дочерью уста:

«Девочка, завтра я иду к своим соболиным петлям, звериным петлям,

Ты завтра будешь в этом своём доме.

Двери с железным замком, каменным замком твоих семи комнат не ломай!»

Затем они спали.

10 Долго спали или коротко спали,

Слышно, что теперь отец её встал.

Слышно, что теперь он бродит по своим семи комнатам.

Она смотрит: видно, что свою, продуваемую ветром одежду*,

На покрытые звериной, соболиной [шкурой] плечи надел.

15 Видно, что продуваемым ветром, ветровым поясом,

[Из] звериной, соболиной [шкуры] поясом подпоясался.

Видно, что продуваемую ветром шапку, промоченную дождём шапку надел.

Через двери с каменными замками, с железными замками своих семи комнат вышел.

Железные замки, каменные замки вот все закрыл.
20 Сделанные мастером лыжи поставил перед собой.
С грозным голосом мощного грома,
С грозным голосом сильного грома отправился.
В то время как Дочь-Зверя в зажиточной стороне
С красным шёлком сидела,
25 Она задумалась: «Почему мой отец не пускает меня?»
Хоть и начала ломать двери с железными замками своих
семи комнат,
Не сломала, на том остановилась.
Долго сидела [или] коротко сидела.
К вечернему времени послышался мощный голос силь-
ного грома.
30 Слышно, что снаружи отец пришёл.
Слышно, что сделанные мастером
Лыжи чуть не сломал.
Через двери с железными замками своих семи комнат,
Двери с каменными замками своих семи комнат вошел.
35 Продуваемую ветром, ветровую шапку снял,
Промоченную дождём, дождевую шапку снял.
Продуваемый ветром, ветровой пояс расстегнул.
Промоченную дождём, дождевую одежду,
Продуваемую ветром, ветровую одежду снял.
40 Через свои семь комнат проходит
Из конца в конец.
Вдруг подошёл к дочери,
Открыл свои уста, говорит:
«Завтра снова будь в этой твоей комнате!»
45 Я пойду к моим семи соболиным, семи звериным
петлям».
Затем они спали.
Долго спали или коротко спали,
Слышно, что отец теперь встал.

Она прислушивается: слышно, что он проходит семь комнат, из одного конца в другой.

50 Смотрит: видно, что свою, продуваемую ветром, ветровую одежду надел.

Видно, что промоченным дождём, дождевым поясом,
Продуваемым ветром, ветровым поясом подпоясался.

Видно, что продуваемую ветром, ветровую шапку надел.

Через двери с железными замками семи комнат вот выходит.

55 Для дочери открыл уста:

«Не ломай двери с железными замками твоих семи комнат!»

Через двери с железными замками семи комнат вот вышел.

Двери своих семи комнат закрыл.

Сделанные мастером лыжи

60 Поставил перед собой.

С грозным голосом сильного грома

Продвигается вперёд.

Вот его голос умолк.

Дочь-Болотного-Зверя, пока так сидит, вдруг задумалась:

65 «Почему он не пускает меня к дверям семи комнат?»

В гневе, в ярости гневной женщины, яростной женщины вскакивает.

Хотя начинает ломать двери с железными замками

Своих семи комнат, затем прекращает.

Вдруг слышит:

70 Слышно, что послышался грозный голос сильного грома.

Она прислушивается: слышно, что отец пришёл.

Если бы его лыжи не были сделаны мастером,

Было бы слышно, как они чуть не раскололись на три лучины.

Через двери с железными замками своих семи комнат он вошёл.

75 Продуваемую ветром, ветровую шапку снял,
Промоченную дождём, дождевую шапку снял.
Продуваемый ветром, ветровой пояс расстегнул.
Промоченную дождём, дождевую одежду,
Продуваемую ветром, ветровую одежду снял.

80 Через свои семь комнат проходит из конца в конец.

Вот подошёл к дочери,

Открыл свои уста, говорит:

«В этой твоей комнате будь завтра!

Я иду к своим соболиным петлям, звериным петлям,

85 Двери с железным замком, каменным замком моих
семи комнат

Не ломай!»

Затем они спали.

Спали долго или спали коротко,

Она прислушивается: слышно, что вот отец встал.

90 Она смотрит: слышно, что он начал проходить

Свои семь комнат из конца в конец.

Видно, что продуваемую ветром, ветровую одежду надел,

Видно, что продуваемым ветром, ветровым поясом,

Промоченным дождём, дождевым поясом подпоясался,

95 Промоченную дождём, дождевую шапку, продуваемую
ветром, ветровую шапку надел.

Перед дочерью вот предстал,

Своей дочери говорит:

«Ты теперь остаёшься.

Я отправляюсь к своим семи соболиным, семи звериным
петлям.

100 Не ломай двери с железными замками твоих семи
комнат!»

Через двери с железными замками, каменными замками

Своих семи комнат он вышел.

Двери с железными замками, каменными замками
Своих семи комнат запер.

105 Сделанные мастером лыжи поставил перед собой.

С грозным голосом мощного грома,

Сильного грома вот отправился.

После ухода отца

Вскипел её гнев гневного зверя,

110 Вскипела её ярость яростного зверя.

Двери с железными замками, каменными замками

Вот она разрушила.

Вышла, прислушалась:

В направлении конца города слышен голос.

115 Она прислушалась: видно много народу.

Играющий человек играет.

Лошадь стала её догонять, она пустилась бежать.

В то время как она пустилась бежать, её задняя нога
провалилась в землю.

Она оборачивается, смотрит вниз:

120 Такая, укрытая жёлтой циновкой, земля видна.

Она думает: «Какая [была бы] земелька, чтобы побродить

Дочери-Лесного-Зверя моего вида!»

До дверей с каменными замками, с железными замками
своих семи комнат дошла,

Вошла.

125 В своё зажиточное гнёздышко с бесконечным крас-
ным шёлком уселась.

В то время как она сидит, прислушивается:

Слышно, что грозный голос мощного грома

Теперь послышался.

Если бы лыжи [отца] не были сделаны мастером,

130 Почти слышно было бы, как они расщепились

На три лучины.

Через двери с железными замками, с каменными замками

Своих семи комнат вот он вошёл.

Продуваемую ветром, ветровую шапку снял,
135 Промоченный дождём, дождевой пояс расстегнул,
Промоченную дождём, дождевую одежду снял.
Стал проходить из конца в конец через свои семь комнат.
Подошёл к дочери,
Открыл дочери свои уста:
140 «Недавно перед уходом я говорил:
«Двери с железными замками, каменными замками тво-
их семи комнат
Не ломай!»
Почему ты их сломала?
Если бы ты не была моей собственной, воспитанной
мною дочерью,
145 Было бы немного хлопот [с тобой]*».
Сама она сказала отцу:
«Я вышла, прислушалась к концу города:
Люди шумят.
Играющий человек играет.
150 Лошадь погналась за мной, я бросилась бежать.
Заметила, что моя задняя нога куда-то провалилась.
Посмотрела назад:
Земля, укрытая жёлтой циновкой, видна.
Я думаю: “Какая красивая земля для Дочери-Лесного-
Зверя моего вида,
155 Чтобы побродить!”»
Отец отворил свои уста:
«Девочка, [если бы это была] отличная земля!
Попадёшь на землю,
Тогда узнаешь мучения от роящихся комаров, роящихся
оводов.
160 Нос не просунуть, уху не проникнуть,
[Такой там] густой лес на горах».
«Если половина листа начнёт желтеть, спусти меня!
Та земля мне нравится,

Весёлая земля, чтобы погулять Дочери-Лесного-Зверя».

165 Отец идёт в укромное место своих семи комнат,
Начинает делать железную люльку.

Он сделал её, она была готова.

Он посадил дочь в люльку.

Со звенящим звуком кольцевой цепи из золотых колец
её спускают.

170 Спускали долго, спускали коротко, там остановили.

Смотрит она вниз: так же далеко,

Смотрит вверх: так же далеко.

Её отец напустил ужасный, холодный порывистый ветер:

Её несёт в конец бухты нижнего моря*,

175 Несёт к нижнему концу верхнего ветра*.

Отец стал тянуть её вверх.

Её вытянули. Отец стал спрашивать:

«Ну как, девочка?»

Велика сила холодного порывистого ветра?

180 Именно поэтому я говорил,

Та страна плоха для твоей жизни,

Она не годится, ты будешь страдать.

Девочка, ты ещё рвёшься [к ней]?»

«Нет, отец, спусти меня вниз!»

185 Отец сказал:

«Если будешь страдать, не думай плохо обо мне!»

Со звенящим звуком кольцевой цепи из золотых колец
вот её спустили.

Она сошла.

Ступает задней ногой, она шатается,

190 Ступает передней ногой, она шатается.

Такой густой лес на горах, что нос не просунуть.

Она испытывает мучения от густо роящихся комаров,

Испытывает мучения от густо роящихся оводов.

Она задумалась:

195 «Поэтому отец и сказал: [земля] плохая. Она, кажется, на самом деле плохая».

В то время как она испытывает мучения
От плотной стаи комаров, от плотной стаи оводов,
Она не находит ягоды, чтобы сорвать,
Не находит пригорка, чтобы сорвать ягоды.

200 В то время как она так бродит,
Нуми-Торум, её отец,
Сотворил холодный, порывистый ветер.
Холодный, порывистый ветер пронизывает её.

Стала она себя ощупывать:
205 Когда бы ей собрать спинную силу?

Она задумалась:
«Как делается *йехи-дом** для зимнего сна,
Не знаю».

Стала она сюда шататься, туда шататься.

210 Нет у неё сил, нет мощи.

Бродит она долго, бродит коротко.

В одном месте наткнулась на захороненный людьми труп.

Вырывает его.

Копает большую пищевую яму величиной с деревню,
величиной с город.

215 Хоть и жуёт костяные позвонки,

Становится только всё слабее.

Стала бродить на дальние расстояния.

Натолкнулась на амбар охотящегося человека,

Сбросила его на землю.

220 Хоть и ест полноценную пищу и питьё,

Становится только всё слабее.

На дальнейшее расстояние

Снова побрела,

Бродила долго, бродила коротко.

225 Нашла много поставленных человеком дощатых ловушек*.

Много пёстрых тетеревов попало,
Много чёрных тетеревов попало.
Хоть она потом жуёт,
Становится только всё слабее,
230 Нет у неё сил.
На дальнее расстояние
Снова побрела,
Нашла корневище,
Легла около него спать, думает:
235 «Моей душе-воробью, душе-птице
Пусть наступит конец!»
Так, лёжа, прислушивается:
Что-то шуршит.
Глянула: Заяц здесь появился.
240 Зайчихе, своей старшей сестре, она говорит:
«Как я стала такой?»
Зайчиха, её сестра, говорит на это:
«Как ты стала такой?!
Зачем ты трогала попавшие на кладбище трупы?
245 Теперь стала такой.
От выросших в лесу, лесных шишек,
От выросших в лесу, лесных ягод получишь ты жир».
Тут вскипел её гнев гневного зверя.
Хоть она и наносит удар [по Зайчихе],
250 Ей остаётся только хвост.
Лежит она долго, лежит коротко.
Вдруг послышался шорох.
Когда глянула: появилась Росомаха-Самочка, её сестра.
Говорит своей сестре:
255 «Поворожи!» — говорит.
Росомаха-Самочка, её сестра, сказала:
«О чём я должна поворожить?»
«Как я стала такой?»
Её сестра уселась ворожить,

260 Поворожила, сказала:

«Зачем ты трогала мёртвые трупы?

Теперь стала такой.

От выросших в лесу ягод,

От выросших в лесу шишек

265 Получишь спинной жир».

Хоть она и наносит удар по Самочке-Росомахе, сестре,
Ей остаётся только хвост.

Лежала долго, лежала коротко, проверяет:

Нуми-Торум, её отец,

270 Сотворил тёплый, порывистый ветер.

Её кожа чувствует: кажется, потеплело.

Старается встать:

Нога чувствует себя крепко, рука чувствует себя крепко.

На дальнейшее расстояние

275 Снова побрела,

Брела долго, брела коротко, наконец заметила:

Её верхний отец достиг летних вод*.

Заросшие ягодами, богатые ягодами лесистые горы,

Заросшие шишками, богатые шишками лесистые горы

280 Стала снова искать.

Бродила долго, бродила коротко,

Нашла заросшие шишками, богатые шишками лесистые горы,

Нашла заросшие ягодами, богатые ягодами лесистые горы.

Свой незаполненный кузов доверху,

285 Свой незаполненный корьевой чуман доверху

Начинает набирать*.

Собирала долго, собирала коротко, проверяет:

Нуми-Торум, её отец,

Сотворил холодный, порывистый ветер.

290 Она начинает себя ощупывать:

Она потолстела, как два поправившихся медведя,

Потолстела, как три поправившихся медведя!

Стала думать

Об опорном доме с земляными опорами стала думать,
295 Поросшие деревьями-старцами*, богатые деревьями
лесистые горы стала искать.

Бродила долго, бродила коротко:

Нашла поросшую деревьями-старцами, богатую деревь-
ями лесистую гору.

В середине поросшей деревьями-старцами, богатой де-
ревьями лесистой горы

Нашла большое дерево.

300 У подножия этого дерева начала строить

Стропильный дом с земляными стропилами.

Её стропильный дом с земляными стропилами был готов.

Три охапки травы для постели

Трижды занесла,

305 Четыре охапки веток для постели

Четырежды занесла.

В опорный дом с земляными опорами она вошла.

Одну переднюю лапу

Положила на спитую Женщиной-Щёпыр, её матью,

310 Семилоскутную, снабжённую лоскутами подушку,

Другую переднюю лапу

Положила на шпите Женщиной-Щёпыр, её матью,

Семилоскутное, снабжённое лоскутами покрывало.

Свежекорневой, крепкокорневой сон стала догонять.

315 Спала она долго или спала коротко,

Пришли трое Мужчин-Йехи в соболиных шубах.

Дверь её балочного дома с земляными балками

Была железным засовом заперта.

По дну её чаши из серебра-шеш, её серебряной чаши*
ударил.

320 Через дверь дома с дымоходом её вынесли.

Её четыре пуговицы Дочери-Най* были расстёгнуты,

Её пять пуговиц Дочери-Отыр'а* были расстёгнуты.

Трое Мужчин-Йехи в соболиных шубах
Везут её на нарте высотой с утиную ногу.

325 Её четыре крика, положенных Дочери-Най, извергнуты*,

Её пять криков, положенных Дочери-Отыр'а, извергнуты.
Долго её везли, коротко везли.

На улицу деревни с улицей, обжитой тремя Мужчинами-Йехи

В соболиных шубах, бежали они.

330 Бесконечная водная игра, водная* игра играется.

В обжитой тремя Мужчинами-Йехи в соболиных шубах дом,

Величиной с маленькое озеро, её доставили.

На нары шириной в четыре доски положили,

На нары шириной в пять досок положили.

335 Бесконечная радость девушек совершается,

Бесконечная радость юношей совершается.

Если её положат на пути Большого-Духа*,

Поднимется она с бренчащим звуком больших денег.

Если её положат на пути Маленького-Духа,

340 Поднимется она с бренчащим звуком малых денег.

Кай-яй-ю-их!

3. Наказы Медведю при спуске (Сев. Сосьва)

Во время спуска Медведя сверху [на землю] Отец даёт ему наказы:

«Если найдёшь положенный человеком, заплесневелый, покрытый плесенью труп,

Обходи его за отделяющим прикрытием четырёх деревьев, трёх деревьев!

Если найдёшь поставленный человеком

Узорный амбар из досок,

5 Узорный амбар из планок,

Обходи его за отделяющим прикрытием четырёх деревьев, трёх деревьев!

А если коснёшься [его],

Удержит тебя веточка, если ступишь на веточку*,

Удержит тебя травинка, если ступишь на травинку».

4. Медведь и Заяц (Верхняя Лозьва)

Медведь во время блужданий заметил Зайца. Он подкрался к нему, догнал; когда попытался его поймать, тот выскочил, сбежал [и] не дался. После чего [Заяц] говорит: «Напрасно ты подкрадывался ко мне, где тебе меня поймать? Меня убьёт человек, положит в котёл, котёл варится, тогда моим запахом пахнет за три дома. [А] тебя убьёт человек, принесёт домой, положит в котёл – суп от тебя, [как] щелочная вода, вода от трута».

5. Песня о спуске Медведя его дедушкой (Пелымка)

По просьбе Медведя дедушка *Нуми-Торум* на верёвке спускает его на землю. Медведь нарушает наказания *Нуми-Торум*'а, и тот лишает его пищи. Различные животные объясняют Медведю, за что он наказан. *Нуми-Торум* даёт последний наказ-предсказание: Медведя добудут люди, и тогда его песня-сказка будет продолжаться.

Нуми-Торум, мой дедушка,

Посадил меня

За семикратную железную дверь.

Сидел я коротко или сидел долго,

5 Пошёл к дверному отверстию, пошёл назад.

Когда я, гневный человек, яростный человек,

Тридцатипалой, с пальцами лапой,

Двадцатипалой, с пальцами лапой

Ударил по железной двери, тут

10 Свалилась железная дверь *Нуми-Торум*'а,

Моего дедушки.

Тогда помчался я на другой конец города,
Помчался на другой конец деревни.

Вдруг моя правая передняя лапа

15 Провалилась.

Смотрю вниз:

Угрожающая земля видна, как платок из шёлка,
Угрожающая земля видна, как шёлковый платок.

Думаю: «Если бы *Нуми-Торум*, мой дедушка,

20 На угрожающую землю, как платок из шёлка,

На угрожающую землю, как шёлковый платок,

Меня всё же спустил!»

Затем помчался назад.

Нуми-Торум, мой дедушка, бродит вокруг.

25 «Кто мою железную дверь, каменную дверь

Разрушил?

Что за такой силач

Надо мной появился?»

«*Нуми-Торум*, мой дедушка,

30 Твою железную дверь, каменную дверь

Я разрушил.

Нуми-Торум, мой дедушка,

Я мчался на другой конец города,

Мчался на другой конец деревни,

35 Моя правая передняя лапа

Погрузилась.

Смотрю вниз:

Угрожающая земля, как платок из шёлка видна,

Угрожающая земля, как шёлковый платок видна.

40 *Нуми-Торум*, мой дедушка!

Если бы ты меня спустил!»

Нуми-Торум, мой дедушка, говорит:

«Что же, ты насытился

Днями жизни на моей жилой земле,

45 Надоело [здесь]?

[Если] я тебя, возможно, и спущу,
Ты не оставишь, может быть, ни одной девочки с хрящами*,
Не оставишь, может быть, ни одного мальчика с хрящами».

Я говорю в ответ:

50 «Что же заставит меня приставать к девочке с хрящами,
Что же заставит меня приставать к мальчику с хрящами?»

«Возможно, я спущу тебя,

[Но если] лошадь бродит, корова бродит, не трогай их!
Может быть, мужчина разгуливает, не трогай его!

55 Может быть, женщина разгуливает, не трогай её!

Живи по сказанным мною словам!

Будешь жить не по сказанным мною словам,

Не найдёшь вечерней пищи,

Не найдёшь утренней пищи,

60 Начнёшь жить по сказанным мною словам,

Получишь слой сала толще четверти локтя».

Нуми-Торум, мой дедушка,

Плёл верёвку.

Он плёл долго или плёл коротко,

65 Сидел ночь, сидел день.

Через некоторое время верёвка была готова.

Нуми-Торум, мой дедушка, говорит:

«Приходи!»

Я пришёл. Меня привязали к концу веревки.

70 *Нуми-Торум*, мой дедушка, говорит:

«Скажу тебе ещё слово:

Броди летом,

Зимой спи крепким сном в берлоге!».

Я был *Нуми-Торум*'ом, моим дедушкой, спущен.

75 Коротко меня спускали

Или долго спускали.

Через некоторое время вижу:

На остров с густым лесом, непроходимым

Для мышинной головы, меня спустили.

80 Хотя я, хватаясь, как белка, пытаюсь выкарабкаться назад,

Хотя, хватаясь, как соболь, пытаюсь выкарабкаться назад,
Был я *Нуми-Торум*'ом, моим дедушкой, спущен.

Сильный гнев охватил меня,
Сильная ярость охватила меня.

85 Когда прислушался к себе,
Чувствуется, как в моё гибельное, кусающее зверя сердце,

В моё гибельное, кусающее лося сердце

Вонзается копьё из хвойного дерева,

Чувствуется, как вонзается копьё из лиственничного де-
рева.

90 Кричу наверх:

«*Нуми-Торум*, мой дедушка,

Подожди же!

Я не оставлю тебе ни одной далеко бегающей девушки,

Не оставлю ни одного далеко бегающего юноши,

95 Не оставлю тебе ни одной, далеко бегающей лошади,

Не оставлю ни одной, далеко бегающей коровы».

Затем я пошёл с моим гневным сердцем.

Нахожу лошадь, увожу с головой,

Нахожу корову, увожу с головой,

100 Нахожу человека, увожу с головой.

Вдруг,

Когда я прислушался,

Нуми-Торум, мой дедушка,

Окружил меня железной сетью,

105 Вечерней пищи не нахожу,

Утренней пищи не нахожу.

Затем брожу.

Щука стоит в воде:

«Щука, дай предсказание!

110 Дай серьёзное предсказание *Торум*'ов,

Дай серьёзное предсказание духов!»

Щука начинает предсказывать.

Смотрю: волны воды забушевали,

Волны ветра забушевали.

115 Хоть и хватаю её,

Она ускользает

Из моей тридцатипалой, с пальцами лапы,

Из моей двадцатипалой, с пальцами лапы.

Когда Щука ускользает, говорит:

120 «Срамного места парень!*

Всю жизнь будешь так же, без еды пропадать,

[Так как] жил не по слову, сказанному Нуми-Торум'ом,
твоим дедушкой».

С гневным сердцем гневного человека я ухожу.

Коротко бродил,

125 Или долго бродил,

Вдруг примчался Заяц.

Своим хватающим, зверя хватающим ртом,

Своим хватающим, лося хватающим ртом говорю:

«Заяц, садись!»

130 Заяц уселся, говорит:

«Тридцатипалый человек,

Двадцатипалый человек,

Что тебе нужно?»

«Мне ничего не нужно».

135 «Тогда почему ты

Меня задержал?»

«Ты, Заяц, дай предсказание!

Дай серьёзное предсказание Торум'ов,

Дай серьёзное предсказание духов!»

140 Заяц сел делать предсказание.

Вдруг корнистое дерево

Задвигало своими корнями,

Ветвистое дерево задвигало своими ветвями.

Когда я его ударил,

145 Из моей тридцатипалой лапы с пальцами
Он выскользнул,
Из моей двадцатипалой лапы с пальцами
Он вырвался.

Заяц вырвался, кричит:

150 «Срамного места парень!

По слову, сказанному *Нуми-Торум'*ом, твоим дедушкой,
Ты не жил,

Всю жизнь будешь так же,

Без еды пропадать.

155 Срамного места парень!

Ты [меня] напугал.

[Но если] тебя найдёт человек с обрезанной пушвиной*,
[Нужен только] клин от топора, железный клин, им тебя
убьют.

Сваренный из тебя бульон – вода с пеплом, вода с трупом.

160 [Если] просверлит меня семизубцовая, с зубцами
стрела,

То я [ещё] промчусь по тридцати лугам и отрезкам реки.

[Если] меня убьют,

Моим запахом будет пахнуть за три дома».

Я делал остановки,

165 Как гневный человек, яростный человек,

Иду пешком.

Бродил коротко

Или бродил долго.

Когда прислушался к себе, [понял, что]

Жил не по слову,

170 Сказанному *Нуми-Торум'*ом, моим дедушкой.

Чувствуется, как моя передняя нога потяжелела,

Чувствуется, как моя задняя нога потяжелела.

Опять брожу коротко

Или брожу долго.

175 Вдруг вижу:

Полосатая-Белка мчится сюда.

«Полосатая-Белка, Полосатая-Белка,
Дай серьёзное предсказание *Торум*'ов,
Дай серьёзное предсказание духов!

180 Моя передняя нога потяжелела,
Моя задняя нога потяжелела».

Полосатая-Белка, Полосатая-Белка
Дала серьёзное предсказание *Торум*'ов,
Дала серьёзное предсказание духов!

185 Корнистое дерево задвигало своими корнями,
Ветвистое дерево задвигало своими ветвями.

Когда я её схватил,

Из моей двадцатипалой лапы с пальцами она вырвалась,
Из моей тридцатипалой лапы с пальцами она вырвалась.

190 «Срамного места парень!

Ты начал чахнуть, умирать,
[И всё же] ты ещё пугаешь.

По слову *Нуми-Торум*'а, твоего дедушки, ты не жил.
Оба твои, проходящие мимо хвойных деревьев уха,

195 Оба твои, проходящие мимо лиственниц уха
Навостри [и] послушай!

Слово *Нуми-Торум*'а, твоего дедушки, было слышно там
наверху.

Я перескажу его тебе.

Ты уйдёшь, появишься в шишечном лесу.

200 Кедровка, твоя тётя, на верхушке кедра ест шишку.
Попросишь её, она бросит тебе половину шишки.

Скажешь затем:

«Пусть твоё мясо станет сажей, углём*!»»

Бродил я коротко или бродил долго,

205 Вдруг, когда посмотрел:

В самом деле, я появился в шишечном лесу.

В самом деле, Кедровка, моя тётя, ест шишку.

«Кедровка, моя тётя! Меня мучает голод.

Брось мне шишку,
210 Толще четверти локтя,
Брось большую шишку, толще вершка!»
Она сбросила мне кусочек шишки.
Я наколдовал ей:
«Век свой ешь наполняющие лес шишки!
215 Пусть твой кусок мяса будет углём,
Пусть твой кусок мяса будет сажей!»
Шёл я коротко или шёл долго.
Вдруг увидел:
Стадо лошадей, коров бродит.
220 Между теми стадами лошадей, коров я прошёл.
Бродил коротко
Или бродил долго, увидел:
Женщина проходит, мужчина проходит.
Мимо женщины я прошёл,
225 Мимо мужчины прошёл.
Затем, пока проходил, я появился на большом болоте,
Доходящем до [сухой] земли,
Появился на большом болоте, доходящем до воды.
Начал подкрадываться.
230 Одна моя кость хрустит,
Одна моя нога хрустит.
Кое-как поймал его [быка].
Чувствуется, как моя тридцатипалая лапа с пальцами
Стала бессильной,
235 Чувствуется, как моя двадцатипалая лапа с пальцами
Стала бессильной.
Подумал:
«По сравнению с Нуми-Торум'ом, моим дедушкой,
Я менее знаменит,
240 Менее уважаем.
Хоть я и хотел одолеть Нуми-Торум'а, моего дедушку,
[Но] Нуми-Торум, мой дедушка,

Кажется, сильнее,
Кажется, знаменитее».

245 Стал я худеть до высохшего дерева,
Стал худеть до высохшей травы.
В самом деле, *Нуми-Торум*, мой дедушка,
Окружил меня железной сетью.
Чтобы трёхлетнему телёнку [дикого] оленя
250 Сломать шею, силы моей не хватит.
Моим старым яростным укусом зверя
Я порвал его горло.
Моя передняя нога окрепла,
Моя задняя нога окрепла.
255 Затем снова брожу,
По земле с хвойными деревьями брожу,
По земле с лиственницами брожу.
Вдруг пришёл к знаменитой реке,
Пришёл к известной реке.
260 Вдруг, когда я взглянул,
Большой лось с рогами, [как] из досок,
Кружится в воде.
Теперь, когда хватаю его тридцатипалой
Лапой с пальцами,
265 Когда хватаю его двадцатипалой
Лапой с пальцами,
Тут моя тридцатипалая лапа с пальцами
Давно стала мощной,
Моя двадцатипалая лапа с пальцами
270 Давно стала сильной.
Знаменитая река – с крутыми берегами,
Известная река – с крутыми берегами.
На вершину берегового пригорка знаменитой реки
Я его закинул,
275 На вершину берегового пригорка известной реки
Его закинул.

Слой сала толщиной в ладонь вырос у меня,
Слой жира толщиной в ладонь вырос у меня.
Затем снова брожу.

280 Вдоль знаменитой реки брожу,
Вдоль известной реки брожу.

В то время как вдоль знаменитой реки брожу,
В то время как вдоль известной реки брожу,
Вдруг вижу:

285 На изгибе косы знаменитой реки,
На изгибе косы известной реки
Лежит большой стадный лосебык*.

Тридцатипалой лапой с пальцами схватил я его,
Двадцатипалой лапой с пальцами схватил его
290 И выдернул на берег.

Когда прислушался, слышно как *Нуми-Торум*, мой де-
душка,

Над кочующим облаком,
Над бегущим облаком
Кричит,

295 Я прислушался.

Одно своё ушко
Ставлю в одном направлении,
Другое своё ушко
Ставлю в другом направлении.

300 *Нуми-Торум*, мой дедушка, говорит мне:
«Человека, имеющего кишки,

Ты увёл с головой,
Сына человека с перерезанной пуповиной
Ты увёл с головой.

305 Теперь, ставшая тебе подобной, охваченная страда-
нием,

Дочь человека сидит тут голодная,
Сын её сидит тут голодный.
Люди его города,

Люди его деревни

310 Не дают ему ни кусочка еды,

Не дают ему ни капли питья.

Чтобы сказка твоя продолжалась,

Чтобы песня твоя продолжалась*,

На этого большого стадного лосе-быка

315 Садись!

Посидишь коротко или долго,

Появится лодка с носом,

Появится лодка с кормой.

Стрелой с орлиными перьями тебя подстрелят.

320 Дай себя умертвить,

Дай себя убить!»

6. Возмездие за проступки Медведя (Конда)

Нуми-Торум на серебряной цепи спустил сына (т.е. Медведя) на землю. Он собирает ягоды в том же бору, что и люди. Медведю жалко ягод, и он начал крушить амбары, нападать на домашний скот. *Нуми-Торум* спускается на землю, на белом коне догоняет Медведя, лишает его большого пальца и обещает голодную жизнь. Медведь даёт себя добыть, ему устраивают праздник.

Верхний-Правитель, Седой-Мужчина, батюшка

Имел младшенького хорошего сына,

Имел младшенького хорошего шалуна,

Ребёнка *Кам-Най*, ребёнка *Щёпыр-Най*.

5 Батюшка мальчика подумал:

«На чистовину с чёрной землёй

Спуцу его».

Спускает его на конце серебряной цепи,

Спускает на конце золотой цепи.

10 Он прибыл на чистовину с чёрной землёй.

Он разрешил ему [идти к] другому концу бора,

Разрешил [идти к] берегу черёмухового мыса, заросшего черёмухой,

Разрешил [идти] в шишечный лес с большими шишками.

В своём шишечном лесу с большими шишками

15 Коробкой юр с краями, [как у] шишки,

Собирает он шишки.

Как сын доброго человека, он хвалится,

Как сын богатого человека, хвастается.

Ребёнок *Кам-Най*, ребёнок *Щёпыр-Най*

20 К берегу питательной, богатой питанием Оби,

Спускается, чтобы осмотреться.

Он пошёл, пришёл назад.

В своём поросшем ягодами, богатом ягодами бору,

На одном конце бора срывает [ягоды и] ест.

25 На другом конце бора срывают [ягоды] пищу едящие
люди.

Ребёнку *Кам-Най*, ребёнку *Щёпыр-Най*

Жалко стало своего ягодного бора.

Люди собирают [ягоды] на конце его бора,

Затем, из-за того, что ему стало их [ягоды] жалко,

30 Начал он крушить навесы с ягодами,

Кусает лошадей, коров.

Нуми-Торум, *Седой-Мужчина*, батюшка

Наблюдает за ним сверху:

«Как много зла ты делаешь!»

35 Люди печалются:

«Откуда он взялся?»

Пока *Нуми-Торум*, *Седой-Мужчина*, батюшка

Созерцал, созерцал его по-доброму,

Тот ещё больше зла творил.

40 *Нуми-Торум*, *Седой-Мужчина*,

Вот спустился вниз.

Он прибыл на буром коне.

«Нужно его искать».

Ребёнка *Кам-Най*,

45 Ребёнка *Щёпыр-Най*

Искал, нашёл его.

Вот преследует его на буром коне,
Не догоняет, он [Медведь] умчался.

Он проехал местность с островками леса, с урманом.
50 Поехал, отступился от него.

Пошёл, поймал вороного коня,
Прибыл искать ребёнка *Кам-Най*, ребёнка *Щёпыр-Най*.
Погнался за ним на воронке.

Отшвыривает землю от островков леса,
55 Отшвыривает землю от урманна*.

Едет, его сил не хватает.

Отступился от него, поехал назад.

Взял своего, подобного снегу *Торум'а*, белого коня,
Поймал, вскочил на него, поехал

60 Искать ребёнка *Кам-Най*,
Искать ребёнка *Щёпыр-Най*.

Погнался за ним и догнал его.

«Я спустил тебя на поверхность чёрной земли,
Обещал тебе ягодный бор с крупными ягодами,
65 Обещал черёмуховый мыс с крупной черёмухой,
Обещал шишечный лес с крупными шишками,
Обещал коробку юр с краями, [как у] шишки.

Ты должен был прославить себя как сын доброго человека,
Должен был хвастаться как сын доброго человека,
70 Теперь ты делаешь страшное зло едящим пищу людям,
Крадёшь и грабишь.

Я не давал тебе разрешения на кражи и грабежи».

Нуми-Торум, *Седой-Мужчина*, батюшка

Пытался лишить его большого пальца.

75 Но ребёнок *Кам-Най*, ребёнок *Щёпыр-Най*
Не уступил.

Он ударил по гриве коня *Нуми-Торум'а*, *Седого-*
Мужчины,

Вырвал волосы из гривы коня.

«Проклятый парень,
80 Ты вырвал волосы из гривы моего гривастого коня!
Отныне не найдёшь ни одной съедобной древесной почки,
Отныне не найдёшь ни одной съедобной травяной почки!
Повесят тебе на нос конский волос — конский волос не
удержится,

Повесят тебе на нос нитку — нитка не удержится!*

85 Ослабей от голода так, что совсем упадёшь!

Наступающим затем летом

Попади в руки пищу едящего человека,

Будь убитым,

[Потому что] ты не слушал сказанного мною слова!»

90 *Нуми-Торум*, *Седой-Мужчина*, батюшка

Лишил его большого пальца [и] уехал.

Он [Медведь] остался. Пришёл к большой воде.

Появился на болоте, где нет деревьев,

Появился на болоте, где не растёт трава.

95 Не находит съедобной древесной почки,

Не находит съедобной травяной почки.

От голода так ослабел, что совсем падает.

Он умоляет *Нуми-Торум*'а, *Седого-Мужчину*, батюшку,

Пусть он снова пообещает ему ягодный бор,

100 Пусть он снова пообещает ему черёмуховый мыс.

«Верхний-Правитель, *Седой-Мужчина*, батюшка,

Пообещай мне снова поросший ягодами, ягодный бор,

Пообещай мне снова поросший черёмухой, черёмухо-
вый мыс,

Пообещай мне снова поросший шишками, шишечный
лес!

105 Повесят мне на нос конский волос — я стал таким,
что конский волос не удержится,

Повесят мне на нос нитку — я стал таким, что нитка не
удержится».

Они были [ему] опять обещаны. Он жил-поживал.

Жил в своём поросшем ягодами, ягодном бору,
 Жил на своём поросшем черёмухой, черёмуховом мысе.
 110 Вот идёт в свой поросший шишками, шишечный лес.

Пришёл в шишечный лес,
 Собирает в коробку *юр* с краями, [как у] шишки.

Как сын доброго человека хвалится,
 Как сын богатого человека хвастается.

115 «До каких пор я должен здесь жить?

Спустишь к берегу приносящей рыбу, богатой рыбой
 Оби,

Спустишь к берегу дающей пищу, богатой пищей Оби».

Спустился к берегу дающей пищу, богатой пищей Оби.

Смотрит вниз: две лодки, два человека.

120 Это, наверно, здесь два охотника на гусей,

Это, наверно, здесь два охотника на уток.

Здесь не два охотника на гусей,

Здесь не два охотника на уток;

Это здесь два *Отыр'а*, от которых зверь не уйдёт,

125 Это здесь два *Отыр'а*, от которых лось не уйдёт.

Отыр, от которого зверь не уйдёт, говорит:

«Он же тоже начал спускаться в большую воду,

Начал спускаться в широкую воду.

Он сам ложится в котёл, [чтобы быть сваренным],

130 Так как пришло время уложить его в большой котёл».

Ребёнок *Кам-Най*, ребёнок *Щётыр-Най*,

Мгновенно прикрыл свое уязвимое место зверя,

Прикрыл свое уязвимое место лося.

Спустился в большую воду,

135 Спустился в широкую воду.

Два *Отыр'а*, от которых никакой зверь не уйдёт, говорят друг другу:

«Раз он спустился в большую воду,

Раз спустился в широкую воду,

Нужно вынуть оставленную лежать на дне колчана стрелу,

140 Убить его».

Он пошёл на берег, они подошли к нему, хотели убить! Они дали по нему выстрел вниз, не попали, ему не больно. Вода в Оби стала кончаться, он, в самом деле, перебрался, в самом деле, поднялся на берег, и их колчаны, полные стрел, опустели. Два *Отыр'а*, от которых зверь не уйдёт, два *Отыр'а*, от которых лось не уйдёт, посоветовались: «Что здесь произошло? — говорят они. — Он поднялся на берег, мы потеряли его. Мы сами из высокомерия хотели его убить, если бы мы хоть как-то его усмирили».

«Ребёнок *Кам-Най*, ребёнок *Щёпыр-Най*,

Открой же своё уязвимое место зверя,

Открой же своё уязвимое место лося!

Тогда уложу я тебя к отверстию сосуда с жиром [высотой] в семь пядей,

145 Уложу к отверстию корьевого сосуда с ручкой в шесть пядей.

В шёлковую одежду, которую не надевала ни одна женщина,

Закутаю тебя.

В шёлковую одежду, которую не надевал ни один мужчина,

Закутаю тебя».

Он [Медведь] подумал. Открыл своё уязвимое место зверя,

Открыл своё уязвимое место лося.

Теперь его все-таки убили. С него сняли шубу, его шубу принесли домой. В тёмном углу сеней дома его бросили. *Отыр* сказал: «Тебе [должны] еду приготовить, питьё приготовить?! Ты творишь недопустимое зло, тебя должны пощадить?!» Его [Медведя] бросили, он лежит в тёмном углу сеней дома. У *Отыр'а*, от которого зверь не

уйдёт, есть Дети. Стемнело, Дети вышли, смотрят в тёмный угол сеней дома. В этот миг он встаёт [и] стоит там в своём образе Священного-Зверя. Дети пугаются, заходят внутрь, слегли больными. *Отыр*, от которого зверь не уйдёт, говорит: «Что случилось с моими Детями? Чем они больны, так что улеглись?» В деревне живёт Ворожейка. Он говорит Жене: «Иди, позови Ворожейку!» Она пошла, Ворожейку позвали, она пришла. Старуха говорит: «Что нужно?» *Отыр*, от которого зверь не уйдёт, говорит: «Мои Дети заболели. Посмотри же как-нибудь, что с ними случилось». Старуха посмотрела, Старуха говорит: «Медведь внушает им страх». — «Как он им внушает страх?» — «Он коварный, хитрый, ты искал его и нашёл, ты не мог его убить, в конце концов, он чуть не убежал. Тогда ты дал ему обещание, умилоствовал его:

150 “Ребёнок *Кам-Най*, ребёнок *Щётыр-Най*,
Если бы ты открыл свое смертельное место зверя,
Я уложил бы тебя к отверстию сосуда с жиром [высотой]
в семь пядей, с ручками,

Уложил бы тебя к отверстию корьевого сосуда в шесть пядей, с ручками,

Укутал бы тебя в шелковое платье, которое не надевала ни одна женщина,

155 Укутал бы тебя в шелковую одежду, которую не надевал ни один мужчина”.

Тогда он открыл свое смертельное место зверя,

Открыл свое смертельное место лося,

Тогда ты снял с него шубу, доставил домой, бросил в тёмный угол сеней дома, там он и сидит».

Отыр, от которого зверь не уйдёт,

Уложил его к отверстию сосуда с жиром [высотой]
в семь пядей,

160 Уложил его к отверстию корьевого сосуда в шесть пядей, с ручками,

Укутал его в шелковое платье, которое не надевала ни одна женщина,

Укутал его в шелковую одежду, которую не надевал ни один мужчина.

Он приготовил ему питьё, приготовил еду,
Семьдесят семь песен спели они,

165 Семьдесят семь танцевальных мелодий станцевали они.

За деревней [есть] лес, состоящий из живых деревьев;

Позади заросшего лишайником, маленького чистого бора,
В четырёхногий, с ногами амбар,

На высокий помост, высотой в рукоятку копья, поместил он его,

170 На высокий помост, высотой в топориче топора,
поместил он его.

«С этим живи, с этим оставайся,
Не думай обо мне ничего дурного,
Что я тебе обещал,
Всё исполнил».

7. Песня птицы *Лулы** (Сев. Сосьва)

Лулы устами певца рассказывает, что она снесла три яйца, из двух вышли птицы, а из третьего – Медведь. Медведь вырастает, его добывают и устраивают для него праздник.

Ледяную зиму, снежную зиму

Живу я в священном золотоводном море,

В возвышенном золотоводном море народа Мортим.

Моя надоедливая рука стала надоевшей,

5 Моя надоедливая нога стала надоевшей.

Как-то я заметила:

Многих крылатых птичек с таким, как у меня, обликом,

Многих когтистых птичек с таким, как у меня, обликом

Ночью становится меньше, днём становится меньше.

10 Смотри: в страну, где воспитывается дочь,

В страну, где воспитывается сын, они полетели.
Приносящий счастье, прекрасный день *Най*,
Сотворил *Торум*, мой отец,
Приносящий счастье, прекрасный день *Отыр'а*,
15 Сотворил *Торум*, мой отец.
Над священным золотоводным морем,
Тремя взмахами расправленных крыльев,
Вот я поднялась,
Четырьмя взмахами расправленных крыльев,
20 Вот поднялась.
По вращению солнца
Прокружилась семь раз,
По вращению солнца
Прокружилась шесть раз.
25 С бегущими облаками смешалась,
С кочующими облаками смешалась.
На великолепную землю воспитания сына,
Вот направилась,
На великолепную землю воспитания дочери,
30 Вот направилась.
Три дня с лишком пролетела,
Четыре дня с лишком пролетела.
На великолепную землю воспитания дочери
Вот прибыла,
35 На великолепную землю воспитания сына
Вот прибыла.
На подобное червю, узкое озеро в форме гусиной кишки,
На подобное червю, узкое озеро в форме утиной кишки,
Вот спустилась.
40 Мелкоплавниковую рыбку с плавниками,
Мелкоротую рыбу со ртом
Срываю вот, [как] срываемые ягоды,
Собираю вот, [как] собираемые ягоды.
[У] меня, пролетевшей большое расстояние, птички,

45 Голодающее сердце оголодало,
Голодающий желудок оголодал.
Поднялась на поверхность,
Нашла водянистый коричневый торфяник* верховьев
реки:

Женщину он не выдержит, мужчину не выдержит.

50 Драгоценное гнездо, в которое кладут дочь, сделала,
Драгоценное гнездо, в которое кладут сына, сделала.

Три, укутанных в скорлупу детёныша положила.

На моих трёх детёнышах сижу.

Две недели с лишком сижу,

55 Половину костного месяца с лишком сижу.

В двух укутанных скорлупой яйцах запищали

Две крылатые птички такого же облика, как я,

Две когтистые птички такого же облика, как я.

Смотрю на моего детёныша:

60 У него появилось пять когтей Болотного-Зверя*,

У него появились длинные клыки Болотного-Зверя!

Двое моих деточек, такого же облика, как я,

Поднялись на кончики маленьких крыльев.

Один из моих деточек родился в священном образе Бо-
лотного-Зверя,

65 Родился в возвышенном образе Лесного-Зверя,

Яростным голосом Болотного-Зверя он рычит,

Яростным голосом Лесного-Зверя рычит.

Моего детёныша, имеющего облик Болотного-Зверя,

Я очень боюсь, [как] счастливое сердце пугливой птицы.

70 С моими двумя детёнышами, такого же облика, как я,

Взлетела я на кончике маленького крыла,

Мой детёныш с обликом Болотного-Зверя

Остался на дне построенного мною гнезда.

После того как прошло душное лето,

75 После того как прошло потогонное лето,

Стал он величиной с самочку росомахи,

Стал величиной с самца росомахи.

Наш Золотой-Белый-Отец

Сотворил резкоморозный, суровый день,

80 После которого, с обжитого народом *Мортим*,

Священного золотоводного моря

Его мать вот улетела.

На дне построенного *Лулы* гнезда он [Медведь] теперь
остался.

Торум, его Великий-Батюшка, сотворил мороз,

85 Его мёрзнущая рука мёрзнет,

Его мёрзнущая нога мёрзнет.

Вдруг он взглянул:

Видно, как приходит вид длиннохвостого, с хвостом
зверя.

Приблизился, [но] не подходит, останавливается.

90 Смотри: длиннохвостая, с хвостом *Лиса*, его сестра.

Эта *Лиса* подскочила и вот убегает.

Он теперь гонится за *Лисой*.

В укромное место семи озёр с одним устьем его привели.

В древесный лес с чёрными деревьями он вошёл.

95 Болотный кедровник нашёл,

Расщелину между корнями нашёл.

Носит сено, носит мох.

Постель для зимней лёжки, вот делает.

Приносящий счастье, прекрасный день *Най* наступил,

100 Приносящий счастье, прекрасный день *Отыр'а* на-
ступил,

Дверку, через которую я вошёл,

Начала облаивать тонкохвостая, с хвостом собака.

Выглядываю: сын Человеческого-Мужчины вот пришёл
ко мне.

Свой прекрасный лук с концами из корней он поднял,

105 Из своего полного колчана, в котором лежали семь
стрел,

Взял со дна колчана свистящую стрелу,
Наложил её на середину лука, имеющего середину.
Моё священное смертельное местечко зверя*
В полёте пронзили.

110 Моя священная шуба зверя* была снята,
Люлька с тремя планками была для меня сделана*,
Люлька с четырьмя планками была для меня сделана.
На дно люльки с четырьмя планками меня положили.

На плечи, одетые в [шкуру] соболя, меня подняли,
115 На плечи, одетые в [шкуру] зверя, меня подняли*.
В конец деревни с девушками меня принесли,
В конец деревни с юношами меня принесли.

С туманной от окуривания рукой
Выступили мне навстречу.

120 Многие женщины всей деревни собрались,
Многие мужчины всей деревни собрались.

Снежная игра [в честь] меня играется*,
Водная игра [в честь] меня играется.

В четырёхугольный, с углами дом человеческого муж-
чины меня внесли,

125 На прекрасную постель с тонким сукном меня по-
ложили,

На прекрасную постель с тонким шёлком положили.

Славным изобилием озёрной пищи меня насытили,

Славным изобилием обской пищи насытили.

Мои, положенные зверю, пять ночек* были сыграны,

130 Положенные зверю, четыре ночки были сыграны.

[Если] меня отпустят дорогой Большого-Торум'а,

То попаду в звенящий звук больших денег,

[Если] меня отпустят дорогой Маленького-Торум'а,

То попаду в бренчащий звук малых денег.

135 *Кай-яй-ю-их!*

8. Превращение Юноши в Медведя (Конда)

Один Юноша заблудился во время хождения по лесу. Нашёл конец обгоревшего ствола дерева, сел к нему и печалится, оплакивает отцовскую родню, материнскую родню: «Где ещё увижу отцовскую родню, материнскую родню!» – говорит он. Пока там валяется, шатается, свалился через голову, встал в образе Медведя. Тут начал он петь и говорит:

«Зверь [или Медведь] и Зверь, я – Зверь,
Лось и Лось, я – Лось,

Выйду в бор – буду хозяином бора,

Выйду в урман – буду хозяином урмана.

5 Нет приказывающего мне начальника,

Нет повелевающего мною *Торум*'а.

После того как я съел

Принесённую из Тапинской местности*,

Сытную пищу из мягкого зерна,

10 После того как её выпил,

Она прошла через мои кости,

Она прошла через моё мясо.

[Если] выйду в бор,

То я – сын, рождённый Женщиной-*Щёпыр* середины бора,

15 [Если] выйду в урман,

То я – сын, рождённый Женщиной-*Кам* середины урмана.

Я – живущий по собственной воле.

Если кто-то мне встретится,

Разорву на ворсинки, на травинки.

20 Кого и *Торум* не велит, возьму силой,

Кого и *Торум* не разрешает, захвачу силой».

II. ПЕСНИ МЕДВЕДЯ О ПРЕБЫВАНИИ НА ЗЕМЛЕ

9. Путешествие Медведицы по рекам (Сев. Сосьва)

Медведица бродит вдоль рек, в лесу ест ягоды, набирая слой сала для зимы, готовит берлогу и ложится на зимнюю спячку. Её добывают в берлоге, после чего устраивается медвежий праздник.

По многим, густо заросшим лесистым горам, где нос не просунуть,

По многим, густо заросшим лесистым горам, где уху не проникнуть, я брожу.

Долго бродила, коротко бродила,

Пришла к широкой реке с вёслами,

5 Пришла к широкой реке с лодками.

Как узнающий зверь, узнала её:

Богатая рыбой река Каркас*, моя реченька,

Богатая пищей река Каркас, моя реченька.

Куда её течение направляется,

10 Куда её половодье спешит,

За её половодьем я следую,

За её течением следую.

Длинный отрезок странствий брожу,

Короткий отрезок странствий брожу.

15 Пока так бродила,

Пришла к узкой реке с вёслами,

Пришла к узкой реке с лодками, узнаю её:

Моя, богатая рыбой, река Люсха,

Моя, богатая пищей, река Люсха.

20 Куда её половодье устремляется,

Куда её течение устремляется,

За её половодьем я следую,
За её течением следую.
Пришла к устью реки с устьем,
25 Пришла к широкой реке с вёслами,
Пришла к широкой реке с лодками.
Как узнающий зверь, стала её узнавать,
Как различающий зверь, стала её различать:
Что за известная, с именем река,
30 Что за славная, знаменитая река.
Поскольку я – узнающий зверь, то узнала её,
Поскольку я – различающий зверь, то различила её:
[Это] славная, известная Сосьва,
Знаменитая, с именем Сосьва.
35 Двумя глазами, как спелые чёрные смородины, смотрю на ту сторону:
Заросший черёмухой, черёмуховый луг виден,
Заросший ягодой, ягодный луг виден.
Славную лодку с непросмолённым дном столкнула*,
Двумя пятипальными передними лапами
40 Гребу, [как] двумя вёслами с погремушками*,
Обе задние лапы с железными подмётками
Касаются кормы* лодки с кормой.
Заросшего черёмухой, черёмухового луга достигла,
Заросшего ягодой, ягодного луга достигла.
45 На заросшие черёмухой, черёмуховые лесистые горы поднялась,
На заросшие ягодой, ягодные лесистые горы поднялась.
Свой пустующий корьевой чуман наполнила доверху*,
Свой пустующий кузов наполнила доверху.
Вдруг прислушалась к нижнему течению [реки]:
50 Что-то плещется.
Двумя глазами, как спелые чёрные смородины,
Смотрю вниз:
Половина моих лодок, как поднимающаяся стая рыб,

Уже направилась вверх*.

55 Как думающий зверь, обдумываю:

Мой Верхний-Золотой-Отец

Открыл холодный, суровый ветер.

Свой чувствительный бок начала теперь чувствовать:

Толщиной с двух зверей я стала,

60 Расширилась в толщину с трёх зверей.

Мысль о доме для зимней лёжки приходит ко мне,

Мысль об опорном доме с земляными опорами приходит
ко мне,

Мысль о стропильном доме с земляными стропилами
приходит ко мне,

Мысль о поиске лесистых гор с деревьями-старцами,
приходит ко мне,

65 Мысль о поиске лесистых гор с деревьями-дядьями,
приходит ко мне.

По многим лесистым горам с деревьями-дядьями брожу.

Долго брожу, коротко брожу,

К узкой реке с лодками пришла,

К узкой реке с вёслами пришла.

70 Как узнающий зверь, узнала её,

Как различающий зверь, различила её:

Что за известная, с именем река,

Что за славная, знаменитая река.

Поскольку я — узнающий зверь, то узнала её,

75 Поскольку я — различающий зверь, то различила её:

Моя реченька, богатая рыбой Оурья,

Моя реченька, богатая пищей Оурья.

На бережке этой моей, богатой рыбой Оурьи,

На бережке моей, богатой пищей Оурьи,

80 У подножия дерева с видом дерева-старца,

У подножия дерева с видом дерева-дяди,

Опорный дом с земляными опорами,

Балочный дом с земляными балками

Построю здесь.

85 Балочный дом с земляными балками начала я строить,
Опорный дом с земляными опорами начала строить.
Он был готов.

Приношу пять по пять охапок травы для постели,
Приношу четыре по четыре охапки травы для постели.

90 В балочный дом с земляными балками вошла,
В опорный дом с земляными опорами вошла.

Сшитое Женщиной-Щёпыр, моей матерью,
Семилоскутное, с лоскутами одеяло

Положила, как подушку,

95 Сшитое Женщиной-Щёпыр, моей матерью,
Шестилоскутное, с лоскутами одеяло

Положила, как одеяло.

Свежекорневой, с крепостью корня сон

Начала догонять,

100 Нуми-Торум, мой отец,

Сотворил [доступную] для ноги дикого хор'а, малоснежную осень,

Сотворил [доступную] для ноги зверя, малоснежную осень.

Трое-Мужчин в собольих шубах

Пошли на охоту.

105 Охотничья собака величиной с дикого хор'а

Прибежала к двери моего дома с дверью,

С милым горлом собачки

[И] остановилась.

Трое-Мужчин в собольих шубах прибежали.

110 Железным засовом она [дверь] заперта,

Каменным засовом она заперта.

По дну моей чаши из благородных металлов* ударили,

По дну моей серебряной чаши стукнули.

Через дверь моего дома с дверью

115 Меня вынесли,

Через дымоход моего дома с дымоходом
Меня вынесли.

Мои четыре пуговицы Дочери-Отыр'а расстёгивают*,
Мои пять пуговицы Дочери-Най расстёгивают.

120 В люльке из планок, с черёмуховыми планками меня
будят,

В люльке из планок*, с черёмуховыми планками меня
разбудили.

Трое-Мужчин в собольих шубах
Кладут меня в нарты высотой с утиную ногу,
Трое-Мужчин в собольих шубах

125 Потащили меня.

Мои четыре крика, полагающиеся Дочери-Най, исторг-
нуты*,

Мои пять криков, полагающиеся Дочери-Отыр'а, ис-
торгнуты.

Долго они тащили, коротко тащили,
На улицу своей деревни с улицей спешат они.

130 Многие, многие юноши деревни собрались,
Многие, многие девушки деревни собрались.

Рукой, дарующей утреннее окуривание, меня окружают,
Рукой, дарующей вечернее окуривание, меня окружают.

В обжитой Тремя-Мужчинами в собольих шубах

135 Дом, величиной с маленькое озеро, меня доставили.

На нары шириной в четыре доски меня уложили,

На нары шириной в пять досок меня уложили.

Изобилие красного шёлка мне поднесено,

Изобилие красного сукна мне поднесено,

140 Изобилие озёрной пищи мне поднесено,

Изобилие обской пищи мне поднесено.

Бесконечная радость девушек мне приготовлена,

Бесконечная радость юношей мне приготовлена.

Моя, предписанная духом-защитником, назначенная
ночь наступила,

145 Моя, предписанная *Торум*'ом, назначенная ночь наступила.

Если пойду дорогой большого Духа-Защитника,
То пойду с бренчащим звуком больших денег.

Если пойду дорогой маленького Духа-Защитника,
То пойду с бренчащим звуком малых денег.

150 *Кай-яй-ю-их!*

10. Песня из Хангласам-пауля (Сев. Сосьва)

Медведица бродит по лесу, делает себе берлогу, ложится на зимнюю спячку. Приходят трое Мужчин, добывают Медведицу и устраивают медвежий праздник.

Потогонным длинным летом,

Душным длинным летом

Брожу я в укромном месте тёмного леса,

Брожу в укромном месте густого леса.

5 Заросшие кедрами с обильными шишками, многие болотные кедрачи,

Прохожу во множестве,

Заросшие ягодами, многие лесистые горы

Прохожу во множестве.

В то время как брожу,

10 Мой Верхний-Белый-Отец сотворил

Резкохолодный, суровый ветер.

Мысль о доме для зимнего отдыха вот пришла мне.

Дом для зимнего отдыха ищу.

Через заросшие деревьями лесистые горы с деревьями-старцами,

15 Через заросшие деревьями лесистые горы с деревьями-дядьями прохожу.

Шла долго или шла коротко,

Нашла изъезженную лодками реку с лодками,

Нашла изъезженную вёслами реку с вёслами.

Что за знаменитую реку я нашла?

20 Её узнаваемую воду узнаю,
Её узнаваемую землю узнаю:
Это же река деревни Снежной.

У кромки этой реки выкапываю дом для зимнего отдыха,
Двумя передними лапами Болотного-Зверя,

25 Рою двумя передними лапами Болотного-Зверя.

Мой балочный дом с земляными балками был готов,
Мой речный дом с земляными рейками был готов.

Постельной травы для зимнего отдыха

Приношу четыре охапки,

30 Постельного мха для зимнего отдыха

Приношу три охапки.

Хорошую постель для зимнего отдыха сотворила,

Хорошую постель для зимнего отдыха приготовила.

Свою косатую голову хорошей женщины внутрь внесла,

35 Свою красивую голову хорошей женщины внутрь
внесла.

Свою правую переднюю лапу

Положила на сшитую моей матерью, *Щёпыр-Най*,

Семилоскую, из лоскутов подушку,

Свою левую переднюю лапу —

40 Как сшитое моей матерью, *Щёпыр-Най*,

С хвостами, обрезанное у шеи одеяло, —

Простёрла [над собой].

Свежекорневой, крепкокорневой сон

Догнала.

45 Спала долго или спала коротко,

Через дверку моего опорного дома,

С земляными опорами выглянула,

Смотри! *Торум*'а, моего Великого-Батюшки,

Корыс'а, моего Великого-Батюшки,

50 Густой снег, лежавший зимой, кончился.

Во время моей зимней жизни

Торум дал [мне] три ребёнка.

Когда я задумала выйти

Через дверь моего дома с дверью,

55 В тот же миг охотничья собака величиной с хор'а

Появилась у дверки моего дома с дверью,

Стала его облаивать.

Мужчина в собольей шубе

Пошёл к дверке моего дома с дверью,

60 Побежал к дверке моего дома с дверью.

Мужчина в собольей шубе

Убежал назад.

Затем пришёл во второй раз,

Привязал свою собаку верёвкой и сбежал.

65 Через долгое или короткое время

Пришли трое Мужчин ко мне.

Дверка моего дома с дверью

Была заперта железным, большим, крепким засовом,

Дымоходик моего дома с дымоходом

70 Был заперт каменным, большим, крепким засовом.

По дну моей чаши из благородных металлов, серебряной чаши* ударили.

Трое Мужчин в собольих шубах

Через дымоход моего дома с дымоходом,

Через дверь моего дома с дверью

75 Вынесли меня.

Мои четыре пуговицы Дочери-Най расстегнули*,

Мои пять пуговиц Дочери-Най расстегнули.

В четырёхпланочную люльку с планками меня уложили*,

Как косатую девушку меня обихаживают.

80 На нартах высотой с утиную ногу

Начинают трое Мужчин в собольих шубах

Меня тянуть.

Трое Мужчин в собольих шубах

Прибывают на улицу их деревни с улицей.

85 Много детей всей деревни собирается,

Снеговая игра играетя*,

Водная игра играетя.

В четырёхсаженный дом трёх Мужчин в собольих шубах
Меня внесли.

90 Бесконечная радость девушек [для увеселения меня] устроена,

Бесконечная радость юношей [для увеселения меня] устроена.

Мои, предназначенные зверю, четыре ночи* окончены,

На дорогу Большого-Торум'а я отпущена,

С бренчащим звуком больших денег отпущена.

11. На тропе Зырянина (Сев. Сосьва)

Голодный Медведь проникает через крышу в амбар Зырянина, лакомится его запасами муки и ложится на зимнюю спячку на охотничьей тропе Зырянина. Зырянин здесь его добывает, доставляет домой и устраивает медвежий праздник. — Часто исполняется также на остяцком языке.

Душное длинное лето,

Потогонное длинное лето

Открыл Торум, мой Великий-Отец,

Корыс, мой Великий-Отец.

5 Мой пустой кузов набираю я доверху,

Мой пустой чуман из коры набираю доверху*.

Зверем исхоженной, узорной тропой* иду,

Зверем исхоженной, извилистой тропой иду.

Топором помеченную, гибельную тропу с затёсами нахожу.

10 Ножом помеченную, гибельную тропу с затёсами нахожу.

Как узнаваемую рыбу сырок,

Как узнаваемую рыбу сельдь узнаю,

[Так узнаю, что] это моего дружка, Зырянина,

Моего дружка, Зырянина,

15 Топором помеченная, гибельная мягкая тропа,
Ножом помеченная, гибельная мягкая тропа.

Вдоль топором помеченной, гибельной мягкой тропы иду,
Вдоль ножом помеченной, гибельной мягкой тропы иду.

Состоящий из досок, узорный амбар стал виден,

20 Состоящий из планок, узорный амбар стал виден.

На крышу покрытого крышей амбара

Взобралась.

Крышу покрытого крышей амбара

Вот разрушила пятипалой лапой с пальцами.

25 С избытком мелкой муки смешалась,

С избытком мелкой муки смешалась.

Для зимней спячки собираю спинной жир,

Для зимней спячки собираю грудной жир.

Через некоторое время *Нуми-Торум*, мой отец

30 Резко-морозный, суровый день

Уже давно открыл.

Мне, созданной, как я, Девушке с когтями Болотного-
Зверя, Лесного-Зверя,

Приходит мысль об опорном доме с земляными опорами,

Приходит мысль о стропильном доме с земляными стро-
пилами.

35 У края топором помеченной, гибельной мягкой тропы,

У края ножом помеченной, гибельной мягкой тропы

Нашла большой высокий холм, как дом,

Нашла большой высокий холм, как два дома.

Опорный дом с земляными опорами строю,

40 Стропильный дом с земляными стропилами строю.

Двумя передними лапами [в форме] щеки осетра копаю,

Двумя лопатами с накладками на рукояти копаю.

Опорный дом с земляными опорами был готов,

Стропильный дом с земляными стропилами был готов.

45 Две охапки сена для постели вношу,

Три охапки сена для постели вношу.

Свою переднюю лапу, находящуюся на одном боку,
Кладу, как пятилоскутную, отделанную лоскутами по-
душку,

Свою переднюю лапу, находящуюся на другом боку,
50 Как священное покрывало с неотрезанным хвостом и
неотрезанной головой,

Натягиваю на себя.

С крепостью корня, отрезающий шею сон стал меня
одолевать,

С крепостью корня, отрезающий голову сон стал меня
одолевать*.

Вдруг послышался треск

55 Ломающихся с шумом еловых ветвей.

Моему другу, Зырянину,

Моему другу, Зырянину, принадлежащие,

Две собаки величиной с хор'а,

У двери моего дома, имеющего дверь,

60 Стоят со звуком *вав-вав*,

Стоят со звуком *гав-гав*.

Вдруг послышалось, как с шумом ломающихся ветвей

Ломается лиственничное дерево.

Я выглянула наружу:

65 Мой дружок, Зырянин,

Мой дружок, Зырянин,

Идёт, болтая руками,

Идёт, болтая ногами.

Грохочущий звук шёлковой тетивы,

70 Я слышала когда-то.

Мою затуманенную голову в их дом внесли,

Мою голову на дуге [люльки] в их дом внесли*.

Если я Медведь-Самец,

То расстегивают мои пять по пять пуговиц*.

75 Если я Медведь-Самочка,

То расстегивают мои четыре по четыре пуговицы.

В планочной колыбели с рябиновыми планками меня разбудили,

В планочной колыбели с черёмуховыми планками меня разбудили.

Мой дружок, Зырянин,

80 Мой дружок, Зырянин,

Тянет, болтая рукой,

Тянет, качая головой.

В свой, обжитой им самим, большой дом,

Величиной с маленькое озеро, меня привёз,

85 В свой большой дом,

Величиной с маленькую Обь, меня привёз.

Среди тонкого сукна, тонкого шёлка меня поместили,

Изобилием озёрной пищи, обской пищи, меня насытили.

Кай-ос-ю-их!

12. Путешествие к рекам Няйс и Волья (Сев. Сосьва)

Медведь бродит по лесу вдоль рек Няйс и Волья, ищет ягоды и шишки, но ничего не находит. Он видит амбар и сваливает его, но только сейчас замечает, что это жертвенный амбар духа. Медведь так смущён, что постоянно возвращается к сваленному амбару. Перелётная птица извещает его, что в наказание за злодеяние он будет убит. Это и происходит, но затем следует медвежий праздник.

В укромном месте тёмного леса, густого леса я брожу,
Чем наполнить доверху мой пустой чуман из коры*,
ищу.

Чем наполнить доверху мой пустой кузов, ищу.

Нуми-Торум, мой батюшка,

5 Сотворил бедное ягодами лето,

Сотворил бедное шишками лето.

С дорожной пищей трубок* с лесистых гор брожу,

С дорожной пищей ивовой листвы кромки Урала брожу.

Пока так брожу,

10 Пришёл к имеющей какой-то вид, проезжей для лодок, большой реке,

Подошёл к проезжей на вёслах, большой реке.

Узнаваемую речку узнаю,

Узнаваемый уголок земли узнаю.

Мужчины, [живущие] на двух сторонах, называют тебя,

15 Мужчины, [живущие] на трёх сторонах, именуют тебя:

Моя, богатая пищей, Няйсь*-водичка,

Моя, богатая рыбой, Няйсь-водичка.

На другую сторону реки

Еду на хорошей лодке без поперечин.

20 На другую сторону реки вот переезжаю.

По многим лесистым горам с деревьями-старухами брожу,

По многим лесистым горам с деревьями-стариками брожу.

Пока так брожу,

Брожу долго или брожу коротко,

25 Пришёл к имеющей какой-то вид, проезжей для лодок реке с лодками,

Пришёл к имеющей какой-то вид, проезжей для вёсел реке с вёслами.

Мужчины, [живущие] на двух сторонах, называют тебя,

Мужчины, [живущие] на трёх сторонах, именуют тебя:

Моя, богатая пищей, Волья-водичка,

30 Моя, богатая рыбой, Волья-водичка.

В верховья реки, имеющей верховья, следую теперь.

Брожу долго или брожу коротко,

Приносящий счастье, прекрасный день *Най* наступил,

Приносящий счастье, прекрасный день *Отыр'*а наступил.

35 Два глаза Болотного-Зверя направляю:

Много вершинок пёстрого Урала, многоцветного Урала стали теперь видны.

Пока так бродил,

Обнаружил наполненный озёрной пищей, полный амбар,

Обнаружил наполненный обской пищей, полный амбар.

40 Туда теперь пришёл.

Две передние лапы Болотного-Зверя

Положил на амбар.

Крышу амбара, покрытого крышей,

Свернул вниз,

45 Пол амбара, имеющего пол,

Скинул вниз.

Когда его перевернул,

Он падает с бренчащим звуком настоящих денег,

Он падает со звенящим звуком чистых денег.

50 Большой, сильный стыд перед *Торум*'ом охватил меня,

Большой, сильный стыд перед духом-защитником охватил меня.

Смотри: [это был] амбар, полный тонкого сукна,

Амбар, полный тонкого шёлка*.

В укромном месте тёмного леса, густого леса брожу теперь.

55 Бродил долго или бродил коротко,

К тому же моему, разрушенному амбару

Попал снова.

Как сам подумал, стал снова бродить в укромном месте

Мрачного леса, тёмного леса.

60 Бродил долго или бродил коротко,

К тому же моему амбару попал снова.

В укромное место тёмного леса, густого леса

Пошёл вот снова.

Бродил долго или бродил коротко,

65 На моём боку зверя, имеющего бок,

Поёт Горловая-Птичка,

Одарённая горлом Южной страны,

Поёт Языковая-Птичка,

Одарённая языком Южной страны*:

70 Этот мой амбар, полный денег *Щётыр*,

Зачем ты разрушил?

Этот мой амбар, полный денег *Кам*,
Зачем ты разрушил?

Два, мне принадлежащих, стрелы имеющих, сына
75 Пошли к водам богатой пищей *Оби*,
Пошли к водам богатой рыбой *Оби*.

[Как] придёт [доступная] для ноги дикого *хор'а*, мало-
снежная осень,

[Как] придёт [доступная] для ноги дичи, малоснежная осень,
Дверку твоего опорного дома с земляными опорами,
80 Дверку твоего стропильного дома с земляными стро-
пилами,

Их собаки, величиной с дикого *хор'а*,
Пусть найдут дверь твоего дома с дверью!

Торум, мой Великий-Батюшка,
Корыс, мой Великий-Батюшка,

85 Открыл резкоморозный, суровый день.

В густой кустарник, куда не проникнуть мужскому носу,
я поднялся,

В густой кустарник, куда не проникнуть звериному носу,
поднялся.

Опорный дом с опорами я открыл,
Стропильный дом со стропилами открыл.

90 Три охапки травы для постели внёс,

Три охапки мха для постели внёс.

Хорошую постель для зимней лёжки устроил.

Дверку моего дома, снабжённого дверью, закрыл.

Сидел долго или сидел коротко,

95 Приносящий счастье день *Най* забрезжил,

Приносящий счастье день *Отыр'а* забрезжил.

Величиной с дикого *хор'а* собака

Начала облаивать дверку моего дома, снабжённого дверью.

Через дверку моего дома, снабжённого дверью, смотрю:

100 Двое, стрелы имеющих Юношей, луки имеющих
Юношей,

Подошли к дверке моего дома, снабжённого дверью.
Крепким засовом из сырого дерева была она заложена,
Крепким засовом из сухого дерева была заложена.
Свистящую стрелу со дна колчана,
105 Наложил он на середину своего лука, имеющего се-
редину,
Своего славного лука с концами из корня.
Сквозь моё священное, смертельное местечко зверя*,
Моё возвышенное, смертельное местечко зверя,
Со смертным хоботком, хоботной овод,
110 Со смертным хоботком, хоботной комар пролетел.
Наружу из моего домика, имеющего дверь,
Был я вытащен.
Мои, положенные зверю, пять пуговиц были расстёгнуты*,
Мои, положенные зверю, четыре пуговицы были рас-
стёгнуты,
115 Моя шубка Священного-Зверя* была снята.
В планочную люльку с четырьмя планками* я посажен,
В планочную люльку с тремя планками я посажен.
На задок нарты хор'а меня положили,
На задок нарты зверя меня положили.
120 От щёлканья копыт хор'а я проснулся,
От щёлканья нарты, имеющей дугу, проснулся.
В конец богатой девушками деревни попал,
В конец богатой юношами деревни попал.
Мои пять криков Зверя-Оленя*, положенные зверю, бы-
ли выкрикнуты,
125 Мои четыре крика Зверя-Оленя, положенные зверю,
были выкрикнуты.
На площадь деревни с площадью я прибыл,
Старая Женщина с постаревшими руками,
Старая Женщина с постаревшими ногами
Подходит с душистой окуривающей рукой*.
130 Снежная игра играетя*,

Водная игра играетя.

В дом, величиной с маленькое озеро, меня вносят,
На нары шириной в три доски меня кладут,

На постель, натянутую тонким сукном, меня кладут,

135 На постель, натянутую тонким шёлком, меня кладут,

Наполненный озёрной пищей чуман для меня ставят,

Наполненный обской пищей чуман для меня ставят.

Бесконечную радость девушек дают мне увидеть,

Бесконечную радость юношей дают мне увидеть.

140 Мои, положенные зверю пять ночей* проиграны,

Мои, положенные зверю четыре ночи проиграны.

Если я буду пришит к рукаву Большого-Торум'а,

То попаду в бренчащий звук больших денег,

Если я буду пришит к подолу Маленького-Торум'а,

145 То попаду в бренчащий звук малых денег.

Кай-яй-ю-их!

13. Путешествие к рекам Сорахт и Ляпин (Сев. Сосьва)

Медведь бродит в лесу по берегам рек Сорахт и Ляпин, ищет пищу, но ничего не находит. Охотники добывают его, доставляют домой и устраивают медвежий праздник.

Нуми-Торум, мой батюшка,

Сотворил время душного лета,

Сотворил время потогонного лета.

Мучения от густо роящихся оводов я испытываю,

5 *Мучения от густо роящихся комаров испытываю.*

Как ни брожу в укромном месте тёмного леса, в укромном месте густого леса,

Нет ягод лесистых гор, растущих на лесистых горах,

Нет лесных ягод, растущих в лесу.

Как ни ищу [наполнения] доверху моего пустого чумана из коры,*

10 Как ни ищу [наполнения] доверху моего пустого кузова,

Не нахожу.

Как ни ищу богатое пищей место для ночного сна,

Как ни ищу богатое пищей место для проведения дня,

Не нахожу.

15 Как ни срываю, пока так брожу, листву лесистых гор,

Растущую на лесистых горах,

Как ни жую лесную траву, растущую в лесу,

Свой пустой чуман из коры не нахожу доверху [полным],

Свой пустой кузов не нахожу доверху [полным].

20 Пока так брожу,

Пришёл к бегущей с течением, текущей реке,

Пришёл к бегущей с половодьем, половодной реке.

К богатой пищей Сорахт*, к богатой рыбой Сорахт спустился.

К устью реки, имеющей устье, проследовал.

25 Теперь брожу.

Бродил долго или бродил коротко.

В один из дней мне свистнули

Свистящим голосом маленькой зубной щели.

Я думаю: человеческий человек мне свистнул.

30 Моё счастливое сердце испуганного зверя вот испугалось,

Моё счастливое сердце поражённого зверя вот было поражено.

Затем смотрю:

Это не человек с перерезанной пуповиной*.

Смотри, Лесистых-Гор-Духи, Лесные-Духи* напугали меня,

35 Лесистых-Гор-Духам, Лесным-Духам

Что я вообще могу причинить!

Если бы это был человек,

Я бы превратил его в песчинки, в гравинки.

В то время как так бродил,

40 На моём боку зверя, имеющего бок,

Поёт Горловая-Птичка, одарённая южным горлом*:

«Лесистых-Гор-Детёныш, Лесной-Детёныш!

Не держи злые мысли,

Не держи гневные мысли!

45 В день, когда ты придёшь к устью этой моей реки,
имеющей устье,

Там будет длинная обжитая деревня, конец которой не
виден,

Угол построенного моими людьми закоптелого дома ты
увидишь».

Пока я так бродил,

Пришёл к устью реки, имеющей устье,

50 Смотри: большая деревня, конца которой не видно!

Длиннохвостая, с хвостом собака начала меня облаивать,

Много длиннохвостых, с хвостом собак начали меня об-
лаивать.

К беловодному, богатому пищей Ляпину я пришагал.

Моя душа-воробей с трудом спаслась,

55 Моя душа-птица с трудом спаслась.

От длинной деревни, конца которой не видно,

Много лодок с тремя отделениями* идёт во множестве,

Много лодок с четырьмя отделениями идёт во множестве.

Много свистящих стрел со дна колчана выпущено во
множестве.

60 Сквозь моё священное, смертельное местечко зверя*

Пролетел носатый овод с болезненным носом.

Моя душа-воробей вот оборвалась,

Моя душа-птица вот оборвалась.

По проходимому человеком сухому участку земли вот
принесли меня на берег.

65 Трёхпланочную люльку из бересты для меня сделали*,

Четырёхпланочную люльку из бересты для меня сделали.

В прекрасном образе косатой девушки меня посадили,
В прекрасном образе красивого юноши меня положили.
В длинную деревню, конца которой не видно, вот меня
понесли.

70 В известный дом в середине деревни,
В знаменитый дом в середине деревни вот меня занесли.
На покрытую тонким сукном постель меня посадили,
На покрытую тонким шёлком постель меня посадили.

Изобилием озёрной пищи меня насытили,
75 Изобилием обской пищи меня насытили.

Бесконечную радость девушек дают мне увидеть,
Бесконечную радость юношей дают мне увидеть.
Мои пять ночей, предназначенных зверю*, прошли.
Затем,

80 [Если] меня выпустят на дорогу Большого-Торум'а,
То пойду под звенящий звук больших денег,
[Если] меня выпустят на дорогу Маленького-Торум'а,
То пойду под звенящий звук малых денег.

III. ПЕСНИ О ЗНАМЕНИТЫХ ОХОТНИКАХ НА МЕДВЕДЯ

14. Песня *Консынг*, или *Полум-Ойки* (Сев. Сосьва)

Полум-Ойка растёт на небе у *Нуми-Торум*'а, своего отца. Когда он вырос, *Нуми-Торум* спускает его на землю в люльке на цепи. Здесь *Полум-Ойка* идёт на охоту, добывает Медведя, доставляет его домой и устраивает медвежий праздник.

Во внутреннем уголке золотого дома

Нуми-Торум'а, моего батюшки,

Был я, Маленький-Дух, с силою травинки,

Маленький-Дух, с силой волокна,

5 [Я], *Консынг**, рождён,

Был я, *Консынг*, создан.

В люльку с золотой дугой, с изгибом меня посадили,

В люльку с серебряной дугой, с изгибом меня посадили.

На дне люльки с серебряной дугой, с изгибом,

10 На дне люльки с золотой дугой, с изгибом

Меня, *Консынг*'а, раскачивает,

Меня, *Консынг*'а, потряхивает*.

Ночи меня раскачивает,

Дни меня раскачивает.

15 Качает костную неделю* с лишком,

Качает мясную неделю* с лишком.

По истечении моей костной недели,

По истечении моей мясной недели

Достали меня из люльки с золотой дугой, с изгибом,

20 Поставили посреди золотого пола.

Один шаг мужчины,

Два шага мужчины
С трудом смог сделать.
На дно люлечки с золотой дугой, с изгибом
25 Снова меня посадили, ещё бессильного.
Снова меня раскачивают,
Снова меня потряхивают.
Снова меня потряхивают костную неделю,
Снова меня раскачивают мясную неделю.
30 Половину мясного месяца,
Половину костного месяца
Меня качают.
Из моей люлечки с золотой дугой, с изгибом
Теперь меня вынули.
35 *Торум*, мой великий отец,
Торум, мой великий батюшка,
Пятипалой золотой рукой
Поставил меня посреди моего золотого пола.
Взгляни сюда: добрый сустав ходящей ноги,
40 Я, *Консынг*, [себе] создал*,
Добрый сустав бегущей ноги
Я, *Консынг*, [себе] создал.
Из моей люлечки с золотой дугой, с изгибом
Вот я полностью встал.
45 *Корыс*, мой великий отец,
Торум, мой великий батюшка,
Собрал тридцать сломанных пешней,
Собрал тридцать сломанных топоров с молотком,
Уселся в своей грохочущей железом кузнице.
50 Ковал день, ковал ночь.
Сидел костную неделю, сидел мясную неделю.
Моя трёхсотсаженная железная цепь была изготовлена,
Моя люлька с железной дугой, с изгибом была изготовлена,
Моя маленькая лодочка с железной поперечиной была
изготовлена,

55 Мой маленький лучок с концами из корня был изготовлен,

Мой полный колчанчик с вложенными семью стрелами был изготовлен.

Торум'а, моего великого батюшки,

Корыс'а, моего великого батюшки,

Пятипалая рука с пальцами вот схватила меня.

60 В мою люлечку с железной дугой, с изгибом меня посадили,

В мою с железным обручем, обручную люлечку меня посадили.

Трёхсотсаженная железная цепь

К моей люлечке с железной дугой, с изгибом

Теперь привязана,

65 К моей маленькой лодочке с железными поперечинами

Меня крепко привязали.

Мой хороший лук с концами из корней,

Мой полный колчанчик, с вложенными семью стрелами,

Моё черенковое весло с железным черенком

70 В мою маленькую лодочку с железными поперечинами

Вот положили.

Мою трёхсаженную железную цепь

Пятипалой золотой рукой

Мой отец вот схватил.

75 На заселённую нижними людьми землю,

На покрытую чёрной корой священную землю,

Покрытую корой величественную землю

Вот начали меня спускать.

Народ, населяющий расположенный всюду мир *Най*,

80 Расположенный всюду мир *Отыр'а*,

Стоит здесь с непокрытой головой.

В грохочущий звук мощной грозы я попадаю,

В грохочущий звук сильной тучи попадаю.

[В середину] семи туман-озёр* с жёлтыми берегами,

85 Семи туман-озёр с красными берегами,

В середину туман-озера,

Туда я перенесён.

Сухой, проходимой для человека земли здесь нет,

Одна лишь вода.

90 Кусочек земли, что только ступить человеку,

Мой батюшка спустил.

Растёт он ночь, растёт день.

В течение костной недели, в течение мясной недели

Возник священный остров с деревьями, имеющими надростки*,

95 Возник возвышенный остров с деревьями, имеющими надростки.

В середине моего священного островка

Возникла, сама по себе возникшая, холмистая кочка*,

Возникла, сама по себе возникшая, с трещинами торфяная кочка.

В середине холмистой кочки,

100 В середине торфяной кочки

Возник сверкающий, [как] чистое золото, дом,

Возник блестящий, [как] чистое золото, дом.

Повсюду на моём священном островке с деревьями с надростками,

У людей с обрезанной пуповиной*

105 Появилось много женщин,

Появилось много мужчин.

Возник длинный город, которому не видно конца,

Возникла длинная деревня, которой не видно конца.

Я, *Консынг*, начал думать о добыче золотых лесных зверей,

110 Начал думать о добыче [золотых] водных рыб.

Свою, сделанную моим Батюшкой,

Маленькую, с поперечинами лодочку с железными поперечинами,

Свою маленькую бортовую лодочку с железными бортами

Сталкиваю в воду.

115 Свое рукояточное весёлко с железной рукоятью беру.

В укромное место бухты семи туман-озёр с жёлтыми берегами

Теперь гребу,

В укромное место бухты семи туман-озёр с красными берегами

Теперь гребу.

120 Из укромного места бухты семи туман-озёр

Поднимается из половодья вытекающая, половодная река,

Поднимается из ключевой воды вытекающая, с ключевой водой река.

Проезжая многие изгибы извилистой реки,

Смотрю вперёд:

125 С какой-то внешностью, шкуру имеющий зверь, вот спустился,

С какой-то внешностью, камусы* имеющий зверь, вот спустился.

Свистящую стрелу со дна колчана вот вынимаю.

На середину моего лука, имеющего середину,

Вот её накладываю.

130 Моя свистящая стрелочка со дна колчана подстрелила его.

Моё священное местечко Болотного-Зверя*

Вот пронзено.

Моя душа-воробей Болотного-Зверя вот обрывается,

Моя душа-птица Болотного-Зверя вот обрывается.

135 Люлька из коры с тремя планками была для меня сделана*,

Люлька из коры с четырьмя планками была для меня сделана.

В планочную люльку с четырьмя планками меня посадили,

В планочную люльку с тремя планками меня посадили.

В лодочку *Консынг*'а с железными поперечинами

140 Вот меня посадили.

К устью из половодья вытекающей половодной реки,
Из ключевой воды вытекающей, с ключевой водой реки,
Имеющей устье реки

Вот меня доставили.

145 К обильному пищей, с жёлтыми берегами туман-озеру,

К обильному рыбой, с жёлтыми берегами туман-озеру,

К туман-озеру вот я прибыл.

Мои пять криков Зверя-Оленя испустили*,

Мои четыре крика Зверя-Оленя испустили.

150 К священному острову с деревьями с надростками,

К возвышенному острову с деревьями с надростками

Вот мы прибыли.

Человеческие дочери с обрезанной пуповиной,

Человеческие сыновья с обрезанной пуповиной

155 Собрались у лодочной пристани деревни с лодочной пристанью.

С рукой в дыму от горящего трута меня обходят кругом,

Водные игры [в мою часть] играютя,

Водные игры [в мою часть] играютя,

Вот теперь меня несут,

160 На принадлежащую *Консынг*'у,

Саму собой возникшую, торфяную кочку,

Саму собой возникшую, холмистую кочку вот меня принесли.

В сверкающий, как чистое золото, дом меня посадили,

В блестящий, как чистое золото, дом меня ввели.

165 Нары шириной в три доски сделаны,

Нары шириной в четыре доски сделаны.

На покрытую тонким сукном постель меня усаживают,

На покрытую тонким шёлком постель меня усаживают.

Изобилием озёрной пищи меня насыщают по горло,
170 Изобилие обской пищи мне подают.

Рукой, несущей озёрный жир,
Рукой, несущей обской жир,
Мой торчащий вперед волосок

Заглаживают назад,
175 Мой торчащий назад волосок
Заглаживают вперед.

Бесконечную радость девушек дают мне увидеть,
Нескончаемую радость юношей дают мне увидеть.

Мои, предназначенные зверю, пять ночек* играют.

180 Мои, предназначенные зверю, четыре ночки играют.
Затем, [если] меня определяют в рукав Великого-Торум'а,
Я попаду в бренчащий звук больших денег,

[Если] меня определяют в подол Маленького-Торум'а,
Я попаду в звенящий звук малых денег.

185 *Кай-яй-ю-их!*

15. Песня о трёх всадниках – 1 (Сев. Сосьва)

Медведь бродит по лесу и укладывается на солнечном склоне. Мужчина-На-Чёрном-Коне (Вечерняя-Заря) пытается его поймать, но Медведь ускользает. Затем за ним гонится Мужчина-На-Красном-Коне (Утренняя-Заря), но Медведь и теперь уходит. Только Мужчина-На-Белом-Коне (*Отыр*, или За-Миром-Наблюдающий-Человек) догоняет Медведя и убивает его, после чего устраивается медвежий праздник.

Нуми-Торум, мой батюшка,
Создал меня, клятвенного Медведя с упрямой спиной.
На заселённой нижним народом,
С закопчённой корой, священной земле я брожу,
5 Увязая в глубоком, высотой по колено мхе, иду,
Увязая в чистом, высотой по колено мхе, иду.
Так бродя,
Нашёл освещённый солнцем край бора.
За крепким, перерубающим шею сном* погнался,

10 За крепким, перерубающим плечи сном погнался.

Одну свою переднюю лапу

Вытянул, как сшитую Женщиной-Мось*, моей матерью,

Десятилоскую, отделанную лоскутами подушку,

Другую свою лапку,

15 Как сшитое Най-Мось, моей матерью,

Отрезанное у шеи, отделанное лоскутами одеяло,

Протягиваю над [собой].

За крепким, перерубающим шею сном погнался.

Одно моё ушко

20 Прислушивается ко всей, заселённой людьми,

Священной земле,

Прислушивается к клятвенному голосу прочной клятвы.

Один мой глазок одолевают семь приступов крепкого сна.

На моей стороне мужчины, имеющего сторону,

25 Гремит сильногорловой, горластый гром.

Три, три звериных шага я прыгаю,

Четыре, четыре звериных шага скачу.

Когда поворачиваю направленную назад жилистую шею,

Смотрю: кем произведён сильногорловой, горластый гром?

30 Вижу: Мужичок-На-Чёрном-Коне погнался за мной.

Нуми-Торума, своего батюшку я молю:

«[Когда] я раньше, бродя в тёмном лесу, густом лесу,

Убил пёстроспинного дятла,

Голову головастой птицы

35 Обещал тебе,

[Тогда] посвятил её тебе.

За это

Дай подняться кочковатой земле, в которой застрянет передняя нога его [охотника] зверя,

Дай подняться ямистой земле, на которой увязнет задняя нога его зверя».

40 Поворачиваю направленную назад жилистую шею:

Я оставил позади Мужичка-На-Чёрном-Коне.

В густой лес, через который нос не просунуть, я вошёл.

Бродил долго или бродил коротко,

Крепкий, перерубающий шею сон

45 Настиг меня снова.

Такой прекрасный, солнечный, тёплый край бора

Нашёл вот снова.

Свою переднюю лапку, находящуюся с одной стороны,

Как сшитый *Най-Мось*, моей матерью,

50 Десятилоскутный пёстрый коврик,

Расстилаю под [собой].

Другую свою переднюю лапку,

Как сшитое *Най-Мось*, моей матерью,

Отрезанное у шеи, отделанное хвостами одеяло,

55 Растягиваю над [собой].

Моё, находящееся с одного стороны, ушко

Прислушивается ко всему краю *Най-Торум'а*,

Прислушивается к прочной клятве клянущегося мужчины.

Крепкий, перерезающий шею сон стал меня одолевать,

60 В тот же миг загремел сильногорловой, горластый
гром.

Три звериных шага я прыгаю,

Четыре звериных шага скачу.

Поворачиваю направленную назад жилистую шею:

Кем произведён сильногорловой, горластый гром?

65 Вижу: Мужичок-На-Красном-Коне погнался за мной.

Нуми-Торум'а, своего Батюшку, молю:

«Батюшка, — говорит он, — если я, бродя в семиугольном,

Богатом углами лесу, убью [хотя бы] одного краснохво-
стого клёста*,

[То] прокричу тебе голову головастого клёста [в жертву].

70 Батюшка,

Дай подняться кочковатой земле, в которой застрянет
передняя нога его [охотника] зверя, передняя нога его ло-
шади,

Дай подняться ямистой земле, в которой застрянет задняя нога его зверя!

Поворачиваю направленную назад жилистую шею:
Моего Мужичка-На-Красном-Коне я оставил позади.

75 В густой лес, куда нос не просунуть, я вошёл.

Шёл долго или шёл коротко,
Крепкий, перерезающий шею сон

Нагнал меня снова.

Прекрасный солнечный, тёплый краешек

80 Нашёл я снова.

Свою переднюю лапку,
Как сшитый *Най-Мось*, моей матерью,

Десятилоскутный пёстрый коврик,

Расстилаю под [собой].

85 Другую свою переднюю лапку,

Как сшитое *Най-Мось*, моей матерью,

Отрезанное у шеи, отделанное хвостами одеяло,

Растягиваю над [собой].

За крепким, перерубающим шею сном погнался.

90 Одно моё ушко прислушивается,

Насколько простирается небо, вращающееся, как кольцо
лыжного посоха,

Оно прислушивается,

Прислушивается к клятвенному голосу прочной клятвы,
оно прислушивается.

Одна моя ноздря чует, клянущегося надёжной клятвой
она чует.

95 За крепким, перерубающим шею сном я погнался.

У моего бока имеющего бок зверя

Прогремел сильногорловой, горластый гром.

Три звериных шага я прыгаю,

Четыре звериных шага скачу.

100 Если поверну направленную назад жилистую шею:

Кем произведён сильногорловой, горластый гром?

Вижу: Мужичок-На-Белом-Коне погнался за мной.

«Нуми-Торум, Батюшка:

Если я, бродя в тёмном лесу, в густом лесу,
105 Убью [хотя бы] пёстроголовую куропатку,
Голову головастой куропатки
Обещаю тебе.

За это дай подняться кочковатой земле, в которой за-
стрянет передняя нога лошади того Мужчины-На-Белом-
Коне,

110 Дай подняться ямистой земле, в которой застрянет
задняя нога его лошади!»

Когда я вытянул вытянутую вперёд жилистую шею,
Мужичок-На-Белом-Коне меня догнал.

Рядом с белой лошадью я оказался,

Пламенный священный меч неба показался,

115 Пламенный возвышенный меч неба показался.

В моё смертельное местечко священного зверя*

Уколол вот носатый овод вызывающим боль хоботком.

Я куда-то попал, не знаю.

Пока затем смотрю,

120 Когда мои пять священных пуговиц зверя

Были расстёгнуты*, не знаю,

Когда моя шуба священного зверя*

Была снята, не знаю.

Затем смотрю:

125 Взгляни, в берестяную люльку с тремя планками ме-
ня положили*,

В берестяную люльку с четырьмя планками меня положили.

Взгляни: на шею священного зверя* меня посадили.

От гремящего голоса белой лошади я проснулся.

Мой четырёхкратно прозвучавший, звучный крик из-
вергнут*,

130 Мой пятикратно прозвучавший, звучный крик из-
вергнут.

К двери моего дома, струящегося чистым золотом, я отправился.

Многие женщины всей деревни пришли,
Многие мужчины всей деревни пришли.

Водная игра играетя*,
135 Водная* игра играетя.

В струящийся чистым золотом дом меня вносят,
Бесконечную радость девушек дают мне увидеть,
Нескончаемую радость дают мне увидеть.

Затем, [если] меня отпустят на дорогу Большого-Торум'а,

140 Я попаду в бренчащий звук больших денег,
[Если] отпустят на дорогу Маленького-Торум'а,
Попаду в звенящий звук малых денег.

Кай-яй-ю-их!

16. Песня о трёх всадниках – 2 (Сев. Сосьва)

Медведь отправляется на зимнюю спячку в берлогу. Человеческий Сын-На-Чёрном-Коне и Человеческий Сын-На-Красном-Коне пытаются его добыть, но им это не удаётся. Только человеческий Сын-На-Белом-Коне добывает Медведя и устраивает Медвежий праздник.

Торум, мой Великий-Батюшка,
Корыс, мой Великий-Батюшка,
Открыл богатое зноем, жаркое лето,
Открыл богатое потом, потогонное лето,
5 Сотворил лето, бедное
Растущими на земле обильными ягодами,
Сотворил лето, бедное
Обильной черёмухой на вершинах деревьев.

[Чтобы заполнить] мой пустой корьевой чуман* до краёв, ищу [пищу],

10 [Чтобы заполнить] мой пустой кузов до краёв, ищу [пищу].

В то время как так бродил,

Вдруг Нуми-Торум, мой отец,
Открыл день, покрывающий инеем клюв ворона,
На верхушки кочек напал тонкий снег.

15 Сыну Болотного-Зверя-Со-Свирепыми-Когтями, та-
кого же вида, как я,

Дочери Болотного-Зверя,

Пришла мысль построить опорный дом с земляными
опорами,

Пришла мысль построить балочный дом с земляными
балками.

Высокий холм величиной в два дома я нашёл,

20 Высокий холм величиной в три дома нашёл.

Двумя передними лапами [в форме] скулы осетра рою.

Мой опорный дом с земляными опорами готов,

Мой балочный дом с земляными балками готов.

Болотного багульника две охалки вношу,

25 Болотного багульника три охалки вношу.

У двери моего дома с дверью,

У дымохода моего дома с дымоходом

Стоят два дерева с чёрной корой.

Верной клятвой заклинаю их*,

30 Крепкой клятвой заклинаю их:

«Если услышите полное шорохов время,

Если услышите полное шума время,

Пусть ваши корни богатого корнями дерева зашевелятся,

Пусть ваши ветви богатого ветвями дерева зашевелятся!

35 Если ваши корни богатого корнями дерева не зашеве-
лятся,

Если ваши ветви богатого ветвями дерева не зашевелятся,

Какую же я найду дичь, чтобы снять шкуру, чтобы снять
камусы?

Вас [найду] здесь*».

Свою косатую голову, какую имеет зверь, я вношу.

40 Свою, находящуюся на одном боку переднюю лапу,

Как пятилоскутную, отделанную лоскутами подушку,
 Кладу под [себя],
 Свою, находящуюся на другом боку переднюю лапу,
 Как священное покрывало с неотрезанным хвостом,
 45 Как священное покрывало с неотрезанной головой,
 Натягиваю на [себя].

Крепкокорневой, перерезающий шею сон начинает меня
 уводить,

Крепкокорневой, перерезающий плечи сон начинает ме-
 ня уводить.

Вдруг я прислушиваюсь:

50 Как у двух деревьев с чёрной корой
 Корни дерева, имеющего корни, шевелятся,
 Слышно,

Как у них ветви деревьев, богатых ветвями, шевелятся,
 Слышно.

55 Бренчащий звук маленькой чашки слышен,

Звук тащимого маленького котла слышен.

Свою косатую голову, какую имеет зверь,

Я высовываю:

Человеческий Сын-На-Чёрном-Коне движется сюда.

60 Как наматываемую верёвку меня наматывают*,

Как подтягиваемую верёвку меня подтягивают*.

«Торум, мой Великий-Батюшка,

Корыс, мой Великий-Батюшка!

Если я когда-то, в оставшиеся позади времена,

65 Убивал [хотя бы] воробья,

То голову птицы с головой

Посвящал тебе.

В разделяющую защиту трёх деревьев*,

В разделяющую защиту четырёх деревьев,

70 Как бы мне всё-таки попасть!»

Человеческого Сына-На-Чёрном-Коне

Оставил я позади, в разделяющей защите трёх деревьев,

Оставил позади, в разделяющей защите четырёх деревьев.

С порывом ветра внутрь лесистых гор скрываюсь,

75 С порывом ветра внутрь леса скрываюсь.

Человеческий Сын-На-Чёрном-Коне остался позади.

Вдруг мысль построить опорный дом с опорными жер-
дями,

Балочный дом с земляными балками,

Пришла ко мне снова.

80 Высокую кочку, величиной с дом нахожу,

Высокую кочку, величиной с два дома нахожу.

Двумя передними лапами [в форме] скулы осетра рою,

Двумя лопатами, имеющими погремушки на рукояти,
копаю.

Болотного багульника две охапки вношу,

85 Болотного багульника три охапки вношу.

У двери моего дома с дверью, у дымохода моего дома с
дымоходом

Стоят два дерева с красной корой.

«Поклянёмся крепкой клятвой,

Поклянёмся надёжной клятвой!

90 Если услышите полную шорохов пору,

Если услышите полное шорохов время,

Ваши корни богатого корнями дерева, ваши ветви бога-
того ветвями дерева

Пусть зашевелятся!»

Свою косатую голову, какую имеет зверь, вношу,

95 Свою священную голову, какую имеет зверь, вношу.

Свою, находящуюся на одном боку переднюю лапу,

Как пятилопастную, отделанную лоскутами подушку,

Кладу под [себя],

Свою, находящуюся на другом боку переднюю лапу,

100 Как священное покрывало с неотрезанным хвостом,
с неотрезанной головой,

Натягиваю на [себя].

Крепкокорневой, перерезающий шею сон начинает меня
уводить,

Крепкокорневой, перерезающий плечи сон начинает ме-
ня уводить.

Моё, находящееся на одной стороне ушко

105 Прислушивается вверх:

То ли бренчащий звук маленькой чашки слышен,

То ли звук тащимого маленького котла слышен.

Тут я выскакиваю:

Человеческий Сын-На-Красном-Коне подходит там.

110 Как наматываемую верёвку меня наматывают,

Как подтягиваемую верёвку меня подтягивают.

«Корыс, мой Великий-Батюшка,

Торум, мой Великий-Батюшка!

Если я когда-то убивал [хотя бы] красноголовую куро-
патку,

115 То голову птицы с головой посвящал тебе.

Если бы теперь этот человеческий Сын-На-Красном-
Коне

В разделяющей защите трёх деревьев, четырёх деревьев,
Если бы он всё-таки отстал!»

В древесный лес с плотно стоящими деревьями я пришёл,

120 Человеческий Сын-На-Красном-Коне теперь отстал.

Моего однозимнего Косатого-Духа, моего однозимнего
Плетёного-Духа

Вот я спас.

Высокую кочку, величиной с два дома нахожу,

Высокую кочку, величиной с три дома нахожу.

125 Двумя передними лапами [в форме] скулы осетра рою,

Двумя лопатами, имеющими погремущки на рукояти,
копаю.

Мой опорный дом с земляными опорами был готов,

Мой балочный дом с земляными балками был готов.

Болотного багульника две охапки вношу,

130 Болотного багульника три охапки вношу.

У дверного отверстия моего дома с дверью

Стоят два дерева с белой корой.

Надёжной клятвой, крепкой клятвой велю им поклясться.

Свою косатую голову, какую имеет зверь, вношу,

135 Свою священную голову, какую имеет зверь, вношу.

Свою, находящуюся на одном боку переднюю лапу,

Как пятилоскую, отделанную лоскутами подушку,

Кладу под [себя],

Свою, находящуюся на другом боку переднюю лапу,

140 Как священное покрывало, с неотрезанной головой,

Натягиваю на [себя].

Крепкокорневой, перерезающий шею сон начинает меня уводить,

Крепкокорневой, перерезающий плечи сон начинает меня уводить.

Вдруг моё, направленное вверх ухо прислушивается:

145 То ли гремящий звук маленькой чашки слышен,

То ли бренчащий звук маленькой чашки слышен.

Свою косатую голову, какую имеет зверь,

Высовываю наружу:

Смотри, Человеческий Сын-На-Белом-Коне прибывает сюда.

150 Четыре шага Болотного-Зверя,

Четыре шага Лесного-Зверя,

Начал я теперь снова делать.

Как наматываемую верёвку меня наматывают,

Как подтягиваемую верёвку меня подтягивают.

155 Угрожающий звук шёлковой тетивы

Я как-то слышал.

Моё священное место*, какое имеет зверь,

Моё возвышенное место, какое имеет зверь,

Тут пронзили.

160 В планочной люльке* с черёмуховыми планками
меня разбудили,

В планочной люльке с рябиновыми планками меня раз-
будили.

На спине белой лошади я просыпаюсь,

На спине светлой лошади просыпаюсь.

В [лежащий] на берегу богатой пищей Оби, на берегу
богатой рыбой Оби,

165 Город *Най*, конец которого не виден, меня привезли,

В город *Отыр'а*, конец которого не виден, меня привезли.

В большой дом, величиной с маленькое озеро, меня внесли,

В большой дом, величиной с маленькую Обь, меня внесли.

Нары высотой в три доски для меня поставили,

170 Нары высотой в четыре доски для меня поставили.

В изобилие тонкого сукна меня поместили,

В изобилие тонкого шёлка меня поместили.

Мои, назначенные духом-защитником пять ночей* были
проведены,

Мои, назначенные *Торум'ом* четыре ночи были проведе-
ны.

175 На дорогу, пройденную моими семью [или: ста] ма-
терями зверя,

Широкую, как имеющее рукоять копье, меня поставили,

[На дорогу], широкую, как имеющее острие копье, меня
поставили.

Со звенящим звуком больших денег меня отпустили,

Со звенящим звуком малых денег меня отпустили.

180 *Кай-яй-ю-их!*

17. Песня о *Сопр-Ойке* (Сев. Сосьва)

Медведь безуспешно бродит по лесу в поисках ягод. Но он находит мухоморы, съедает их, одурманивается и поёт день и ночь. Ложится в засаду на охотничьей тропе старого *Сопр-Ойки*, и, когда два сына старика тянут нарту с рыбой вдоль тропы, Медведь нападает на них и убивает. Под конец он попадет через крышу в амбар с рыбой людей *Сопра*.

Те добывают его там. *Сопр-Ойка* приходит в амбар и хулит Медведя за убийство сыновей. Но через три дня *Ойка* приходит снова, Медведя «обским жиром, озёрным жиром» и просит его быть духом-защитником оставшегося в живых сына.

Нуми-Торум, мой батюшка,
Нуми-Корыс, мой батюшка,
Сотворил душное лето,
Сотворил потогонное лето.

5 Как ни брожу по укромным местам тёмного леса,
Как ни брожу по укромным местам густого леса,
Как ни ищу костной пищи верхушек деревьев*,
Как ни ищу костной пищи на поверхности земли*,
Как ни рву листву на опустевших лесистых горах,
10 На опустевших деревьях,
Как ни жую трубки на опустевших лесистых горах,
Доверху мой пустой корьевой чуманчик,
Доверху мой пустой кузовок
[Набрать] не удаётся*.

15 *Торум*, мой Великий-Батюшка,
Корыс, мой Великий-Батюшка,
Повернулся вот к осеннему времени.
В то время как я бродил по тёмному лесу,
В то время как бродил по густому лесу,
20 Спустился к имеющей какой-то вид реке с ключевой
водой,

Спустился к имеющей какой-то вид, половодной реке.
В чащу речного берега, где не просунуть нос человеку,
ступил,
В чащу речного берега, где не найдётся места морде зве-
ря, ступил.

Взгляни: заросшее свежими мухоморами место я нашёл.

25 Мой пустой корьевой чуманчик набираю доверху,
Мой пустой кузов набираю доверху.

Свежим мухомором одурманен я.

Ночи пою, дни пою*.

Был [там] долго или был коротко,

30 Не знаю.

Тут заметил:

Нуми-Торум'а, моего батюшки,

Нуми-Корыс'а, моего батюшки,

Толщиной в пядь, густой снег пошёл,

35 Толщиной с ширину ладони, густой снег пошёл.

Моя мёрзнущая от мороза передняя лапа мёрзнет,

Моя мёрзнущая от мороза задняя лапа мёрзнет.

Чащу речного берега, где не просунуть нос человеку,

Чащу речного берега, где не найдётся места морде зверя,

40 Вот я покинул.

В укромное место тёмного леса вот поднялся,

В укромное место густого леса вот поднялся.

Проверяю сам себя:

Если на ветку взберусь,

45 Выдержит ли меня ветка,

Если на травинку взберусь,

Выдержит ли меня травинка.

Мой пустой звериный остов остался,

Мой пустой звериный скелет остался.

50 В укромном месте тёмного леса вот брожу,

В укромном месте густого леса вот брожу.

В то время как брожу,

Нахожу топором помеченную, гибельную мягкую тропу,

Нахожу ножом помеченную, гибельную мягкую тропу.

55 На краю моей, ножом помеченной, гибельной мягкой тропы,

На краю моей, топором помеченной, гибельной мягкой тропы

Нашёл богатое корнями, с толстыми корнями дерево.

У подножия богатого корнями, с толстыми корнями дерева

Я уселся.

60 Сидел два дня с лишком,

Сидел три дня с лишком.

Шушukaющий голосок тихой речи слышался,

Шепчущий голосок тихой речи слышался.

Между хвойными деревьями всматриваюсь,

65 Между ветвистыми деревьями всматриваюсь:

Двое Юношей, взявшие в руки] стрелу,

Двое Юношей, взявшие [в руки] лук,

Тянут нарту, имеющую нос из дерева,

Тянут нарту, имеющую изогнутый нос*.

70 Полную нарту, нагруженную озёрной едой, тянут они,

Полную нарту, нагруженную обской едой, тянут они.

Вмиг вскочил я с рычащим голосом лесного зверя,

Вмиг вскочил с ревушим голосом лесного зверя.

Огонь из лиственничных дров с раскалёнными углями развёл*,

75 Огонь из еловых дров с раскалёнными углями развёл.

Старого *Ойки* из народа *Сопра*,

[Его] двух Юношей, имеющих стрелы, двух Юношей, имеющих луки,

Смешал со мхом вершины холма, с лесным мхом.

Величиной с деревню, большой тайник пищи,

80 Величиной с город, большой тайник пищи закопал.

Сел на них [Юношей].

Принадлежащие им тонкохвостые, с хвостами собачки,

Тонкохвостые, с хвостами собаки

Убежали в богатую девушками деревню народа *Сопра*,

85 Убежали в богатую юношами деревню народа *Сопра*.

У старого *Ойки* из народа *Сопра*

Сильно испугалось сердце наделённого сердцем мужчины,

Сильно испугалось сердце наделённого жизнью мужчины.

Сидел я два дня с лишком,

90 Сидел три дня с лишком.

Мой, величиной с деревню, большой запас пищи кончился,

Величиной с город, большой запас пищи кончился.

В богатую девушками деревню народа *Сопра* я спускаюсь,

В богатую юношами деревню народа *Сопра* я спускаюсь.

95 Многие тонкохвостые самки собак меня облаивают,

Многие тонкохвостые собаки меня облаивают.

Пока меня так облаивали,

Нашёл я вид твёрдой, как железо дороги,

Нашёл вид хорошей дорожки с утоптаным снегом,

100 Отправился по ней.

Долго брёл или коротко брёл,

Во время душного лета, во время потогонного лета.

[Там], где народ *Сопра* ловит плавниковых рыб, с маленькими плавниками,

Хвостатых рыб с маленькими хвостами,

105 Нашёл деревню с шестами,

Нашёл деревню с планками,

Нашёл полный дом, где лежала озёрная пища,

Нашёл полный дом, где лежала обская пища.

На крышу покрытого крышей дома взобрался

110 Внутрь дома спустился,

Изобилие озёрной пищи нашёл,

Изобилие обской пищи нашёл.

Наступивший утром золотокосый, прекрасный день

Едва забрезжил,

115 Появился шушukaющий голосок тихой речи,

Послышался шепчущий голосок тихой речи.

На крышечку моего покрытого крышей дома взобрался.

Стрелу имеющий Юноша, лук имеющий Юноша,

Свистящей стрелой со дна колчана

120 Моё священное местечко*, какое есть у зверя,

Моё возвышенное местечко, какое есть у зверя.

Пронзил в полёте.

В железный дом вот я уселся,

В снежный дом вот уселся.

125 Сидел три дня с лишком,

Сидел четыре дня с лишком.

Наступил приносящий счастье, прекрасный день *Най*,

В приносящий счастье, прекрасный день *Отыр'а*

Дверка моего дома, имеющего дверь, вот открылась.

130 Смотри: старый *Ойка* из народа *Сопра*,

Ойка, схвативший рукоятку молота,

Ойка, схвативший рукоятку дубины,

Пошёл на мою переднюю часть Болотного-Зверя.

Рукоятку своего молота он поднял,

135 Над одетыми в [шкуру] соболя плечами

Рукоятку своей дубины поднял,

Над одетыми в [шкуру] зверя плечами.

«Принадлежащих мне двух Юношей, имеющих стрелы,

Принадлежащих мне двух Юношей, имеющих луки,

140 Куда ты подевал?

Дали они тебе [основание для] мести за отца,

Или дали тебе [основание для] мести за мать,

И поэтому ты куда-то их подевал?

Вот этим моим нечистым посохом, которого касалась
женщина,

145 Моим нечистым посохом, которого касалась собака,

Я тебя побью».

Через дверь дома, имеющего дверь,

Ойка, схвативший рукоятку молота,

Ойка, схвативший рукоятку дубины,

150 Теперь вышел.

Опять сидел я два дня с лишком,

Опять сидел три дня с лишком.

Приносящий счастье, прекрасный день *Най* снова наступил.

Дверка моего дома, имеющего дверь, снова открылась.

155 Смотри: старый *Ойка* из народа *Сопра*

Опять вошёл.

В одной его руке блюдо, полное озёрного жира,

Блюдо, полное обского жира.

Доброй рукой, [несущей] озерный жир, меня гладят,

160 Доброй рукой, [несущей] обской жир, меня гладят.

Он говорит:

«У моих, стрелы имеющих Юношей, луки имеющих Юношей,

Ты душу-воробья, душу-птицу ведь забрал.

Поэтому я разгневался.

Теперь я рукой, [несущей] озерный жир, тебя погладил,

165 Рукой, [несущей] обской жир, тебя погладил.

Ты – Сыночек-Болотного-Зверя*,

Ты – Сыночек-Лесного-Зверя.

Твои золотые чувства пусть будут добрыми!

Внутри моего дома

170 Есть мой сыночек, [изготавливающий] перья для стрел,

Есть сыночек, взявший лук.

Если он начнёт добывать водных рыб,

Добывать лесных зверей,

Садись приносящим счастье духом-защитником лесных зверей,

175 Садись приносящим счастье духом-защитником водных рыб!»

Кай-яй-ю-их!

18. Песня о Тапсуйском-Ойке (Сев. Сосьва)

Седобородый Ойка всю жизнь напрасно искал медвежью берлогу. Однажды, идя на охоту с мужчинами деревни, наконец, он находит её. Мужчины добывают Медведя и устраивают обычный медвежий праздник.

Ойка с богатого пищей Тапсуя,

Ойка с богатого рыбой Тапсуя,

Седобородый Ойка,

Высокий, как нож, имеющий лезвие,
 5 Высокий, как топор, имеющий топорище,
 Гнездо *Ойки* вон там.

Как он ни ищет всю свою жизнь Болотного-Зверя [Медведя],

Не находит.

Как ни обыскивает находящиеся всюду, многие трещины на окраинах болот,

10 Как их ни обшаривает,

Так и не находит Болотного-Зверя.

[Болотный-Зверь] так и не поднимается.

Пока он многие трещины на окраинах болот обшаривает,

Концы его лука, имеющего концы,

15 Совсем износились,

Как клюв питающегося зимой тетерева,

Стали они совсем круглыми,

Как клюв питающегося зимой глухаря,

Стали они совсем тупыми.

20 Со многими человеческими сыновьями всей деревни,

Со своими Племянниками, идёт он на охоту.

Пока так бродит,

Разными способами многие трещины края болота

Вот обшаривает.

25 В то время как обшаривает,

Конец его лука, имеющего конец, вот был схвачен.

Он рванул за конец своего лука,

После того как вырвал его, побежал.

Пришёл домой к своим Племянникам,

30 Его лицо было совсем, как снег.

Его Племянники сказали:

«Почему твоё лицо стало, как снег?»

«Я нашёл берлогу Медведя,

Ткнул концом своей стрелы,

35 Тут её схватили,

Поэтому и испугался».

Поспали они ночь, рассвело, теперь они пошли.

Седобородый *Ойка* вот повёл их.

Ойка идёт впереди.

40 Самый сильный мужчина несёт дерево весом около трёх пудов,

Бессильный мужчина несёт дерево весом около двух пудов.

Три или четыре дерева принесли,

Дверь берлоги Медведя вот была заперта.

Луком [и] стрелой они его теперь убили.

45 Принесли его домой,

Четыре или пять ночей они играли*.

19. Добыча Медведя *Эква-Пыгрисем* (Сев. Сосьва)

Сыновья *Усынз-Отыр'*а находят медвежью берлогу и решают добыть Медведя. *Эква-Пыгрись* просит разрешения идти с ними. Те вначале отказывают, но затем дают разрешение. Когда затем Медведь нападает на них, они пускаются наутёк, а *Эква-Пыгрись* добывает Медведя. Устраивается медвежий праздник.

Кай-йй-уйинг-уйинг!

Гневный человек деревенской улицы, *Эква-Пыгрись*,

Знаменитый человек деревенской улицы, *Эква-Пыгрись*,

Играет в какие-то, созданные богом дни

5 На улице своей деревни с улицами

В травяную игру,

Играет в прутяную игру

Со многими детьми всей деревни,

Со многими детьми всего города.

10 В один, приносящий счастье, прекрасный день *Най*,

В один, приносящий счастье, прекрасный день *Отыра*

Шли два сына *Усынз-Отыр'*а домой.

Один Мужчина сказал:

«Я нашёл берлогу Болотного-Зверя [Медведя],

15 Нашёл берлогу Лесного-Зверя,

Мы пойдём туда рано утром».

Знаменитый человек деревенской улицы, Эква-Пыгрись,
Гневный человек деревенской улицы, Эква-Пыгрись,
Услышал это, потому что был человеком с острым слухом.

20 К сыновьям *Усынз-Отыр*'а он пошёл:

«Ну, мужчины, вы нашли берлогу, в которую уселся Болотный-Зверь,

Вы нашли берлогу, в которую залёл Лесной-Зверь.

Утром наступающего, подобного золоту, прекрасного дня
Возьмите меня с собой в товарищи, держать концы пояса!»

25 Сыновья *Усынз-Отыр*'а говорят:

«Что за дрянь! Мы не возьмем тебя!»

Тогда он заплакал.

Один мужчина говорит:

«Друг, мы возьмем тебя!»

Он обрадовался, побежал домой.

30 Принадлежащую его тёте,

Трёхгранную, с гранями иглу нашёл.

Затем отшлифовал её,

Появилось втульчатое копьё [в форме] языка хора,

Он изготовил втульчатое копьё [в форме] языка зверя.

35 Принадлежащий его тёте, затупленный топорик вот отшлифовал,

Из него появился топор величиной с лопатку хора,

Из него появился топор величиной с лопатку зверя.

Возникший утром золотокосый, прекрасный день,

Золотолицый, прекрасный день едва забрезжил,

40 Работы всякого рода у знаменитого человека деревенской улицы,

Эква-Пыгрис'я, были закончены

Вот он побежал к сыновьям *Усынз-Отыр*'а.

«Давайте, мужчины, быстро готовьтесь!»

Мужчины тоже приготовились.

45 За свой соболиный лес вот они отправились,
За свой звериный лес вот они отправились.

Шли они долгое или короткое время,

Один мужчина из сыновей *Усынг-Отыр'*а говорит:

«Дверка найденного мною Болотного-Зверя

50 Там видна».

С рычащей глоткой Болотного-Зверя на них напали,

С рычащей глоткой Лесного-Зверя на них напали.

Затем он видит:

Сыновей *Усынг-Отыр'*а вовсе нет, оба убежали.

55-6 Теперь знаменитый человек деревенской улицы,
Эква-Пыгрись,

Остался совсем один.

Сын-Болотного-Зверя, Сын-Лесного-Зверя

Выскочил мне навстречу.

Хотя он пытается наброситься

60 Своими двумя передними лапами Болотного-Зверя

На мои, *Эква-Пыгрис'*я, плечи, одетые в [шкуры] соболя,

Одетые в [шкуры] зверя.

Топором величиной с лопатку *хор'*а, величиной с лопатку зверя,

По дну его чаши из серебра-*шеш**, по дну серебряной чаши

65 Ударил я его.

Втульчатым копьём в форме языка *хор'*а,

Втульчатым копьём в форме языка зверя

Попал в его священное, смертельное местечко*.

Я, Болотный-Зверёныш, Лесной-Зверёныш,

70 Вот сел в туманную от облачных сумерек избушку*.

Моя душа-воробей, моя душа-птица вот оборвалась.

Мои пять пуговиц Болотного-Зверя были расстёгнуты*,

Мои четыре пуговицы Болотного-Зверя были расстёгнуты.

Моя шубка Священного-Зверя была снята*.

75 На планочную люлечку с тремя планками вот меня положили*,

На планочную люлечку с четырьмя планками вот меня положили.

От скрипа нарты, имеющей передок, я проснулся,
От скрипа нарты, имеющей изогнутый передок, я проснулся.

В богатую девушками деревню меня привезли,
80 В богатую юношами деревню меня привезли.

Пять моих криков Зверя-Оленя раздались*,
Четыре моих крика Зверя-Оленя раздались.

Старая женщина, моя тётя

Идёт [ко мне] с дымящейся от трута рукой.

85 Многие женщины всей деревни собрались,
Многие мужчины всей деревни собрались.

Снеговая игра играетя*,

Водяная игра играетя.

На нары шириной в три доски меня кладут,

90 На нары шириной в четыре доски меня кладут,

Покрытую тонким сукном постель мне делают,

Покрытую тонким шёлком постель мне делают.

Изобилие озёрной пищи мне ставят,

Изобилие обской пищи мне ставят.

95 Бесконечная радость девушек [для увеселения меня] готовится,

Бесконечная радость юношей [для увеселения меня] готовится.

Мои, предназначенные зверю пять ночей* исполняются,

Мои, предназначенные зверю четыре ночи исполняются.

Если я буду положен к Большому-Торум'у,

100 То попаду в звенящий звук больших денег,

Если буду положен к Маленькому-Торум'у,

То попаду в бренчащий звук малых денег.

Кай-яй-ю-их!

20. Песня о Тормоз-Вертел-Ойке (Сев. Сосьва)

В бедное ягодами лето Медведь вынимает добычу из ловушек Тормоз-Вертел-Ойки. Тормоз-Ойка зимой добывает Медведя и устраивает медвежий праздник.

Тормоз*-Тормоз-Ойка,

Вертел-Вертел-Ойка

Живёт в наполненной шумом девушек, счастливой деревне,

Живёт в наполненной шумом юношей, счастливой деревне.

5 Торум, его Великий-Отец,

Корыс, его Великий-Отец,

Сотворил душное, потогонное,

Длинное лето.

В это потогонное лето

10 У него есть украшенная крылатыми, ногастыми зверями лодка,

У него есть большой топор [величиной с] лопатку дикого хор'а,

У него есть большое весло из лиственничного дерева, елового дерева.

Пошёл он к своей лодке [с рисунками] крылатых зверей, ногастых зверей.

Сел в свою лодку.

15 За семь укрытых от дождя, укрытых от ветра озёр

Гребёт Ойка,

С радостью маленькой песни, маленькой сказки.

С. 194

На край семи боров [в форме] ноги журавля*,

Данных Нуми-Торум'ом, его отцом,

20 На край шести боров [в форме] ноги журавля

Пришёл Ойка, лёг.

Большой топор [величиной] с лопатку дикого хор'а, лопатку зверя

Взял он в руки,
Много ловушек из досок,
25 Много ловушек из планок
Ставит во множестве.

Идёт на берег.

В свою украшенную крылатыми, ногастыми зверями
лодку садится,

За семь, укрытых от дождя, укрытых от ветра озёр

30 Гребёт Тормоз-Тормоз-Ойка,

Гребёт Вертел-Вертел-Ойка.

В наполненную шумом девушек, шумом юношей, счаст-
ливую деревню прибыл.

День ожидает, ночь ожидает.

О многих ловушках из дерева,

35 О многих ловушках из планок

Приходит ему мысль.

В свою украшенную крылатыми, ногастыми зверями
лодку садится,

За семь, укрытых от дождя, укрытых от ветра озёр

Гребёт Тормоз-Тормоз-Ойка,

40 Гребёт Вертел-Вертел-Ойка.

К семи борам [в форме] ноги журавля прибыл,

К семи борам [в форме] ноги птицы прибыл.

Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночек-С-Яростными-
Когтями* —

Торум, его Великий-Отец,

45 Корыс, его Великий-Отец,

Открыл душное, потогонное,

Длинное лето.

Во время душного лета,

Разбрасывая крошки песка, крошки мха,

50 Создаёт он многие узоры*.

Торум, его Великий-Отец,

Корыс, его Великий-Отец,

Бедное растущими на земле, обильными ягодами,
Сотворил лето,
55 Бедное блестящими [и] сверкающими на вершине де-
рева*

Сотворил лето.

Многие ловушки из досок

Находит он во множестве.

Одну бросает в воду,

60 Другую швыряет в лес.

Затем идёт в семь укромных мест тёмного леса,

В лес.

Тормоз-Тормоз-*Ойка*,

Вертел-Вертел-*Ойка*

65 Приходит к одной своей ловушке: сброшена в воду,

Приходит к другой своей ловушке: выкинута в лес.

Он говорит:

«Проклятый большой парень, поиздевайся!

На дно моей, поставленной здесь сети из петель

70 Ты попадёшь однажды!»

Многие ловушки из досок, планок

Ставит он во множестве.

Затем идёт домой.

В свою украшенную крылатыми, ногастыми зверями
лодку садится,

75 Гребёт прочь.

Тормоз-Тормоз-*Ойка*,

Вертел-Вертел-*Ойка*

Гребёт прочь,

За семь укрытых от дождя, укрытых от ветра озёр.

80 Прибывает в свою, полную девушек, полную юно-
шей, деревню,

Ожидает одну ночь, ожидает один день.

К своей украшенной крылатыми, ногастыми зверями
лодке идёт снова.

Тормоз-Тормоз-Ойка,
85 Вертел-Вертел-Ойка
Садится в лодку из пяти отделений*, с отделениями,
Гребёт прочь,
За семь укрытых от дождя озёр,
За семь укрытых от ветра озёр.
90 К своим многим ловушкам из досок, планок прибыл.
Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сын-С-Яростными-Когтями
Осматривает многие ловушки из досок, планок.
Одну осматривает: пустая!
Разрывает её.
95 В свою очередь, осматривает другую: пустая!
Бросает её в лес.
Ойка смотрит:
Одну он, кажется, разорвал,
Другую, кажется, бросил в лес!
100 «Ну, подожди, проклятый стервец,
Поиздевайся!
Утоми только
Ножную силу меня, постаревшего человека,
Ручную силу меня, постаревшего человека!
105 Я должен ставить и ставить [ловушки],
Проклятый стервец,
На прорубленную моим отцом, моим батюшкой,
Ножом помеченную, топором помеченную
Гибельную мягкую тропу ты попадешь.
110 Тормоз-Ойка, Вертел-Ойка отправляется в путь.
В свою лодку из пяти отделений, с отделениями, садится,
В свою лодку из шести отделений, с отделениями, са-
дится.
За семь укрытых от дождя озёр,
За семь укрытых от ветра озёр
115 Гребёт Тормоз-Тормоз-Ойка,
Гребёт Вертел-Вертел-Ойка.

В наполненную шумом девушек, счастливую деревню
прибыл,

В наполненную шумом юношей, счастливую деревню
прибыл.

Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночка-С-Яростными-
Когтями

120 Душное, потогонное длинное лето

Давно кончилось.

Сидит он время вскипания котла*,

Сидит время заполнения чашки.

Как-то заметил, [что] *Торум*, его Великий-Отец,

125 *Корыс*, его Великий-Отец,

Давно сотворил малоснежную осень для собачьей ноги,
для звериной ноги.

По семи рекам [в форме] ноги журавля,

По семи рекам [в форме] ноги птицы

Следует он, как преследующий соболя зверь,

130 Следует зверь, как преследующий дичь зверь.

Проверяющий Детёныш-Зверя проверяет.

В то время как он так следует,

Появляется как-то названная, имеющая имя река.

На превосходной лодке без носа

135 Переезжает он [реку],

На превосходной лодке без кормы

Переезжает.

Двумя вёслами с погремушками на рукояти*

Гребёт зверь.

140 К большим лесистым горам, заросшим кустами чёр-
ной черёмухи, прибыл,

К большим лесистым горам, заросшим кустами чёрной
смородины, прибыл.

Зверь бродит.

В то время как он бродит,

Ему приходит мысль построить балочный, с балками дом,

145 Ему приходит мысль построить опорный, с опорами дом.

Находит большую кучу сена,

Находит большой стог сена.

С большого холмистого хребта, заросшего терновником,

С большого холмистого хребта, заросшего черёмушником,

150 Приносит терновник, приносит черёмушник.

Дом с семью планками

Сооружает зверь,

Дом с шестью планками

Сооружает зверь.

155 Семь охапок мелкого сена

Несёт по семь,

Шесть охапок нарезки прута

Несёт по шесть.

Клятвенное дерево с надёжной клятвой,

160 Клятвенное дерево с крепкой клятвой искал*,

Не нашёл.

Свой череп и голову, какие есть у зверя, заносит,

Свою череп и шею, какие есть у зверя, заносит.

Свою переднюю лапу на одном боку, вытягивает,

165 Как семислойную, со слоями подушку подтягивает
[под себя],

Свою переднюю лапу на другом боку,

Как священное покрывало, с отрезанной головой, натягивает.

Семикорневой, с корневой крепостью сон

Начинает его уводить.

170 Зиму, покрывающую инеем вороний клюв,

Как одну ночь, спит.

Тормоз-Тормоз-Ойка,

Вертел-Вертел-Ойка

За семь закрытых от дождя озёр,

175 За семь закрытых от ветра озёр,

На санях, запряженных чёрной лошадыю,
 На санях, запряженных красной лошадыю.

Мчится *Ойка*,

К своей куче сена прибывает,

180 К своему стогу сена прибывает.

В сани, запряженные чёрной лошадыю,

В сани, запряженные красной лошадыю,

Сено нагружает.

Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночек-С-Яростными-
 Когтями,

185 С рычащим голосом, какой имеется у зверя,

Зверь выскакивает,

С ревушим голосом, какой имеется у зверя,

Зверь выскакивает.

Тормоз-Вертел-*Ойка*,

190 Отпускает свою чёрную лошадь.

Болотный-Зверь, Лесной-Зверь, в то время как они боро-
 лись*,

Проснулся

В принадлежащем человеку, подобном куче облаков,
 доме,

В подобном куче облаков, доме.

195 Тормоз-Вертел-*Ойка*

Начинает танцевать

Хороший танец неумелого человека.

Его четыре пуговицы*, какие имеются у зверя,

[Все] четыре расстёгнуты.

200 Его пять пуговиц, какие имеются у зверя,

[Все] пять расстёгнуты.

В планочную люльку* с планками из черёмухового дерева

Он уложен для сна,

В планочную люльку с четырьмя планками,

205 В планочную люльку с пятью планками

Зверь уложен.

В копыльные сани с шестью копыльями
Я, зверь, уложен.

На санях с запряженной чёрной лошастью
210 За семь укрытых от дождя озёр
Меня, зверя, увозят.

В наполненную девичьим шумом, счастливую деревню
мы прибываем,

Мои, положенные зверю, четыре крика*,
[Все] четыре выпущены,

215 Мои, положенные зверю, пять криков,
[Все] пять выпущены.

На улицу деревни с улицей мы прибываем.

Снежная буря [в честь] меня играет*,

Дождевая буря [в честь] меня играет,

220 Рукой, дарующей утреннее окуривание,

В дом, подобный куче облаков, меня вносят,

Рукой, дарующей вечернее окуривание,

В дом, подобный куче облаков, меня вносят.

За низкий столик, высотой с гусиную ногу, меня усажи-
вают,

225 За низкий столик, высотой с утиную ногу, усаживают,

В изобилие красного шёлка усаживают,

В изобилие красного сукна усаживают.

Многими чуманами из коры с озёрной пищей,

Многими чуманами из коры с обской пищей

230 Меня многократно насыщают по горло.

Полный девичьего шума, счастливый дом может на меня
смотреть,

Полный юношеского шума, счастливый дом может на
меня смотреть.

Мои, назначенные духом-защитником, четыре ночи*,

[Все] четыре исполнены,

235 Назначенные Торум'ом пять ночей,

[Все] пять исполнены.

Многие мужчины, вертящие спинами*,

Во множестве заходят,

Многие мужчины, вертящие грудью,

240 Во множестве заходят.

Семиструнного, струнного дерева*

Нижнюю струну он [игрок] щиплет,

Многим голосам находящимся повсюду Ногастых-
Торум'ов

Даёт во множестве зазвучать.

245 Шестиструнного, струнного дерева

Верхнюю струну щиплет,

Находящихся повсюду Крылатых-Торум'ов

Он созывает.

Затем меня, зверя, ставят

250 На дорогу, шириной с потемневшее копьё,

На которую семь моих матерей зверя были поставлены,

Я, зверь, поставлен,

На дорогу, шириной с копьё,

Снабжённое втулкой,

255 На которую шесть моих матерей зверя были постав-
лены.

Кай-ос-ю-их!

21. Ойка добывает медведицу (Сев. Сосьва)

Медведь забирает из ловушки *Ойки* тетерева. *Ойка* просит трёх своих сыновей пойти с ним, чтобы добыть Медведя. Когда они отказываются, он идёт один, добывает Медведя и проводит медвежий праздник.

Живёт *Ойка* в своей деревне, изобилующей осенней рыбой,

Живёт в своей деревне, изобилующей весенней рыбой.

Однажды говорит Жене:

«Мои многие слопцы*

5 Пришли мне на ум,

Мои многие слопцы

5 Приш
На свои
пошёл,
Свою м
10 Своё
На дру
Долго г
На дру
Поднял
15 Дол
К свои
Подня
Затем
Столк
сел [в лод
20 На
Гребёт
На при
Свою м
на берег,
Пошёл
В свой б
Говорит
«Многие
Вот по
Проспал
30 Одна
«Пойду
Пошёл н
Свою ма
Взял своё
35 На дру
Прибыл н
Долго шё

5 Пришли в мои мысли».

На свою лодочную пристань деревни с пристанью он пошёл,

Свою маленькую лодку с тремя отделениями* столкнул,

10 Своё большое деревянное весло* взял, сел [в лодку].

На другую сторону ветреного озера гребёт *Ойка*.

Долго гребёт, коротко гребёт,

На другую сторону ветреного озера прибыл,

Поднялся на берег.

15 Долго шёл, коротко шёл,

К своим слопцам пришёл,

Поднял их, поправил.

Затем пошёл на берег.

Столкнул свою маленькую лодку с тремя отделениями и сел [в лодку].

20 На другую сторону ветреного озера

Гребёт *Ойка*, едет *Ойка*.

На пристань своей деревни с лодочной пристанью прибыл,

Свою маленькую лодку с тремя отделениями вытащил на берег,

Пошёл наверх.

В свой большой дом, величиной с маленькое озеро, вошёл,

Говорит Жене:

«Многие свои слопцы

Вот поправил».

Проспал ночь, проспал день,

30 Однажды говорит Жене:

«Пойду к своим многим слопцам».

Пошёл на берег.

Свою маленькую лодку с тремя отделениями столкнул,

Взял своё большое деревянное весло,

35 На другую сторону ветреного озера погрёб *Ойка*.

Прибыл на другую сторону.

Долго шёл, коротко шёл,

К своим многим слопцам пришёл:

Тетерев попал, [да] его вытащили,

40 Тетёрка попала, [да] её вытащили.

Большой лук из дерева с солнечной стороны

Начал он вырубать.

[Тот] был готов.

Под корни [поваленного дерева] поставил его,

45 Пошёл на берег, пришёл к своей пристани.

Свою маленькую лодку с тремя отделениями толкнул,

На другую сторону ветреного озера погрёб *Ойка*.

На пристань своей деревни с лодочной пристанью прибыл.

Свою лодку на берег вытащил, пошёл наверх.

50 В свой дом, [длиной] в четыре сажени, в пять сажени, вошёл.

Его Жена говорит:

«Где твои принесённые тетерева?»

«Принёс, не принёс —

Какое тебе дело?»

55 Провёл он ночь, провёл день,

Ко многим своим слопцам

Надумал съездить.

Вышел, пошёл к дому своего Старшего-Сына.

Вошёл, говорит Старшему-Сыну:

60 «Ко многим нашим слопцам

Сходим вместе!»

Старший-Сын говорит:

«Проклятый! Мне нечего там искать.

Иди [сам]!»

65 Тогда он вышел, болтая злыми ногами,

Размахивая злыми руками.

Пошёл к дому своего Среднего-Сына, вошёл:

«Средний-Сыночек! Давай сходим к нашим многим слопцам!»

«Проклятый!

70 Иди
Пошёл
«К нашим
Давай с
75 «Про
Иди сам
Тогда он
ми руками.
Затем по
Свою мал
80 Столкн
Взял своё
На другую
Пошёл, п
На другую
85 К многи
Долго шёл,
Много тетер
Много тетер
К своему бо
приходит.
90 [Тот] спу
Смотрит впе
Пустой звери
Её четыре пу
пути,
Её пять путов
95 В планочн
будил он её,
На одетые в [ш
На одетые в [ш
четыре её кри
Пять её кри
100 Н

70 Иди сам к своим ловушкам!»

Пошёл к дому своего Младшего-Сына, вошёл:

«К нашим многим слопцам,

Давай сходим, Младший-Сыночек!»

75 «Проклятый!

Иди сам к своим ловушкам!»

Тогда он вышел, болтая злыми ногами, размахивая злыми руками.

Затем пошёл к своей пристани деревни с пристанью.

Свою маленькую лодку с тремя отделениями

80 Столкнул.

Взял своё большое деревянное весло

На другую сторону ветряного озера

Поплыл, погрёб.

На другую сторону ветряного озера прибыл.

85 К многим своим слопцам

Долго шёл, коротко шёл, пришёл.

Много тетеревов попало,

Много тетёрок попало.

К своему большому луку из дерева с солнечной стороны
приходит:

90 [Тот] спущен.

Смотрит вперёд:

Пустой звериный узел завязался.

Её четыре пуговицы* Дочери-Най, [все] четыре расстёгнуты,

Её пять пуговиц Дочери-Отыр'а, [все] пять расстёгнуты.

95 В планочной люльке* с черёмуховыми планками разбудил он её,

На одетые в [шкуры] соболя плечи поднял её,

На одетые в [шкуры] зверя плечи поднял её.

Четыре её крика, положенные Дочери-Най*, он издаёт,

Пять её криков, положенные дочери-Отыр'а, он издаёт.

100 На пристань [своей] деревни с пристанью принёс её.

Много охапок тетеревов несёт во множестве,

Много охапок тетёрок несёт во множестве.

В свою лодку с тремя отделениями, имеющую отделения,
Кладёт.

105 Своим большим деревянным веслом

Гребёт с радостными руками,

Гребёт с радостными ногами.

Приблизившись к своей пристани деревни с пристанью,

Издаёт четыре крика, положенные Дочери-Най,

110 Издаёт четыре крика, положенные Дочери-Отыр'а.

Его Жена бежит к берегу с рукой, дарящей вечерний
[дым] от трута,

Прибежала на пристань деревни с пристанью.

115 Бесконечную водную игру они играют*,

Бесконечную снежную игру они играют.

На одетые в [шкуры] соболя плечи поднял её [Медведицу],

На одетые в [шкуры] зверя плечи поднял её.

К двери своего дома, величиной с маленькое озеро, при-
нёс её,

120 В свой дом, величиной с маленькое озеро, занёс.

На нары шириной в четыре доски посадил её.

На нары шириной в пять досок посадил.

Бесконечную радость девушек приготовили они [ей],

Бесконечную радость юношей приготовили они [ей].

125 Предписанные, назначенные духом-защитником но-
чи* исполнили,

Предписанные, назначенные Торум'ом ночи исполнили
они.

Если они двинут её дорогой большого духа-защитника,

То пойдёт она с бренчащим звуком больших денег.

Если они двинут её дорогой маленького Духа-
Защитника,

То пойдёт она с бренчащим звуком малых денег.

130 Кай-йй-ю-их!

22. Песня о Ропаске (Сев. Сосьва)

Медведь пугает женщин, собирающих ягоды. Он хочет ударить Ропаску по голове, но при этом только разрывает берестяной кузов, который Ропаска надела себе на голову. Ропаска тайно сообщает об этом своим сыновьям. Те идут, добывают Медведя и устраивают праздник.

Ропаска с пятью полными домами,
Ропаска с шестью полными домами,
[Имеет] трёх сыновей, добывающих линяющих гусей,
линяющих уток.

Торум, её Великий-Отец,
5 Корыс, её Великий-Отец,
Сотворил душное, длинное лето,
Сотворил потогонное, длинное лето.

Три-Сына, добывающие линяющих гусей, линяющих уток,

Садятся в лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми зверями,

10 Вдоль семи открытых дождям, открытых ветрам песчаных берегов

Гребут они вдоль семи.

К заросшим черёмухой, богатым черёмухой лесистым горам прибыли,

К заросшим ягодой, богатым ягодой лесистым горам прибыли.

Там выросло множество ягод,

15 Там выросло множество черёмухи.

Собираемые ягоды они собирали,

Съедобные ягоды они ели [и] говорили:

«[Для] сборов Ропаске с пятью полными домами,

Ропаске с шестью полными домами,

20 На заросших черёмухой, богатых черёмухой лесистых горах,

На заросших ягодой, богатых ягодой лесистых горах,

Выросло множество ягод,

Выросло множество черёмухи».

В лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми зверями,

25 Они садятся,
 К наполненной шумом девушек, шумом юношей, счастливой деревне,
 Гребут домой, прибыли домой:
 «Ропаска с пятью полными домами,
 Ропаска с шестью полными домами,
 30 Чтобы вам собирать,
 На заросших черёмухой, богатых черёмухой лесистых горах,
 На заросших ягодой, богатых ягодой лесистых горах
 Выросло множество ягод,
 Выросло множество черёмухи».

35 Ропаска с пятью полными домами,
 Ропаска с шестью полными домами
 Собирает много девушек, собирает много юношей.
 Много кузовов из красной бересты* берут они во множестве,
 Со многими девушками всей деревни шагает она к берегу.

40 К лодке из пяти отделений*, с отделениями, бегут они к берегу.
 Много вырезанных её отцом вёсел с погремушками на рукояти*
 Берут они во множестве,
 Много вырезанных её батюшкой вёсел с погремушками на рукояти
 Берут во множестве.

45 В лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми зверями,
 Садятся.
 Вдоль семи, открытых дождям, песчаных берегов,
 Вдоль шести, открытых ветрам, песчаных берегов
 Гребут вдоль многих.

5
 жест
 М
 К
 горах
 К
 приб
 Та
 55
 Л
 За
 Б
 В
 60
 Б
 Б
 Когтя
 [К
 [К
 65
 Со
 На
 В ш
 Бол
 70 р
 Во
 Сот
 Кор
 На з
 горах,
 75 На
 Соб
 В то
 Люде

50 Много связок весенних шкур разбрасывают во множестве*,

Много связок осенних шкур разбрасывают во множестве.

К заросшим черёмухой, богатым черёмухой лесистым горам прибыли,

К заросшим ягодой, богатым ягодой лесистым горам прибыли.

Там ягоды выросли во множестве,

55 Там черёмуха выросла во множестве.

Легкорукая, лёгкая женщина

Закрыла [ягодами] дно

Большого кузова из красной бересты,

Вялорукая, вялая женщина

60 Не закрыла [ягодами] дно

Большого кузова из красной бересты.

Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сын-Со-Свирепыми-Когтями,

[Когда] *Торум*, его Великий-Отец,

[Когда] *Корыс*, его Великий-Отец,

65 Сотворил душное, потогонное, длинное лето,

Собирает спинной жир, собирает грудной жир.

На песчаном берегу, куда падает песок,

В поросшем мхом, богатом мхом, лесу

Болотный-Зверь двумя лапами [создаёт] звериные узоры,

70 Разбрасывая кусочки мха, делает много узоров*.

Во время душного, жаркого лета,

Сотворённого *Торум*'ом, его Великим-Отцом,

Корыс'ом, его Великим-Отцом,

На заросших черёмухой, богатым черёмухой лесистых горах,

75 На заросших ягодой, богатым ягодой, лесистых горах

Собирал спинной жир,

В то время как он наполнял свой пустой корьевой чуман*,

Людей Ропаски с пятью полными домами,

Людей Ропаски с шестью полными домами,
80 Настиг он своей рычащей глоткой, какую имеет зверь,
Настиг своей ревущей глоткой, какую имеет зверь.
Платок женщины, чей платок остался, остался [там],
Корьевой чуман женщины, чей корьевой чуман остался,
остался [там].

Ропаска с пятью полными домами, с шестью полными
домами,

85 Надела большой кузов из красной бересты

На голову.

Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночек-С-Яростными-
Когтями

Разломал

Большой кузов из красной бересты.

90 Под отделяющую защиту двух деревьев она идёт,

Под отделяющую защиту трёх деревьев идёт.

Ропаска с пятью полными домами, с шестью полными
домами говорит:

«Пустой большой кузов из красной бересты

Ты разбил!»

95 Ропаска с пятью полными домами, с шестью полными
домами

Идёт на берег.

В лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми
зверями, они садятся.

Много вёсел с погремушками на рукояти берут во мно-
жестве.

Вдоль семи, открытых дождям, песчаных берегов,

100 Вдоль шести, открытых ветрам, песчаных берегов
гребут.

В наполненную шумом девушек, счастливую деревню
прибыли,

В наполненную шумом юношей, счастливую деревню
прибыли.

Поднялись на сушу.

Теперь Ропаска с пятью полными домами,

105 Ропаска с шестью полными домами,

За скрывающим хвостом, за скрывающей травой,

Разговаривает со своими тремя сыновьями,

Добывшими линных гусей, линных уток.

К началу утренней зари они поднялись.

110 Многие собаки всей деревни,

Собаки не видели их,

Многие юноши всей деревни,

Юноши не видели их.

Три лука из гнutoго берёзового дерева они берут.

115 Три [однозубые] стрелы длиной в пядь берут.

В лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми зверями, садятся.

Вдоль шести, открытых дождям, открытых ветрам песчаных берегов,

Гребут,

Вдоль семи, открытых дождям, открытых ветрам, песчаных берегов

120 Гребут.

К заросшим черёмухой, богатым черёмухой, лесистым горам прибыли,

К заросшим ягодой, богатым ягодой, лесистым горам прибыли.

Ходят вокруг и говорят:

«Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночек-С-Яростными-Когтями

125 Где ты?

С рычащей глоткой, какую имеет зверь,

Выскочи к нам!

Напугай нас!»

Он выскочил с ревушей глоткой, какую имеет зверь,

130 Выскочил с рычащей глоткой, какую имеет зверь.

Когда Три-Сына, добывшие первого гуся, первую утку,
Натянули концы лука, имеющего концы,
Когда они наложили большую, длиной в пядь, стрелу
На концы лука, имеющего концы,
135 [Тут вскрикнули] два жадных до еды и питья ворона,
Они крикнули и скрипнули.

Он едва услышал грохочущий звук шёлковой тетивы:
Священное сердце, какое есть у зверя*,
Было пронзено.

140 В принадлежащем человеку доме, подобном куче
облаков,

Он проснулся.

Если это женщина-зверь,
Расстёгивают [все] её четыре пуговицы*,

Если это мужчина-зверь,

145 Расстёгивают [все] его пять пуговиц.

В планочную колыбель*, с планками из черёмухи
Укладывают зверя спать.

В лодку, украшенную крылатыми зверями, ногастыми
зверями,

В середину лодки

150 Кладут зверя.

Вдоль семи, открытых дождям, песчаных берегов [везут]
зверя на гребях,

Вдоль шести, открытых ветрам, песчаных берегов зверя
доставляют.

В наполненную шумом девушек, счастливую деревню
он попал,

Положенные зверю, четыре крика*,

155 [Все] четыре исторгнуты,

Положенные зверю, пять криков,

[Все] пять исторгнуты.

На лодочную пристань деревни, богатой девушками, он
прибывает,

На лодочную пристань деревни, богатой юношами, прибывает.

160 Снеговая игра играетя*,

Дождевая игра играетя.

Рукой, дарующей утреннее окуривание,

Рукой, дарующей вечернее окуривание,

Его вносят в дом, подобный куче облаков.

165 На большие нары из реек его укладывают,

На большие нары из досок укладывают.

В середину изобилия красного шёлка его кладут,

В середину изобилия красного льна кладут.

Много чуманов из коры, содержащих озёрную пищу, приносят во множестве,

170 Много чуманов из коры, содержащих обскую пищу, приносят во множестве.

Зверь насыщен.

Мои, назначенные *Торум*'ом, четыре ночи*,

[Все] четыре протанцованы,

Мои, назначенные духом-защитником, пять ночей,

175 [Все] пять протанцованы.

Многие, вертящие спиной мужчины*

Входят во множестве,

Многие, вертящие грудью мужчины

Входят во множестве.

180 Мои, назначенные духом-защитником, пять ночей,

[Все] пять исполнены.

Мои, назначенные *Торум*'ом, четыре ночи,

[Все] четыре исполнены.

Семиструнное, с натянутыми струнами дерево* щиплют,

185 Всюду находящиеся Крылатые-*Торум*'ы,

Все созваны,

Всюду находящиеся Ногастые-*Корс*'ы,

Все созваны.

На дорогу, на которую были поставлены семь моих матерей зверя,

190 [На дорогу] шириной в копые с втулкой,

Я, зверь, поставлен,

На дорогу шириной в прикреплённое копые,

На которую были поставлены шесть моих матерей зверя,

Я, зверь, поставлен,

195 *Кай-ос-ю-их!*

23. Песня о Знаменитой-Женщине деревни (Сев. Сосьва)

Медведь пугает женщин во время сбора ягод. Знаменитая-Женщина деревни осуждает поведение Медведя, Медведь и женщины должны собирать ягоды дружно. Она намеренно идёт по ягоды, и когда Медведь на неё нападает, убивает его. Сыновья Знаменитой-Женщины несут Медведя домой, где устраивается медвежий праздник.

Знаменитая, Главная-Женщина деревни,

Знаменитая, Главная-Женщина города

Говорит многим, многим девушкам деревни,

Говорит многим, многим девушкам города:

5 «Сейчас, в это время вы не любите собирать ягоды.

Хотя есть же заросшие черёмухой, черёмуховые луга,

Хотя есть же заросшие ягодой, ягодные луга,

Почему вы не любите?

В нашей, старых женщин, жизни мы порой ходили,

10 Порой собирали».

Многие, многие девушки деревни собрались,

Многие, многие женщины города собрались

На заросшие черёмухой, черёмуховые луга они идут,

На заросшие ягодой, ягодные луга идут.

15 Лодку с четырьмя отделениями*, с отделениями
столкнули.

Долго гребли, коротко гребли,

К заросшим черёмухой, черёмуховым лугам прибыли,

К заросшим ягодой, ягодным лугам прибыли.

Поднялись на берег.
20 Свои брошенные куда-то вёсла бросили,
Свои брошенные куда-то платки бросили.
К своим заросшим черёмухой, черёмуховым лугам под-
нялись,
К своим заросшим ягодой, ягодным лугам поднялись.
Они срубали черёмуховые деревья*.
25 С проворными руками женщина
Набирала свой кузовок до половины,
С медлительными руками женщина
Едва набирала кузовок на доньшке.
С рычащим, будящим деревню голосом* на них напали,
30 С рычащим, будящим город голосом на них напали.
Через одну женщину прыгает другая,
Через одну женщину перекачивается другая.
Они помчались к берегу.
Весло одной женщины хватает другая,
35 Весло одной женщины берёт другая,
Платок одной женщины хватает другая,
Платок одной женщины берёт другая.
В лодку с четырьмя отделениями, с отделениями они за-
прыгивают,
Корму своей лодки, имеющей корму,
40 Сделали носом,
Нос своей лодки, имеющей нос,
Сделали кормой.
На пристань своей деревни с пристанью
Прибыли домой.
45 Знаменитая, Главная-Женщина деревни пошла на берег,
Знаменитая, Главная-Женщина города пошла на берег.
Многим, многим женщинам деревни она говорит,
Многим, многим девушкам города говорит:
«С чего вдруг вы [снова здесь] оказались?»
50 «На наш заросший черёмухой, черёмуховый луг

Пришёл Лесной-Житель*.

С сильным, рычащим, будящим деревню голосом он на нас напал,

С сильным, рычащим, будящим город голосом на нас напал,

Мы побежали домой».

55 Знаменитая, Главная-Женщина деревни сказала:

«В моей старой, прожитой мною жизни

На нашем заросшем черёмухой, черёмуховом лугу

Брали мы вместе ягоды,

Он брал, я брала.

60 С сильным, рычащим, будящим деревню голосом

На меня не нападали,

С сильным, рычащим, будящим город голосом

На меня не нападали».

Длиною в грудь, длинный кузовок она взяла,

65 Длиною в спину, длинный кузов взяла,

Длиною в бедро, длинный нож взяла.

Свою маленькую лодку с тремя отделениями столкнула

Погребла.

Долго гребла, коротко гребла,

70 К черёмуховому лугу, заросшему черёмухой, прибыла.

Сердито отбросила своё весло,

Сердито отбросила свой платок.

Потом, болтая сердитой рукой, сердитой ногой, пошла на берег.

«В виде какого бы зверя ты ни был,

75 Сегодня мы всё же будем собирать вместе.

На бессильных женщин

Ты нападаешь с рычащим, будящим деревню голосом.

Напади на меня с рычащим, будящим деревню голосом!»

С сердитыми чувствами

80 Стала она рубить черёмуховое дерево.

Черёмуховое дерево упало.

Как быстрорукая женщина, она наполнила свой корьевой кузовок.

С рычащим, будящим деревню голосом на неё напали,
С рычащим, будящим город голосом на неё напали.

85 В своих соболиных шкурах на плечах напали они друг на друга,

В своих звериных шкурах на плечах напали друг на друга.
Она бросилась на спину.

Вытащила длинный нож на бедре,
Воткнула его.

90 Священное место* Звериной-Девушки было пробито.
Затем она продолжала наполнять

Свой незаполненный кузов,
Продолжала наполнять
Свой незаполненный корьевой кузовок.

95 С этим пошагала к берегу.
Свою маленькую лодку с тремя отделениями

Столкнула,
Погребла прочь.

Долго гребла, коротко гребла,
100 На пристань своей деревни с пристанью прибыла.

Поднялась на берег.
Своим пяти сыновьям, рождённым ею, сказала:
«Ребятишки, идите на свой черёмуховый луг, заросший черёмухой!

Я низвела Лесного-Жителя.

105 Снимите с него шубу!*

Лодку с четырьмя отделениями, с отделениями столкнули они.

Долго ехали, коротко ехали,
К черёмуховому лугу, заросшему черёмухой, прибыли.

Поднялись на берег.
110 Место, где их мать собирала черёмуху, нашли.
Смотрят вперёд:

Пустой звериный узел завязался.

Пять пуговиц Дочери-*Най*, [все] пять расстёгнуты*,
Четыре пуговицы Дочери-*Отыр'а*, [все] четыре расстёгнуты.

115 В планочной люльке с черёмуховыми планками*
разбудили они её,

В лодку с четырьмя отделениями, с отделениями положили.

Долго гребли, коротко гребли,

К пристани своей деревни с пристанью стали приближаться.

Пять криков, подобающих дочери *Най**, [все] пять исторгнуты,

120 Четыре крика, подобающих дочери *Отыр'а*, [все] четыре исторгнуты.

К пристани своей деревни с пристанью прибежали [люди].

Знаменитая, Главная-Женщина деревни, Знаменитая, Главная-Женщина города

С рукой, дарящей утренний [дым] трута, с рукой, дарящей вечерний [дым] трута,

Пошла на берег.

125 Бесконечную водную игру они играют*,

Бесконечную снежную игру они играют.

В дом, обжитой Знаменитой, Главной-Женщиной деревни, Знаменитой, Главной-Женщиной города,

Величиной с маленькую лодку, внесли они её [Медведицу].

130 С пятью своими сыновьями

Готовит она [ей] бесконечную радость девушек,

Готовит бесконечную радость юношей.

Предписанная, назначенная Духом-Защитником ночь исполнена,

Предписанная, назначенная *Торум'*ом ночь исполнена.

135 Если её двинут дорогой большого Духа-Защитника,

То пойдёт она с бренчащим звуком больших денег.
 Если её двинут дорогой маленького Духа-Защитника,
 То пойдёт она с бренчащим звуком малых денег.
Кай-яй-ю-их!

24. Охота на медведя Племянника и Дяди – 1 (Пелымка)

Я иду на лыжах в конец охотничьей тропы моего дяди и нахожу медвежью берлогу. Тётя не верит в это и ругает меня. Я рассказываю дяде о находке. Идём с дядей и группой людей к медвежьей берлоге, добываем Медведя.

*Рупанял**, мой дядюшка,
*Щелангнял**, мой дядюшка,
 Плохое блюдо моей тёти, в которое черпают из котла,
 Я разбил надвое,
 5 Отправился [на лыжах] в лес,
 Плохой черпак моей тёти, которым черпают из котла,
 Я украл, взял с собой,
 Отправился [на лыжах] в лес.
 В конец помеченной моим дедом, большой мягкой тропы прибыл,
 10 К большому болотистому холму в конце мягкой тропы прибыл.
 Мои хвостатые залаяли, мои длиннохвостые залаяли.
 Когда я остановился, тут
 Поднялась ночная метель*, поднялась дневная метель.
 15 Вот я отправился назад.
 Своей тёте вот говорю:
 «К большому болотистому холму, в конец тропы с затёсами я прибыл».
 Тётя ударила меня поленом,
 Избила меня и говорит:
 20 «Какую новость ты нашёл*, чтобы мне её сказать?
 Иди к *Усынг-Отыр'*у, твоему дядюшке, и там скажи!»
 К *Усынг-Отыр'*у, моему дядюшке, я отправился

Когда к *Усынз-Отыр*'у, моему дядюшке, прихожу,
Тут смешался я с игроками в кругляши*.

25 Они толкают меня сюда,

Падаю сюда,

Толкают меня туда,

Падаю туда.

Усынз-Отыр, мой дядюшка, заметил это:

30 «Моего племянника не трогайте, не трогайте!»

Я пришёл к дядюшке.

«Племянничек, — говорит он, — какую новость ты принёс?»

«Мой дядюшка, дядюшка!

К большому болотистому холму, в конце мягкой тропы я
прибыл».

35 «Племянничек, — говорит он, — успокойся, успокойся!

Завтра мы пойдём».

Он предложил мне чашку с конским мясом:

«Племянничек, ешь!

Шило для питья у твоей тётки укради!»

40 Я украл его.

Мы пошли с дядюшкой.

Игроков в кругляши взяли с собой.

К большому болотистому холму, в конец тропы с затё-
сами,

Туда вот прибыли.

45 Хвостатые, длиннохвостые

Снова залаяли.

Вот Медведь выскочил.

Усынз-Отыр, мой дядюшка, был в сторону отброшен.

«Племянничек, — говорит он, — бей справа, бей справа!»

50 Швейным шилом моей тётки я заколол Медведя на-
смерть.

Игроки в кругляши убежали тут в лес.

25. Охота на Медведя Племянника и Дяди – 2 (Пелымка)

Племянник находит Медведя, сообщает об этом своему дяде – Усынз-Отыр'у. Вместе с игроками в палки они идут на охоту, Медведя добывает племянник.

Дядюшка,

Дядюшка,

Тропу с метками моего деда я помечаю,

Тропу с метками моего отца отмечаю.

5 К болотистому холму в конце тропы с метками добрался.

Моя хвостатая залаяла,

Моя длиннохвостая залаяла.

Она залаяла на *Кам-Най*,

Она залаяла на *Сопр-Най**.

10 Я иду, иду назад.

К Усынз-Отыр'у, моему дядюшке,

Туда пришёл.

В цель бьющие тридцать мужчин,

Палки бросающие тридцать мужчин*

15 [Бьют в цель,

Бросают палки].

Усынз-Отыр, мой дядюшка, смотрит из окна:

«Впустите моего племянничка!

Он пришёл с какой-то вестью».

20 Его впустили.

«[Собаки] начали лаять на *Кам-Най*,

Начали лаять на *Сопр-Най*».

«Что с нами станется, ведь у нас тридцать мужчин, бьющих в цель,

Что с нами станется, ведь у нас тридцать мужчин, бросающих палки!»

25 Плохое шило своей тёти

Он украл,

Плохой топор своей тёти

Украл.

Усынз-Отыр, мой дядюшка, позвал меня:

30 «Племянничек, племянничек, пойдём туда,
Где я нашёл гостя!»

К большому болотистому холму в конце мягкой тропы
моего отца, моего деда,

Туда мы прибыли.

Моя хвостатая [сильно] залаяла,

35 Моя длиннохвостая [сильно] залаяла.

Усынз-Отыр, мой дядюшка побежал.

Кам-Най, *Сопр-Най* выскочила,

Усынз-Отыр, мой дядюшка, был повергнут.

Плохим топором моей тёти рублю её [Медведицу],

40 Шилом моей тёти протыкаю её.

Бьющие в цель тридцать мужчин:

Убежавший в болото – стал болотом,

Убежавший в бор – стал бором,

Убежавший в бурелом – стал буреломом.

26. Добыча Медведя Сыном-Койса (Конда)

Сын-Койса пошёл на охоту. Две его собаки, величиной с волков-самцов, стали видны. Какую бы нору под деревом они ни нашли, туда заглядывают, какую бы нору в корневище ни нашли, туда заглядывают. Две собаки, величиной с волков-самцов, исчезли [из виду]. Показался сам Сын-Койса. Какую бы нору под деревом он ни нашёл, туда глядит, какую бы нору в корневище ни нашёл, туда смотрит. Медведь обогнул его*, сел снова на повороте своей тропы. Две собаки, величиной с волков-самцов, стали видны. Какую бы нору под деревом они ни нашли, туда заглядывают, какую бы нору в корневище ни нашли, туда заглядывают. Две собаки, величиной с волков-самцов, исчезли [из виду]. Показался сам Сын-Койса. Какую бы нору под деревом он

ни нашёл, туда глядит, какую бы нору в корневище ни нашёл, туда смотрит. Сын-Коиса исчез [из виду]. Медведь вскочил, обогнул Сына-Коиса стороной, сел снова на повороте своей тропы, [и испускает] запах пахнущего зверя. Собаки, какую бы нору ни нашли под деревом, облаивают её, какую бы нору ни нашли в корневище, облаивают её. Показался сам Сын-Коиса. Какую бы нору под деревом он ни нашёл, туда глядит, какую бы нору в корневище ни нашёл, туда смотрит. Две собаки величиной с волка-самца лают, какую бы нору ни нашли под деревом, облаивают её, какую бы нору ни нашли в корневище, облаивают её. «Проклятый собачий сын, Медведь, не пугай двух моих собак величиной с волка-самца, двух моих собак величиной с лису-самца! Если они рассердятся, то схватят тебя за бок и задержат». Он выдернул большую стрелу, лежащую в большом колчане, выстрелил в Медведя; Медведь вскочил, стрела пролетела под его брюхом. Он выдернул большую двузубую стрелу, лежащую в большом колчане; когда он выстрелил в Медведя, Медведь бросился на землю, его стрела пролетела над спиной Медведя. Тот встал перед ним с рычащим голосом зверя, с рычащим голосом лося, схватил человека. У человека в рукаве был топор, он разрубил спину Медведя. Вот он убил Медведя. Шестью кричащими криками, семью кричащими криками вскричал тут Медведь. Шесть водных танцев, семь водных танцев станцевал он ему тогда. В радостный дом, в звериный дом девушек или юных мальчиков вошёл Медведь.

IV. ПЕСНИ О МЕСТИ

27. Песня из Мункеса (Сев. Сосьва)

Женщины деревни идут собирать ягоды. Но Медведь хочет оставить ягоды только для себя и прогоняет женщин. Тут одна из женщин хулит Медведя и угрожает, что на следующую осень её муж Тюмиль, который уже добыл 99 медведей, добудет и этого нарушителя спокойствия. Но Медведь приходит в ярость от этого хвастовства и лишает Тюмиля жизни. В свою очередь, сыновья последнего мстят за отца, они убивают Медведя и сжигают его.

В длинной деревне, которой не видно конца,
В двадцатидомной деревне с домами,
В десятидомной деревне с домами живут [люди].
Нуми-Торум, наш батюшка,
5 Нуми-Корыс, наш батюшка,
Создал душевное лето,
Создал потогонное лето.
Горного-Царя-Сыночек, Лесного-Царя-Сыночек
Нашёл черёмуховый луг, заросший черёмухой,
10 Нашёл ягодный луг, заросший ягодой.
От летящих поверху Крылатых-Зверей защищает он его,
От идущих понизу Ногастых-Зверей защищает его.
Душевное лето дошло до своей середины,
Потогонное лето дошло до своей середины.
15 В длинной деревне, которой не видно конца,
Известная-Женщина середины деревни,
Знаменитая-Женщина середины деревни
Многим женщинам всей деревни говорит:
«Наступающим завтра днём

20 Мы пойдём на наш богатый черёмухой луг,
Будем собирать собираемую черёмуху,
Будем собирать собираемую ягоду.

Женщина, не имеющая кузова,
Шей кузов,

25 Женщина, не имеющая кузовка,
Шей кузовок!

В наступающий завтра золотокосый, священный день
Отправимся по весёлой тропе собираемых ягод,
Отправимся по весёлой тропе собираемой черёмухи».

30 Наступивший назавтра золотокосый, священный день
начался.

Теперь она кричит многим женщинам всей деревни:

«На нашу пристань деревни с пристанью

Спускаемся, отправляемся в путь!»

Многие женщины всей деревни

35 Собрались тогда у пристани деревни.

Лодку с четырьмя отделениями*, с отделениями они на-
шли,

Лодку с пятью отделениями, с отделениями нашли.

Вот сели они [в лодку] и поехали.

К своему заросшему черёмухой, черёмуховому лугу вот
прибыли,

40 К своему заросшему ягодой, ягодному лугу вот при-
были.

К своему лугу прибыли, поднялись на берег.

Быстро собирающая женщина

Смогла набрать чуть не половину своего кузовка,

Медленно собирающая женщина

45 Дно своего кузовка, имеющего дно,

Едва закрыла.

В это время пришёл к ним Боровой-Медведь,

Лесной-Медведь, их дядя.

Медведь-Лесистых-Гор, Лесной-Медведь

50 Подаёт сильный голос, слышный [всей] деревне,
 Подаёт сильный голос, слышный [всему] городу.

Тут испугались женщины, [как] сердце испуганного, ди-
 кого олене-быка,

Тут испугались они, [как] сердце испуганного дикого
 зверя.

Одна женщина падает на землю, через одну женщину
 прыгает другая.

55 Их платки женщин, имеющих платки, сваливаются,
 Их кузовки женщин, имеющих кузовки, падают.

[У] своей лодки с четырьмя отделениями, с отделениями,

[У] своей лодки с пятью отделениями, с отделениями,

Корму лодки, имеющей корму,

60 Делают они носом,

Нос лодки, имеющей нос,

Делают кормой.

Середины беловодного, богатого пищей Ляпина,

Беловодного, богатого рыбой Ляпина,

65 Они достигли.

Теперь говорит Известная-Женщина середины деревни,

Знаменитая-Женщина середины города:

«Я думала, что какой-то путный зверь,

Испугал наши сердца женщин, одарённых сердцем,

70 Испугал наши печени женщин, одарённых печенью,

Взгляни, [это лишь] жалкая собака* Усынз-Отыр'а,

Собачонка Усынз-Отыр'а.

Ну, подожди! Ты вот испугал моё сердце.

Подожди, уйдёт это душное лето,

75 Пройдёт это потогонное лето,

Тогда создаст [проходимую] для ног хор'а, малоснеж-
 ную осень,

Создаст [проходимую] для ног зверя, малоснежную
 осень

Нуми-Торум, наш батюшка.

У меня есть муж* по имени Тюмилъ.

80 До сотни Медведей [ему] не хватает одного,
Сотым Медведем ты и будешь!»

Потогонное лето прошло,

Душное лето прошло.

Вот Тюмилъ-Ойка

85 Отправился в семиугольный, богатый углами лес.

В соболинъ лес отправился,

В звериный лес отправился,

Вдоль своей мягкой тропы [ловли] соболя,

Вдоль своей мягкой тропы [ловли] зверя вот пошёл.

90 Медведь-Ойка

К краю исхоженной Тюмилем мягкой тропы [ловли]
соболя,

Исхоженной Тюмилем мягкой тропы [ловли] зверя,

Вот подкрался.

На конец ствола дерева с корнями, с толстыми корнями,
уселся.

95 Если достаточно, то сидел три дня,

Если достаточно, то сидел четыре дня.

За концом мягкой тропы [ловли] соболя, мягкой тропы
[ловли] зверя слышит:

Ветка густоветвистого, с ветвями дерева обломилась.

Два своих глаза Болотного-Зверя направляю* [туда],

100 Смотри: собака Тюмилъ-Ойки величиной с хор'а.

Хотя у хорошо чующего зверя тонкое чутьё на запахах,

Я не выдал запаха.

Его пробегающая задняя нога,

Его пробегающая передняя нога

105 Вот пробежала мимо меня,

Вот прошла мимо меня.

Был я [там] затем долго или был коротко,

Затвердевшая на солнце ветка* лиственницы,

Затвердевшая на солнце ветка ели сорвалась.

110 Два своих глаза Болотного-Зверя направляю [туда],
Смотри: Тюмил-Ойка тут пришёл.

Смотри: Тюмил-Ойка такой большой,
[Что] шагает на середине низкого дерева, высокого дерева*.
Вот он прошёл мимо.

115 В одной руке у него лыжный посох с копьём [в форме] языка хор'а,

На шее человека с шеей,

У него полный колчан с семью стрелами,

В другой его руке добрый лук с концами из корней,

На его поясе человека, носящего пояс,

120 Большой топор, величиной с лопатку хор'а.

Он прошагал мимо, пошёл теперь дальше.

Он [Медведь] ринулся на него,

Сильный голос, [слышный] всей деревне, он подаёт,

Сильный голос, [слышный] всему городу, он подаёт.

125 Теперь Тюмил-Ойка испугался,

[Как] испуганный хор,

Теперь Тюмил-Ойка испугался, [как] испуганный зверь.

Хоть он кольнул* [Медведя] копьём лыжного посоха [в форме] языка хор'а,

Не попал в него,

130 Хоть и бьёт его большим топором [в форме] лопатки хор'а,

Не попадает в него.

Его добрый лук с концами из корней

Падает [у него] из рук,

Его большой топор [в форме] лопатки хор'а,

135 Падает [у него] из рук.

Его копьё лыжного посоха [в форме] языка хор'а,

Падает [у него] из рук.

Своими плечами в соболиных шкурах,

Своими плечами в звериных шкурах

Вот схватились они.

140 [Как] диким хор'ом утопанное, большое пастбище
сделали они,

[Как] зверем утопанное, большое пастбище сделали
они.

Долго буйствовали они, коротко буйствовали они,
Сила рук Тюмель-Ойки кончилась,
Сила ног его кончилась.

145 Его обувь, имеющая подошву из шкуры с подошвы
хор'а,

Поскользнулась,

На поверхность пыльной земли, на поверхность мши-
стой земли

Был он тут повален.

Бедро Тюмель-Ойки разорвано:

150 Кровавый овод с кровавым хвостом

Вылетел,

Его плечо разорвано,

Кровавый комар с кровавым хвостом

Вылетел.

155 С мхом лесистых гор его смешали,

В лесной мох его бросили,

Большой пищевой тайник шириной с деревню из него
сделали,

Большой пищевой тайник шириной с город из него сде-
лали*.

Весенний длинный день за вечерел.

160 Ко времени наступления вечера

Принадлежащая Тюмелю охотничья собака, величиной
с хор'а,

Побежала тут домой.

Многие собаки всей деревни лаяли на неё.

Два сына, имевшиеся у Тюмеля,

165 Тут вышли.

Сыновья заметили её [собаку]:

С. 264

«Почему принадлежащая нашему отцу охотничья собака
Величиной с хор'а,
Прибежала домой?

Раньше за всю свою жизнь

170 Она обычно не прибегала домой».

Как ни старались они заснуть,

Не уснули.

Немного забрезжил день,

Они встали.

175 Начали вот беседовать;

Старший Мужчина говорит:

«Если мы попадём на какое-нибудь поле Болотного-
Зверя,

И если пущенная мною свистящая стрела со дна колчана
не попадёт в него,

Тогда ты не промахнись!

180 А если пущенная тобой свистящая стрела со дна
колчана не попадёт в него,

Тогда я не промахнусь».

Затем пошли они по мягкой тропе [ловли] соболя, мяг-
кой тропе [ловли] зверя,

Шли долго или шли коротко,

[Тут] сидит на пищевом тайнике шириной с деревню
[Медведь],

185 Сидит на пищевом тайнике шириной с город [Медведь].

Двумя ушами Болотного-Зверя он прислушивается:

Затвердевшая на солнце ветка лиственницы,

Затвердевшая на солнце ветка ели сорвалась.

Два своих глаза зверя направляю [туда]:

190 Два сына, имевшихся у Тюмиля,

Показались между хвойными деревьями,

Показались между ветвистыми деревьями.

Сильный голос, [слышный] всей деревне, я подаю,

Сильный голос, [слышный] всему городу, подаю.

195 Против двух сыновей, имевшихся у Тюмеля,
Поднимаюсь,

Сильный голос, [слышный] всей деревне, подаю,

Сильный голос, [слышный] всему городу, подаю.

Младший из двух сыновей, имевшихся у Тюмиля,

200 Пустил в меня свистящую стрелу со дна колчана:

Моё смертельное местечко Священного-Зверя*

С болезненным хвостом, хвостатый овод

Пронзил;

Старший Мужчина свистящую стрелу со дна колчана

Метнул в меня:

С болезненным хвостом, хвостатый комар

Пронзил вот меня.

Стоязыким огнём уничтожения меня сожгли;

В жаркий огонь лиственничного дерева меня поместили,

210 В жаркий огонь елового дерева меня поместили.

28. Песня о Хиньян-Ойке (Сев. Сосьва)

Добыта Медведица, и знаменитого знатока песен Хиньян-Ойку просят спеть на медвежьем празднике. Но тот не хочет прийти, а даже поносит Медведицу, потому что она добыта не им. Из мести Медведица убивает Ойку следующей осенью.

В десятидомной деревне с домами живут,

В двадцатидомной деревне с домами живут.

Известный-Мужчина середины деревни,

Знаменитый-Мужчина середины деревни

5 Пошёл в глубину своего богатого соболем леса,

Оправился в глубину своего богатого зверем леса.

Приносящий счастье, прекрасный день *Най* наступил,

Приносящий счастье, прекрасный день *Отыр*'а наступил.

Когда он дошёл до одного места в глубине своего богатого соболем леса,

10 Когда зашёл в глубину своего богатого зверем леса,

Его тонкохвостая, хвостатая собака залаяла.

Крепким ходовым шагом мужчины

Он тут быстро пошёл.

Приходит, смотрит:

15 Мою дверку Болотного-Зверя облаивают,

Мою дверку Лесного-Зверя облаивают.

Известный-Мужчина середины деревни,

Знаменитый-Мужчина середины деревни

Пришёл к моей дверке Болотного-Зверя.

20 Крепкая задвижка из свежего дерева была на [дверку] наложена,

Крепкая задвижка из сухого дерева была на [дверку] наложена.

Когда я пытался [выйти] через дверку моего дома, снабжённого дверью,

В этот миг услышал жужжащий звук шёлковой нити,

Моё смертельное местечко Священного-Зверя*,

25 Моё смертельное местечко Возвышенного-Зверя

Укусил с болезненным хвостом, хвостатый овод

Укусил с болезненным хвостом, хвостатый комар.

В затуманенный облачными сумерками дом я сел,

В затуманенный болезненными сумерками дом сел*.

30 Тут слышу:

Через мою дверку дома Болотного-Зверя,

Через мою дверку дома Лесного-Зверя

Меня вытащили.

Мои пять пуговиц Болотного-Зверя расстёгнуты*,

35 Мои четыре пуговицы Болотного-Зверя расстёгнуты.

Моя шубка Болотного-Зверя снята*,

Моя шубка Болотного-Зверя снята.

В планочную люльку с тремя планками меня посадили*,

В планочную люльку с четырьмя планками меня посадили.

40 На задок нарты хор'а меня посадили,

На задок нарты зверя меня посадили.

От стука копыт хор'а я проснулся,

От скрипа нарты хор'а проснулся,

От скрипа нарты зверя проснулся.

45 Мои пять криков, положенные Детёньшу-Зверя*, были исторгнуты,

Мои четыре крика, положенные Детёньшу-Зверя, были исторгнуты.

В богатую девушками деревню меня спустили,

В богатую юношами деревню меня спустили.

В известный дом середины деревни меня доставили,

50 В знаменитый дом середины деревни меня доставили.

Многие женщины всей деревни,

Многие мужчины всей деревни собрались.

В снежную игру играли они*,

55 В водную игру играли они.

В известный дом середины деревни,

В знаменитый дом середины деревни меня внесли.

[На] нарах шириной в три доски,

60 Прекрасная постель из тонкого сукна сделана,

Богатая тонким шёлком постель сделана.

Много чуманов с озёрной пищей для меня поставили,

Много чуманов с обской пищей для меня поставили.

Многие женщины всей деревни собрались,

65 Многие мужчины всей деревни собрались.

Хотя многие женщины всей деревни,

Многие мужчины всей деревни собрались,

Сижу я вот в доме, пустом от песен,

Сижу вот в доме, пустом от сказок.

70 Хоть к известному *Ойке* середины деревни,

К знаменитому *Ойке* середины города,

К приносящему песни, Песенному-Хиньяну,

К приносящему сказки, Сказочному-Сосану

Обращались с соболиной молитвой,

75 Хотя к нему обращались со звериной молитвой,
Он не приходит, не говорит.

Так я и сижу в пустом от песен доме.

Если достаточно, [то] сидел три дня,

Если достаточно, [то] сидел четыре дня,

80 Приносящий счастье [день] *Най*,

Приносящий счастье день *Отыр'*а наступил.

Дверка моего дома, имеющего дверь, открылась,

Смотри: песни приносящий, Песенный-Хиньян вошёл,

Сказки приносящий, Сказочный-Сосан вошёл.

К моей передней стороне Священного-Зверя он подходит,

85 К моей передней стороне Возвышенного-Зверя под-
ходит:

«Проклятым зверем был ты,

Проклятым зверем был ты*.

Как же в тот день, когда я глубоко забрёл в мой, богатый
соболем лес,

В день, когда я глубоко забрёл в мой, богатый зверем лес,

90 Принадлежащая мне собака, величиной с хор'а,

Не нашла дверку твоего дома, имеющего дверь?

Ты всё же спустился в дом

Известного-Мужчины середины деревни,

Ты всё же спустился в дом

95 Знаменитого-Мужчины середины деревни:

Пусть поются тебе песни,

Пусть рассказываются тебе сказки!»

Песни приносящий, Песенный-Хиньян, *Ойка*,

Сказки приносящий, Сказочный-Сосан, *Ойка*,

100 Мою переднюю сторону Священного-Зверя

Оплевал из глотки дурным плевком.

Через дверь моего дома, снабжённого дверью, вот он
вошёл, вот ушёл.

В моих внутренностях Священного-Зверя,

В моих внутренностях Возвышенного-Зверя,

105 Как будто разгорелся огонь из лиственничного дерева*,

С жаркими углями,
Разгорелся огонь из елового дерева,
С жаркими углями.

«Послушай же, песни приносящий, Песенный-Хиньян,
110 Сказки приносящий, Сказочный-Сосан!

Вторично наступившей, [доступной] для ноги хор'а, малоснежной осенью,

Во время вторично наступившей, [доступной] для ноги зверя, малоснежной осени,

Мы встретимся в глубине богатого соболем леса, в глубине богатого зверем леса».

Известный-Мужчина середины деревни,

115 Знаменитый-Мужчина середины деревни

На другом конце железной деревни,

На другом конце снежной деревни

Искал теперь песенника,

Искал теперь сказочника.

120 Сказочник пришёл,

Песенник пришёл.

Моя песенка вот поётся,

Моя сказка вот рассказывается,

Радость девушек теперь мне готовится,

125 Радость юношей теперь мне готовится.

Бесконечная радость девушек мне приготовлена,

Бесконечная радость юношей мне приготовлена.

Мои, предназначенные зверю пять ночек* исполнены,

Мои, предназначенные зверю четыре ночки исполнены.

130 Если меня присоединят к рукаву Большого-Торум'а,

[То] я попаду в звенящий звук больших денег,

Если меня присоединят к подолу Маленького-Торум'а,

[То] я попаду в бренчащий звук малых денег.

Кай-йй-ю-их!

135 Вторично наступившей, [доступной] для ноги хор'а,
малоснежной осенью,

Вторично наступившей, [доступной] для ноги зверя, ма-
лоснежной осенью,

Сижу я, Горного-Царя-Доченька, Лесного-Царя-
Доченька,

В опорном доме, с земляными опорами,

В стропильном доме, с земляными стропилами,

140 Сижу с мыслями о Хиньяне,

Сижу с мыслями о Сосане.

Дверку моего дома, имеющего дверь,

Стала облаивать охотничья собака

Величиной с хор'а.

145 Между моими хвойными лесными деревцами

Выглядываю,

Между моими ветвистыми лесными деревцами

Выглядываю:

Песни приносящий, Песенный-Хиньян шагает [сюда],

150 Сказки приносящий, Сказочный-Сосан шагает [сюда].

На высоте середины высокого дерева он шагает*,

На высоте вершины низкого дерева шагает.

До дверки моего дома, имеющего дверь, почти добрался,

Я напала на него с рычащим, слышным всей деревне, го-
лосом,

155 Напала на него с ревушим, слышным всему городу,
голосом.

Хоть в меня целились копьём [в форме] языка хор'а, с
обручем,

[Но] оно меня не кольнуло,

Хоть в меня целились большим топором [в форме] ло-
патки хор'а,

[Но] он в меня не попал.

160 Его большой топор [в форме] лопатки хор'а тут
упал,

Его копьё [в форме] языка хор'а, с обручем, тут упало,
Его добрый лук с концами из корней, тут упал.

Своими плечами в соболиных шкурах,

Своими плечами в звериных шкурах

165 Мы тут сцепились.

Пастбище диких оленей мы топчем,

Пастбище зверей мы топчем*.

Долго или коротко мы топтали,

Принадлежащие Хиньяну две пятипалые ноги

170 Тут поскользнулись,

Хиньян-Ойку ко мху лесистых гор

Вот я прижала,

Опрокинула его на лесной мох.

Когда отрываю одно из его бёдер,

175 Вылетает овод

С кровавым хвостом,

Когда я отрываю одну из его лопаток,

Вылетает кровавый комар,

С кровавым хвостом,

180 Его душу-воробья я оторвала,

Его птичку-душу оторвала,

Как на тайник с пищей, шириной в деревню*, села на него,

Как на тайник с пищей, шириной в город, села на него.

29. Песня Коиса (Пельмка)

Коис — умелый стрелок, может трижды попасть стрелой в брошенную в воздух головёшку, прежде чем та упадёт на землю. Он обещает следующей осенью добыть своего тысячного Медведя. Медведь слышит это хвастовство, приходит в ярость и осенью разрывает Коиса. Сыновья последнего мстят за смерть отца, добывают Медведя и сжигают его.

«Двое Мужчин в шубах со звериным воротником,
Двое Мужчин в шубах с лосиным воротником!
Что вы обсуждаете?»

«Мы обсуждаем нашу прежнюю смелость на звериной охоте,

5 Мы обсуждаем нашу прежнюю смелость на лосиной охоте».

«Рождённая в лесу, лесная выдра,

Поднявшаяся из воды, водная выдра,

Какие обсуждения нужны для её добычи!?

Сожжённую огнём головёшку я подбрасываю,

10 Пока она падает на землю,

Я трижды попадаю в неё стрелой.

Она разве ловчее, чем

Обожжённая огнём головёшка?

Наступившей сейчас морозной осенью,

15 Наступившей сейчас бесснежной, морозной осенью

Я доведу до тысячи число [добытых мною] зверей [т.е. Медведей]».

«Что за бескогтистого ты нашёл,

Что за беззубого нашёл?

Нуми-Торум'ом, моим дедушкой,

20 Я был назначен когтистым,

Был назначен зубастым.

Чувствуется, как будто моё гибельное, кусающее зверя сердце,

Моё гибельное, кусающее лося сердце,

Укололо копьё из лиственничного дерева,

25 Чувствуется, как будто

Укололо копьё

Из хвойного дерева.

Мягкую тропу Коиса для ловли соболя я знаю,

Мягкую тропу Коиса для ловли белки знаю».

30 У края мягкой тропы Коиса для ловли белок я сел,

У края его мягкой тропы для ловли соболя сел.

Падала снежинка,

Я узнавал, что зима,

Падала капля дождя,
35 Узнавал, что лето.

Сидел коротко или сидел долго,
Вдруг появились [обе] тонкохвостые* Коиса.
Я сел на мой сильный звериный запах*,
Сел на мой сильный лосиный запах.

40 Нет ни одной, не обнюханной ими норы в корневище,
Нет ни одного, не обнюханного ими укромного места в
кочке.

Когда я, немного погодя, взглянул, появился Коис.
Нет ни одной, не осмотренной им норы в корневище,
Нет ни одного, не осмотренного им укромного места в
кочке.

45 Кажется, он, действительно, добытчик зверя,
Кажется, он, действительно, добытчик лося.

С самой верхней ветки дерева

Его голова растёт,

Со средней ветки дерева

50 Его голову расчёсывают.

С самой нижней ветки дерева

Его голову заплетают.

Семь его оружий

Я забыл сосчитать.

55 Большим прыжком зверя

Прыгнул я в сторону от него,

Большим прыжком лося

Прыгнул в сторону от него.

Сел лицом навстречу Коису.

60 Сидел коротко или долго,

Появились большие тонкохвостые, величиной с самку
рыси

Появились большие тонкохвостые, величиной с самца
рыси.

Я сел на свой сильный звериный запах,

Сел на свой сильный лосиный запах.

65 Нет ни одной, не обнюханной ими норы в корневище,
Нет ни одного, не обнюханного ими укромного места в кочке.

Немного погодя появился Коис.

С верхней ветки дерева его голова растёт,

Со средней ветки дерева его голову расчёсывают,

70 С нижней ветки дерева его голову заплетают.

Нет ни одной, не осмотренной им норы в корневище,

Нет ни одного, не осмотренного им укромного места в кочке.

Он, действительно, добытчик зверя,

Он, действительно, добытчик лося.

75 Когда я считал семь его оружий,

Оставался меж тремя деревьями [позади него].

Большим прыжком зверя прыгнул я в сторону от него,

Большим прыжком лося прыгнул в сторону от него.

Свой сильный звериный запах испустил,

80 Свой сильный лосиный запах испустил.

Как дорогая собака, глотающая мёрзлую рыбу,

Я дрожал.

Большие тонкохвостые, величиной с самку рыси,
появились,

Большие тонкохвостые, величиной с самца рыси,
появились.

85 Сильным голосом зверя начали они лаять,

Сильным голосом лося начали они лаять.

Коис крикнул: «Проклятье!

В вашей прежней жизни

Вы не находили ничего страшного,

90 Что страшного нашли вы теперь?»

Когда Коис появился,

Семь его оружий уже давно настигли [меня],

Я даже не заметил.

С моего пустого животика
95 Теперь срезали [шерсть].

Когда Коис приходит, говорит:

«В возрасте старого человека, в возрасте пожилого
человека

Мне не встречались большие когти моего дяди, зверя,

Мне не встречались большие когти моего дяди, лося.

100 Теперь только встретились».

Свой висящий на бедре большой топор он вынул,

Когда хотел достать меня им,

С моего пустого животика

Только [шерсть] была срезана.

105 Свой висящий на бедре большой нож он вынул,

Когда меня им кольнул,

С моего пустого животика

Только [шерсть] была срезана.

Коис крикнул:

110 «Когда солнце взойдёт, мы нападём друг на друга,

Может быть, при заходе солнца один свалит другого?»

Теперь [так] сделаем: [если] есть ровное место,

То мы заполним его кочками, ямами,

[Если] есть густой лес,

115 То мы прочистим его,

[Если] есть лес с чащами,

То мы освободим его от чащ,

[Если] есть лес без чащ,

То мы наполним его чащами».

120 Когда Нуми-Торум, мой дедушка,

Назначил меня вниз [на землю],

Он назначил меня сильным, назначил меня крепким.

Доведёт ли Коис мною

Число своих зверей до тысячи?

125 Мы обдираем сухие деревья*,

Обдираем сочные деревья.

Когда я почувал, что там сзади,
Чувствуется, как моя задняя часть отяжелела*.
Когда я к *Нуми-Торум*'у, моему дедушке,
130 Поднимаю свои глазки,
Мои глазки переполнила вода*.
«*Нуми-Торум*, мой дедушка, назначил меня
Тридцатипалым человеком с пальцами,
Назначил меня двадцатипалым человеком с пальцами.
135 Доведёт ли Коис мною
Число своих зверей до тысячи?»
Слышно, как *Нуми-Торум*, мой дедушка, кричит вниз:
«Я назначил тебя семимысленным,
Полным мыслей мужчиной,
140 Назначил тебя шестимысленным,
Полным мыслей мужчиной.
Почему твоя мысль в этот раз не поворачивается?
На носимый им самим большой кузов
Задвинь его!
145 Бечёвками носимого им самим большого кузова
Обмотай его ноги!
Тогда собьёшь Коиса на землю».
Я обмотал его ноги,
Сбил его на землю.
150 Вырвал одну из его бедренных костей,
Когда [её] подбросил, [сказал]:
«Есть у Коиса ищущий мести [или] как?»
Бедренная кость Коиса вверх бежит, вниз бежит,
Как краснохвостый дятел, [и] говорит:
155 «У Коиса есть два ищущих мести сына,
Над этим ты не пойдешь, под этим ты не пойдешь».
Куда же мне идти?
На свое собственное место я сел.
Сидел коротко или сидел долго.
160 Вдруг вижу:

Большие тонкохвостые Коиса, величиной с самку росо-
махи,

Они прибежали.

Стали бегать вокруг.

Громким голосом зверя, громким голосом лося

165 Начали они лаять.

Вдруг появились сыновья Коиса.

Младший говорит:

«Чудовище с глазами, чудовище с пастью,

Которое сожрало нашего отца, вон там виднеется».

170 Я взглянул: Младший выглядит так, как выглядел
его отец.

С верхней ветки дерева его голова растёт,

Со средней ветки дерева его голову расчёсывают,

С нижней ветки дерева его голову заплетают.

Младший говорит:

175 «Чудовище с глазами, сожравшее нашего отца,

Чудовище с пастью, сожравшее нашего отца,

Выстрели, [старший] братец, в то место, где у него сердце!»

Когда в меня выстрелили стрелой,

Отделанной орлиными перьями,

180 С моего пустого животика

Только [шерсть] была срезана.

«Проклятый братец!

Как это ты выстрелил мимо него?

А я выстрелю в него стрелой,

185 Отделанной орлиными перьями,

Под этим он не пойдёт, над этим не пойдёт».

Затем в меня выстрелили стрелой, отделанной орлиными
перьями,

И я потерял сознание.

Младший-Сын Коиса говорит:

190 «Сырых дров семь нарт,

Сухих дров семь нарт

Наруби, брат!

Я посажу его в семязыкий

Пламенный огонь,

195 И не пущу вверх ни одной искры*».

Его брат говорит:

«Поднявшихся из леса, лесных выдр

Есть ещё много,

Поднявшихся из воды, водных выдр

200 Есть ещё много.

[Если] мы посадим его в семязыкий пламенный огонь,

Как мы сами уйдём?*

Для издёвок молодой девушки*,

Для насмешек молодого парня

205 Давай, унесём его домой!»

«Если у тебя такой план,

То берись за него сам,

Марайся сам!

Я его не понесу.

210 Если бы я был один,

То зажарил бы его на огне вообще без искр».

30. Песня о Матери Тима – 1 (Пелымка)

Медведица идёт на тот же черёмуховый луг, на котором собирает черёмуху мать Тима. Та гневается, поносит Медведицу и угрожает ей: «Осенью мой сын, добывший уже девяносто девять медведей, убьёт и тебя». Разозлившись на это, Медведица осенью лишает жизни сына Тима.

Растёт ли заросший черёмухой, черёмуховый луг

[Только] для матери Тима,

Растёт ли заросший ягодой, ягодный бор

[Только] для матери Тима?

5 Во время созревания черёмухи

Обеими своими лапами, [подобными] сухой траве,

Тянусь я на берег,

Ко времени созревания ягод

Обеими своими лапами, [подобными] сухой траве,
10 Тянусь на берег.

Как выглядит мать Тима?

Созрела ли черёмуха [только] для неё,

Созрели ли ягоды [только] для неё?

С губительным, кусающим зверя сердцем,

15 С губительным, кусающим лося сердцем,

Я воспротивлюсь [ей].

Вдруг послышалось, как прибыла мать Тима.

Звук погремущек рукояти её весла*

Слышен над мысом.

20 Вдруг я смотрю:

Передок её лодки, имеющей передок, показался,

Корма её лодки, имеющей корму, показалась.

Лодка, имеющая передок, теперь направилась,

Лодка, имеющая корму, теперь направилась ко мне.

25 Когда она прибыла,

Она опёрлась на конец рукояти, прыгнула на берег.

С губительным, кусающим лося сердцем

Прыгнула я ей навстречу,

С губительным, кусающим зверя сердцем

30 Прыгнула ей навстречу.

Когда меня ударили большим,

[Носимым] около бедра топором,

Я круто обернулась.

Клочки шерсти, выросшие у меня этим летом,

35 Были отсечены.

Мой детёныш, родившийся этим летом,

Её большой собакой, величиной с волка-самца,

Был задавлен.

Она уложила его у бедренной кости,

40 Утащила в лодку [и] говорит:

«Всякий кал и моча

Пугают моё сердце!

[Если] Торум создаст хорошую осень,
То будет полной сотня Медведей, добытых моим сы-
ном».

45 Медведица тут говорит снова:

«Для твоего сына
Какие сто Медведей были,
Без зубов и без когтей?

Моё сердце пронзило копьё из лиственничного дерева,
50 Моё сердце пронзило копьё из хвойного дерева.

Я знаю мягкую тропу твоего сына [для] добычи соболя,
Знаю мягкую тропу твоего сына [для] добычи белки.

В тот день, когда твой сын пойдёт на охоту,

Я сяду у края мягкой тропы твоего сына [для] добычи
соболя,

55 Сяду у края мягкой тропы твоего сына [для] добычи
белки,

С губительным, кусающим лося сердцем брошусь на-
встречу,

С губительным, кусающим зверя сердцем брошусь на-
встречу».

В тот день, когда он пошёл на охоту,

Я со своими двумя лапами, [подобными] сухой траве,

60 Села у края его мягкой тропы,

С губительным, кусающим лося сердцем бросилась я на-
встречу,

С губительным, кусающим зверя сердцем бросилась на-
встречу.

Сидела долго [или] сидела коротко,

Откуда мне знать?

65 На свой сильный звериный запах я села*.

Вдруг вижу:

Показались две собаки величиной с волка-самца.

Нет ни одной, не обнюханной ими буреломной берлоги,

Нет ни одной, не обнюханной ими в корневищах берлоги.

70 Вдруг треснула ветка,
Моё сердце дрогнуло.

Вдруг смотрю:

Сын Тима вот показался.

Я загляделась на него.

75 Его орудия добычи лося,

Его орудия добычи зверя

Не успела сосчитать.

Сын Тима пошёл;

Когда я [это] заметила,

80 Оттолкнулась своими задними лапами.

С губительным, кусающим лося сердцем

Ринулась сбоку,

С губительным, кусающим лося сердцем,

С губительным, кусающим зверя сердцем

85 Направилась ему навстречу.

Снова села на свой

Сильный звериный запах.

Вдруг показались две собаки величиной с волка-самца.

Нет ни одной, не обнюханной ими буреломной берлоги,

90 Нет ни одной, не обнюханной ими в корневищах
берлоги.

Треснула ветка, моё сердце дрогнуло.

Смотрю: сын Тима тут показался.

Когда он подошёл,

95 Его орудия добычи зверя,

Его орудия добычи лося

Теперь я осмотрела,

Теперь сосчитала.

Когда я их заметила,

100 Тут свою заднюю лапу

Отдёрнула назад.

Снова с губительным, кусающим зверя сердцем,

С губительным, кусающим лося сердцем

Ринулась я сбоку.

105 С губительным, кусающим лося сердцем

Направилась ему навстречу,

С губительным, кусающим зверя сердцем

Направилась ему навстречу.

Вдруг показались две собаки, величиной с волка-самца,

110 Нет ни одной, не обнюханной ими буреломной
берлоги,

Нет ни одной, не обнюханной ими в корневищах берлоги.

Свой сильный звериный запах

Теперь я выпустила,

Собаки учуяли.

115 Сын Тима тут кричит:

«За время существования дней [нашей] жизни

Мы не находили ничего страшного.

Больше, чем нас,

Кого нужно бояться?»

120 Я ринулась на сына Тима.

Хоть он пускает в меня стрелу с орлиными перьями, [но
не попадает], так как

Я затолкнула её назад в мой пустой уголок живота.

Хоть он бьёт по мне длинным копьём,

[Носимым] на бедре*, [но не попадает], так как

125 Я затолкнула его назад в мой пустой уголок живота.

Хоть он бьёт по мне большим топором, [носимым] на
бедре, [но не попадает], так как,

Когда я отпрыгнула,

Ключки шерсти, выросшие у меня этим летом, были от-
сечены.

Наши десятипалые, двадцатипалые руки

130 Сцепились.

«Дядя, на восходе солнца мы напали друг на друга,

На заходе солнца мы свалимся.

Если ровная земля, то мы сделаем её кочковатой,

Если кочковатая земля, то мы сделаем её ровной».

135 Ходили мы кругами коротко [или] ходили мы кругами долго,

Откуда нам знать?

Вдруг я подумала:

«Где лежит кузов с котлом сына Тима?»

Вот мы пришли туда.

140 В петлях кузова с котлом,

Которые он сам завязывал,

Сын Тима запутался теперь своими ногами.

Я повалила тут сына Тима.

Села на него.

145 «Есть какие-то люди или нет, ищущие сына Тима?»

Правую лопатку я оторвала,

Бросила вверх:

«Если есть какие-то люди, ищущие сына Тима,

Беги, как краснохвостый дрозд вверх, беги вниз!»

150 Хоть я бросила её вверх, она упала назад.

Нет никого, кто ищет сына Тима.

31. Песня о матери Тима – 2 (Пельымка)

Мать Тима приходит на черёмуховый луг, где бродит Медведица. Собака женщины убивает медвежонка, женщина поносит Медведицу и угрожает, что осенью её сын Тим добудет и Медведицу. Осенью Медведица выслеживает Тима на его охотничьей тропе и убивает.

Растёт ли заросший черёмухой, черёмуховый луг

[Только] для матери Тима,

Растёт ли заросший ягодой, ягодный бор

[Только] для матери Тима?

5 Как выглядит мать Тима?

Во время созревания черёмухи я брожу,

Во время созревания ягод

Брожу.

Как сложена мать Тима?

10 Пусть она сама [ко мне] придёт!

Я сажусь,

Чтобы её ждать.

Вдруг

Стук рукоятки [её] весла

15 Послышался над мысом.

С губительным, кусающим лося сердцем

Я воспротивлюсь [ей].

Вдруг

Появилась мать Тима,

20 Передок её лодки, имеющей передок, сюда повернулся,

Корма её лодки, имеющей корму, сюда направились.

Мать Тима

25 Прыгнула на берег,

Собачка величиной с самочку волка

Прыгнула на берег.

С губительным, кусающим лося сердцем

Прыгнула я навстречу.

30 Когда меня рубанули большим,

[Носимым] около бедра топором,

Я резко отвернулась.

Мой детёныш, родившийся этим летом,

Её большой собакой, величиной с волка-самца,

35 Был задавлен.

Мать Тима

Уложила его у плечевой кости [и]

Утащила в лодку.

Мать Тима говорит:

40 «Всякий кал [и] моча

Пугают моё сердце!

Посланная Торум'ом хорошая осень,

Осень наступит,

Мой сын станет старше,

45 Сотня [добытых им] Медведей

Этой осенью станет полной».

«Что за беззубые [и] бескогтистые,
Что за сто Медведей это были?

Его соболиную мягкую тропу ловли соболей
50 Я знаю».

В волновой день* осенней поры,
В тот день, когда он идёт на охоту,
Я брожу.

Сяжусь

55 У края его мягкой тропы.

Вдруг две собачки, величиной с самочку волка,
Они появляются.

Нет ни одной, не обнюханной ими в корневищах берлоги,
60 Нет ни одной, не обнюханной ими буреломной берлоги.

Они ушли,

Две собачки, величиной с самочку волка.

Вдруг

Появился Тим.

65 Верхними сучьями

[Его] голова мылась,

Средними сучьями

[Его] голова чесалась.

Тим ушёл.

70 Его орудия добычи зверя

Сосчитать

У меня не было времени.

Я забежала вперёд,

Снова села.

75 Чтобы его орудия добычи зверя

Сосчитать,

Я села.

Вдруг

Две собачки, величиной с самочку волка,

80 Они появились.

Нет ни одной, не обнюханной ими в корневищах берлоги,
Нет ни одной, не обнюханной ими буреломной берлоги.

Вдруг

Приходит Тим.

85 Верхними сучьями

[Его] голова мылась,

Средними сучьями

[Его] голова чесалась.

Тим ушёл.

90 Большим прыжком зверя прыгнула я вперёд.

Снова села.

С губительным, кусающим лося сердцем

Сидела, ожидая его.

С губительным, кусающим зверя сердцем

Сидела, ожидая его.

95 Свой сильный звериный запах

Выпустила наружу.

Две собачки, величиной с самочку волка

Учуяли.

Тим говорит:

100 «Что-то такое пугающее,

Как вы нашли?»

С губительным, кусающим лося сердцем

Кинулась я навстречу,

С губительным, кусающим зверя сердцем

Кинулась я навстречу.

Хоть он отделанную орлиными перьями стрелу

105 Пустил в меня,

Я отбила её в свой пустой уголок живота.

Хоть он длинным копьём, [носимым] на бедре,

Бьёт по мне,

Я отбила его назад,

В свой пустой уголок живота.

110 Хоть он большим топором, [носимым] на бедре,

Бьёт по мне,
 Я увернулась.
 Затем
 Сцепились наши
 115 Двадцатипалые, десятипалые
 Руки.
 Я и мой Дядя,
 Мы напали друг на друга.
 На восходе солнца
 120 Мы напали друг на друга,
 На заходе солнца
 Свалил я его.
 Правую лопатку [у него]
 Вырвал.
 125 «Если есть какие-то люди, ищущие Тима,
 Взбирайся наверх,
 [Как] два краснохвостых дрозда».
 Нет никого, кто ищет Тима.
 Его мясо
 Свалилось [на землю].

32. Песня сына Юкондинской-Женщины (Конда)

Медведь бродит по лесу, раздумывая о своих родителях, которых он не знает. Он сталкивается с Юношей, который стреляет в него из лука. Добытого Медведя приносят домой, устраивается медвежий праздник. (Песня не окончена).

От рождённой в верховьях Яхвы*,
 Двухзадой, с тяжёлой походкой женщины, рождённый
 сын — это я.

Не знаю, что я был произведён отцом,

Не знаю, что я был рождён матерью*.

5 Этот мой отец, эта моя мать

Были [они] или лешим, или лесным духом.

Как знает меня знающая меня женщина, знающий меня
мужчина,

Как они называют меня?

Я – рождённый в бору, сын бора,

10 Я – рождённый в лесу, сын леса.

В белом моховом бору, где нападали шишки,

В лохматом бору, где выросли ягоды,

Подбирая ягоды, собирая шишки в лохматом бору,

Тяжело шагает твой муж, твой сын [т.е. я – Медведь].

15 Своими задними ногами волосатого филина,

Своими передними ногами волосатого филина,

(Когда я, как радующаяся женщина,

Как радующийся мужчина, радовался),

Тогда на конец ствола нетронутого ветром, спокойного
дерева

20 Я протискивался, теснил,

(Теснит твой муж, твой сын),

(Протискивается твой муж, твой сын).

Бродящая здесь женщина, бродящий здесь мужчина

Не видит меня.

25 После того как бродящая здесь женщина, бродящий
здесь мужчина ушёл,

Поднялся твой муж, твой сын.

В лохматом бору, где выросли ягоды, где нападали
шишки,

Подбирает твой муж ягоды, собирает шишки.

Затем, если мне захочется,

30 Если у меня появится желание,

На свой конец ствола нетронутого ветром, спокойного
дерева

Я заползаю, протискиваюсь.

Если мне захочется, если у меня появится желание,

С качанием конца жерди,

35 С колебанием конца жерди

Качается твой муж, твой сын.
Как молодая ворона, сидящая в солнечном свете,
Я сижу.
Думаю о родне моего отца,
40 Думаю о родне моей матери;
Мне не приходит в голову, не приходит на ум,
Мой отец, который меня произвёл,
Моя мать, которая меня родила,
Где они?
45 Долго я обдумываю,
Долго размышляю.
Мне не узнать.
«Ну, — говорит он, — должно быть,
Я сын борового духа, лесного духа!»
50 Более сильного, чем я, не имеется,
Более могущественного господина, чем я, не имеется.
Я сам господин, сам царь.
Кто упомянет меня злыми словами,
Кто ранит меня злыми словами,
55 Своим собственным приговором, своей собственной
властью
Я его казню.
Торум, мой отец, разрешил мне это.
Ни моего отца я не знаю,
Ни моей чёрной земли не знаю.
60 Пока он там сидел, обдумывал,
Проголодалось его сердце, проголодалась его печень.
Поэтому молит он, просит Нуми-Торум'а, своего отца.
Светлым-Мужчиной, его отцом, была ему спущена
Оленья шерсть, лосиная шерсть*.
65 Вот пошёл он кусать своих оленей, кусать своих лосей.
В лохматом бору, где нападали иглы, где нападал мусор,
бродит он.
Рождённый дочерью женщины сын его дяди,

Охотящийся в лесу Юноша.

На его охотничьей тропе в лесу,

70 Когда они столкнулись,

Приготовили они площадку для гостей,

Приготовили площадку для борьбы*.

Он забывает образ гостя,

Другой забывает свой боевой образ.

75 Он стреляет в меня из лука стрелой.

С моим умением находчивого мужчины, ловкого муж-
чины

Проявляю я своё умение.

Он пускает свою первую стрелу, пускает свою вторую
стрелу.

[Когда] он пускает вторую стрелу, она запутывается
в шерсти моей шубы,

80 Моё, украшенное [изображениями] шишек,

Величиной с сосновую шишку, с каменную глыбу, узор-
ное сердце

Стучит сильнее, бьётся сильнее.

Звериное, да, звериное поле мы разбиваем,

Лосиное, да, лосиное поле утаптываем.

85 Согласно моим словам,

Согласно велению *Нуми-Торум'*а-Мужчины, моего отца,

Я забыл также о времени,

Забыл также о моём дне.

Когда он пустил третью стрелу,

90 Промелькнуло оперение стрелы.

Когда я шагами лося, шагами *хор'*а

Бросаюсь в том направлении,

Проклятый молодой воробей, молодая ворона

Прячется где-то.

95 На большое дерево, выросшее на камне,

Выросшее на Урале, я бросаюсь.

Половину своего рассудка, половину своего разума

Там забываю.

Вырываю большое дерево.

100 Бью его по одному месту.

В то время как я со своим сердцем* имеющего сердце человека,

Со своей печенью* имеющего печень человека,

Колочу [его],

Он бьёт и бьёт меня.

105 На конец ствола дерева, куда садится мужчина,

На конец ствола дерева, куда садится женщина,

Вот сажает он меня.

Тогда я говорю:

«Ты меня, наверно, сейчас убьёшь,

110 [Но] идущий от меня род дочерей, род сыновей продолжается,

И эта моя дочь, этот мой сын

Отомстят тебе за это».

Охотящимся в лесу Юношей,

Вот я принесён [к нему] домой.

Ему были поданы питьё [и] пища, ему приносится жертва, ему молятся. Они танцевали, танцевали, через некоторое время начали драться. В то время как они начали драться, Старик [т.е. Медведь] выскользнул [и] ушёл. Он шёл, шёл, по лохматому бору, где нападали иглы, по лохматому бору, где нападал мусор, шёл он, улёгся в углубление корней. Сын, произведённый мужчиной, который с ним боролся, пошёл в лес, бродит, охотясь на белок и соболей. Через некоторое время его, выслеживающая зверя, выслеживающая лося, громко лающая собака подала голос. Мужчина ...

33. Месть Мужу и Жене (Северо-Вагильск)

Жили Жена [и] Муж. Она послала Мужа в лес. Муж бродил, бродил, ничего не нашёл. Попался Медведь, он отрезал у него переднюю ногу и принёс домой. Муж говорит

Жене: «Положи вариться [в котёл]!» Жена положила это вариться. Она прядёт, котёл варится.

Медведь пришёл, говорит: «В деревне весело спят, одна Женщина не спит, варит одну из моих передних ног». Жена говорит: «Муж, вставай! Медведь пришёл, нас сожрут». Муж говорит: «Что он сделает на трёх ногах?! Нас не сожрут». Муж подскочил к Медведю, Медведь убежал в лес. Снова приходит, снова к Мужу, говорит: «В деревне люди весело спят, одна женщина, один мужчина не спят, они варят одну из моих передних ног, женщина прядёт». Жена говорит: «Вставай, Муж, — говорит она, — Медведь пришёл». Муж говорит: «На трёх ногах он ничего не сделает». Муж встал, Медведь убежал в лес.

Опять прибежал Медведь к Мужу, говорит: «В деревне люди весело спят, одна женщина, один мужчина не спят, они варят одну из моих передних ног, женщина прядёт». Жена говорит: «Вставай, Муж, — говорит она, — Медведь пришёл». Муж говорит: «На трёх ногах он ничего не сделает». Он встал, собрался преследовать [Медведя], был брошен на землю и сожран. Жена подскочила, тоже была сожрана. Их кишками был обмотан дом.

V. ПЕСНИ О КЛЯТВЕ НА МЕДВЕДЕ

34. Песня Тормовщика (Сев. Сосьва)

Тормовщик добывал всяких зверей, кроме Медведя. Чтобы встретиться с Медведем, он приносит ложную клятву на Медведе, крадёт полозья нарт у своего соседа, и, когда его обвиняют в их исчезновении, он клянётся: «Пусть меня разорвёт Медведь, если я украл!» Летом он действительно встречает Медведя, после его добычи сразу встречает второго и даже третьего. Их он может добыть только с трудом и затем берёт с Медведя клятву, что он никогда больше не встанет у него на пути. После этого проводится медвежий праздник.

Вечернего тормования* Тормовщик,
Утреннего тормования Тормовщик,
Живу я в домовой деревне с десятью домами,
Живу в домовой деревне с двадцатью домами.
5 Известный Мужчина-Середины-Деревни,
Знаменитый Мужчина-Середины-Деревни,
Тормовщиком я называюсь.
За время моего мужского века
Я добывал кочующих вверху,
10 Крылатых зверей всех видов,
Добывал бродящих внизу,
Ногастых зверей всех видов.
[Но] как выглядит Болотный-Зверь,
Как выглядит Лесной-Зверь,
15 Не видел.
Как бы я мог это увидеть?
Находящиеся повсюду многие мужчины,
Находящиеся повсюду многие женщины говорят так:

«Клянущегося верной клятвой,
20 Клянущегося крепкой клятвой*,
Он ищет верную клятву,
Он ищет крепкую клятву».

Если он ищет верную клятву,
Если он ищет крепкую клятву,
25 Может быть, он покажется [мне] на глаза.

Украду-ка я изготовленные этим Мастеровым-Юношей
Полозья нарты с полозьями.

Под выпавшим зимой сильным снегом
Спрячу-ка их.

30 Возникающее утром золотокосое, прекрасное солнце
едва вошло,

Начал вот Мастеровой-Юноша
Искать полозья своей нарты с полозьями.

Мастеровой-Юноша вошел через дверку
35 Моего дома, имеющего дверь, говорит:

«Вечерней засады Тормовщик — ты,
Утренней засады Тормовщик — ты.

Возле моего дома стояли два полоза нарты с полозьями.
Они были украдены.

40 По выпавшему ночью тонкому снегу
Они принесены сюда, к твоему дому».

«Зачем бы мне твои нартенные полозки
Понадобились?!»

Меж двух мужчин затеялся спор ртом,
45 Затеялся спор языком.

Тормовщик говорит:

«Если ты мне, в самом деле, приписываешь [вину],
Если ты на меня, в самом деле, возлагаешь [вину],
[То] поклянусь я верной клятвой,

50 Поклянусь крепкой клятвой».

Тормовщик-Юноша

Собирает многих мужчин всей деревни,

Собирает многих женщин всей деревни.
Давно подвешенный,
55 Заплесневелый медвежий череп,
Покрытый грибком плесени медвежий череп принёс он
из леса,
На площадь деревни с площадью принёс.
На тонкое сукно положил,
На тонкий шёлк положил.
60 Верной клятвой начал он клясться,
Крепкой клятвой начал клясться.
Свой [висящий] на бедре большой нож я вынул.
С хорошей угрозой острия ножа поцарапал его*,
С хорошей угрозой острия ножа ударил его:
65 «Если я, в самом деле, украл,
[То] во время наступающего затем потогонного лета,
Во время наступающего затем душного лета
Ищи эту верную клятву,
Ищи эту крепкую клятву».
70 После того как богатая снегом, ледяная зима,
Богатая снегом, снежная зима прошла,
Нуми-Торум, мой батюшка,
Пришёл к началу душного лета,
Пришёл ко времени потогонного лета.
75 Вечерней засады Тормовщик,
Утренней засады Тормовщик
Поехал вот к своей счастливой реке, где тормуют зверя,
Поехал вот к своей изобильной реке, где тормуют зверя.
Грёб он долго или грёб коротко,
80 Своими двумя глазками Тормовщика я заметил:
Появился Зверь какого-то вида.
Смотри-ка: не виданный мною за мою жизнь
Болотный-Зверёк пришёл вот [к берегу].
За весь свой мужской век я его не видел,
85 Только сейчас увидел.

Свистящую стрелу со дна колчана тут я выхватил,
 На середину лука, имеющего середину, вот её наложил.
 Моё священное смертельное местечко* Зверя

Пронзил тут Мастеровой-Юноша.

90 Тормовщик-Юноша

Расстегнул вот мои пять пуговиц Священного-Зверя*.

Снял мою шубку Священного-Зверя*.

Мгновенно обламывается хвойная ветка хвойного дерева
 лесистых гор,

Обламывается сук сучковатого дерева леса.

95 С рычащей глоткой Болотного-Зверя на меня бро-
 сились,

С рычащей глоткой Лесного-Зверя на меня бросились.

Свою свистящую стрелочку со дна колчана вот я вынул,

На середину лука, имеющего середину, вот её наложил.

Моё смертельное местечко Священного-Зверя,

100 Моё смертельное местечко Возвышенного-Зверя

Было тут пронзено.

Мои пять пуговиц Священного-Зверя были расстёгнуты,

Моя шубка Священного-Зверя была вот снята.

Мгновенно хвойная веточка хвойного дерева леса

105 Стала тут снова обламываться,

Сучок сучковатого дерева леса

Стал тут снова обламываться.

Хотя он накладывает теперь

Свистящую стрелу со дна колчана,

110 Попадает только в пустую священную землю.

Мои, наполняющие колчан, стрелочки тут все кончи-
 лись.

После того как мои, наполняющие колчан, стрелочки все
 кончились,

Отправился я теперь на высоководную реку.

Медведь-Лесистых-Гор, Лесной-Медведь

115 Тоже вот спустился на середину высоководной реки.

Хотя Болотный-Зверь впивается* в меня двумя когтями (-лапами), я ныряю.

Моё хорошее дыхание Тормовщика тут стеснилось,
Моё хорошее время всплывания Тормовщика тут прекратилось.

Хотя Детёныш-Болотного-Зверя* впивается в меня когтями,

120 Длинной в пядь, большой нож попал
В мою ручку, снабжённого рукой человека.
Смертельное местечко Священного-Зверя,
Смертельное местечко Возвышенного-Зверя вот я
пррезаю.

На сухую землю тащу его [Медведя] к берегу.

125 Перед Священным-Зверем
Клянусь я верным заклинанием,
Клянусь верной клятвой:

«Твой священный образ Болотного-Зверя теперь я видел,
Твой возвышенный образ Болотного-Зверя теперь видел.

130 До моей смерти
Не появляйся больше мне на глаза».

На лодке, нагруженной тремя Медведями,
Гребёт он домой.

После того как он показался в своей домовой деревне с
двадцатью домами,

135 В своей домовой деревне с десятью домами,

Её пять криков Болотного-Зверя исторгаются*,

Её четыре крика Болотного-Зверя исторгаются.

Он причалил на пристани своей деревни с пристанью.

Многие женщины всей деревни закричали,

140 Многие мужчины всей деревни закричали.

С доброй рукой, [несущей] окуривание, ко мне подходят,

С туманной рукой, [несущей] окуривание, ко мне подходят.

Многие человечки всей деревни

Играют для меня водную игру*,

145 Играют для меня водную игру.

Многие человечки всей деревни

Вот подняли нас.

Через дверь построенного Тормовщиком дома, имеюще-
го дверь,

Вот нас вносят.

150 На нары шириной в три доски нас сажают,

На натянутую тонким сукном постель нас сажают,

На натянутую тонким шёлком постель нас сажают.

Изобилие озёрной пищи перед нами ставят,

Изобилие обской пищи перед нами ставят.

155 Бесконечная радость девушек [нам] приготовлена,

Бесконечная радость юношей [нам] приготовлена.

Тем временем занёс Тормовщик

Сделанные Мастеровым-Юношей

Два полоза нарты с полозьями.

160 «Вот, возьми свои два полоза нарты с полозьями!»

Мастеровой-Юноша говорит:

«Почему ты их украл?»

Караульщик-Юноша говорит:

«Я украл их вот почему:

165 Образ этого Болотного-Зверя

Я не видел.

Вследствие моей клятвы верной клятвой,

Вследствие моей клятвы крепкой клятвой

Его вот увидел».

170 Мои, предназначенные зверю, пять ночек танцуются*,

Мои, предназначенные зверю, четыре ночки играютя.

Если меня отпустят по дороге Великого-Торум'а,

Я попаду в бренчащий звук больших денег,

Если меня отпустят по дороге Маленького-Торум'а,

175 Я попаду в звенящий звук малых денег.

Кай-яй-ю-их!

35. Песня Женщины-Солтум (Пелымка)

Женщина заставляет своего мужа поклясться во время медвежьего праздника. Позднее медведь убивает мужчину.

Мой старший сын, мой старший сын, мой старший сын,
Мой средний сын, мой средний сын, мой средний сын,
Мой младший сын, мой младший сын, мой младший сын!
Мой старший сын, мой старший сын

5 Появился с медвежьей ношей на шее*,
Появился с привязанной медвежьей ношей.

Люди всей деревни собрались.

В большую игру играли они,

В малую игру играли они.

10 Мой младший сын ходит вокруг и кричит:

«Женщина-Солтум, моя мать,

Женщина-Солтум, моя мать!

В большую игру играть,

В малую игру играть

15 Тебя позовут в игровой дом молодого парня,

Тебя позовут в игровой дом молодой девушки».

Моя ярость яростной женщины

Горит,

Мой гнев гневной женщины

20 Горит.

Под кучей мусора, куда женщины носят мусор,

Провела я ночь,

Под доской пола, по которой расхаживает нечистая
женщина*,

Пролежала ночь,

25 В укромном месте угла чувала, где складывают дрова,

Проспала ночь.

Гневная женщина, яростная женщина,

Я пошла к дверному отверстию,

Глина чувала отвалилась*,

30 Повернула назад,
Глина печи отвалилась*.
Свою швейную меховую сумочку
Достала,
Свою швейную берестяную коробочку
35 Достала.
Со дна моей швейной меховой сумочки
Достала свой, из дома отца принесённый,
Бубенчиками отделанный платок,
Свои, из дома отца принесённые,
40 По-самоедски* украшенные унты достала,
Мою, из дома отца принесённую,
Украшенную обувь достала.
Мой, из дома отца принесённый,
Бубенчиками отделанный платок накинула,
45 Мои, из дома отца принесённые,
Украшенные самоедские унты надела,
Свою, из дома отца принесённую,
Украшенную обувь надела.
Свой топор для рубки глины взяла,
50 Свой большой нож для скобления пола взяла,
К игровому дому молодых девушек,
К сказочному дому молодых парней пошагала.
Вошла.
Мой, отдыхающий около меня, тревожащий моё сердце*
55 Большую игру играет на *сангквылтапе**,
Малую игру играет на *сангквылтапе*.
Мой старший сын говорит мне:
«Большую игру играть,
Малую игру играть
60 Женщина-Солтум, моя мать,
Женщина-Солтум, моя мать,
Выходи!»
Я повернулась к двери, моя нога опустилась в яму,

Повернулась назад, моя нога опустилась в яму.
65 Взяла свой топор для рубки глины,
Взяла свой большой нож для скобления пола.
К серьёзной клятве *Торум'ов*,
К серьёзной клятве духов привлекаю я Медведя [в сви-
детели].

Мой, заснувший [рядом], тревожащий моё сердце,
70 Мой, заночевавший [рядом], тревожащий моё сердце,
Как Трёхликий, с берестяным лицом,
Он побледнел,
Как Трёхликий, с берёзовым лицом,
Он побледнел*.

75 [Звучащую] под небом большую мелодию
Играет он.

Повернувшись к дверному отверстию, я вышла.
Иду домой, пришла домой.

Иду к дверному отверстию, мне сердце жжёт,
80 Иду назад, мне сердце жжёт.

Моего, заснувшего [рядом], тревожащего моё сердце,
Моего, заночевавшего [рядом], тревожащего моё сердце
Зачем я привлекла к серьёзной клятве богов?

Затем смотрю:

85 Нет такого деревянного гвоздя, на котором не висели
бы меховые вещи,

Нет такого места, на котором не лежали бы деньги.

Такого рода мой, заснувший [около меня],

Такого рода мой, заночевавший [около меня].

Через некоторое время смотрю:

90 Люди всей деревни, все пошли,

Люди всего города, все пошли.

Мой, заснувший [рядом], заночевавший [рядом], трево-
жащий моё сердце

Лежит около меня.

Через некоторое время я говорю:

95 «До ухода [других] мужчин
Ты [обычно] уходил*,
До ухода плохого мужчины
Ты [обычно] уходил».
Сшитая мною самой,
100 Пара меховой обуви
Была [им] внесена,
Была сюда брошена,
Была туда брошена.
Он оделся, отправился, пошёл вперёд.
105 В то время как я выхожу,
Горит моё сердце злой женщины,
Горит мое сердце гневной женщины.
Городская собака начала лаять,
Я стою, как котёл с глиной*, снаружи.
110 Деревенская собака начала лаять,
Как трёхкотельный котёл с глиной,
Стою я снаружи.
Люди всей деревни уже давно прибыли,
Люди всего города уже давно прибыли.
115 Вдруг городская собака начала лаять,
Деревенская собака начала лаять.
Я смотрю туда: мой старший сын появился,
Трудную с сугробами дорогу он утаптывает.
Мой средний сын появился,
120 С медвежьей ношей на шее он появился,
С привязанной медвежьей ношей он появился.
Мой младший сын появился,
Железную нарту с тяжёлым передком он тянет.
В то время как я смотрела,
125 Там появилась моя пара меховой обуви.
Я совсем
Потеряла сознание.
Когда пришла в себя,

Можно было бы котёл сварить —
130 Столько слёз я пролила,
Можно было бы суп сварить —
Столько слёз я пролила.

Мой старший сын подбежал,
Мой средний сын подбежал,
135 Мой младший сын подбежал.

«Женщина-Солтум, моя мать,
Женщина-Солтум, моя мать!

Нашего отца привлекла ты к серьёзной клятве *Торум'ов*,
Нашего отца привлекла ты к серьёзной клятве духов.

140 Теперь можешь или в [мясном] котле [мясо] варить,
Или в [жировом] котле [жир] топить.

36. Ложная клятва девочки (Пельымка)

Девушка пошла собирать морошку. И заблудилась. Шла коротко или шла долго. В то время как она так шла, пришла к берлоге Медведя. Забралась внутрь. Медведь увидел её. Медведь носом затолкнул её в заднюю часть [берлоги]. Медведь ищет в своей подушке, выкапывает корень. Засыпывает его ей в рот. Она съедает его. Так на неё навалился сон. Она легла. Погрузилась в сон. Была это долгая зима или была это короткая зима, она проспала её без просыпу. Вдруг [Медведь] разбудил её носом, отодвинул. Она встала. Когда осмотрелась, тут уже давно наступило лето.

Медведь говорит: «Выходи на меня замуж!» — «Куда мне идти, — говорит она, — выйду замуж». Она вышла замуж. Затем они жили. Жили они короткое время или долгое, затем родились дочь и сын. Они пришли в лес с шишками. Медведь забрался наверх, чтобы сбить шишки. Он сбрасывает шишки вниз. Они собирают шишки. Сын Исхум отложил одну шишку, длиной более четверти локтя. Дочь Исаги украдала её. Исхум вдруг стал её искать, Исаги говорит: «Я её не брала». Затем говорит Исхум: «Поклянись!» Исаги по-

клялась: «Пусть меня найдёт (убьёт) дно колчана Дяди*, я её не брала». Медведь громко кричит вниз: «Проклятие!* Только что поклялись мной, [из-за ложной клятвы] съели мою голову». Когда её [девочку] оттолкнули в сторону, там лежит шишка длиной более четверти локтя.

Тогда он говорит: «Куда пойти? Пойдём по направлению ловчей мягкой дороги вашего Дяди, на обочину охотничьей дороги, где свёрнута мездрой шкура». [В] мездру шкуры как-то свернулись на обочине охотничьей дороги. Там и сидят. Как-то [их] облаяла собака. После этого слышен мужской голос: «Клыкастый-Дядя*, ради продолжения песни, ради продолжения сказки* выгляни!» Я снаружи [оказался] без сознания, такие-сякие* понесли меня. Женщину слышно: «Зятя убили, [теперь] ешьте его!»

37. Песня о Женщине-Вусп – 1 (Пельымка)

Женщина-Вусп приходит на черёмуховый луг за ягодой, здесь её ловит Медведь и берёт в жёны. У них рождаются дочь и сын. Из-за ложной клятвы дочери Медведя убивают.

Как выглядит Женщина-Вусп, моя невестка?
 Как растёт заросший черёмухой, черёмуховый луг,
 Заросший ягодой, ягодный бор
 Для неё [одной]?
 5 Ко времени созревания ягод,
 Ко времени созревания черёмухи
 Я сажусь, чтобы подождать её.
 Вдруг слышу:
 Звук погремушек рукоятки весла*
 10 Над мысом слышен.
 Когда я взглянул, там
 Показалась лодка с носом, показалась лодка с кормой.
 Я смотрю: в середине лодки сидит Женщина-Вусп, моя
 невестка.
 В шубе из шкур горносталя сидит она.

15 Лодка с носом направляется сюда,
Лодка с кормой направляется ко мне.
Женщина-Вусп, моя невестка,
На кончике весла прыгает на берег.
С гибельным, кусающим лося сердцем
20 Я выскочил навстречу,
С гибельным, кусающим Зверя сердцем
Я вскочил навстречу.
Её [две] Служанки оттолкнули [лодку].
Женщина-Вусп, моя невестка, осталась.
25 Я напал не неё.
Женщину-Вусп, мою невестку,
Я повёл с собой,
Взял её в жёны.
Коротко, долго были мы [вместе],
30 Дочь и сын у меня появились.
Ко времени созревания шишек
Я взобрался наверх, чтобы достать шишки.
Бросаю шишки вниз.
Вдруг моя дочь и мой сын заспорили.
35 «Куда ты унесла шишку длиной с четверть локтя?»
[Девочка] Исаги говорит:
«Остриём стрелы на дне колчана Дяди* [клянусь], я её
не брала».
Я говорю жене:
«Где твои уши?
40 Мою голову там, внизу, сожрут».
Когда девочку оттолкнули,
У неё под задом нашли
Шишку длиной с четверть локтя.
Медведь сам спустился.
45 «В какую даль нам теперь идти,
Я проклят [ложной клятвой моей дочери]».
В один волновой день* осеннего времени,

На мягкой тропе её дяди
Вот мы закопались.
50 Улеглись спать
Пришло время идти в лес её дяде.
Её дядя пошёл на охоту.
Его собаки начали нас облаивать.
Вот он убил Медведя.
55 Опять он заговорил, говорит:
«Есть там ещё что-нибудь внутри?»
Женщина-Вусп, моя невестка, закричала там внутри:
«Зятя вы убили,
Кто вам ещё нужен?
60 Я осталась одна».
Братья жены [Медведя] говорят:
«Если бы ты раньше сказала,
Мы бы нашего зятя не тронули».

38. Песня о Женщине-Вусп – 2 (Пелымка)

Как растёт заросший черёмухой, черёмуховый луг,
Заросший ягодой, ягодный бор
Для неё [одной]?
Как выглядит Женщина-Вусп,
5 Моя невестка?
Нос лодки, имеющей нос, направляется сюда,
Корма лодки, имеющей корму,
Направляется сюда.
Женщина-Вусп, моя невестка,
10 На кончике весла прыгает на берег.
С гибельным, кусающим лося сердцем
Я выскочил навстречу.
Мы оба отправились.
В неподвязанной, без опушки обуви мы отправились.
15 В заросший ягодами, богатый ягодами бор,
С нашим длинным, длиною в спину кузовом,

В приносящее шишки, богатое шишками торфяное болото мы отправились.

В один волновой день* осеннего времени

На краю мягкой тропы нашего дяди

20 Мы легли.

В один волновой день весеннего времени

Начали нас искать.

Нас нашли,

Он был убит.

VI. УТРЕННИЕ ПЕСНИ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА

39. Песня пробуждения Медведя – 1 (Сев. Сосьва)

«Зверь, проснись! Кедровка, твоя сестра, уже давно сидит на вершине дерева. Предрассветная заря, твоя сестра, поднялась на вершину дерева. Раньше ты всегда был первым. Ты попал под тяжесть ножа, топора человека? Росомаха-самочка, лиса-самочка уже давно бегают во круг. Зверь, просыпайся!»

Милый Зверь, просыпайся!
 Милый Зверь, пробуждайся!
 Кедровка, твоя сестра,
 Села на вершине низкого дерева,
 5 Села на границе кроны* высокого дерева.
 Длинную, длинную шишку
 Она уже давно взяла.
 Милый Зверь, просыпайся!
 Милый Зверь, пробуждайся!
 10 В закоптелом доме, где живёт человек,
 На тебя упала толщиной в пядь толстая сажа,
 Или толщиной в ладонь толстая сажа на тебя упала?
 Предрассветная заря, твоя сестра,
 Поднялась на вершину низкого дерева,
 15 Поднялась на границу кроны высокого дерева.
 Когда ты недавно был в уголке своего тёмного леса, своего густого леса,
 Ты был встающим утром детёнышем Болотного-Зверя,
 Ты был встающим рано детёнышем Лесного-Зверя.
 Ты попал под тяжесть принадлежащего человеку большого ножа,

20 Или попал под тяжесть принадлежащего человеку
большого топора?

Милый Зверь, просыпайся!

Милый Зверь, пробуждайся!

Росомаха-самочка, твоя сестра,

Идёт до конца через семь бурых болот, имеющих устье,

25 Поднимается вдоль семи рек, имеющих устья.

Милый Зверь, проснись, проснись!

Ты попал под тяжесть тонкого шёлка,

Или ты попал под тяжесть тонкого сукна?

Лиса, твоя сестра,

30 Идёт до конца семи озёр, имеющих устье.

Милый Зверь, проснись, проснись!

Твои приносящие снег сестры*

Пришли к концу своей дороги сбора снега.

Ты попал под тяжесть озёрной пищи,

35 Или ты попал под тяжесть обской пищи?

Твои приносящие дрова сёстры

Вот пришли на улицу своей деревни с улицей.

Милый Зверь, просыпайся!

Милый Зверь, пробуждайся!

40 *Кай-ос-ю-их!*

40. Песня пробуждения Медведя – 2 (Сев. Сосьва)

Во время медвежьего праздника с этой песней каждый день на рас-
свете обращаются к Медведю: «Милый Зверь, проснись. Раньше не бы-
ло никого, кто бы вставал раньше тебя. Как смог тебя сейчас так охва-
тить сон с крепостью корня? Рано встающая женщина брызгает на тебя
водой для пробуждения, бросает на тебя мусор. Твоя сестра-белка, твоя
сестра-росомаха, твоя сестра-полёвка, все уже встали».

Милый Зверь, просыпайся!

Милый Зверь, пробуждайся!

Когда ты обходил дорогие семь укромных мест тёмного
леса,

Когда ты обходил дорогие шесть укромных мест тёмного леса,

5 Не было ранее тебя встававшего,

Крылатого-Зверя,

Не было ранее тебя встававшего,

Ногастого-Зверя.

Каким образом, милый Зверь,

10 Навалился на тебя свежекорневой, с крепостью корня сон?

Каким образом

Навалился на тебя туман

Свежекорневого, с крепостью корня сна?

Рано встающая женщина

15 Брызгает на тебя водой от стирки,

Подметает мусор, бросает его на тебя.

Самая ранняя звезда утренней зари, твоя сестра, уже поднялась.

Милый Зверь, просыпайся!

Милый Зверь, пробуждайся!

20 Длиннохвостая, хвостатая Белка, твоя сестра,

Уже много раз прошмыгнула

По многим деревьям с солнечной стороны,

По многим деревьям с крепкой древесиной

Много раз прошмыгнула

25 Зайчиха, твоя сестра,

Много троп [на] снежной дороге

Во множестве сделала.

Самочка-Росомаха, твоя сестра,

Много троп

30 Во множестве сделала.

Приступы свежекорневого, с крепостью корня сна

Навалились на тебя, Милый Зверь!

Самочка полосатой Белки, твоя сестра,

Много тайников с кедровыми орехами

35 Во множестве сделала.

Полёвка, твоя сестра,

Много троп

Во множестве сделала.

Сильный туман железного ружья

40 Свалил тебя, Милый Зверь,

Сильный туман железного ружья

Одолел тебя, Милый Зверь.

Обильная тяжесть красного шёлка одолела тебя,

Обильная тяжесть красного сукна одолела тебя,

45 Обильная тяжесть озёрной пищи одолела тебя,

Обильная тяжесть обской пищи одолела тебя.

Милый Зверь, просыпайся!

Милый Зверь, пробуждайся!

41. Песня пробуждения Медведя – 3

«Медведь, проснись! На утренней заре ты обычно просыпался. Кедровка, твоя старшая сестра, уже давно кричит. Твои сёстры с кузовами уже давно убежали собирать ягоды».

Медведь, просыпайся!

Зверь, просыпайся!

При пробуждении утренней зари

Зверь обычно просыпается,

5 Медведь обычно просыпается.

При наступлении вечерней зари

Зверь обычно идёт спать,

Медведь обычно идёт спать.

На какое медлительное поле ты попал?

10 Кедровка, твоя сестра, давно кричит

В лесу с шишками.

На лугу сбора черёмухи, богатом черёмухой,

Ты [раньше] находился,

В бору сбора ягоды, богатом ягодой,

15 Ты [раньше] находился.

Родственницы с кузовами, имеющими обручи,

На луг сбора черёмухи, богатый черёмухой,

Давно побежали,

В бор сбора ягоды, богатый ягодой,

20 Сёстры с кузовами, имеющими обручи,

Давно побежали.

На какое медлительное поле ты попал?

На лугу сбора черёмухи, богатом черёмухой,

В бору сбора ягоды, богатом ягодой,

25 При наступлении утренней зари

Ты [раньше] находился.

«Меня сын мужчины, имеющий кишки,

На медлительное поле доставил,

Мужчина с перерезанной пуповиной*

30 Поверг меня в красную кровь,

Поднял меня на конец рукояти копья,

На конец острия копья.

VII. ПЕСНИ ЗАВЕРШЕНИЯ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА

42. Заключительная песня (Сев. Сосьва)

Медведица устами певца рассказывает, как она вступила в дом человека, получила там хорошее обхождение и наблюдала развлечения юношей и девушек. Неожиданно она выходит из дома, затем отправляется в путь к *Нуми-Торум'у*, своему отцу, прибывает туда и рассказывает отцу о своём путешествии.

Кай-яй-ю-их!

В угол обжитого человеком, закоптелого дома я спустилась*,

В угол обжитого человеком, закоптелого дома меня положили.

На затянутую тонким сукном постель меня положили,

5 На затянутую тонким шёлком постель меня положили.

С туманной рукой, несущей окуривание,

Ночами ходят вокруг меня, днями ходят вокруг меня.

Бесконечную радость девушек дают мне увидеть,

Бесконечную радость юношей дают мне увидеть.

10 Бесконечной озёрной пищей меня насыщают,

Бесконечной обской пищей меня насыщают.

Доброй рукой, несущей озёрный жир,

Доброй рукой, несущей обской жир,

Концы моих вперёд взъерошенных волос

15 Заглаживают назад,

Концы моих назад взъерошенных волос

Заглаживают вперёд.

Бесконечную радость девушек я наблюдаю,
Бесконечную радость юношей наблюдаю.

20 В то время как я так наблюдаю,

Девушки с открытыми ладонями танцуют в мою честь*,
Юноши с открытыми ладонями танцуют в мою честь.

Мой золотой ум,

Мой живот женщины, имеющей живот,

25 Упал в воду,

Упал в лес*.

Мой упавший в воду ум

Упал в воду,

Мой упавший в лес ум

30 Упал в лес.

Когда [наступит] время жизни Мужчины-Сэвс'а,

Когда [наступит] время жизни Мужчины-Скопы,

Тогда я разведу огонь из лиственничных дров, с раскалёнными углями*,

Дам раскалиться огню из еловых дров, с раскалёнными углями.

35 Во время исполнения игры девушек,

Во время исполнения игры юношей,

В середине моей половой доски дома с полом

Появился вид волосатого Зверя-Йипац*.

Неизвестно, что это было.

40 Поэтому мой упавший в воду ум

Упал в воду,

Мой упавший в лес ум

Упал в лес.

Когда [наступит] время жизни Мужчины-Сэвс'а,

45 [Наступит] время существования Мужчины-Орла,

Я разведу огонь из лиственничных дров, с раскалёнными углями,

Дам раскалиться огню из еловых дров, с раскалёнными углями.

Мою бесконечную игру девушек,
Мою бесконечную игру юношей
50 Нуми-Торум'ом, моим батюшкой,
Приказано играть пять положенных зверю ночей*,
Будут играть четыре положенных зверю ноченьки.
Затем на мой рукав шубы с рукавами,
На мой подол шубы с подолом
55 Сядет множество Крылатых-Торум'ов,
Сядет множество Ногастых-Торум'ов*.
Затем, если Великий-Торум ко мне сядет,
Приду я в звенящем звуке больших денег,
Если Маленький-Торум ко мне сядет,
60 Приду в бренчащем звуке малых денег.
Затем [собрался] мой народец девушек всей деревни,
Мой народец юношей всей деревни,
В этом моём доме сидения, где я сижу,
Собрались мои девушки, собрались мои юноши.
65 В укромном месте богатого укромными местами дома,
В углу богатого углами дома
Начал какой-то зверёк издавать звуки скрипучим, трес-
кучим голосом*.
Непонятно, что это было.
В тёмном углу моего дома
70 Начал какой-то зверёк
Издавать звуки чирикающим, пищащим голосом*.
Непонятно, что это было.
Старые мужчины сказали:
«Что это за зверёк с чирикающим, пищащим голосом?»
75 Такого зверька с красивым голосом
Мы глазами не видели».
В углу нашего дома снова [что-то] начало издавать звуки.
«Какой-то вид зверька со скрипучим, трескучим голосом
начал издавать звуки.
Это мы тоже ведь не видели глазами,

80 В самом деле, мы его сейчас также не видели.
Если вторично такой случай, возможно, наступит*,
Тогда, возможно, станет ясно.

Вид тумана духа-защитника поднялся,
Вид тумана подземного духа поднялся*.

85 В моём углу обжитого человеком, богатого углами,
дома я сидела,

Куда я попала, не знаю.

Вот потеряла моих людей.

Мой угол дома человека, богатого углами, теперь не по-
теряла.

Смотри, тут я заметила:

90 Из дома человека

Я выпала.

Величиной с хвостатую мышь стала,

Величиной с ушастую мышь стала.

Снаружи дома человека оказалась,

95 Там ползаю.

Моё направленное назад ушко слушает:

Слышно, как дети стремятся ко мне.

[Когда] слушаю голос детей,

Моё сердце женщины с сердцем болит так сильно,

100 Моя слезинка правой стороны появляется,

Моя слезинка левой стороны появляется.

Во время второй моей ночи

Добираюсь до конца женской тропы для сбора снега.

Смотри: я стала величиной с самочку горностая,

105 Стала величиной с самца горностая.

Моё направленное назад ушко слушает:

Многие девушки деревни вспоминают меня,

Многие юноши деревни вспоминают меня.

[Когда] я это слушаю,

110 Чувствуется, как болит моё сердце зверя,

Имеющего сердце.

Моя слезинка правой стороны появляется,
Моя слезинка левой стороны появляется.
Во время третьей наступившей ночи
115 Добралась я к концу мужской тропы добычи белок:
Стала величиной с самочку росомахи,
Стала величиной с самца росомахи.
Славным шагом самочки росомахи шагаю,
Славным шагом самца росомахи шагаю.
120 Моё направленное назад ушко слушает:
Многие девушки всей деревни вспоминают меня,
Многие юноши всей деревни вспоминают меня.
Моя слезинка Болотной-Девочки вытекает,
Моя слезинка Лесного-Зверя-Девочки вытекает.
125 Ледяной промежуток* тащу [за собой],
Снежный промежуток тащу* [за собой].
Возникающий утром, приносящий счастье,
Прекрасный день *Най* начался,
Возникающий утром, приносящий счастье,
130 Прекрасный день *Отыр'*а начался.
Смотри: в священном образе Медведя я появилась,
В возвышенном образе Медведя появилась.
Несущую ветви *Сопр*, ветвистую берёзу нашла,
Несущую корни *Сопр*, с корнями берёзу нашла.
135 Кору користой берёзы я содрала,
Длинный кузов, длиной с мою спину, сделала.
Мои человеческие деточки
Насытили меня озёрной пищей,
Насытили меня обской пищей,
140 В длинный кузов, длиной с мою спину,
Вложила я обскую пищу,
Вложила озёрную пищу.
Тонким сукном меня щедро снабдили,
Тонким шёлком меня щедро снабдили*,
145 Тонкое сукно я вложила [в кузов],

Тонкий шёлк я вложила [в кузов],
 Серебром *Сопр* меня щедро снабдили*,
 Серебро *Сопр* я вложила в кузов,
 Серебром *Кам* меня щедро снабдили,
 150 Серебро *Кам* я вложила в кузов.

Длинный кузов, длиной с мою спину, поднимаю,
 Длинный кузов, длиной с мои плечи, поднимаю.
 Как *Менкв* лесистых гор, с ношей на спине брожу,
 Как лесной *Менкв*, с ношей на спине брожу.

155 По глубокой тропе, увязая по колени, брожу,
 По глубокой тропе, увязая по руки, брожу.

К шести духов-*Менкв*'ов, чьи вершушки не видны, прихожу,

К шести духов-защитников, чьи концы не видны, прихожу.

Тоненьким свистом маленькой щербинки меня освистали.

160 Громким, отдающим болью в спине, смехом надо мной смеются,

Громким, отдающим болью в груди, смехом надо мной смеются:

«Наша женщина, спущенная в дом человека, вот прибыла!»

Они смеются друг с другом:

«Взгляните туда!»

165 Промежуток меж её костями раскопан,

Промежуток между мясом раскопан,

Только скелет остался!»

В то время как я это слышу,

Прислушиваюсь к своему сердцу женщины, имеющей сердце:

170 Сильная заноза из лиственничного дерева вонзается,

Сильная заноза из елового дерева вонзается.

Мой идущий в воду ум ушёл в воду,

Мой идущий в лес ум ушёл в лес.

Подожди, когда-то, когда наступит время жизни Муж-
чины-Сэвс'а,

175 Когда [наступит] время существования Мужчины-
Орла,

Тогда я разведу огонь из лиственничных дров, с раска-
лёнными углями,

Разведу огонь из еловых дров, с раскалёнными углями.

Перед шестом с *Менкв'*ами, чьи верхушки не видны,

Сяду у края

180 Сделанного человеком очага для котла.

На зажжённом человеком костре

Я зажгла огонь,

Котёл с жертвенной пищей повесила,

Чашу с жертвенной пищей выставила.

185 Из моего длинного кузова, длиной с мою спину,

Зачерпнула изобилие озёрной пищи,

Зачерпнула изобилие обской пищи.

Котёл с жертвенной пищей варить поставила,

Чашу с жертвенной пищей приготовила,

190 К шесту с *Менкв'*ами её поставила,

Славную голову Болотной-Девочки наклоняю,

Славную голову Звериной-Девочки наклоняю*.

К шесту лесного *Менкв'*а, верхушка которого не
видна,

К шесту духа-защитника, верхушка которого не
видна,

195 Привязываю тонкое сукно,

Привязываю тонкий шёлк,

Привязываю серебро *Сопр*,

Привязываю серебро *Кам*.

Свой длинный кузов, длиной с мою спину,

200 Затем снова подняла,

Вдоль глубокой тропы, увязая по колено,

Вот снова брожу,

Вдоль глубокой тропы, увязая по руки,
 Вот снова брожу,
 205 Как *Менкв* лесистых гор, с ношей на спине
 Вот снова брожу,
 Как лесной дух, с ношей на спине
 Вот снова брожу.
 Долго бродила, коротко бродила
 210 К одноногому, узорному жертвенному амбару пришла.
 Тоненьким свистом маленькой щербинки меня освистали.
 Находящиеся повсюду сыновья *Най*,
 Находящиеся повсюду сыновья *Отыр'а*
 215 Осмеяли меня громким, отдающим болью в спине,
 смехом,
 Осмеяли меня громким, отдающим болью в груди, смехом.
 «Взгляните туда, — говорят они, —
 Спущенная в дом человека,
 Вот идёт Болотная-Девушка,
 220 Пришедшая в дом человека,
 Вот идёт Звериная-Девушка.
 Люди
 Раскопали промежуток меж её костями,
 Раскопали промежуток меж её мясом,
 225 Только пустой скелет остался!»
 Мой ум женщины, имеющей ум,
 Мой живот женщины, имеющей живот,
 Бросился теперь в лес,
 Бросился теперь в воду.
 230 Когда наступит время жизни Мужчины-Орла,
 Наступит время существования Мужчины-Сэвс'а,
 Тогда я разведу огонь из лиственничных дров, с раска-
 лёнными углями,
 Разожгу огонь из еловых дров, с раскалёнными углями,
 Мой очаг, на котором горел огонь человека, тогда разожгу.
 235 Котёл с жертвенной пищей повешу,

Чашу с жертвенной пищей выставлю.
Свой длинный кузов, длиной с мою спину, снимаю,
Своё доброе, моими человеческими дочерями,
Моими человеческими сыновьями приготовленное,
240 Изобилие озёрной рыбы черпаю,
Своё доброе изобилие обской рыбы черпаю,
Великому-Торум'уставляю,
Великому духу-защитникуставляю.
Серебро *Сопр* вешиваю,
245 Серебро *Кам* вешиваю,
Тонкое сукно вешиваю,
Тонкий шёлк вешиваю.
Мой длинный кузовок, длиной с мою спину, привязываю,
Мой длинный кузовок, длиной с мои плечи, поднимаю.
250 По глубокой тропинке, увязая по колени,
По глубокой тропинке, увязая по руки,
Как *Менкв* лесистых гор, с ношей на спине,
Как лесной *Менкв*, с ношей на спине
Начинаю теперь снова бродить.
255 Брожу долго или брожу коротко,
Дверь *Нуми-Торум'*ом, моим отцом,
*Нуми-Торум'*ом, моим батюшкой,
Обжитого золотого дома, вот я открыла.
В золотой дом теперь вхожу,
260 Как *Менкв* лесистых гор с ношей на спине вошла.
Как лесной *Менкв*, с ношей на спине вошла.
На конец колен моего отца, покрытых соболиными
[шкурами],
На конец колен, покрытых звериными [шкурами], вот
сажусь.
Мой батюшка говорит:
265 «Моя, спущенная в дом человека доченька, ты вот
пришла».
«Я вот пришла».

Из моего длинного кузова, длиной в мою спину, вот
я черпаю,

Юношей со многими стрелами, юношей со многими лу-
ками,

Которых имеет мой отец,

270 Человека, для которого здесь было достаточно сукна,

Одеваю сукном,

Человека, для которого здесь было достаточно шёлка,

Одеваю шёлком.

Мой батюшка говорит:

«В угол обжитого человеком дома ты была вот спущена.

275 Как тебя содержали?»

«В обжитой человеком,

Четырёхугольный, богатый углами дом я села,

Радость девушек дали мне увидеть,

Радость юношей дали мне увидеть.

280 Озёрной пищей меня насытили,

Обской пищей меня насытили,

На прекрасной постели я была тонким сукном в изоби-
лии убрана,

На прекрасной постели была тонким шёлком в изобилии
убрана,

Серебро *Сопр* на меня надели,

285 Серебро Кам на меня надели.

Вид девушек,

Вид юношей,

Голорукие деточки танцевали в мою честь,

Вид лохматого зверька *Йипащи* вошёл,

290 Стало неясно, я не поняла [что это].

Мой ум женщины, имеющей ум,

Упал вот в воду,

Упал вот поэтому в лес.

Багюшка, когда-нибудь во время жизни Человека-Орла,

295 Во время существования Мужчины-Сэвс'а

Хочу развести огонь из лиственничных дров, с раскалёнными углями,

Хочу развести огонь из еловых дров, с раскалёнными углями».

Мой батюшка говорит:

«Доченька, — говорит он, —

300 Из-за танца голоруких детей

Не разводи огонь из еловых дров,

Не разводи огонь из лиственничных дров!

Дети созданы мною неразумными».

«Вид волосатого *Йипащи* вошёл,

305 Поэтому я хочу

Развести огонь из лиственничных дров с раскалёнными углями».

«Нет, доченька!

Из-за зверька,

Доставленного мною в руки человека,

310 Не будь гневной,

Не будь жестокой!»

«Батюшка, давно брожу я по этой глубокой тропе, увязая по колено

К шесту лесного *Менкв'а*, верхушка которого не видна, пришла,

К шесту духа-защитника, верхушка которого не видна, пришла,

315 Тоненьким свистом маленькой щербинки меня осветали.

Многие сыновья *Менкв'а* лесистых гор

Осмеяли меня громким, отдающим болью в спине, смехом,

Осмеяли меня громким, отдающим болью в груди, смехом.

Один из них говорит: «Взгляните туда,

320 Спущенная в дом человека Болотная-Девушка,

Спущенная в дом человека Звериная-Девушка вот идёт!
 Взгляните туда! Как человеческие сыновья раскопали
 Промежуток меж её костями,
 Как они сильно обглодали промежуток между её мясом!
 325 Только пустой скелет остался!"

Батюшка! Во время жизни Орла-Мужчины,
 Во время существования Мужчины-Сэвс'а
 Разведу я огонь из лиственничных дров, с раскалёнными
 углями,

Разожгу огонь из елового дерева, с раскалёнными углями».

330 «Нет, доченька!

Сыновья Менкв'а лесистых гор, сыновья лесного
 Менкв'а –

Это созданные мною существа.

Не будь гневной,

Не будь жестокой!»

335 «В то время как я так бродила,

Пришла к одноногому, узорному амбару духа-защитника,

Пришла к одноногому цветному амбару духа-защитника.

Тоненьким свистом маленькой щербинки меня освистали.

Находящиеся всюду сыновья *Най*, сыновья *Отыр'а*

340 Осмеяли меня громким, отдающим болью в спине,
 смехом,

Осмеяли меня громким, отдающим болью в груди, смехом.

Батюшка! Мой отправившийся в воду водный ум

Упал в воду,

Мой отправившийся в лес лесной ум

345 Упал в лес.

Однажды, батюшка, во время жизни Мужчины-Орла,

Во время существования Мужчины-Сэвс'а

Огонь из лиственничных дров, с раскалёнными углями,

Огонь из еловых дров, с раскалёнными углями,

350 Только тогда я разожгу».

«Нет, доченька!

Не будь из-за этого гневной,
Не будь из-за этого жестокой!
Они тоже – созданные мною существа».
355 «Батюшка, в доме человека
Собрались находящиеся всюду девушки
Или юноши;
Тем временем в углу богатого углами дома
Какой-то вид зверька со скрипучим, трескучим голосом
издал звуки,
360 [Но] не появился на глаза.
Такой весёлый, такой славный.
Батюшка, в углу дома опять зверёк с пищащим, чирикающим
голосом начал издавать звуки,
[Но] не появился на глаза.
365 Такой весёлый, такой славный».
«Лесного-Царя-Доченька, Горного-Царя-Доченька!
[Доступной] для ноги дикого хор'а, малоснежной осенью,
[Доступной] для ноги дичи, малоснежной осенью,
Пойди-ка снова [в гости].
370 Того, кто в углу тёмного дома издавал звуки,
Зверька со скрипучим, трескучим голосом,
[И] Зверька с пищащим, чирикающим голосом.
Может быть, на этот раз ты увидишь.
Доченька! Принесённое людьми
375 Тонкое сукно, тонкий шёлк,
Твоё прекрасное изобилие серебра без примеси, чистого
серебра,
Моим, мне принадлежащим, всюду находящимся де-
вушкам, юношам,
Ты вот всё раздала.
Всюду находящимся Крылатым-Торум'ам,
380 Всюду находящимся Ногастым-Торум'ам,
Серебро *Сопр*, серебро *Кам* ты вот привязала,
Вот положила.

Твоим, всюду находящимся Крылатым-Торум'ам,
 Твоим, всюду находящимся Ногастым-Торум'ам
 385 Ты положила тонкое сукно,
 Ты положила тонкий шёлк,
 Ты дала озёрную пищу как жертвенную пищу,
 Ты дала обскую пищу как жертвенную пищу.
 Моим, всюду находящимся девушкам,
 390 Моим, всюду находящимся юношам,
 Ты выделила долю соболя,
 Ты выделила долю дичи.
 [Но] двое моих, сторожащих дверь моего дома,
*Нанкам [и] Тутам**
 395 Получили от [твоей] доли недостаточно.
 Другой осенью снова иди [в гости]!
 В дом человека
 Снова иди [в гости], спускайся!
 Тогда положишь для Нанкам [и] *Тутам*
 400 Долю соболя, положишь долю дичи».

43. Песня при выносе Медведя (Пелымка)

Медведь не хочет уходить из праздничного дома. Затем уходит и по тропе в виде серебряной цепочки приходит к своему дедушке — *Нуми-Торум'у*.

Молодые девушки играют для меня большую игру,
 Молодые парни танцуют для меня большой танец.
 Из игрового дома молодых парней
 Я не хочу уходить.
 5 Из игрового дома молодых девушек
 Не хочу уходить.
 Ухожу, в углу с дымоходом ночь ночую.
 В то время как слушаю моим правым ухом,
 Игровой дом молодых девушек ещё шумит,
 10 Сказочный дом молодых парней ещё шумит.
 Затем иду.

У мусорной кучи, куда женщины носят мусор, ночь ночую.
Моё правое ухо направляю назад.

Игровой дом молодых девушек ещё шумит,
15 Сказочный дом молодых парней ещё шумит.

Затем иду.

В укромном месте изгиба, откуда женщины носят дрова,
Опять заночевал.

Если правое ухо направляю назад,
20 Снова игровой дом молодых девушек шумит,
Сказочный дом молодых парней ещё жужжит.

Затем иду.

На тропу Росомахи, моей сестры, попадаю.

Тропа Росомахи, моей сестры,

25 В форме серебряной цепочки,

Истекла в сторону *Нуми-Торум*'а, моего дедушки.

Вдоль тропы следую наверх,

К *Нуми-Торум*'у, моему дедушке.

Подошёл к *Нуми-Торум*'у, моему дедушке.

30 Волчица [и] волк рычат и ворчат.

Нуми-Торум, мой дедушка, говорит там внутри:

«У человеческого сына, имеющего кишки,

[Если] конец рукояти копья сломан,

[Если] конец наконечника копья сломан,

35 Разорвите его, как кусочки подола*,

Разорвите его, как кусочки полу!

[Если] конец рукояти копья не сломан

У человеческого сына с перерезанной пуповиной*,

[Если] конец наконечника копья не сломан,

40 Введите его, облизывая подол,

Введите его, облизывая полу!

Пищу из чистого серебра поставьте ему,

Пищу из чистого золота поставьте ему!»

Облизывая полу, меня ввели,

45 Облизывая подол, меня ввели.

За богатую жиром, золотую пищу меня посадили.

VIII. ФРАГМЕНТЫ ПЕСЕН

44. Охотник в красной одежде (Тавда)

У чёрного ельника,
У тёмного ельника
Бродит Чёрный-Старик [т.е. Медведь].
У чёрного ельника,
5 У тёмного ельника
Бродит Мужчина в красной одежде,
Одетый в красную одежду,
С большой винтовкой.
Его [Медведя] нашли красные собаки,
10 Его добыли и сняли шубу*.
Его шубу принесли домой,
Его жир продали,
Его шубу продали
За двадцать рублей.
15 Чашкой с пивом его встретили,
Маслом его голову радостно смазали.
Нам [его] дал Торум.
Свои бродни и всё я порвал,
Свои штаны и всё я износил,
20 Свою одежду и всё я порвал,
Пока бродил.

45. Охотник из чёрного леса (Тавда)

Медведь спускается [в деревню], спускается.
Из чёрного леса
Появляется Мужчина.

Сотни дней ты хитрил,
5 Однажды ты попал [мне в руки].
Горящей-огневой стрелой
Твоё сердце прострелили.
Твоё мясо разрубили на сто кусков, выбросили,
Твою шубу* принесли домой,
10 Три женщины полили её водой.

46. Из прощальной песни (Верхняя Лозьва)

Вот мы сыграли перед тобой прекрасную игру с поворотами рук*, взгляни же на прекрасную игру с поворотами рук! Вот мы сделали перед тобой ловкие движения руками, ловкие движения ногами, взгляни же на ловкие движения руками, ловкие движения ногами!

Исполнитель Семён Вингалев из села Сартынья на р. Сосьва около своего берестяного шалаша. Из кн.: Kannisto, Liimola 1958: 95

Жители дер. Янычкова на Тавде около дома информанта А. Каннисто — Андриана Харитоновича Матыкова (пятый слева).
Из кн.: Kannisto, Liimola 1958: 303

Часть вторая

МЕЛОДИИ

Краткие пояснения

Мелодии песен о Медведе, записанные А. Каннисто на фонограф, опубликовал А.О. Вяйсянен в книге «Wogulische und ostjakische Melodien» («Вогульские и остяцкие мелодии») [Wogulische ... 1937]. Издание предваряется обширным введением [Väisänen 1937], предназначенным по большей части для исследователей-музыковедов. В задачи нашего сборника этот аспект не входит, и здесь из введения Вяйсянена будут приведены только краткие выдержки, необходимые для практического применения нотного материала.

Важно также привести слова Вяйсянена о роли Каннисто в подготовке публикации и оценку качества его записей на фонограф.

«Поскольку для пользователей данной публикации было бы полезно познакомиться с содержанием песен, проф. Каннисто любезно предоставил краткие комментарии, которые опубликованы в конце книги². Кроме того, он оказывал содействие автору этих строк во многих случаях, когда дословное знание соответствующей песни было необходимо для определения формального и ритмического строения мелодии. Кроме того, я мог получить от него ценные устные сведения, освещающие музыкальную сторону культуры пения у вогулов» [Väisänen 1937: XVIII–XIX].

² В нашем сборнике эти комментарии перенесены в начало текстов песен.

По мнению Вяйсянена, фонограммы Каннисто можно считать удачными. Он считает, что имеющиеся недостатки, скорее, кроются в певцах. Очень ценно, что одна и та же мелодия с вариациями у Каннисто записана в достаточном объёме. Он заслуживает также признательности за то, что отмечал скорость вращения валиков, в связи с чем темп мелодии указан по метроному. По словам Каннисто, он не выбирал мелодии для записи, а записывал, что было возможно в данный момент [Väisänen 1937: XLI–XLII].

Из раздела «Примечания» приводим следующие пояснения Вяйсянена [Väisänen 1937: LVIII–LIX].

Мелодии написаны так, чтобы мелостроки или несколько строк были размещены на одной линии, и в повторах соответствующие друг другу мелостроки, насколько возможно, стояли на том же месте страницы. Границы мелострок отмечены толстой тактовой чертой.

Буквы (a, b, c, d и т.д.) указывают на различия строк; цифры рядом с ними (3, 4, 5, 6) указывают число стоп строки. Слияние двух разных строк отмечено написанием рядом букв (напр., a, b).

Строки, воспринимаемые как необычные, отмечены звёздочкой (*),

Круглые скобки в нотах показывают, что издатель рассматривает эти звуки как избыточные (излишние), появляющиеся в середине строки в связи со сменой дыхания; эти звуки, как и паузы, поставленные в скобки, не учитываются при подсчёте стоп. Угловые скобки в нотах и паузах обозначают добавления издателя, чтобы добиться регулярности мелодии; впрочем, они приведены лишь в нескольких случаях.

Нота дана без головки, если из фонограммы не ясна точная высота звука, конец черты на нотном стане указывает на предполагаемое место звука.

Вибрация, если она особенно сильна, обозначается волнистой линией под нотой.

Нота в скобках рядом с фермой показывает относительную продолжительность звука.

Для вогульских мелодий можно было использовать темп по метроному (М.М.), так как Каннисто при записи на фонограф отметил скорость вращения валиков. Рядом с отметкой на шкале метронома в круглых скобках указана абсолютная высота начального звука мелодии (напр., ля); однако там, где издатель не вполне уверен в скорости вращения, эти данные опущены.

СПИСОК МЕЛОДИЙ

Мелодия № 18. (Текст 16). Песня о трёх всадниках – 2. Сев. Сосьва. Семён Пакин. (Ср.: мелодия № 125).

Мелодия № 36. (Текст 17). Песня о *Сопр-Ойке*. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 37. (Текст 9). Путешествие Медведицы по рекам. Сев. Сосьва. Константин Атьин.

Мелодия № 40. (Текст 34). Песня Тормовщика. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 42. (Текст 1). Песня о спуске Медведя с неба его отцом. Сев. Сосьва. Яков Тасманов.

Мелодия № 47. (Текст 19). Добыча Медведя *Эква-Пыгрисем*. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 51. (Текст 21). *Ойка* добывает Медведицу. Сев. Сосьва. Константин Атьин.

Мелодия № 65. (Текст 22). Песня о Ропаске. Сев. Сосьва. Яков Тасманов.

Мелодия № 75. (Текст 40). Песня пробуждения Медведя – 2. Сев. Сосьва. Константин Атьин. (Ср.: мелодия № 84).

Мелодия № 76. (Текст 2). Песня о спуске Медведицы. Сев. Сосьва. Константин Атьин.

Мелодия № 79. (Текст 20). Песня о Тормоз-Вертел-*Ойке*. Сев. Сосьва. Яков Тасманов.

Мелодия № 82. (Текст 12). Путешествие к рекам Няйс и Волья. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 84. (Текст 39). Песня пробуждения Медведя – 1. Сев. Сосьва. Семён Пакин. (Ср.: мелодия № 75).

Мелодия № 90. (Текст 18). Песня о Тапсуйском-Ойке. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 99. (Текст 29). Песня Коиса. Пелымка. Фёдор Ебланков.

Мелодия № 104. (Текст 14). Песня Консынг, или Полум-Ойки. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 105. (Текст 24). Охота на Медведя Племянника и Дяди – 1. Пелымка. Андрей Лялькин.

Мелодия № 107. (Текст 11). На тропе Зырянина. Сев. Сосьва. Семён Пакин.

Мелодия № 114. (Текст 41). Песня пробуждения Медведя – 3. Пелымка. Фёдор Ебланков.

Мелодия № 122. (Текст 13). Путешествие к рекам Со-рахт и Ляпин. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 124. (Текст 23). Песня о Знаменитой-Женщине деревни. Сев. Сосьва. Константин Атьин.

Мелодия № 125. (Текст 15). Песня о трёх всадниках – 1. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев. (Ср.: мелодия № 18).

Мелодия № 130. (Текст 30). Песня о матери Тима – 1. Пелымка. Андрей Лялькин. (Текст 37). Песня о Женщине-Вусп – 1. Пелымка. Андрей Лялькин.

Мелодия № 131. (Текст 35). Песня Женщины-Солтум. Пелымка. Андрей Лялькин.

Мелодия № 132. (Текст 10). Песня из Хангласам-пауля. Сев. Сосьва. Константин Атьин.

Мелодия № 134. (Текст 28). Песня о Хиньян-Ойке. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 141. (Текст 42). Заключительная песня. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

Мелодия № 142. (Текст 7). Песня птицы Лулы. Сев. Сосьва. Савелий Вингалев.

18.

Barenlied.

 = 76. (b) Phon. 39 a. Sosva. SEMEON PAKIN.

18.

Bärenlied.

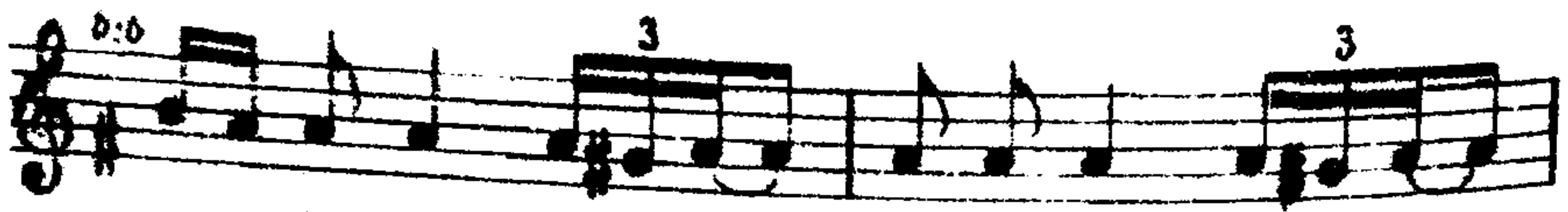
♩ = 76. (b) Phon. 39 a. Sosva. SEMEON PAKIN.

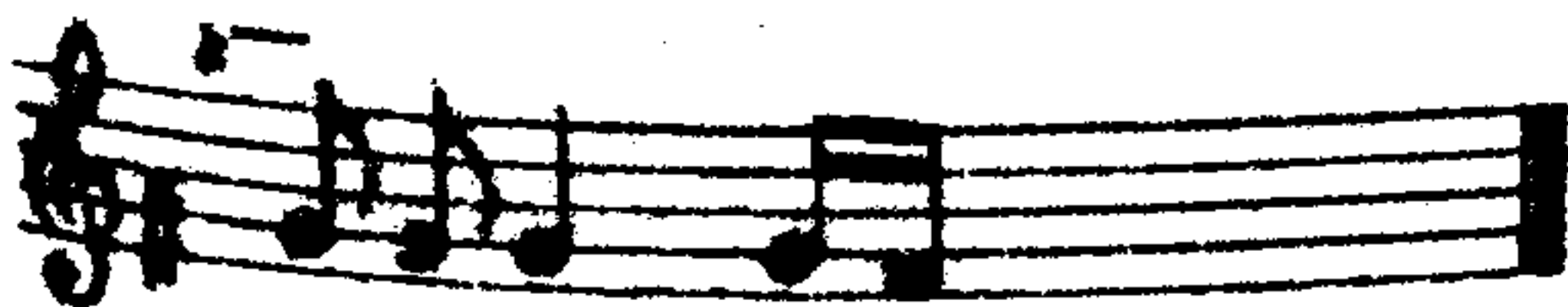

36.

Bärenlied.

♩ = 104. Phon. 22 b. Sosva. SAVELIJ VINGALEV.

37.

Bärenlied.

♩ = 66. Phon. 16 c. Sosva. KONSTANTIN ATJIN.

40.

Bärenlied.

 = 104. Phon. 22 c. SOVA. Savelij VINGALEV.

42.

Bärenlied.

♩ = 132. (a) Phon. 30 c. Sosva. JAKOV TASMANOV.

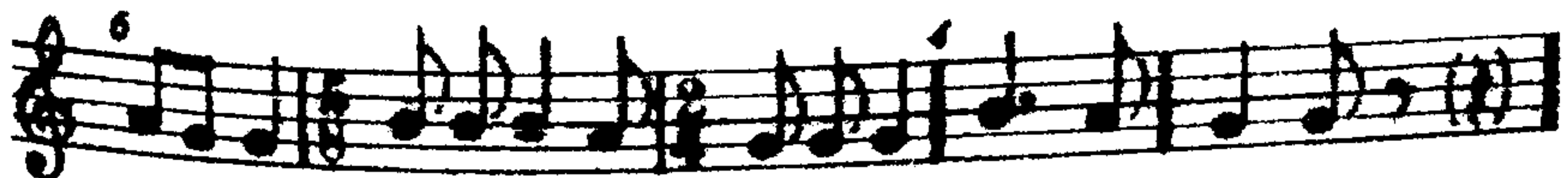

47.

Bärenlied.

♩ = 138. (h) Phon. 23 c. SOSVA. Savelij VINGALEV.

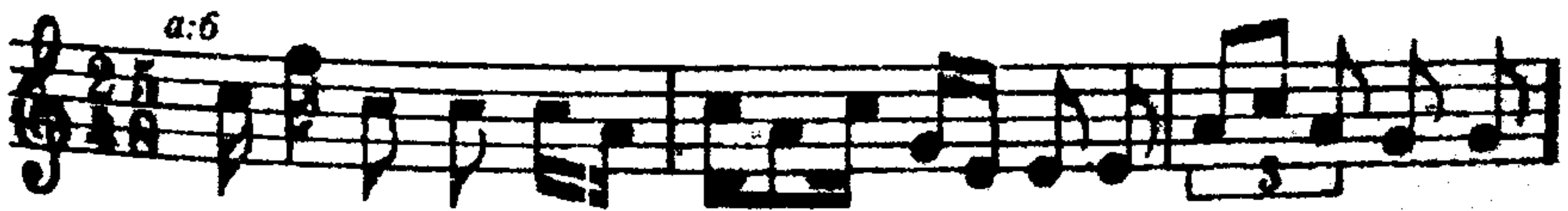

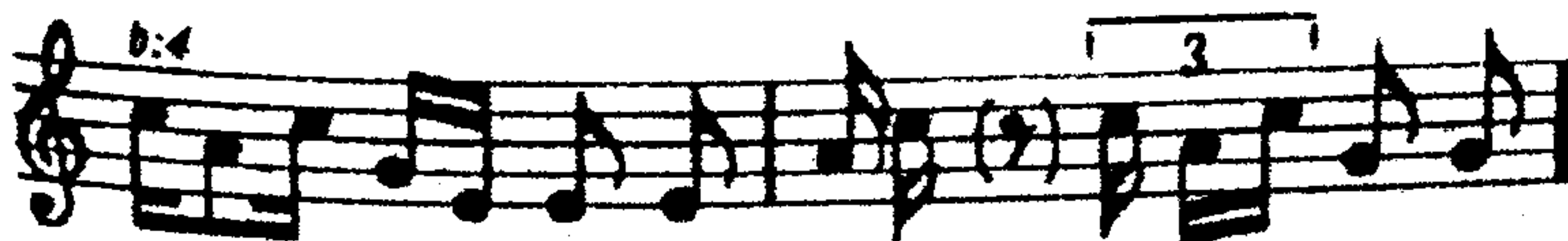
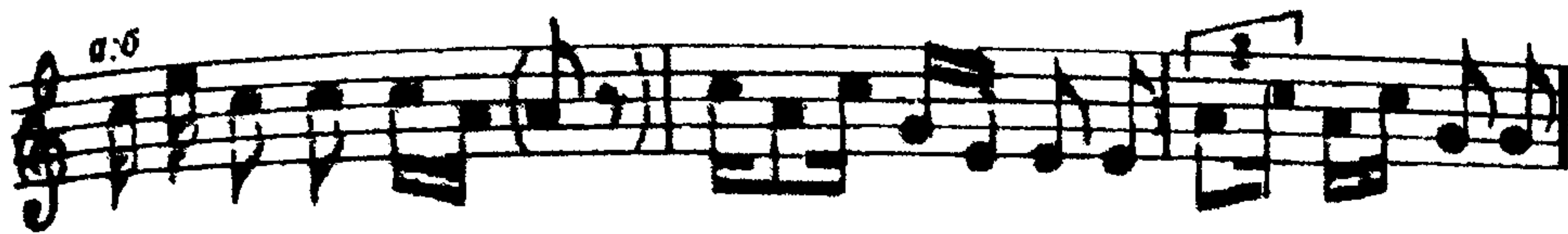
51.

Bärenlied.

$\text{♩} = 94.$ Phon. 16 a. Sosva. KONSTANTIN ATJIN.

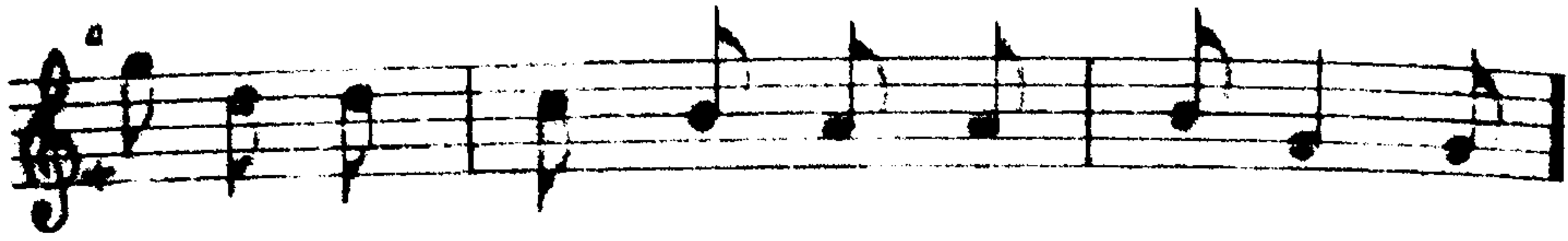
65.

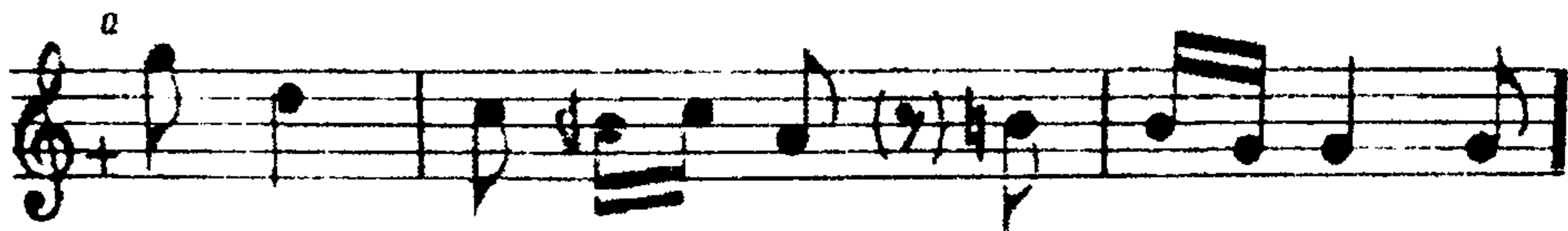
Bärenlied.

♩ = 138. (cis') Phon. 28 a. SOBYA. JAKOV TASMANOV.

The musical score for 'Bärenlied' consists of six staves of notation. Each staff begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The tempo is marked as ♩ = 138. The notation includes various note values such as eighth and sixteenth notes, as well as rests. The first staff has a dynamic marking of *mf*. The second staff has a dynamic marking of *f*. The fourth staff has a dynamic marking of *mf*. The fifth staff has a dynamic marking of *f*. The sixth staff has a dynamic marking of *mf*. The piece concludes with a final double bar line.

75.

Wecklied des Bären.

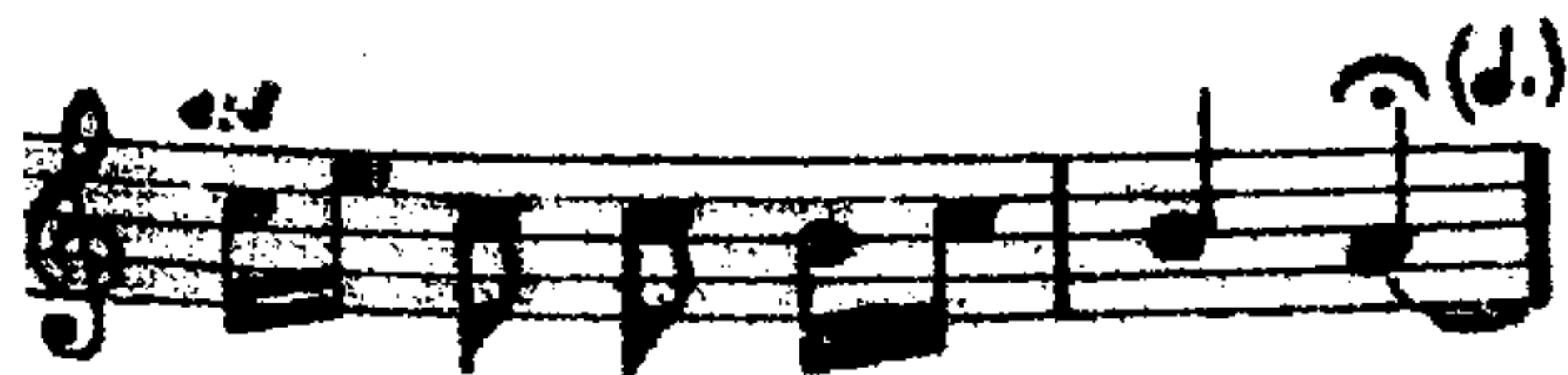
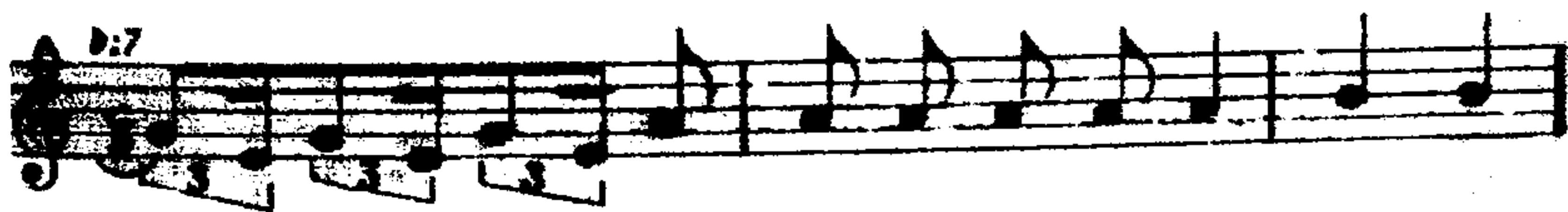
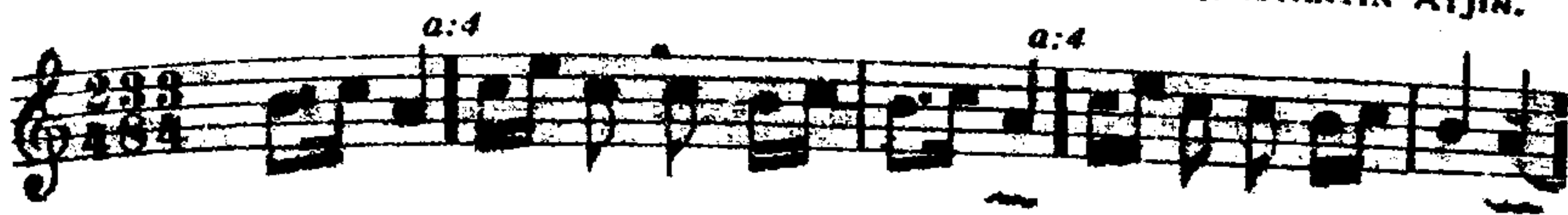
$\text{♩} = 104.$ Phon. 15 b. Sosa. KONSTANTIN ATIN.

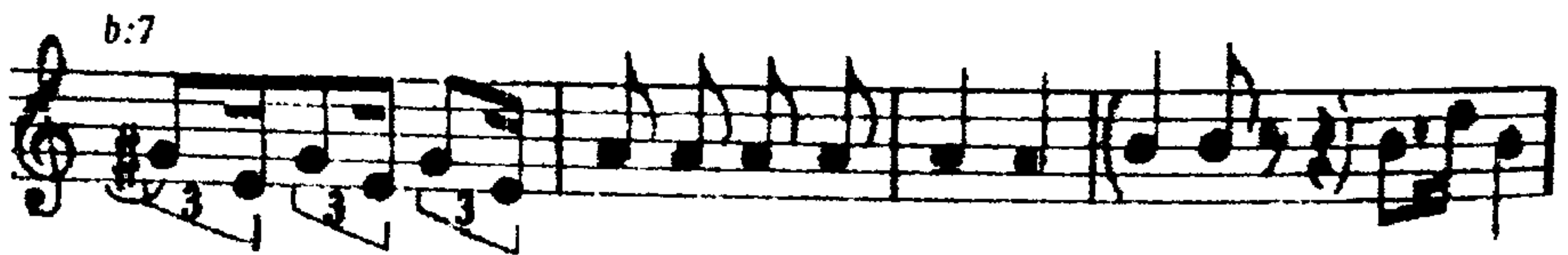
The musical score consists of ten staves of music in a single system, separated by a horizontal line between the fifth and sixth staves. The notation is in treble clef with a key signature of one flat (B-flat). The first staff begins with a 2/4 time signature and contains a melodic line with various rhythmic values, including eighth and sixteenth notes, and rests. Above the first staff, there are markings '2:4' and '3:3'. The second staff continues the melody with similar rhythmic patterns. The third staff features a triplet of eighth notes. The fourth and fifth staves continue the melodic development. The sixth staff is the first line of the second system. The seventh, eighth, and ninth staves continue the melody. The tenth staff is the final line of the piece, ending with a double bar line. Ellipses (...) are used at the end of several staves to indicate continuation of the melody.

76.

Barenlied.

♩ = 116. Прон. 6 б. Сосва. КОНСТАНТИН АТJИН.

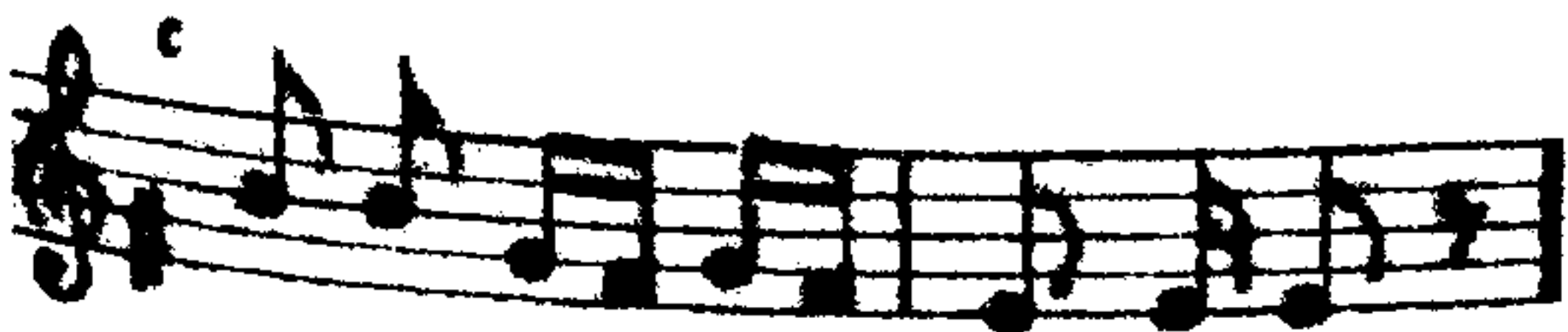
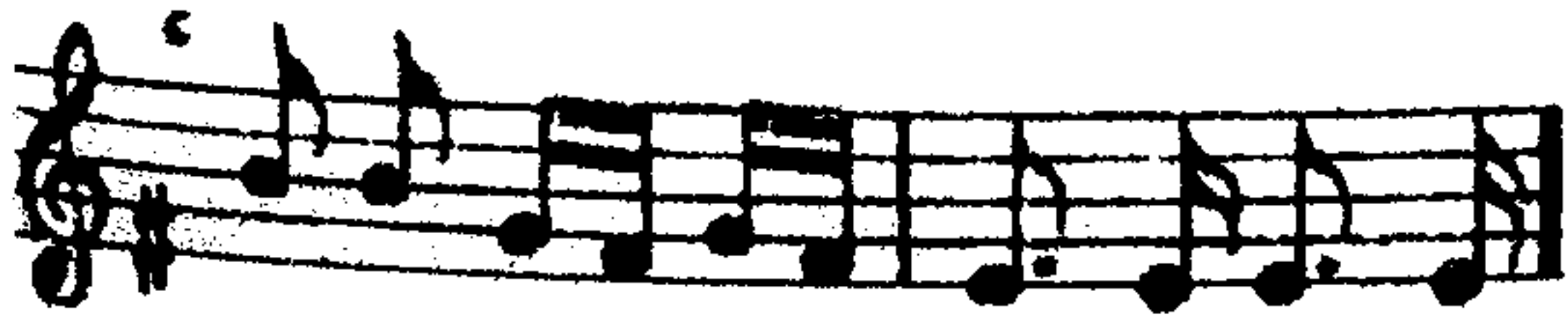
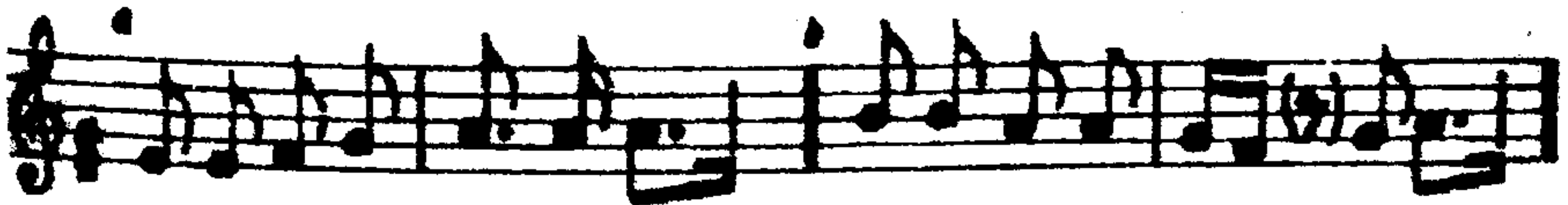
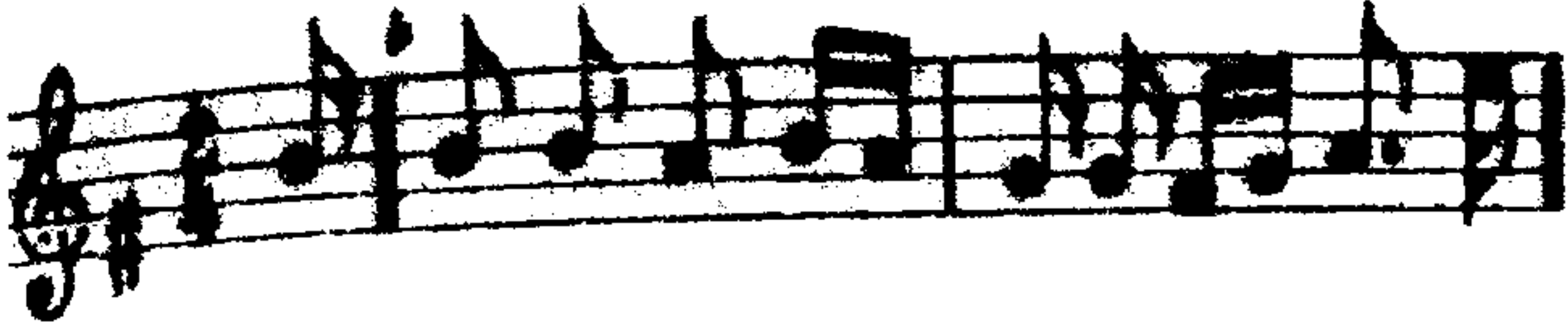

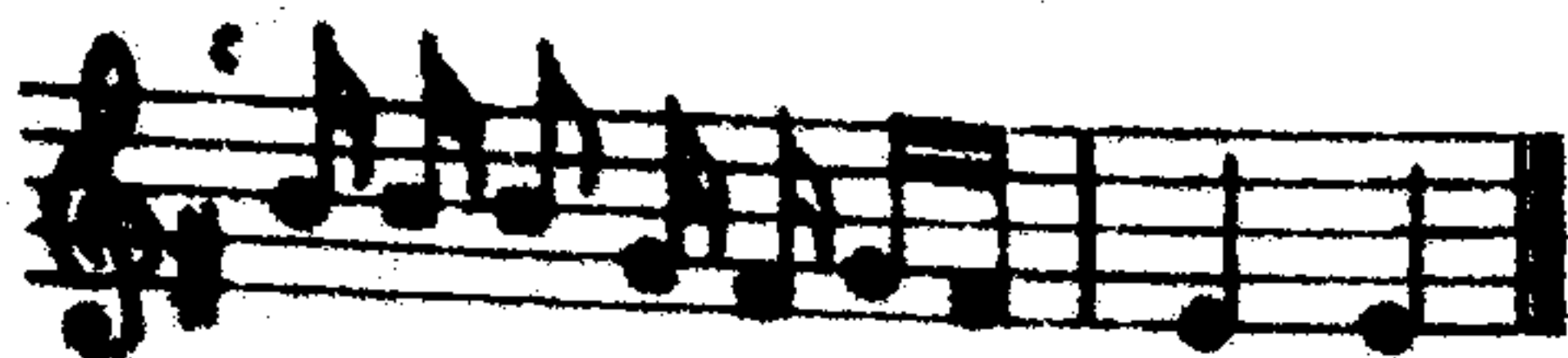
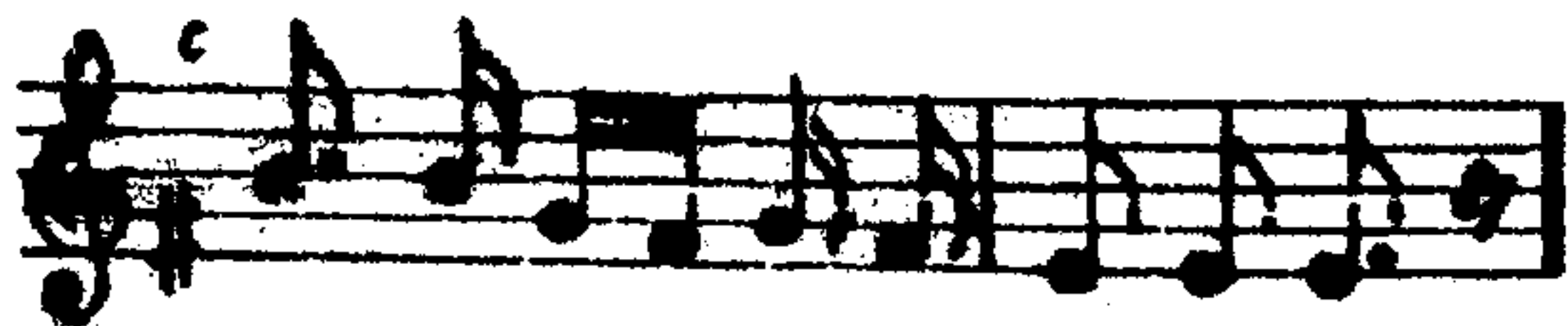
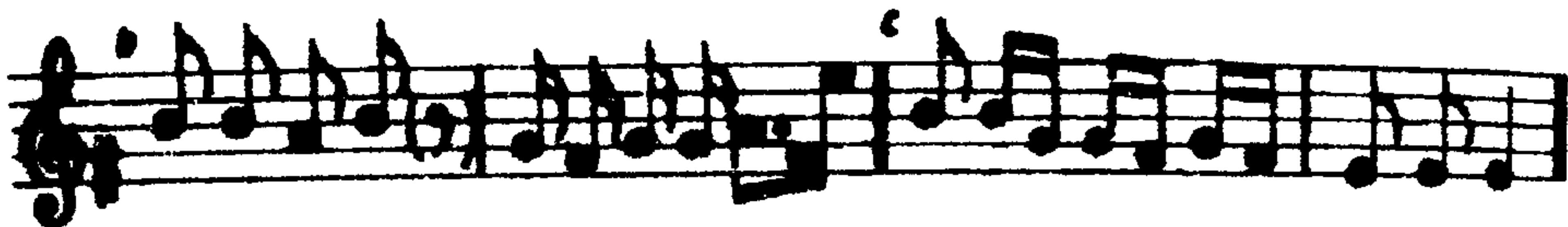

79.

Bärenlied.

♩ = 88. (cis¹) Phon. 28 b. Sosva. JAKOV TASMANOV.

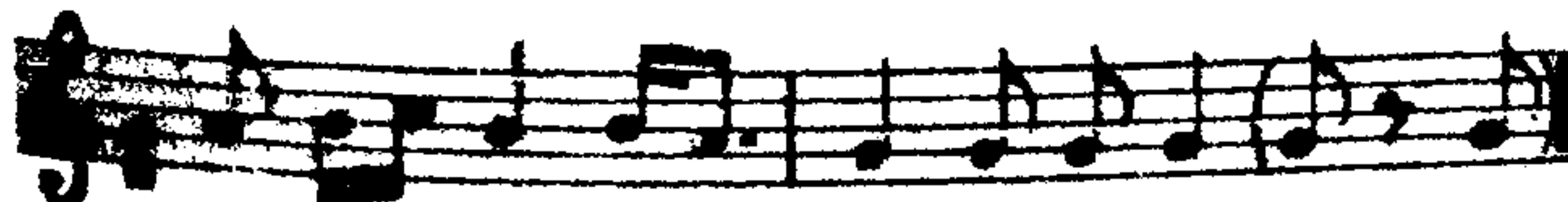
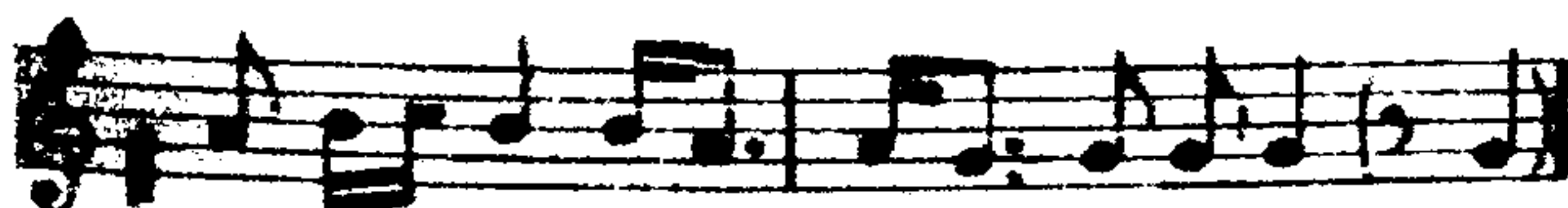
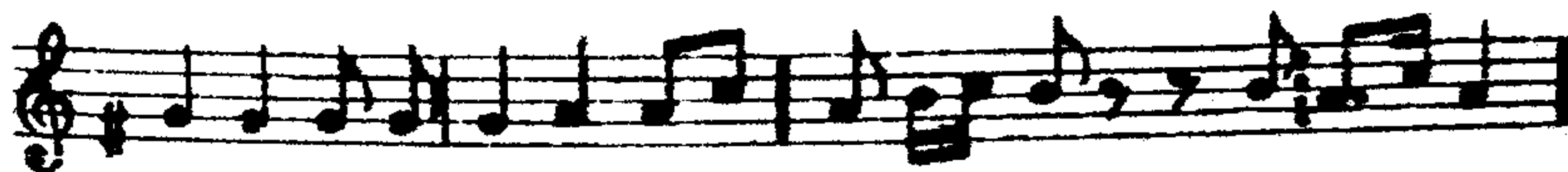
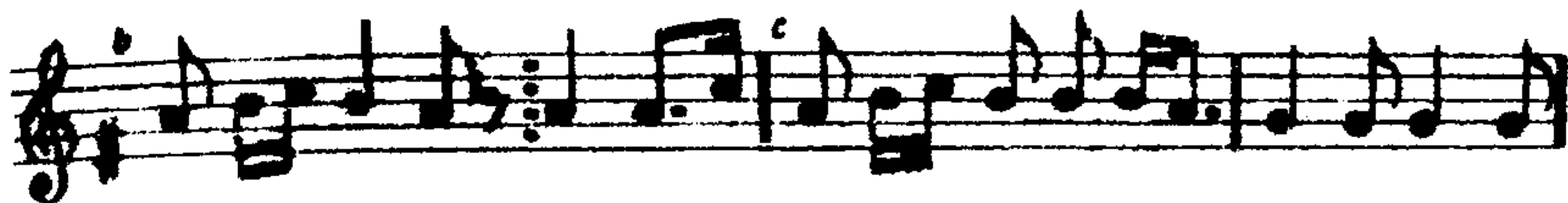

82.

Bärenlied.

♩ = 104. (fla) Phon. 23 a. Sosva. SABELIJ VINGALEV.

84.

Wecklied des Bären.

♩ = 132. Фон. 36. Сосва. SEMEON PAKIN.

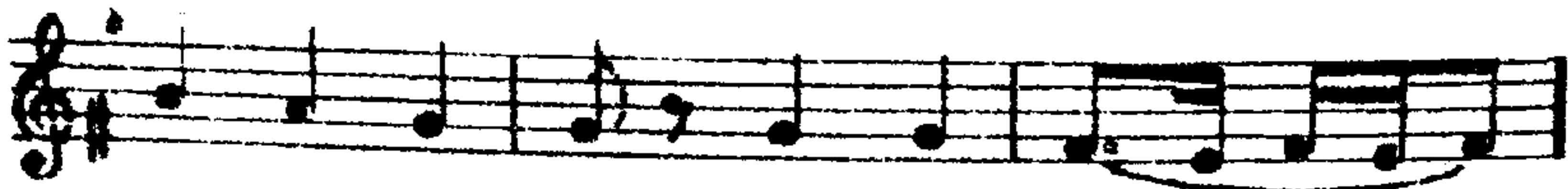
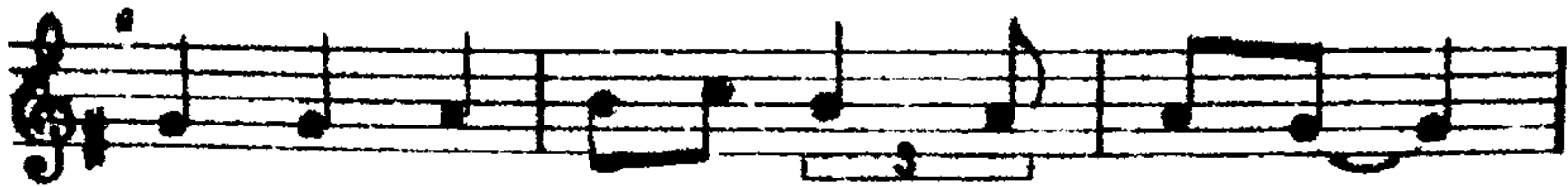
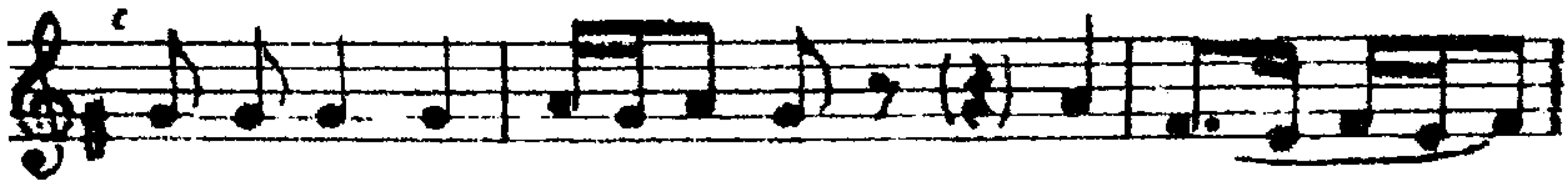
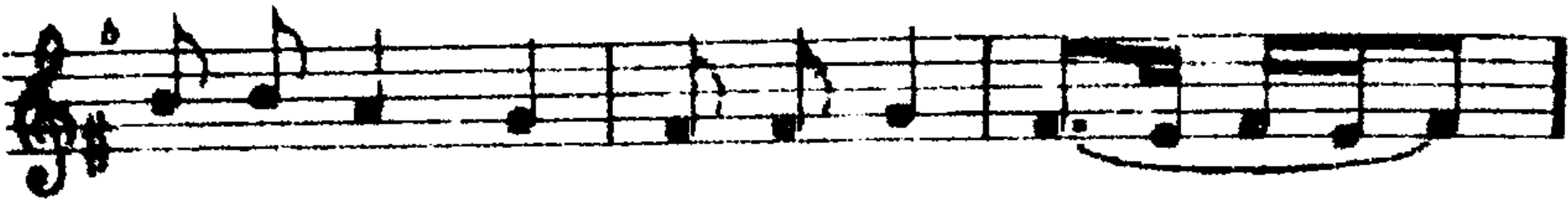
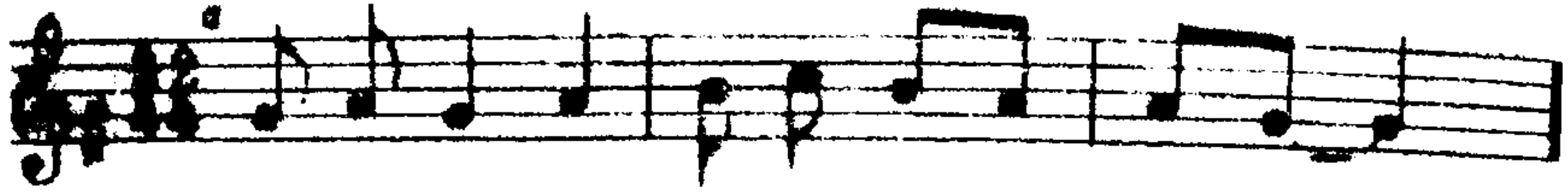

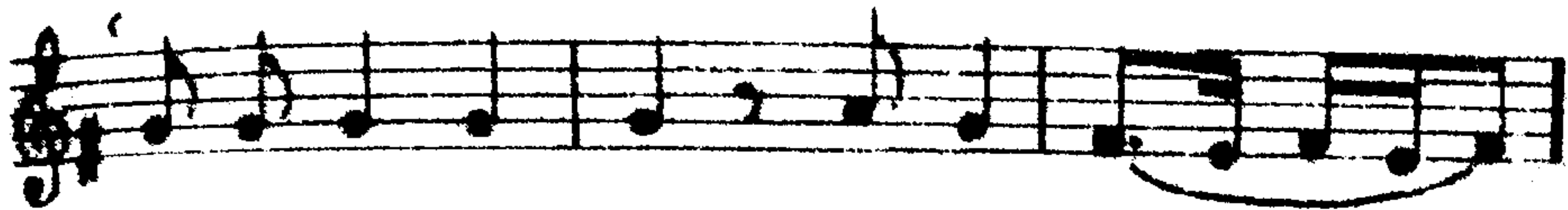

90.

Bärenlied.

$\text{♩} = 132$. Phun. 5 b. Sosva. SAYELIJ VINGALEV.

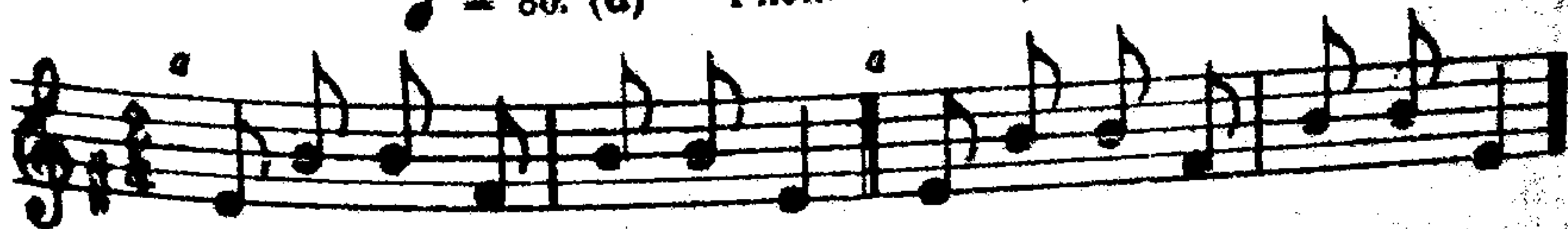

e. Zellen mit 5 (2+3 od. 3+2) Taktfüßen.

99.

Bärenlied.

♩ = 80. (d) Phon. 44 a. Pelymka. ANDREI LJALJKIN.

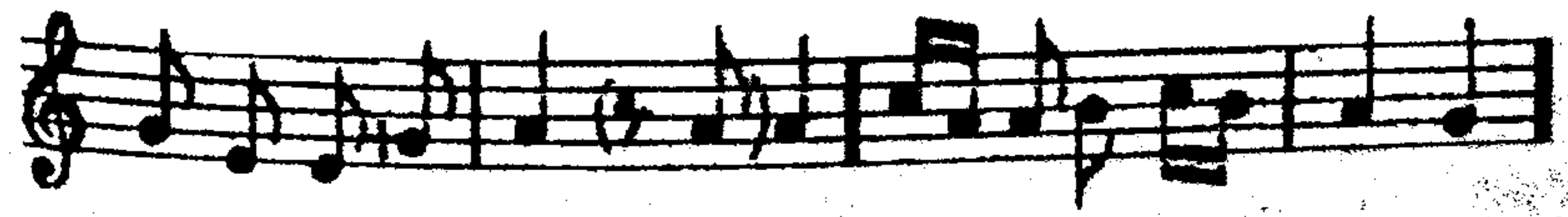

104.

Barenlied.

♩ = 100. Phon. 20 a. Sosva. SAVELIJ VINGALEV.

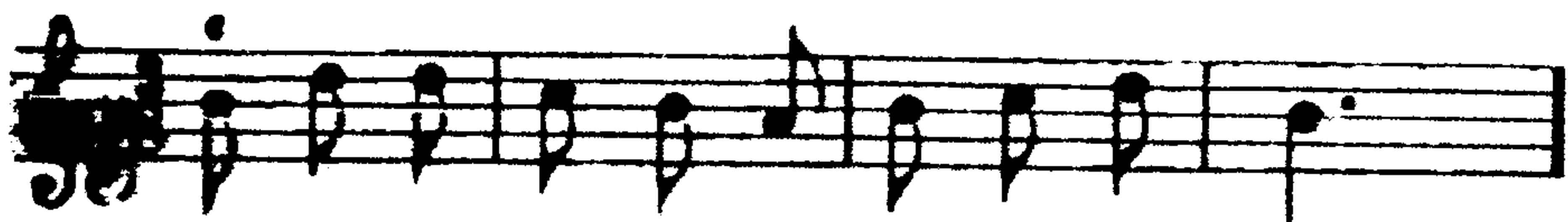

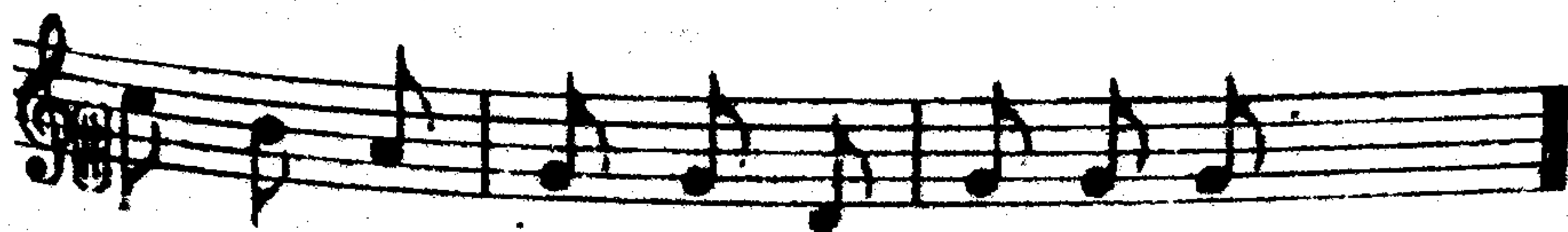

105.

Barenlied.

♩ = 66. (e) Phon. 49 b. Pelymka. ANDREI LJALJKIN.

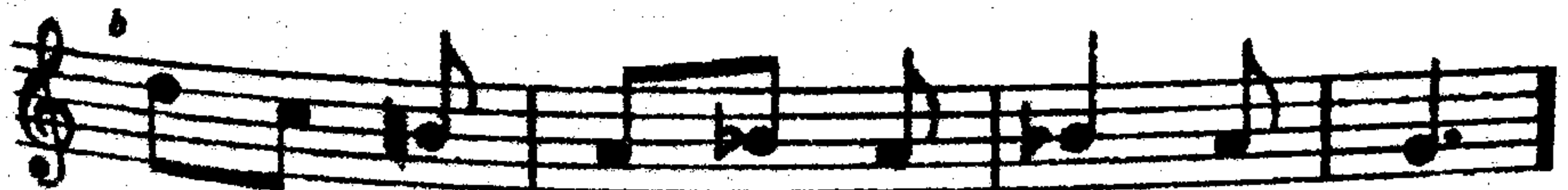
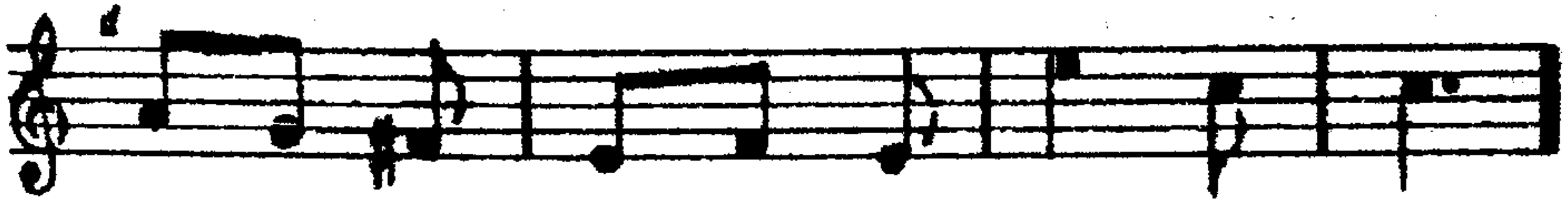

107.

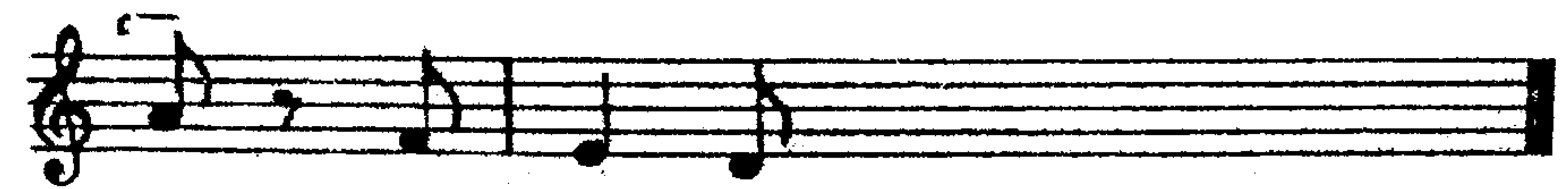
Bärenlied.

♩ = 100. (a) Phon. 32 b. Sosva. SEMEON PAKIN.

114.

Wecklied des Bären.

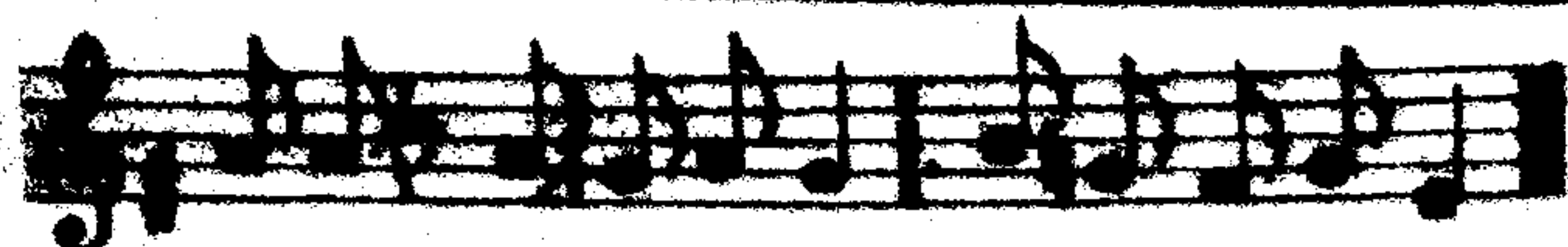
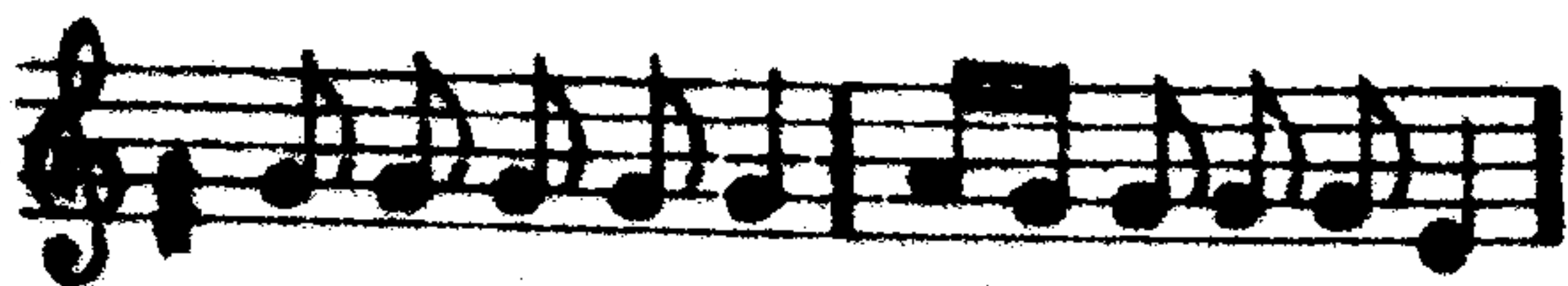
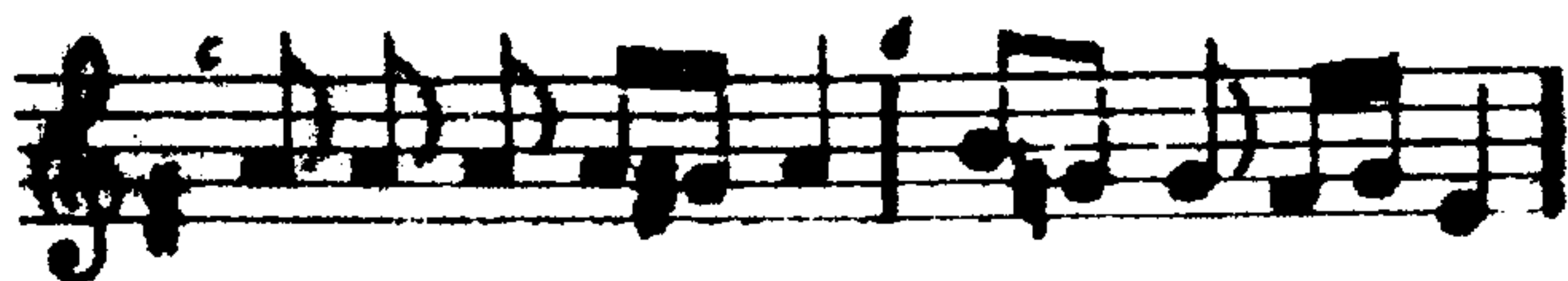
♩ - 126. (A) Phon. 43 a. Pelymka. FEODOR JESLANKOV.

122.

Bärenlied.

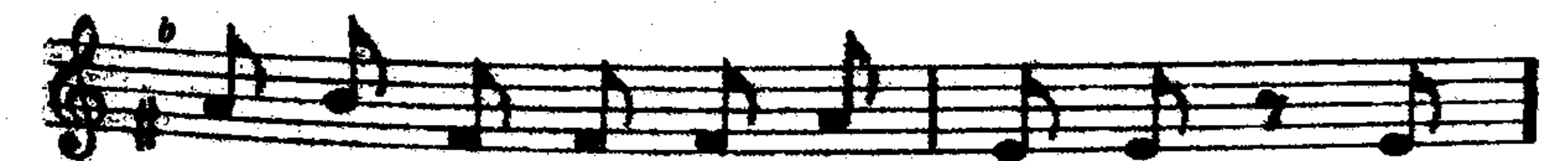
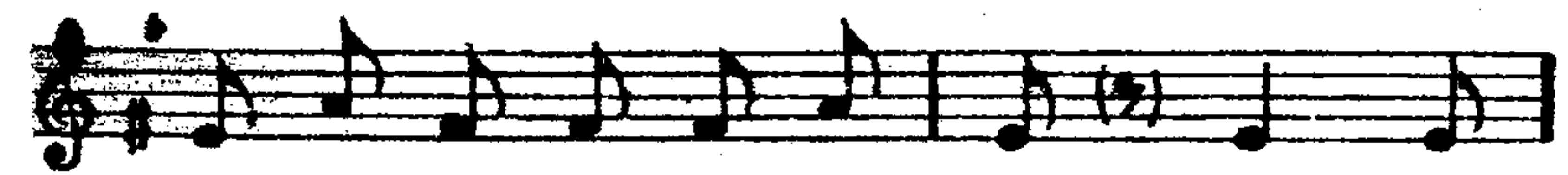
♩ = 116. Фолк. 1 с. Сова. САВЕЛИЙ ВИНДАЛЕУ.

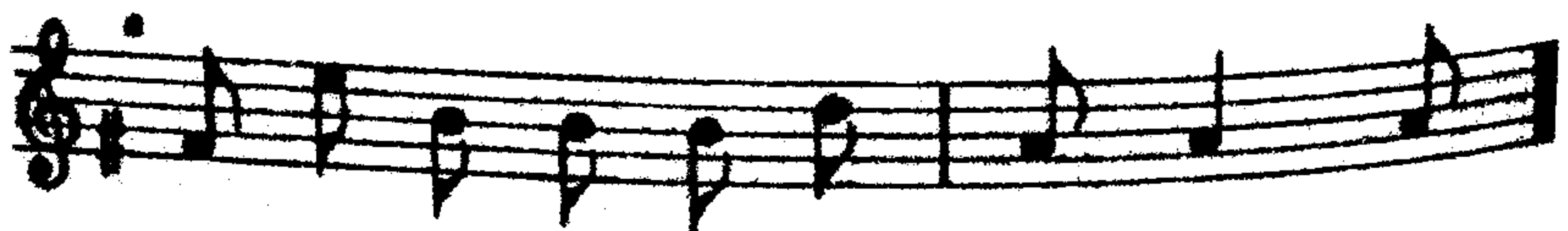
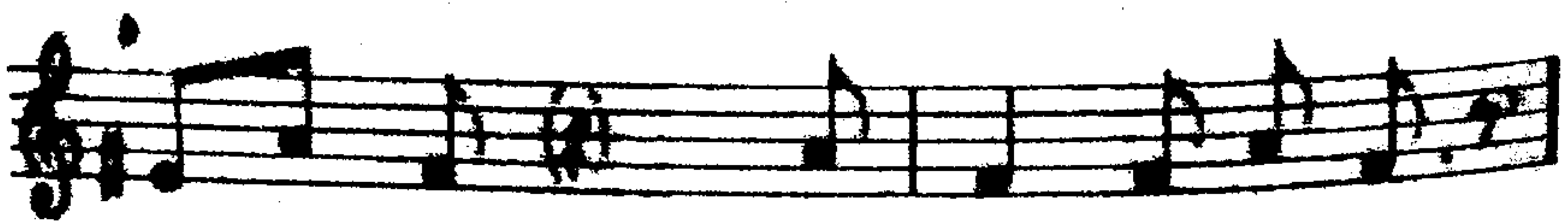

124.

Bärenlied.

♩ = 138. Phop. 16 b. Soeva. KONSTANTIN ATJIN.

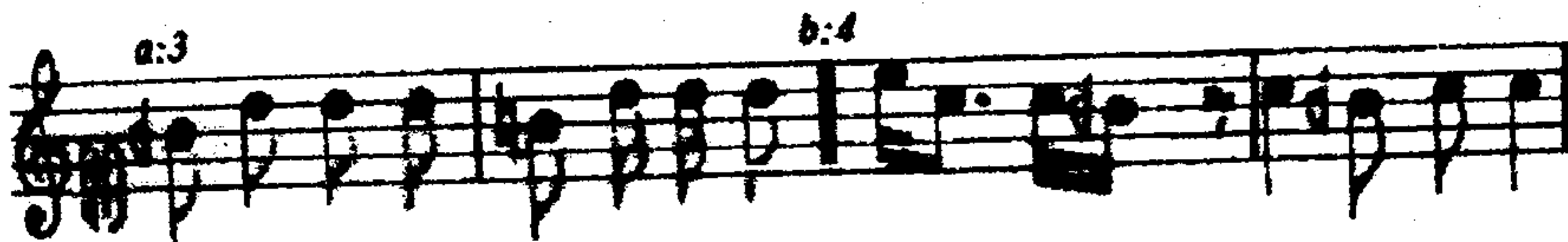

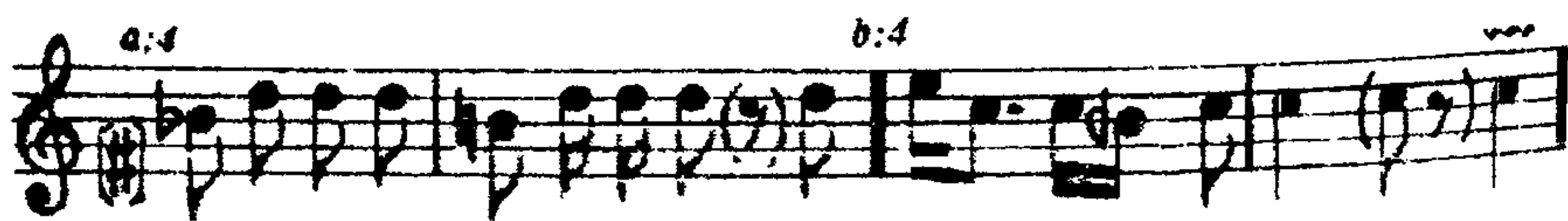
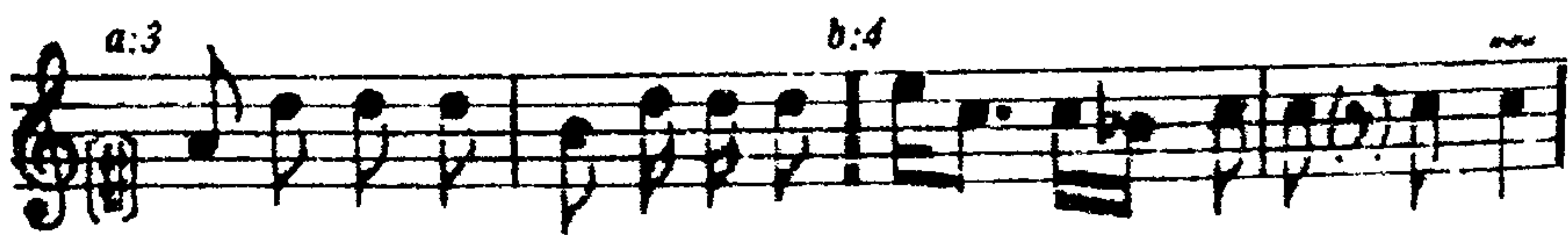

125.

Bärenlied.

♩ = 126. Phon. 6 a. Sosva. Savelij VINGALEV.

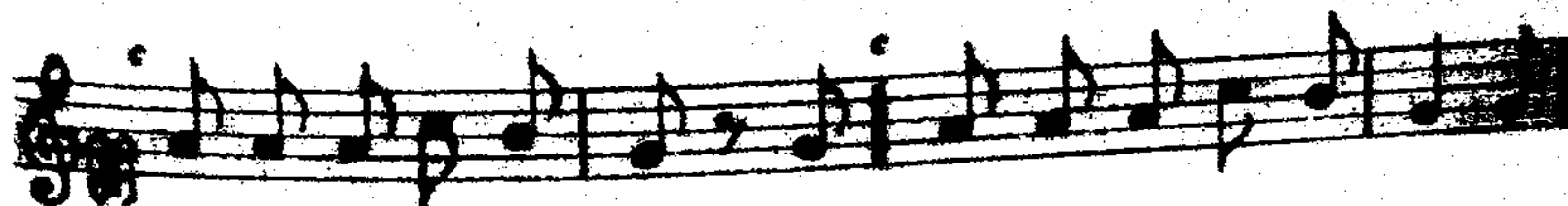

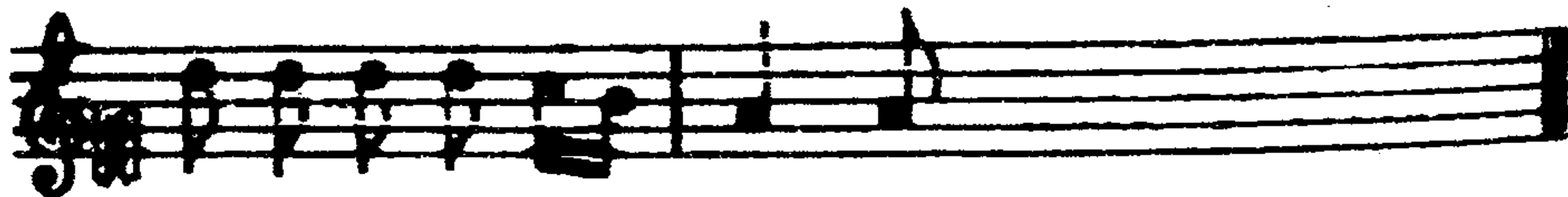

130.

Bärenlied.

♩. = 96. (a) Phop. 44 с. Релымка. ANDREI LJALJKIN.

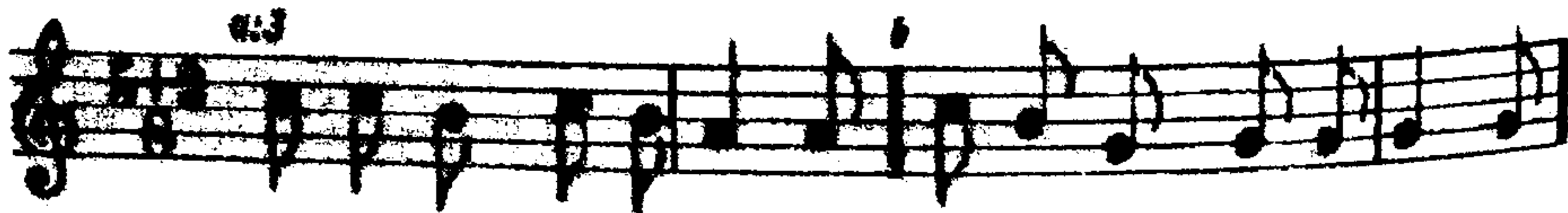

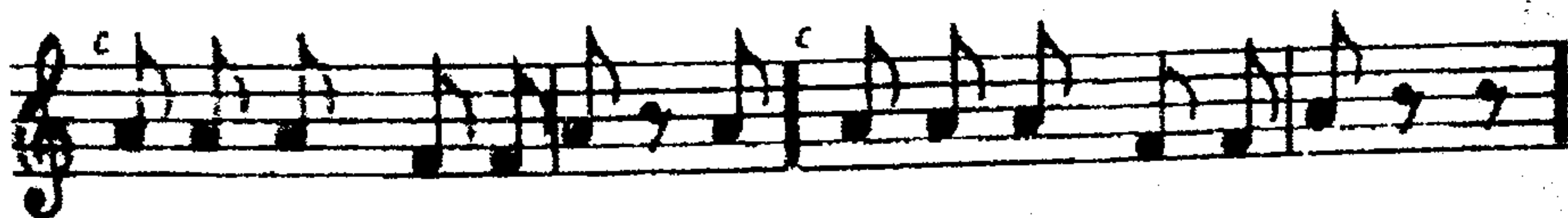
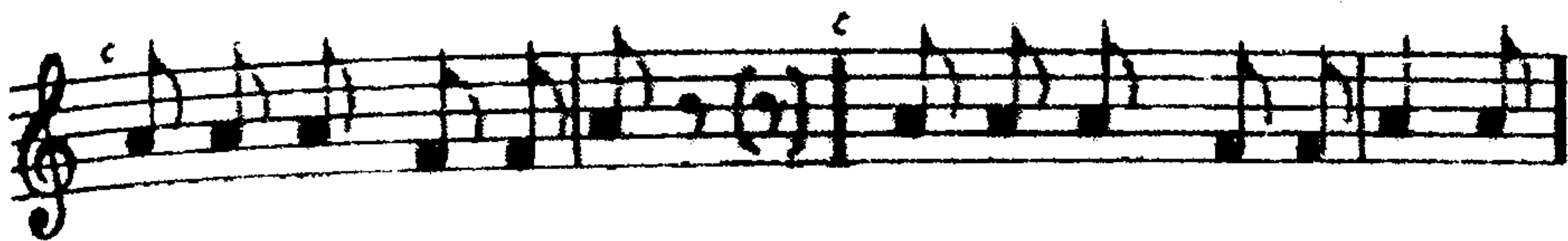

131.

Bärenlied.

♩ = 88. (g) Phon. 46 a. Pelymka. ANDREI LJALJKIN.

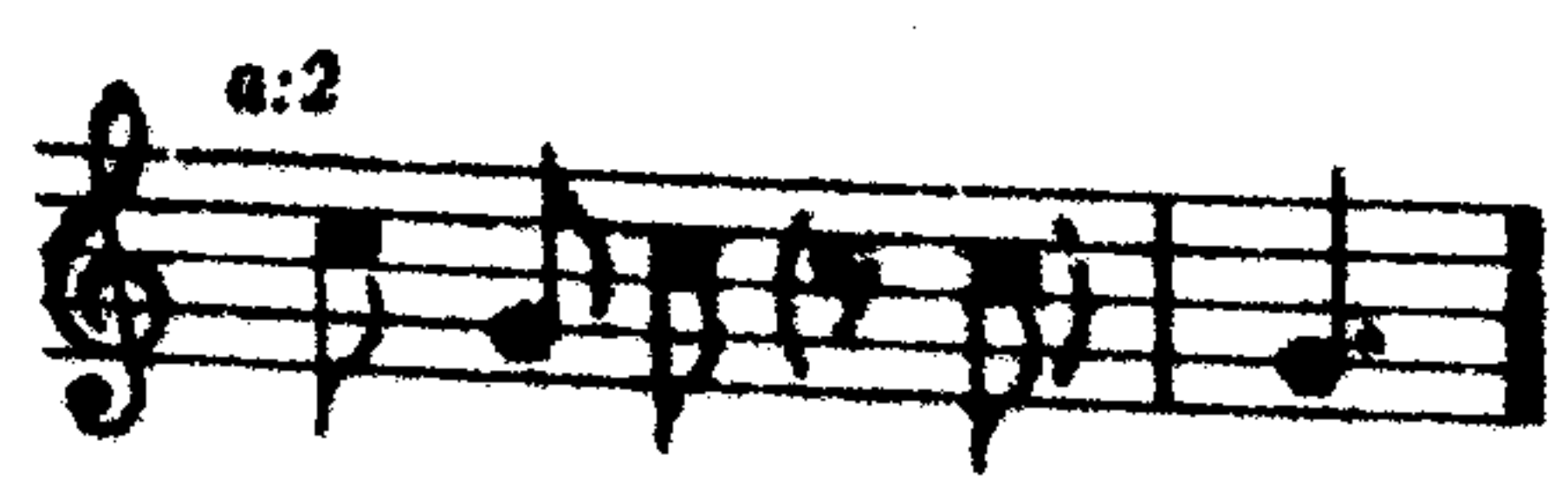
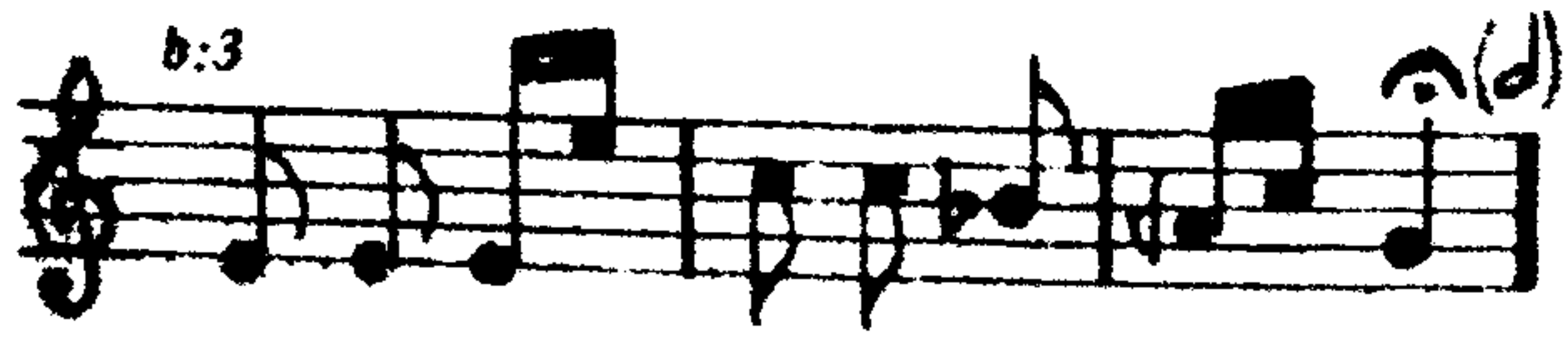
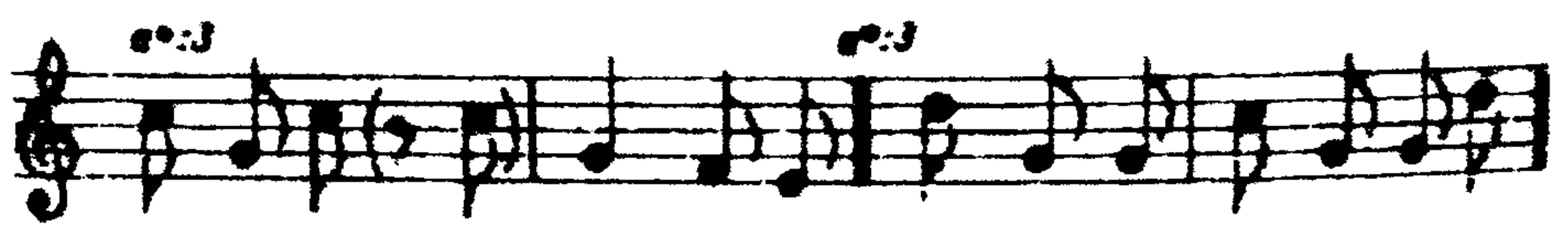

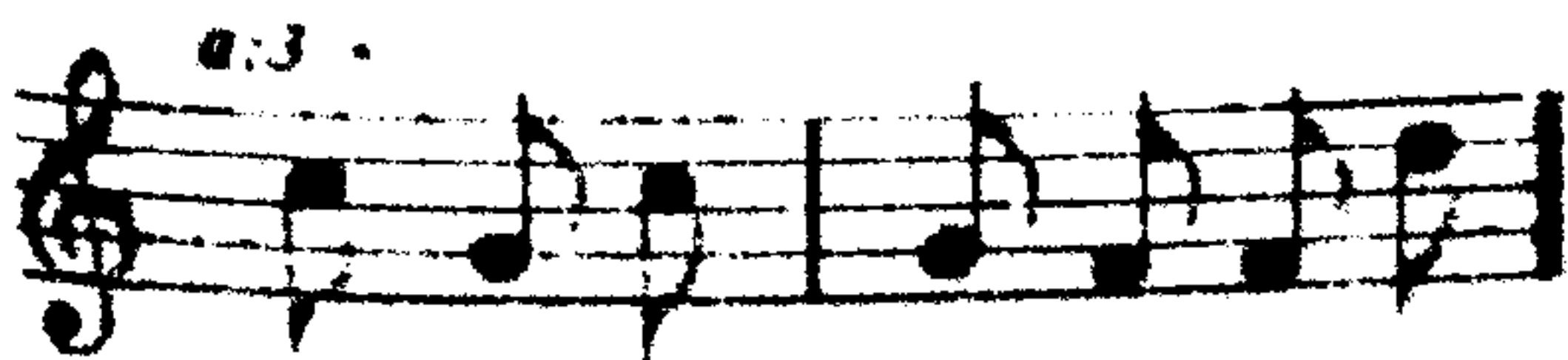
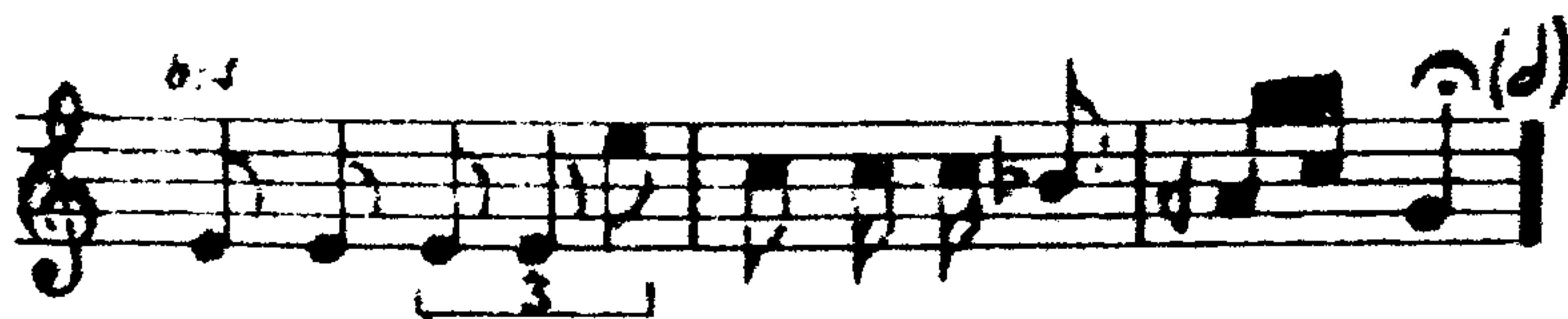
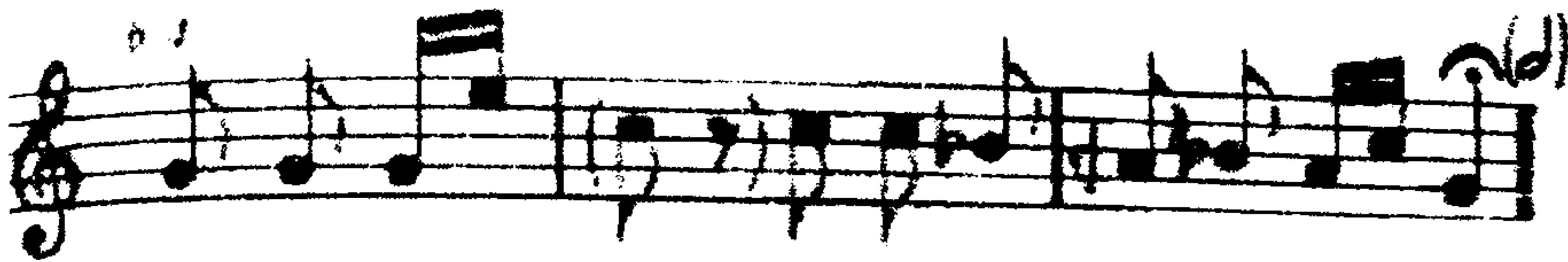

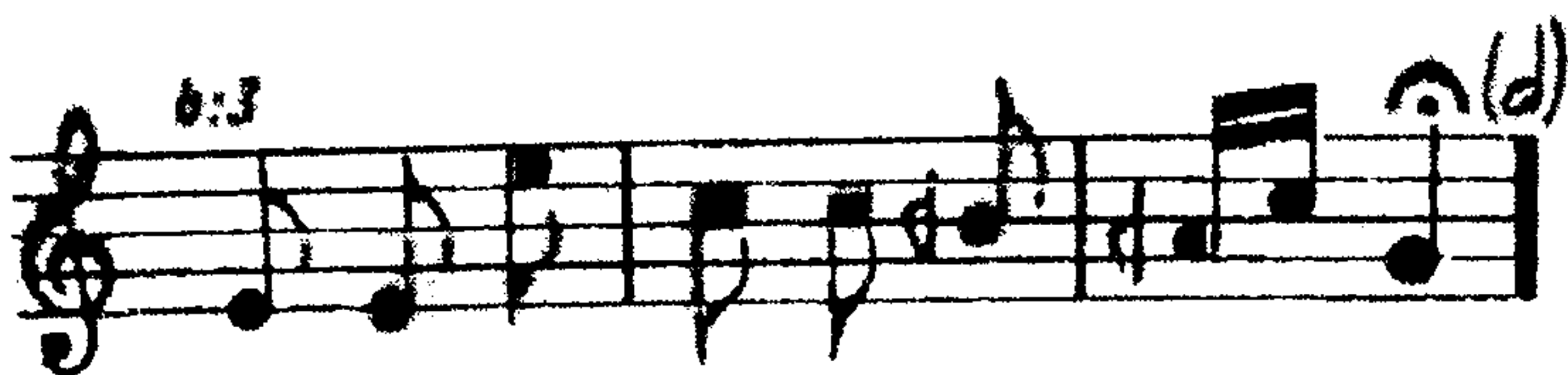
132.

Bärenlied.

♩ = 132. Phon. 7 a. Sosva. KONSTANTIN ATJIN.

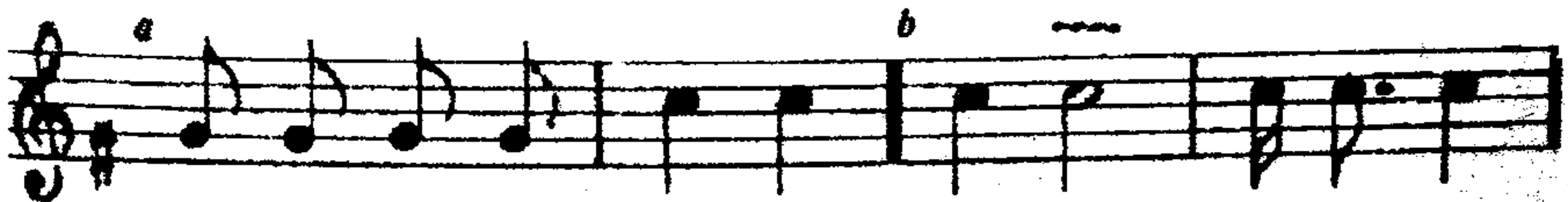

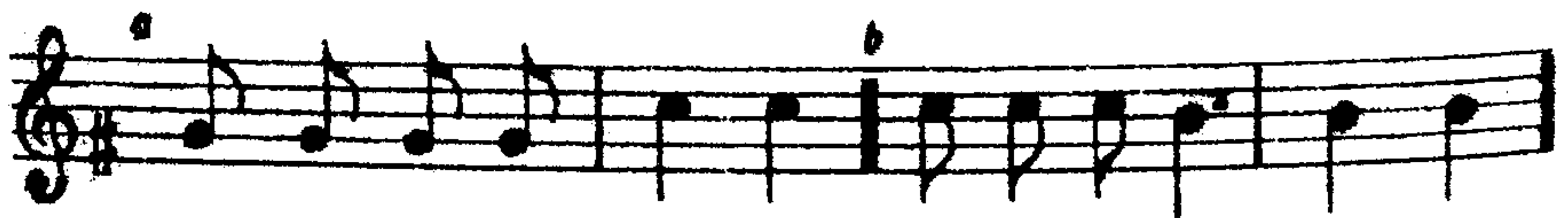

134.

Bärenlied.

♩ = 108. (a) Phon. 23 b. Sosva. SAVELIJ VINGALEV.

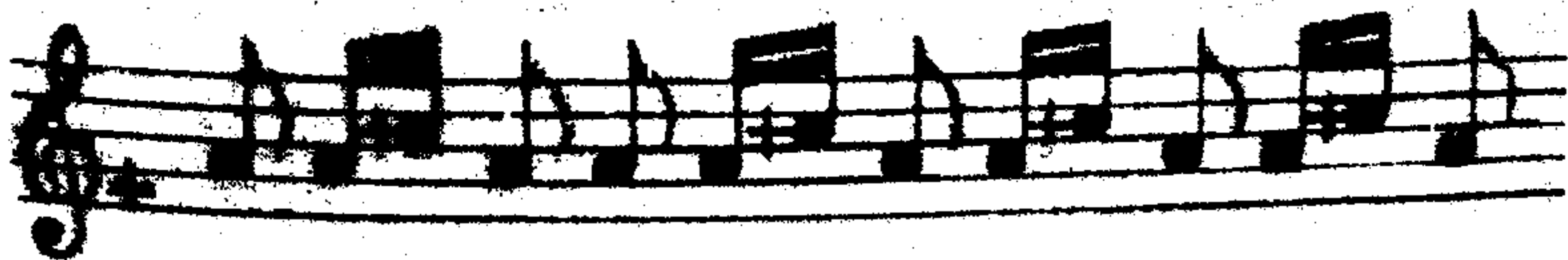
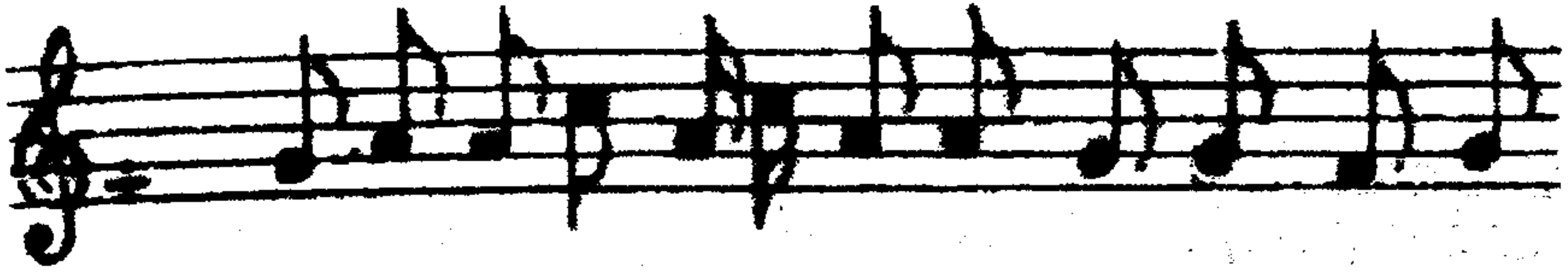

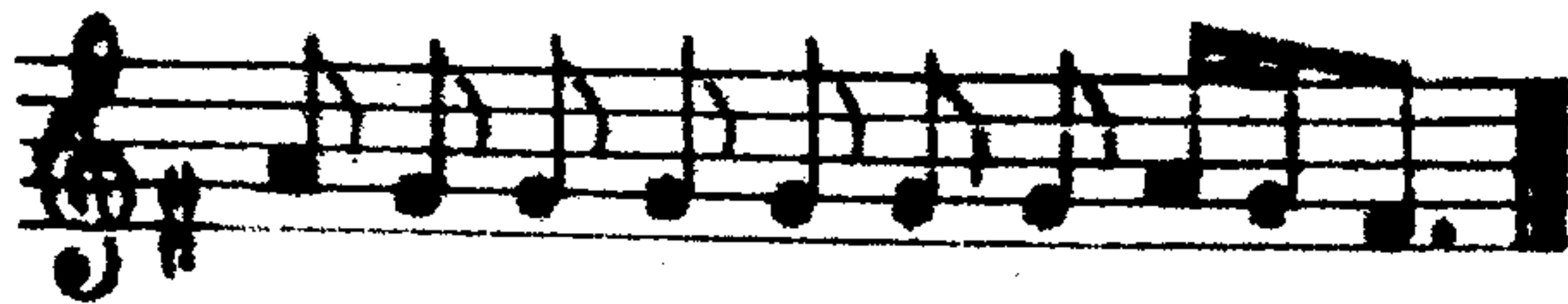
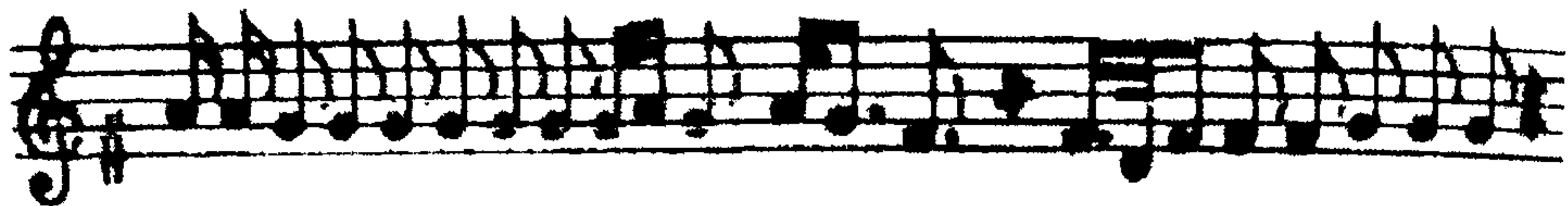
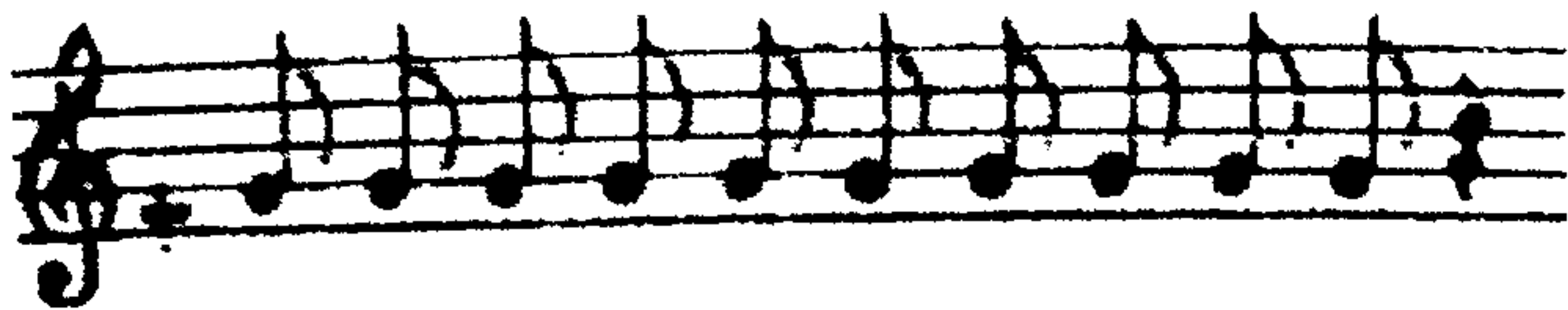

141.

Bärenlied.

 = 126. Phon. 19 a. Sosva. SAVELIJ VING.

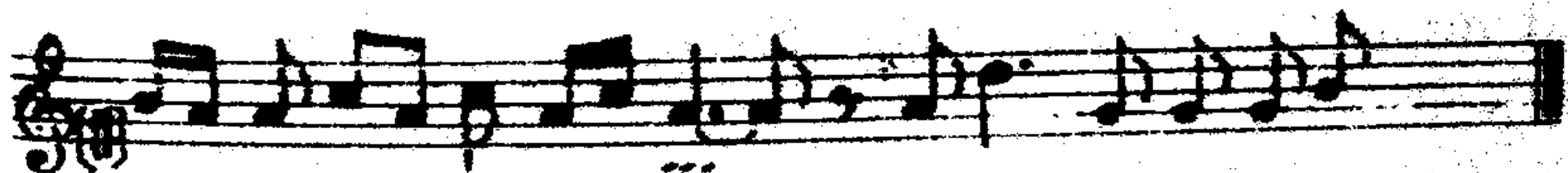
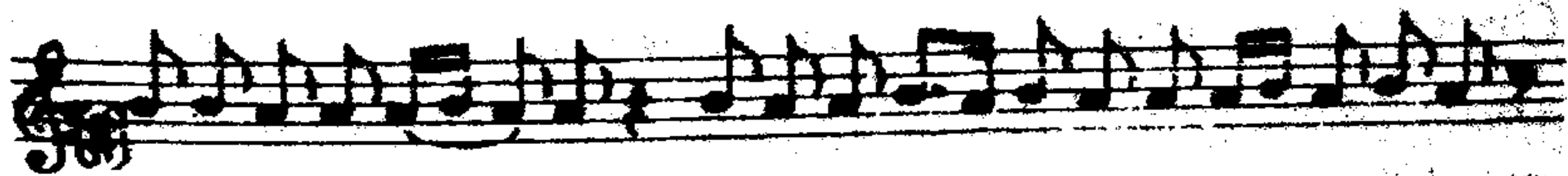
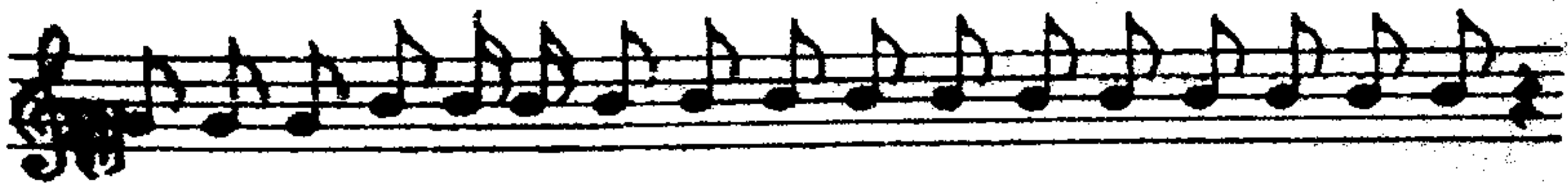
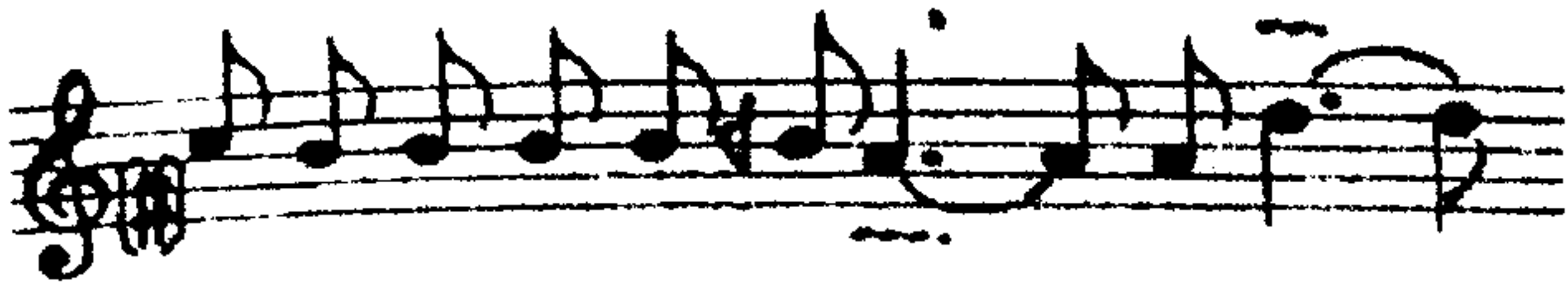

142.

Bärenlied.

• = 100. Phon. 22 a. Sosva. SAVELIJ VINGALEV.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Названия песен по Каннисто

[Kannisto, Liimola 1958: 3–4]

I. Lieder vom Ursprung des Bären / Песни о происхождении медведя

1. Lied von seinem [des Bären] Herablassen aus dem Himmel (od. von oben) / Песня о спуске его [медведя] с неба (или: сверху) (Сосьва)

2. Lied vom Herablassen des Tieres [des Bären] / Песня о спуске Зверя [медведя] с неба (Сосьва)

3. Belehrung des Bären bei seinem Herablassen / Наказы медведю при его спуске (Сосьва)

4. Bruchstück eines Liedes (Prosa) / Фрагмент песни (проза) (В. Лозьва)

5. Lied vom Herablassen des Bären von dem Oberen Gott, seinem Grossvater / Песня о спуске медведя верхним богом, его дедушкой (Пельмка)

6. Der Bär wird auf die Erde herabgelassen. Er tut Böses und der Obere Gott nimmt ihm den Daumen ab. Er lässt sich töten und ihm wird ein Fest veranstaltet / Медведь спущен на землю. Он причиняет зло, и верхний бог лишает его большого пальца. Он даёт себя убить, и ему устраивают праздник (Конда)

7. Bärenlied. Naubentaucher / Медвежья песня. Большая поганка (Сосьва)

8. Ein Junge verirrt sich auf der Jagd und wird zum Bären /
Юноша заблудился на охоте и стал медведем (Конда)

II. Allgemeine Bärenlieder / Общие медвежьи песни

9. Bärenlied / Медвежья песня (Сосьва)

10. Lied aus Hānlasampāvl / Песня из Хангласам-павыла
(Сосьва)

11. Bärenlied / Медвежья песня (Сосьва)

12. Lied vom Njajš (Bärenlied) / Песня о Няйс / Медвежья
песня (Сосьва)

13. Bärenlied / Медвежья песня (Сосьва)

III. Lieder von der Tötung des Bären / Песни о добыче медведя

14. Lied Kèñšans od. des Alten von Pelym / Песня Консын-
га, или Пельмского старика (Сосьва)

15. Lied über die Erlegung des Bären durch den Fürsten /
Песня о добыче медведя князем (Сосьва)

16. Lied über die Erlegung des Bären durch den Fürsten /
Песня о добыче медведя князем (Сосьва)

17. Fliegenpilzlied / Мухоморная песня (Сосьва)

18. Lied vom Tapsui / Песня о Тапсуе (Сосьва)

19. Bärenlied des Neffchens der Alten / Медвежья песня
племянничка старухи (Сосьва)

20. Lied von dem Bremsholz-, dem Spiessholz-Alten / Пес-
ня о Тормоз-Вертел-старике (Сосьва)

21. Lied über die Erlegung des Bären durch einen alten
Mann / Песня о добыче медведя старцем (Сосьва)

22. Lied von Rōpeska / Песня о Ропаске (Сосьва)

23. Lied über die Erlegung des Bären durch die berühmte,
leitende Frau des Dorfes / Песня о добыче медведя знамени-
той, главной женщиной деревни (Сосьва)

24. Bärenlied / Медвежья песня (Пельмка)

25. Ein Junge findet ein Bärenlager. Er geht mit seinem On-
kel und einer Männerschar dorthin und tötet den Bären /

Юноша находит медвежью берлогу. Он идёт туда с дядей и группой людей и убивает медведя (Пельымка)

26. Lied vom Sohne des Kois / Песня о сыне Коиса (проза) (Конда)

IV. Lieder von der Rache des Bären / Песни о мести медведя

27. Lied aus Munkes / Песня из Мункеса (Сосьва)

28. Lied von dem Chinjan-Alten / Песня о старике Хиньян (Сосьва)

29. Lied von Kois / Песня о Коисе (Пельымка)

30. Lied von Tims Mutter / Песня о матери Тима (Пельымка)

31. Lied von Tims Mutter. Variante des vorhergehenden Liedes / Песня о матери Тима. Вариант предыдущей песни (Пельымка)

32. Bärenlied / Медвежья песня (Конда)

33. Ein Mann schneidet einem Bären das eine Vorderbein ab, der Bär tötet ihn und seine Frau (Prosa) / Человек отрезает медведю переднюю ногу, медведь убивает его и его жену (проза) (Северо-Вагильск)

V. Lieder vom Bäreneid / Песни о медвежьей клятве

34. Lied des Lauerkmanns (Bärenlied) / Песня подстерегающего мужчины (Медвежья песня) (Сосьва)

35. Eine Frau schwört bei dem Bären, der Bär tötet ihren Mann / Женщина клянётся медведем, медведь убивает её мужа (Пельымка)

36. Ein Mädchen und ein Bär verheiraten sich. Infolge des Meineids der Tochter wird der Bär getötet (Prosa) / Девушка и медведь женятся. Из-за ложной клятвы их дочери медведя убивают (проза) (Пельымка)

37. Der Bär nimmt die Vušp-Frau, die Bären pflücken geht, zur Frau. Sie bekommen Kinder und infolge des Meineids der Tochter wird der Bär von dem Jäger getötet / Медведь берёт в жёны женщину Вусп, которая идёт собирать ягоды. У них

появляются дети, и из-за ложной клятвы их дочери медведя убивает охотник (Пелымка)

38. Lied von der Vušp-Frau, meiner Schwägerin. Variante des vor-hergehenden Liedes / Песня о женщине Вусп, моей невестке. Вариант предыдущей песни (Пелымка)

VI. Wecklieder / Песни пробуждения

39. Morgenlied / Утренняя песня (Сосьва)

40. Bei der Entstehung des Morgengrauens zu singendes Lied. Wecklied des Bären / Песня, исполняемая при появлении утренней зари. Песня пробуждения медведя (Сосьва)

41. Wecklied des Bären / Песня пробуждения медведя (Пелымка)

VII. Schlusslieder / Заключительные песни

42. Abschlusslied des Bärenfestes / Завершающая песня медвежьего праздника (Сосьва)

43. Lied beim Hinausführen des Bären / Песня при выносе медведя (Пелымка)

VIII. Liederfragmente / Фрагменты песен

44–45. Fragmente von der Tavda / Фрагменты с Тавды

46. Fragment von der Ober-Lozva / Фрагмент с Верхней Лозьвы (проза)

Комментарии

1. Песня о спуске Медведя с неба его отцом

Исполнено Яковом Николаевичем Тасмановым 03.04.1906, в с. Сар-
тынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 29.05.1906. Ме-
лодия записана 03.04.1906 [Wogulische... Мел. № 42. S. 59–60, 368].

1 – *Торум* – верховное божество, живущее на небе.

2 – *Корыс* – верховное божество, живущее на втором не-
бе, отец *Торума*.

5 – ... *Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Детёныш-Со-
Свирепыми-Когтями*, т.е. Медвежонок.

17 – ... *пустой чуман из коры наполняет до краёв* – име-
ется в виду, что Медведь наполняет свой ненасытный желу-
док; чуман – посуда из бересты для мяса, рыбы, жира.

69 – *Спинной жир собирает, грудной жир собирает*, т.е.
готовится к зимовке.

92 – ... *горловой ветер* – имеется в виду сильный, мощ-
ный ветер, задувающий из горловины реки, т.е. из её узкого
места с очень высокими берегами.

93 – *Его уносит в верхнюю землю*, т.е. на юг.

95 – *Его уносит к нижнему морю*, т.е. к Северному Ле-
довитому океану.

115 – ... *Мортим ма* – мифическая южная земля, место
зимовки птиц.

130 – ... *Не трогай ледяное мёртвое тело*, т.е. не трогай
мёртвых и кладбища.

159, 160 – *деревянное изображение, <...> суконная кук-
ла* – имеется в виду фигурка духа в одежде.

164 – *Нашёл четырёхугольную раму из дерева* – имеется в виду захоронение человека.

172 – ... *хор* – некастрированный самец оленя, бык-производитель.

179 – ... *деревьями-старцами, деревьями-старухами*, т.е. толстыми деревьями.

180 – ... *время наполнения котла*, т.е. столько времени, за которое можно наполнить котёл.

203 – *Он искал клятвенное дерево с крепкой клятвой* – когда медведь находит под деревом место для берлоги для зимней спячки, он берёт с него клятву, что если появится дух болезни, то дерево скрипом ветвей и корней сообщит об этом.

236, 237 – *Его четыре пуговицы ... полностью растёгнуты* – при оснимывании убитого Медведя ему кладут на живот маленькие палочки (Медведю – пять, Медведице – четыре), символизирующие пуговицы на шубе.

240 – *В пятипланочную люльку... он уложен* – для доставки Медведя из леса сгибали черемуховый прут дугой и соединяли концы дуги брусками.

248 – *Четыре его крика ... были выпущены* – при подходе к деревне охотники издают четыре крика, если везут Медведицу, и пять криков, если везут Медведя.

251 – *Дождевая игра играет, снеговая игра играет* – охотники и жители деревни обливают друг друга водой или забрасывают снегом.

263 – *Многие Мужчины, вертящие туда-сюда спинами* – имеются в виду исполнители танцев *тулыглап*.

265, 266 – *Предписанные духом-защитником четыре ночи, <...> пять ночей* – четыре ночи праздник длится для Медведицы, пять ночей для Медведя.

267 – *Семиструнное, струнное дерево* – имеется в виду музыкальный инструмент типа арфы.

2. Песня о спуске Медведицы

Исполнено Константином Атьиным 17–18.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 15.05.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 76. S. 114–116, 371].

4 – ... *её отец* – имеется в виду живущий на небе *Нуми-Торум*.

13 – ... *продуваемую ветром одежду*, т.е. изношенную.

145 – *Было бы немного хлопот [с тобой]*, т.е. я бы тебя убил.

174 – ... *в конец бухты нижнего моря* – см. ком.: текст 1, строка 95.

175 – ... *верхнего ветра*, т.е. южного ветра.

207 – ... *дом* – в мансийском тексте: *jeχikol*; слово *jeχi* неизвестно информантам.

225 – ... *дощатых ловушек* – имеются в виду ловушки, сделанные из стволов небольших деревьев, раздвоенных на две половинки (доски); их устанавливали на крупных птиц, соболя.

277 – *Её верхний отец достиг летних вод*, т.е. наступило лето.

285, 286 – *Свой незаполненный корьевой чуман доверху*

Начинает набирать – см. комм.: текст 1, строка 17.

295 – см. ком.: текст 1, строка 179.

319 – ... *серебряной чаши* – имеется в виду голова Медведицы.

321 – *Най* – героиня, богатырша, владычица.

322 – *Отыр* – богатырь, герой, дух.

325 – *Её четыре крика, положенных Дочери-Най, извергнуты* – см. ком.: текст 1, строка 248.

330 – ... *водная*... – повтор этого слова связан с тем, что оно образовано от подставного названия воды.

337 – *Если её положат на пути Большого-Духа*, т.е. если она попадёт в руки Большого-Духа.

3. Наказы медведю при его спуске (Сев. Сосьва)

Исполнено Семёном Пакиным 15.05.1906, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с ним же.

8 – *Удержит тебя веточка, если ступишь на веточку,* т.е. ты станешь таким слабым и лёгким.

4. Медведь и Заяц

Отрывок песни о спуске Медведя. Исполнено Маремианой Ивановной Укладовой 23.05.1903, в с. Никито-Ивдель, р. Верхняя Лозьва.

5. Песня о спуске Медведя его дедушкой

Исполнено Фёдором Лепифановичем Ебланковым (из дер. Вершина) 01.08.1906, в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка. Обработано с ним же 10.08.1906.

Священная песня. Однако при её исполнении женщины тоже могут находиться в доме.

47 – ... *девочки с хрящами*, т.е. растущей девочки.

120 – *Срамного места парень!* – ругательство.

157 – ... *человек с перерезанной пуповиной* – по этому признаку человек отличается от божеств и других мифологических существ.

203 – *Пусть твой кусок мяса будет углём ... сажей*, т.е. пусть не будет сала.

287 – ... *большой стадный лосебык* – в августе, после очищения рогов, лоси собираются в стада.

312, 313 – *Чтобы сказка твоя продолжалась, песня твоя продолжалась*, т.е. чтобы о тебе рассказывали в будущем.

6. Возмездие за проступки Медведя (Конда)

Исполнено Семёном Алагуловым 15.12.1904, в с. Леуши, р. Конда. Обработано с Андреем Ивановичем Юткиным 26.12.1904, р. Конда.

54, 55 – *Отшвыривает землю от островков леса ...от урмана*, т.е. прыгает выше островков леса и урмана, так что во время бега отбрасывает их ногами назад.

83, 84 – ... *конский волос не удержится ... нитка не удержится* – имеется в виду, что Медведь настолько исхудает.

7. Песня птицы Лулы

Исполнено Савелием Вингалевым 30.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 23.05.1906. Мелодия записана 01.11.1905 [Wogulische.... Мел. № 142. S. 224–226, 377].

Заглавие – ... *Лулы* – имеется в виду рогатая, или красношейная поганка из отряда гагар (*Colymbus auritus*).

48 – ... *коричневый торфяник* – очевидно, имеется в виду тонкий слой земли, образующийся на поверхности озера или реки; в таких местах гнездятся *Лулы*.

60, 65 – ... *Болотного-Зверя, ...Лесного-Зверя*, – см. ком.: текст 4 строка 131.

108 – *Моё священное смертельное местечко зверя* – имеется в виду сердце Медведя

110 – *Моя священная шуба зверя* – имеется в виду шкура Медведя.

111 – *Люлька с тремя планками была для меня сделана* – см. ком.: текст 1, строка 240.

115 – *На плечи, одетые в [шкуру] зверя, меня подняли* – мужчины несут Медведя в колыбели на спине.

122 – *Снежная игра [в честь] меня играется* – см. ком.: текст 2, строка 251.

129 – *Мои, положенные зверю, пять ночек* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

8. Превращение Юноши в Медведя

Исполнено Афанасием 25.07.1904, в дер. Нахрачи, р. Конда. Обработано с Андреем Ивановичем Юткиным в дер. Леуши 01.11.1904.

8 – ... из *Тапинской местности* – на Верхней Конде есть дер. Тапинская.

9. Путешествие Медведицы по рекам

Исполнено Константином Атьиным 24.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 15.05.1906. Мелодия записана [Wogulische.... Мелодия 37 (?). S. 53, 368].

7 – *река Каркас* – исполнителю не известна такая река.

18 – *река Люсха* – исполнителю не известна такая река.

38 – ... *лодку с непросмолённым дном я столкнула* – имеется в виду, что Медведица поплыла.

40 – ... *вёслами с погремушками* – погремушки вставляются в прорези на рукояти только на женских вёслах.

41, 42 – ...*задние лапы с железными подмётками...касаются кормы*, т.е. Медведица рулит как будто лодкой.

47 – ... *корьевой чуман наполнила доверху* – см. ком.: текст 1, строка 17.

53, 54 – *Половина моих лодок ... уже направилась вверх* – имеются в виду лодки, спустившиеся весной на рыбную ловлю к Оби и возвращающиеся осенью в верховья Сосьвы.

64, 65 – ...*с деревьями-старцами...с деревьями-дядями*, т.е. со старыми деревьями.

112 – ... *моей чаши из благородных металлов* – см. ком.: текст 2, строка 319.

118 – *Мои четыре пуговицы Дочери-Отыра расстёгивают* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

121 – *В люльке из планок* – см. ком.: текст 1, строка 240.

126 – *Мои четыре крика, полагающиеся Дочери-Най, исторгнуты* – см. ком.: текст 1, строка 248.

10. Песня из Хангласам-пауля

Исполнено Константином Атьиным 17.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 14.05.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 132. S. 207–209, 376].

71 – ... *серебряной чаши* – см. ком.: текст 2, строка 319.

76 – *Мои четыре пуговицы Дочери-Най расстегнули* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

78 – *В <...> люльку с планками меня уложили* – см. ком.: текст 1, строка 240.

86 – *Снеговая игра играетя* – см. ком.: текст 2, строка 251.

92 – *Мои, предназначенные зверю, четыре ночи* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

11. На тропе Зырянина

Исполнено Семёном Пакиным 19.04.1906, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с ним же 10.05.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 107. S. 163–166, 374].

Песня часто исполняется на остяцком языке.

6 – *Мой пустой чуман из коры набираю доверху* – см. ком.: текст 2, строка 17.

7 – *Зверем исхоженной, узорной тропой* – имеется в виду, что в следах Медведицы остаётся изображение её когтей.

53 – ... *отрезающий голову сон стал меня одолевать*, т.е. Медведица погрузилась в такой крепкий сон, что если бы ей отрезали голову, она бы это не почувствовала.

72 – *Мою голову на дуге [люльки] в их дом внесли* – см. ком.: текст 1, строка 240.

74 – *То расстегивают мои пять по пять пуговиц* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

12. Песня о путешествии на реки Няйс и Волья

Исполнено Савелием Вингалевым 01.11.1905, в с. Саргынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 25.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische.... Мел. № 82. S. 126–127, 372].

2 – *Чтобы наполнить доверху мой пустой чуман из ко-ры* – см. ком.: текст 1, строка 17.

7 – *С дорожной пищей трубок... я брожу*, т.е. Медведь ест только трубки.

16 – ... *Няйсь* – левый приток Сев. Сосьвы.

53 – *Амбар, полный тонкого шёлка* – из описания в этой и предыдущих строках следует, что речь идёт о священном амбаре с жертвоприношениями.

68, 69 – *Поёт Языковая-Птичка, одарённая языком Южной страны* – имеется в виду перелётная птица.

107 – ... *священное, смертельное местечко зверя* – имеется в виду сердце Медведя.

113 – ... *пять пуговиц были растёгнуты* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

115 – *Моя шубка Священного-Зверя* – см. ком.: текст 7, строка 110.

116 – *В планочную люльку с четырьмя планками я посажен* – см. ком.: текст 1, строка 240.

124 – ... *Зверя-Оленя* – так называют Медведя, чтобы ввести его в заблуждение; когда добытого Медведя везут и когда въезжают в поселение, издают четыре-пять выкриков «Уй сали о-о-ов!», что означает: «Зверь-Олень прибыл!»

129 – *Подходит с душистой окуривающей рукой*, т.е. окуривает Медведя.

130 – *Снежная игра играетя* – см. ком.: текст 2, строка 251.

140 – *Мои, положенные зверю пять ночей* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

13. Путешествие к рекам Сорахт и Ляпин

Исполнено Савелием Вингалевым 08.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 12.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische... Мел. № 122 (?). S. 186–187, 375].

9 – *Как ни ищю [наполнения] доверху моего пустого чумана* – см. ком.: текст 1, строка 17.

23 – ... *Сорахт* – приток Ляпина.

33 – ... *человек с перерезанной пуповиной* – см. ком.: текст 5, строка 157.

34 – ... *Лесные-Духи*, т.е. Менквы.

41 – *Поёт Горловая-Птичка, одарённая южным горлом* – см. ком.: текст 12 строки 68, 69.

57 – *Много лодок с тремя отделениями* – под отделением имеется в виду пространство в лодке между поперечными распорками.

60 – ... *священное, смертельное местечко зверя* – см. ком.: текст 12, строка 107.

65 – *Трёхпланочную люльку из бересты для меня сделали* – см. ком.: текст 1, строка 240.

78 – *Мои пять ночей, предназначенных зверю* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

14. Песня Консынг, или Полум-Ойки

Исполнено Савелием Вингалевым 28–30.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 22.05.1906. Мелодия записана 30.10.1905 [Wogulische... Мел. № 104. S. 158–159, 374].

5 – *Консынг*, т.е. Когтистый (он же *Полум-Ойка*, т.е. Пелымский-Ойка), является сыном *Нуми-Торума*; «Когтистый» – одно из подставных названий Медведя.

12 – *Меня ... потряхивает* – дорога на землю плохая, поэтому люльку трясёт.

15, 16 – ... *костную неделю, ... мясную неделю*, т.е. целую неделю с её костями и её мясом.

39, 40 – ... *добрый сустав ходящей ноги я ... себе создал*, т.е. стал хорошо ходить.

47 – ... *шестов с пробитыми углублениями* – имеются в виду полые углубления в верхнем конце шеста.

84 – ... *туман* – вытянутое мелкое озеро, через которое течёт река.

94 – ... *с деревьями, имеющими надростки* – имеются в виду деревья, у которых нижняя часть, например, берёза, а верхняя – сосна; такие деревья растут на священном месте *Пелым-Торума*.

97 – ... *холмистая кочка* – имеется в виду высокий, шириной в две-три комнаты холм в середине трясины.

104 – *У людей с обрезанной пуповиной* – см. ком.: текст 5, строка 157.

126 - ... *камусы* – шкуры с ног крупных животных.

131 – ... *Болотного-Зверя* – см. ком.: текст 17, строка 166.

135 – *Люлька из коры с тремя планками была для меня сделана* – см. ком.: текст 1, строка 240.

148 – ... *Звяря-Оленя* – см. ком.: текст 12, строка 124.

179 – *Мои, предназначенные зверю, пять ночек* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

15. Песня о трёх всадниках – 1

Исполнено Савелием Вингалевым 17.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 15.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische... Мел. № 125. S. 191–192, 376].

По информации Савелия, песня называется «Песня Сына-Утренней-Звезды», по информации Семёна, – «Песня о добыче Медведя *Отыром*». Мужчина-На-Чёрном-Коне, по информации Савелия, это Сын-Утренней-Зари, а по информации Семёна, – Сын-Вечерней-Зари; Мужчина-На-Красном-Коне, по информации Савелия, это также Ребёнок-Торума, а по информации Семёна, – Утренняя-Заря; Мужчина-На-Белом-Коне, по информации Савелия и Семёна, это *Мир-Сусне-Хум*, или (по информации Семёна) с другим именем – *Отыр*.

9 – ... *перерубающим шею сном* – имеется в виду такой крепкий сон, что если бы Медведю перерубили шею, он бы не почувствовал.

12 – ... *Женщиной-Мось* – у манси (вогулов) существовали две фратрии: Мось и Пор.

68 – ... *Клёст* – маленькая лесная певчая птичка, живёт в данной местности всю зиму; рядом с ней держатся белки.

116 – ... *смертельное местечко священного зверя* – см. ком.: текст 7, строка 108.

120, 121 – ... *пять священных пуговиц зверя были растёгнуты* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

122 – ... *моя шуба священного зверя* – см. ком.: текст 7, строка 110.

125 – ... *в берестяную люльку с тремя планками меня положили* – см. ком.: текст 1, строка 240.

127 – ... *на шею священного зверя, т.е. на шею лошади Мир-Сусне-Хума.*

129 – *Мой четырёхкратно прозвучавший, звучный крик извергнут* – см. ком.: текст 1, строка 248.

134 – *Водная игра играетя* – см. ком.: текст 2, строка 251.

135 – *Водная* – здесь в мансийском тексте приводится подставное название воды, употребляемое на Медвежьем празднике.

16. Песня о трёх всадниках – 2

Исполнено Семёном Пакиным 04.06.1906, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с ним же. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische... Мел. № 18. S. 27–29, 366].

9 – .. *пустой корьевой чуман* – см. ком.: текст 1, строка 17.

29 – *Верной клятвой заклиная их* – подробнее о клятве, которую Медведь берёт с деревьев, см. ком.: текст 20, строка 160.

39 – *Вас [найду я] здесь*, т.е. если ваши корни и ветви не зашевелиятся, то я не найду дичи, чтобы снять шкуру, а сниму кожу с вас.

60, 61 – *Как наматываемую верёвку меня наматывают, Как подтягиваемую верёвку меня подтягивают*, т.е. охотник приближается, как будто он наматывает на руку верёвку, на конце которой привязан Медведь.

68 – *В разделяющую защиту трёх деревьев*, т.е. на расстоянии трёх деревьев.

157 – *Моё священное место* – см. ком: текст 7, строка 108.

160 – *В планочной люльке* – см. ком.: текст 1, строка 240.

173 – *Мои назначенные духом-защитником пять ночей* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

17. Песня о *Сопр-Ойке*

Исполнено Савелием Вингалевым 01.11.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 23.05.1906. Мелодия записана 01.11.1905 [Wogulische.... Мел. № 36. S. 51–52, 368].

Мухоморная песня. На вопрос, много ли имеется песен с таким названием, Савелий ответил, что, насколько он знает, это – единственная. Песня очень старая, он слышал её от своего отца. Она исполняется на Медвежьих праздниках.

7 – ... *костной пици верхушек деревьев* – имеются в виду кедр и черёмуха.

8 – ... *костной пици на поверхности земли* – имеются в виду ягоды, растущие на земле.

13 – *Доверху мой пустой кузовок [набрать] не удаётся* – см. ком.: текст 1, строка 17.

28 – *Ночи пою, дни пою* – имеется в виду, что поёт, как одурманенный мухомором ворожей.

69 – ... *нарту, имеющую изогнутый нос*, т.е. нарту с дугой, с бараном.

74 – *Огонь из лиственничных дров с раскалёнными углями развёл*, т.е. разозлился.

120 – *Моё священное местечко* – см. ком.: текст 7, строка 108.

166 – ... *Сыночек-Болотного-Зверя*, т.е. Медведь.

18. Песня о Тапсуйском-Ойке

Исполнено Савелием Вингалевым 13.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва; с ним же выполнен и перевод. Обработано с Семёном Пакиным 14.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische... Мел. № 90. S. 137–139, 372–373].

46 – *Четыре или пять ночей они играли*, т.е. «предназначенные Зверю ночи»: пять для Медведя и четыре для Медведицы.

19. Добыча Медведя Эква-Пыгрисем

Исполнено Савелием Вингалевым 02.11.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 25.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische.... Мел. № 47. S. 65–67, 369].

64 – *По дну его чаши из серебра-шеш*, т.е. по голове Медведя.

68 – ... *священное, смертельное местечко* – см. ком.: текст 7, строка 108.

70 – ... *сел в туманную от облачных сумерек избушку*, т.е. Медведь был оглушён, потерял сознание.

72 – *Мои пять пуговок Болотного-Зверя были расстёгнуты* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

75 – *Моя шубка Священного-Зверя* – см. ком.: текст 7, строка 110.

75 – *На планочную люлечку <...> меня положили* – см. ком.: текст 1, строка 240.

81 – *Пять моих криков Зверя-Оленя раздались* – см. ком.: текст 14, строка 148.

87 – *Снеговая игра играетя* – см. ком.: текст 2, строка 251.

97 – *Мои, предназначенные зверю пять ночей* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

20. Песня о Тормоз-Вертел-Ойке

Исполнено Яковом Тасмановым 01.04.1906, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 29.05.1906. Мелодия записана 01.04.1906 [Wogulische... Мел. № 79. S. 120–122, 371–372].

1 – ...*тормоз* – имеется в виду палка для торможения собачьей упряжки.

20 – *На край семи боров [в форме] ноги журавля* – имеются в виду полосы бора, расходящиеся между болотами, как когти журавля.

43 – *Болотного-Зверя, Лесного-Зверя Сыночек-С-Яростными-Когтями*, т.е. Медвежонок.

50 – *Создаёт он многие узоры* – имеются в виду следы медведя.

55 – *Бедное блестящими [и] сверкающими на вершине дерева* – имеются в виду ягоды черёмухи.

86 – *Садится в лодку из пяти отделений* – см. ком.: текст 13, строка 57.

122 – ... *время вскипания котла* – см. ком.: текст 1, строка 180.

138 – *Двумя вёслами с погремушками на рукояти* – см. ком.: текст 9, строка 40.

160 – *Клятвенное дерево с крепкой клятвой искал* – когда Медведь находит дерево, под которым можно устроить удобную берлогу, он берёт с дерева клятву, говоря:

«Горумом созданное дерево!

Заклинаю тебя

Надёжной клятвой,

Заклинаю крепкой клятвой.

5 Если настанет время Духа-Болезни,
Пусть заскрипят твои ветви, богатого ветвями дерева!
Если настанет время Духа-Хворости,
Пусть заскрипят твои корни, богатого корнями дерева!»

191 – *В то время как они боролись*, т.е. в то время как боролись Медведь и Лошадь, при этом Лошадь убила Медведя.

198 – *Его четыре пуговицы* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

202 – *В планочную люльку* – см. ком.: текст 1, строка 240.

213 – *Мои положенные зверю четыре крика* – см. ком.: текст 1, строка 248.

218 – *Снежная буря [в честь] меня играет* – см. ком.: текст 2, строка 251.

233 – *Мои, назначенные духом-защитником, четыре ночи* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

237 – *Многие мужчины, вертящие спинами* – см. ком.: текст 1, строки 263, 264.

241 – *Семиструнного, струнного дерева* – см. ком.: текст 1, строка 267.

21. Ойка добывает Медведицу

Исполнено Константином Атьиным 23.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 19.05.1906. Мелодия записана 02.11.1905 [Wogulische... Мел. № 51. S. 71–73, 372–369].

4 – ... *слопцы* – в мансийском тексте букв.: «дощатые ловушки» – см. ком.: текст 2, строка 225.

7 – ... *лодку с тремя отделениями* – см. ком.: текст 13, строка 57.

10 – ... *большое деревянное весло* – по словам Семёна, весло было сделано из половины дерева.

93 – *Её четыре пуговицы* – см. ком.: текст 1, строки 236–237.

95 – *В планочной люльке* – см. ком.: текст 1, строка 240.

98 – *Четыре её крика, положенные Дочери-Най* – см. ком.: текст 1, строка 248.

115 – *Бесконечную водную игру они играют* – см. ком.: текст 2, строка 251.

125 – *Предписанные, назначенные духом-защитником ночи* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

22. Песня о Ропаске

Исполнено Яковом Николаевичем Тасмановым 31.03.1906, в с. Сар- тынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с ним же 06–07.04.1906. Некоторые пояснения получены от Семёна Пакина. Мелодия записана 01.04.1906 [Wogulische.... Мел. № 65. S. 93–96, 370].

38 – ... *кузовов из красной бересты* – имеется в виду весенняя берёста, на которую можно наносить узоры.

40 – *К лодке из пяти отделений* – см. ком.: текст 13, строка 57.

41 – ... *вёсел с погремушками на рукояти* – см. текст 9, строка 40.

50 – *Много связок весенних шкур разбрасывают они во множестве*, т.е. при гребле они создают волны, похожие на связки шкур.

66 – *Собирает спинной жир, собирает грудной жир*, т.е. готовится к зимней спячке.

70 – ... *делает много узоров* – см. ком.: текст 20, строка 50.

77 – ... *наполнял свой пустой корьевой чуман* – см. ком.: текст 1, строка 17.

90 – *Под отделяющую защиту двух деревьев.* – см. ком.: текст 15, строка 68.

138 – *Священное сердце, какое есть у зверя* – см. ком.: текст 7, строка 108.

143 – *Расстёгивают [все] её четыре пуговицы* – см. ком.: текст 1, строки 236, 237.

146 – *В планочную колыбель* – см. ком.: текст 1, строка 240.

154 – *Положенные зверю, четыре крика* – см. ком.: текст 1, строка 248.

160 – *Снежная игра играетя* – см. ком.: текст 2, строка 251.

172 – *Мои, назначенные Торумом, четыре ночи* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

176 – *Многие, вертящие спиной мужчины* – см. ком.: текст 1, строки 263, 264.

184 – *Семиструнное, с натянутыми струнами дерево* – см. ком.: текст 1, строка 267.

23. Песня о Знаменитой-Женщине деревни

Исполнено Константином Атьиным 24.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 19.05.1906. Мелодия записана [Wogulische.... Мел. № 124. S. 188–190, 376].

15 – *Лодку с четырьмя отделениями* – см. ком.: текст 13, строка 57.

24 – *Они срубали черёмуховые деревья* – при сборе черёмухи большие деревья срубают.

29 – ... *будящим деревню голосом*, т.е. голосом, который может разбудить деревню.

51 – ... *Лесной-Житель*, т.е. Медведь.

64, 65... *Длиною в грудь, длинный кузовок ... Длиною в спину, длинный кузов* – при сборе ягод их вначале набирают в небольшой кузовок на груди, затем пересыпают в большой кузов на спине.

90 – *Священное место* – см. ком.: текст 7, строка 108.

105 – *Снимите с него шубу!* – см. ком.: текст 7, строка 110.

113 – *Пять пуговиц Дочери-Най, [все] пять расстёгнуты* – см. ком.: текст 1, строки 236, 237.

115 – *В планочной люльке с черёмуховыми планками* – см. ком.: текст 1, строка 240.

119 – *Пять криков, подобающих дочери Най* – см. ком.: текст 1, строка 248.

125 – *Бесконечную водную игру они играют* – см. ком.: текст 2, строка 251.

24. Охота на медведя Племянника и Дяди – 1

Исполнено Андреем Петровичем Лялькиным (из дер. Вотьпа) 21.08.1906, в с. Верх-Пельмск, р. Пельмка. Обработано с Андреем Алексеевичем Кузёмкиным 17.09.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 105. S. 159–160, 374].

1 – *Рупанял* – значение слова неизвестно; предположительно: ‘затычка-нос’ либо название местности.

2 – *Щеланг нял* – значение слова неизвестно; предположительно: ‘гранёный нос’ либо название местности.

14 – *Поднялась ночная метель* – имеется в виду, что медведь зарычал так громко, что с веток посыпался снег, как в метель.

20 – *Какую новость ты нашёл, чтобы мне её сказать?* – Имеется в виду, что если нашёл медвежью берлогу, то не следует об этом говорить женщине.

24 – *... с игроками в кругляши* – имеется в виду игра «щор пахты», в которой чурку ставили на пенёк и по очереди сбивали палкой-битой длиной около 70 см; проигравшего укладывали на биты лицом вниз, брали за ноги и катали взад-вперёд.

25. Охота на медведя Племянника и Дяди – 2

Вариант предыдущей песни, записан в Вершине от живущего там Микиты Степановича Мураткова поздней зимой 1902 г. Запись была выполнена вначале по пересказу песни и затем, опираясь на полученную таким образом запись, под диктовку. Обе записи остались

без заключительной проверки и без дополнительной правки в предлагаемом томе.

8, 9 – *Она залаяла на Кам-Най ... на Сопр-Най*, т.е. залаяла на Медведицу.

14 – *Палки бросающие тридцать мужчин* – имеются в виду игроки в кругляши (см. ком.: текст 24, строка 24).

26. Добыча Медведя Сыном-Коиса

Исполнено Павлом Семёновым 22.02.1905, в с. Шаим, р. Конда.

* *Медведь обогнул его*, т.е. Медведь по дуге вернулся в непосредственную близость к своему следу, чтобы обхитрить охотника, который давно шёл по его следу.

27. Песня из Мункеса

Исполнено Савелием Вингалевым 13.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 13–14.05.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 73. S. 108–111, 371].

36 – *Лодку с четырьмя отделениями* – см. ком.: текст 16, строка 57.

71 – ... *жалкая собака* – это ругательное слово использует человек, который был ранен Медведем, но выздоровел.

79 – *У меня есть муж* – [в манс. и нем. текстах здесь стоит слово «сын»; очевидно, это оговорка исполнителя либо ошибка при записи, так как далее в песне речь идёт о сыновьях героини, мстящих за отца, т.е. за её мужа – прим. пер.].

99 – *Два своих глаза Болотного-Зверя направляю* – далее речь ведётся от имени Медведя.

108 – *Затвердевшая на солнце ветка* – обращённая к солнцу, засохшая ветка, при обламывании которой раздаётся громкий треск.

113 – ... *шагает на середине <...>, высокого дерева*, т.е. он такого роста, что достаёт до середины высокого дерева.

128 – ... *кольнул* – имеется в виду, что попытался *кольнуть*.

157, 158 – *Большой пищевой тайник шириной с деревню, <...> с город из него сделали*, т.е. тайник такой величины, что на нём можно построить деревню, город.

201 – *Моё смертельное местечко Священного-Зверя* – см. ком.: текст 7, строка 108.

28. Песня о Хиньян-Ойке

Исполнено Савелием Вингалевым 02.11.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 25.05.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 134. S. 212–213, 377].

24 – *Моё смертельное местечко Священного-Зверя* – см. ком.: текст 7, строка 108.

29 – *В затуманенный болезненными сумерками дом сел*, т.е. потерял сознание.

34 – *Мои пять пуговиц Болотного-Зверя расстёгнуты* – см. ком.: текст 1, строки 236, 237.

36 – *Моя шубка Болотного-Зверя снята* – см. ком.: текст 7, строка 110.

38 – *В планоchnую люльку с тремя планками меня посадили* – см. ком.: текст 1, строка 240.

45 – *Мои пять криков, положенные Детёнышу-Зверя* – см. ком.: текст 1, строка 248.

54 – *В снеговую игру играли они* – см. ком.: текст 2, строка 251.

87 – *Проклятым зверем был ты* – в мансийском текете дано грубое ругательство.

105 – *Как будто разгорелся огонь из лиственничного дерева* – см. ком.: текст 18, строка 74.

128 – *Мои предназначенные зверю пять ночек* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

151 – *На высоте середины высокого дерева он шагает* – см. ком.: текст 27, строка 113.

167 – *Пастбище зверей мы топчем*, т.е. топчем землю так сильно, как будто здесь паслись дикие олени или звери.

182 – ... *тайник с пицей, шириной в деревню* – см. ком.: текст 27, строка 157.

29. Песня Коиса

Исполнено Фёдором Лепифановичем Ебланковым 01.04.1906, в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка. Обработано с ним же 10–11.08.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 99. S. 150–152, 373].

37 – ... *тонкохвостые*, т.е. собаки.

38 – *Я сел на мой сильный звериный запах*, т.е. не издавал запах, чтобы не учуяли собаки.

125 – *Мы обдираем сухие деревья* – это происходит во время борьбы Коиса и Медведя.

128 – ... *моя задняя часть отяжелела*, т.е. в Медведя сзади вцепились собаки.

131 – *Мои глазки переполнила вода* – имеются в виду слёзы.

195 – *И не пушу вверх ни одной искры* – тем самым душа Медведя будет полностью уничтожена.

202 – *Как мы сами уйдём?* – за сожжённого Медведя может отомстить другой Медведь.

203 – *Для издёвок молодой девушки* – когда люди заходят в дом Медвежьего праздника с Медведем, съевшим человека, они говорят: «Как тебе не стыдно, ты сожрал человека!»

30. Песня о матери Тима – 1

Исполнено Андреем Петровичем Лялькиным (из дер. Вотьпа) 21.08.1906, в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка. Обработано с Андреем Алексеевичем Кузёмкиным в Верх-Пелымске 17.09.1906. Мелодия записана [Wogulische.... Мел. № 130. S. 203–205, 376].

Из описания сцены охоты следует, что в песне речь идёт о Медведице с детёнышем; при этом в конце песни упоминается Дядя, т.е. Медведь.

18 – *Звук погремушек рукоятки её весла* – см. ком.: текст 9, строка 40.

65 – *На свой сильный звериный запах я села* – см. ком.: текст 27, строка 38.

123–124 ... *длинным копьём, [носимым] на бедре* – очевидно, имеется в виду нож.

31. Песня о матери Тима – 2

Вариант предыдущей песни.

51 – *В волновой день*, т.е. когда ветер вызывает на воде волны.

32. Песня сына Юкондинской-Женщины

Исполнено Афанасием, в дер. Нахрачи, р. Конда. Информант во время исполнения потерял нить песни, и она осталась незаконченной.

1 – ... *Яхва* – мансийское название р. Юконды.

3, 4 – *Не знаю, что я был произведён отцом, Не знаю, что я был рождён матерью*, т.е. не знаю, кто мой отец, кто моя мать.

64 – *Оленья шерсть, лосиная шерсть*, т.е. олени и лоси.

72 – *Приготовили они площадку для борьбы*, т.е. начали бороться.

101, 102 – ... *со своим сердцем, <...> со своей печенью...*, т.е. в гневе, в пылу.

33. Месть Мужу и Жене

Исполнено Марфой Ивановной Лохтыиной летом 1902 г., в дер. Кама, р. Северо-Вагильск. Обработано с Иваном Гавриловичем Лохтыным 25.10.1906.

34. Песня Тормовщика

Исполнено Савелием Вингалевым 01.11.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 23, 25.05.1906. Мелодия записана 01.11.1905 [Wogulische... Мел. № 40. S. 56–57, 368].

1 – ... *тормования* – имеется в виду весенний способ добычи лося: охотник (тормовщик) едет на лодке вдоль узкой реки и подкарауливает лосей, которые вечером выходят к реке, чтобы покормиться почками, молодыми листочками и черёмуховой корой.

20 – *Клянущегося крепкой клятвой* – самой важной клятвой вогулы клянутся на Медведе, они верят, что Медведь отомстит клятвопреступнику.

63 – *С хорошей угрозой острия ножа я поцарапал его*, т.е. я угрожаю поцарапать, но не царапаю. Семён объяснил, что угроза ножом и особенно топором – это самая убедительная форма осуществления клятвы. Медведь так боится этой угрозы, что череп, которому угрожают, съёживается до размеров напёрстка. И напротив, лёгкое постукивание или царапание черепа не так опасно. За ложное показание, данное таким способом, иногда можно даже остаться без наказания. Семён подчёркивал, что человек тоже часто пугается угрозы больше, чем удара.

88 – *Моё священное смертельное местечко* – см. ком.: текст 23, строка 90.

91 – *Расстегнул вот мои пять пуговиц Священного-Зверя* – см. ком.: текст 1, строки 236, 237.

92 – *Снял мою шубку Священного-Зверя* – см. ком.: текст 7, строка 110.

116 – *Болотный-Зверь впивается* – имеется в виду, что Медведь хочет впиться.

119 – *Детёныш-Болотного-Зверя* – очевидно, что в тексте речь идёт не о Медведе, а о Медведице с медвежатами (см. также далее: *На лодке, нагруженной тремя Медведя-*

ми – строка 132; *Её пять криков Болотного-Зверя* – строка 136; *Вот подняли нас* – строка 147).

136 – *Её пять криков Болотного-Зверя исторгаются* – см. ком.: текст 1, строка 248.

144 – *Играют для меня водную игру* – см. ком.: текст 2, строка 251.

170 – *Мои, предназначенные зверю, пять ночек танцуются* – см. ком.: текст 1, строки 265, 266.

35. Песня Женщины-Солтум

Исполнено Фёдором Лепифановичем Ебланковым (из дер. Вершина) 31.07 – 01.08.1906, в с. Верх-Пельмск, р. Пельмка. Обработано с ним же 10.08.1906. Мелодия записана [Wogulische... Мел. № 131. S. 205–206, 376].

Песня происходит из дер. Вершина.

5 – ... *с медвежьей ношей на шее*, т.е. сын несёт Медведя в ноше, закреплённой у него на шее.

23 – ... *нечистая женщина* – имеется в виду женщина в период менструаций или родов.

29, 31 – *Глина чувала <...>, печи отвалилась* – женщина так быстро ходила туда-сюда, что отваливалась глина.

54 – *Мой, отдыхающий около меня, тревожащий моё сердце* – имеется в виду муж женщины.

55 – *Сангквылтап* – музыкальный щипковый инструмент продолговатой формы, раздваивающийся на одном конце.

74 – *Он побледнел*, т.е. его лицо стало белым, как берёза (очевидно, от испуга).

95, 96 – *До ухода [других] мужчин ты [обычно] уходил*, т.е. ты раньше других уходил в лес.

109 – *Я стою, как котёл с глиной*, т.е. как приклеенная.

36. Ложная клятва девочки

Исполнено Фёдором Лепифановичем Ебланковым (из дер. Вершина) 03.08.1906, в с. Верх-Пельмск, р. Пельмка. Обработано с ним же 12.08.1906.

**Пусть меня найдёт (убьёт) дно колчана Дяди* – здесь ряд эвфемизмов: Дядя является подставным названием Медведя; колчан – эвфемизм для лапы Медведя, дно колчана – это ладонь, а стрелы – когти Медведя.

**Проклятие!* – в мансийском тексте здесь приведены грубые ругательства.

**Клыкастый-Дядя* – подставное название Медведя.

* *... ради продолжения песни, ради продолжения сказки,* т.е. ради того, чтобы об этом рассказывали в будущем.

* *...такие-сякие* – в мансийском тексте здесь приведены грубые ругательства.

37. Песня о Женщине-Вусп – 1

Исполнено Андреем Петровичем Лялькиным (из дер. Вотьпа) 21.08.1906, в с. Верх-Пельмск, р. Пельмка. Обработано с Андреем Алексеевичем Кузёмкиным 17.09.1906. Мелодия та же, что у № 30 [Wogulische.... Мел. № 130. S. 203–205, 376].

9 – *Звук погремушек рукоятки весла* – см. ком.: текст 10, строка 40.

37 – *Остриём стрелы на дне колчана Дяди* – см. первый комментарий к тексту 35.

47 – *... волновой день* – см. ком.: текст 30, строка 51.

38. Песня о Женщине-Вусп – 2

Текст записан по пересказу песни (см. № 35) Андреем Петровичем Лялькиным в дер. Вотьпа в феврале 1902 г.

18 – *... волновой день* – см. ком.: текст 30, строка 51.

39. Песня пробуждения Медведя – 1

Исполнено Семёном Васильевичем Пакиным 02.06.1906, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Мелодия записана [Wogulische.... Мел. № 84. S. 129–130, 372].

Песня поётся каждое утро Медвежьего праздника.

5 – ... *на границе кроны*, т.е. в промежутке между ветвистой и бессучковой частями дерева.

32 – ... *приносящие снег сёстры* – имеются в виду женщины, набирающие за деревней снег для получения воды для приготовления пищи..

40. Песня пробуждения Медведя – 2

Исполнено Константином Атьиным 23.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 19.05.1906. Мелодия записана [Wogulische.... Мел. № 75. S. 113–114, 371].

Во время Медвежьего праздника песня поётся медведю ежедневно на рассвете.

41. Песня пробуждения Медведя – 3

Исполнено Фёдором Лепифановичем Ебланковым (из дер. Вершина) 31.07.1906, в селе Верх-Пелымск, р. Пелымка. Обработано с ним же 08.08.1906. Мелодия записана 02.08.1906 [Wogulische.... Мел. № 114. S. 176, 375].

29 – *Мужчина с перерезанной пуповиной* – см. ком.: текст 5, строка 157.

42. Заключительная песня

Исполнено Савелием Вингалевым 26–27.10.1905, в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва. Обработано с Семёном Пакиным 21.05.1906. Мелодия записана 27.10.1905 [Wogulische... Мел. № 141. S. 223–224, 377].

Песня поётся в конце Медвежьего праздника. Это священная песня, при её исполнении женщины не должны находиться в помещении, где проходит праздник.

2 – *В угол ... дома я спустилась* – имеется в виду, что Медведь/Медведица дали себя добыть.

21 – *Девушки с открытыми ладонями танцуют в мою честь* – танцор, танцующий с незакутанным лицом, обёртывает ладони платком, но дети, которые тоже часто танцуют, не скрывают руки. Танцоры в масках танцуют с открытыми ладонями: «медведь не видит в них людей».

25, 26 – *Мой золотой ум, мой живот ... упал в воду, упал в лес*, т.е. Медведица разозлилась, ей не нравится, что танцуют с открытыми ладонями (на это намекает текст).

33 – *... разведу огонь из листовенничных дров, с раскалёнными углями* – см. ком.: текст 17, строка 74.

38 – *... вид волосатого зверя Йипаци* – имеется в виду собака.

51 – *Приказано играть пять положенных зверю ночей* – см. текст 18, строка 46.

55, 56 – *Сядет Множество Крылатых-Торумов, сядет множество Ногастых-Торумов* – имеются в виду танцы духов, которые исполняются в конце каждой ночи Медвежьего праздника.

67, 68 – *Начал какой-то зверёк издавать звуки скрипучим, трескучим голосом* – имеется в виду сверло, им сверлят в дальнем от Медведя углу; люди находятся перед сверлильщиком, чтобы Медведь не видел, откуда идёт шум, а только проявлял любопытство.

70, 71 – *Начал какой-то зверёк издавать звуки чирикающим, тищающим голосом* – имеется в виду маленький музыкальный инструмент *тумран*, который одновременно со сверлом и также скрытно от Медведя производит трескучий звук в другом углу избушки, где идет праздник.

81 – *...если ...такой случай снова наступит*, т.е. если на будущий год будет праздник.

84 – *...поднялся* – [по словам исполнителя Савелия, здесь следует отрывок, который позднее был вычеркнут:

Люди все собрались,
Женщины все вышли,
Мужчины остались.

Очень большой чуман из коры наполнен снегом.

Один мужчина начинает
Повсюду разбрасывать снег.

Двое мужчин хватают друг друга.

Снова двое мужчин хватают друг друга.

Сколько мужчин здесь есть,

мужчины по двое хватают друг друга за руки. Затем они выпрямляются, прыгают, пронзительно кричат. Снег у них кончается, и они прекращают].

125, 126 – *Ледяной промежуток*, <...> *снежный промежуток тащу* – имеется в виду, что Медведица тащит своё тело; о промежутке между костями, между мясом см. ниже, строки 165, 166.

143, 144 – *Тонким сукном*, <...> *тонким шёлком меня щедро снабдили* – под Медведя/Медведицу подкладывают старое жертвенное сукно, его накрывают жертвенной одеждой.

147 – *Серебром Сопр* меня щедро снабдили – гости кладут перед Медведем/Медведицей несколько медных монет, позднее деньги стали помещать в сундучок или в уголок платка.

192 – *Славную голову Звериной-Девочки* наклоняю – [Семён не слышал, чтобы Медведь/Медведица приносили жертву].

394 – *Нанкам [и] Тутам* – возможно, имеются в виду фигуры Менквов, которые ставятся по бокам священных амбаров.

43. Песня при выносе Медведя

Исполнено Феодором Лепифановичем Ебланковым (из деревни Вершина) 31.07.1906, в с. Верх-Пельмск, р. Пельмка. Обработано с ним 08.08.1906.

Священная песня.

34, 35 – *[Если] конец наконечника копыя сломан, разорвите его, как кусочки подола [шубы], т.е. накажите. Медведю запрещено прикасаться к человеку лапами, он не смеет даже сломать его копыё.*

35 – *У человеческого сына с перерезанной пуповиной* – см. ком.: текст 5, строка 157.

44. Охотник в красной одежде (Тавда)

Исполнено Анисимом Фёдоровичем Есенбаевым 22.12.1903, в дер. Шайтанская, р. Тавда. Перевод и объяснения Андрея Харитоновича Матыкова, 26.12.1903.

10 – *Его добыли и сняли шубу* – см. ком.: текст 7, строка 110.

45. Охотник из чёрного леса

Исполнено Алёной Филипповной Матыковой (род. в дер. Гузеева) 16.12.1903, в дер. Янычкова, р. Тавда. Транскрипция проверена с Андреем Харитоновичем Матыковым, от которого получен также русский перевод и объяснения, 17.12.1903.

9 – *Твою шубу* – см. ком.: текст 7, строка 110.

46. Из прощальной песни

Исполнено Мареммианой Ивановной Укладовой, в с. Никито-Ивдель, р. Верхняя Лозьва. Перенесено в издание текстов из лексико-этнографических материалов.

Отрывок из «Прощальной песни», или «Священной песни». На Медвежьем празднике песня поётся последней. Женщины слушают её до середины, затем покидают помещение.

* – *прекрасную игру с поворотами рук* – информант пояснил, хотя и с колебанием, что это означает 'руками танцуют'.

Сведения об исполнителях и обработчиках

Приводимые ниже сведения содержатся частично в комментариях А. Каннисто к текстам песен о Медведе, частично — в Предисловии М. Лиимолы к I тому «Vogulische Volksdichtung» [Liimola 1951]. Эта информация относится не только к записям песен о Медведе, но и к другим полевым материалам Каннисто. К сожалению, информация неполная и неоднородная.

Алагулов/Alagulov Семён, из дер. Пашня. Запись в с. Леуши, р. Конда: текст 6.

Атьин/Atjin Константин. Записи в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва: тексты 2, 9, 10, 21, 23. 40. Мелодии: 37 (?), 51, 75, 76, 124, 132.

Всего от него записано 25 мелодий. Умер во время пребывания Каннисто в Сартынье.

Афанасий/Afanasij. Записи в дер. Нахрачи, р. Конда: тексты 8, 32.

Замечательный исполнитель преданий, от него записано значительное количество текстов, прежде всего, военные и героические сказания. О личности Афанасия нет никаких данных.

Вингалеv/Vingalev Савелий, 70 лет. Записи в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва: тексты 7, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 27, 28, 34, 42. Мелодии: 36, 40, 47, 73, 82, 90, 104, 122 (?), 125, 134, 141, 142.

Лучший знаток фольклора, от него записана 41 мелодия. «Староват для информанта».

Ебланков/Jeblankov Фёдор Лепифанович, из дер. Вершина. Записи в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка: тексты 5, 29, 35, 36, 41, 43. Обработка текстов: 5, 29, 35, 36, 41, 43. Мелодии: 99, 114, 131.

«От Лялькина и Ебланкова Каннисто записал приличное собрание устного народного творчества, можно сказать, всех старинные песни».

Есенбаев/Esenbaev Анисим Фёдорович. Запись в дер. Шайтанское, р. Тавда: текст 44.

Кузёмкин/Kuzjomkin Андрей Алексеевич, 20 лет, род. в дер. Вотьпа, р. Пелымка. Обработка текстов в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка: № 24, 30, 37.

Провёл детство у своего отчима в дер. Заречная, а впоследствии жил в Вотьпе. Обладал острым умом и вёл размеренную жизнь, в детстве даже недолго посещал школу, но в лесу утратил умение читать и писать. Андрей быстро привык к работе, так что сбор лексического материала стал успешно продвигаться.

Лохтьин/Lochtjin Иван Гаврилович, из дер. Кама, р. Северо-Вагильск. Обработка текста в с. Пелым, р. Пелымка: № 33.

Лохтьина/Lochtjina Марфа Ивановна, род. в дер. Вершина. Записи в дер. Кама, р. Северо-Вагильск: текст 33.

Маленьким ребёнком переехала в Тынью и попала в Каму благодаря замужеству, сейчас вдова. Не очень искусна, внесла свою долю загадками, сказками, одной песней судьбы и старыми традициями.

Лялькин/Ljaljkin Андрей Петрович, из дер. Вотьпа, р. Пелымка. Записи в дер. Вотьпа и в с. Верх-Пелымск, р. Пелымка: тексты 24, 30, 37, 38. Мелодии: 84, 105, 130.

Один из лучших знатоков старинной народной поэзии на Пелымке. «От Лялькина и Ебланкова Каннисто записал

приличное собрание устного народного творчества, можно сказать, все их старинные песни».

Матыков/Matykov Андриан Харитонович. Обработка текста в дер. Янычкова, р. Тавда: № 44, 45.

Каннисто был им очень доволен. Ему, правда, было уже 66 лет, но он был ещё крепким, почти не пил и даже умел читать. С его помощью был основательно пройден словарный запас диалекта. Наряду с этим было записано небольшое собрание текстов.

Матыкова/Matykova Алёна Филиповна, род. в дер. Гужеева. Запись в дер. Янычкова, р. Тавда: текст 45.

В Янычково вышла замуж.

Муратков/Muratkov Микита Степанович, из дер. Вершина, р. Пельымка. Запись в дер. Вотьпа, р. Пельымка: текст 25.

Пакин/Pakin Семён Васильевич, 30 лет, из дер. Резимова. Записи в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва: тексты 3, 11, 16, 39. Обработка: тексты 1, 2, 3, 7, 9–15, 17–21, 23, 27, 28, 40, 42. Мелодии: 18, 107.

Всего записано 23 мелодии. «Каннисто был им очень доволен».

Семёнов(?)/Semeonov Павел. Записи в с. Шаим, р. Конда: текст 26.

Точные сведения о нём отсутствуют. Возможно, под ним имеется в виду Павел Семёнович Капин, который, согласно подготовленному Каннисто списку жителей, жил в дер. Турсунтауль.

Тасманов/Tasmanov Яков Николаевич, из дер. Халпауль. Записи в с. Сартынья, р. Сев. Сосьва: тексты 1, 20, 22. Обработка текста: 22. Мелодии: 42, 65, 79.

«Прекрасную группу текстов предоставил Яков Николаевич Тасманов».

Укладова/Ukladova Маремьяна Ивановна. Записи в с. Никито-Ивдель, р. Верхняя Лозьва: тексты 4, 46.

«Её место рождения не указано, во всяком случае, раньше она проживала в Лусмталах-пауле, а теперь жила в Никито-Ивделе. От неё Каннисто записал лексический материал и фольклор, позднее прошёл с ней весь собранный здесь материал».

Юткин/Jutkin Андрей Иванович, с. Леуши, р. Конда.
Обработка текстов: 6, 8.

Словарь местных терминов, эвфемизмов и непереведённых слов

Болотный-Зверь – одно из подставных названий Медведя.

Бродни – мягкие сапоги с длинным, закрывающим бедро голенищем.

Вагиль – левый приток р. Тавда.

Верх-Пельмск – населённый пункт на р. Пельм(ка).

Вершина – населённый пункт на р. Пельм(ка).

Волья – левый приток р. Сев. Сосьва.

Вотьпа – населённый пункт на р. Пельм(ка).

Кай-ос-ю-их! Кай-яй-уйинг-уйинг! Кай-яй-ю-их! – непере-
водимые восклицания в начале или конце медвежьих песен.

Кама – населённый пункт на р. Северо-Вагильск (назва-
ние реки – по Каннисто; на современных картах есть река
Вагиль).

Камус – шкура с ног копытных животных, идущая на из-
готовление обуви, сумок и др.

Клёст – маленькая лесная певчая птица из семейства
выюрковых.

Клькастый-Дядя – одно из подставных названий Медведя.

Конда – левый приток р. Иртыш.

Консынз-[Ойка] – сын *Нуми-Торума*.

Корыс – верховное божество, живущее на втором небе,
отец *Торума*.

Лесной-Зверь – одно из подставных названий Медведя.

Леуши – населённый пункт на р. Конда.

Лозьва – левый приток р. Тавда.

Лулы – птица из отряда гагар.

Ляпин – левый приток р. Сев. Сосьва.

Менкв – мифическое лесное существо, великан-людоед.

Мир-Сусне-Хум – букв.: «За-Миром-Наблюдающий-Человек», младший, седьмой сын *Нуми-Торум*'а, популярный персонаж мансийской мифологии.

Мортим ма – мифическая южная земля, где зимуют перелётные птицы.

Мось – название одной из фратрий манси и хантов.

Мункес – деревня на р. Ляпин.

Най – героиня, богатырша, владычица.

Нахрачи – населённый пункт на р. Конда.

Никито-Ивдель – населённый пункт на р. Верхняя Лозьва.

Нуми-Торум – Верховный (Верхний) Бог.

Няйс – левый приток р. Сев. Сосьва.

Ойка – возмужалый, основательный мужчина, богатырь, дух-покровитель.

Отыр – богатырь, герой, дух.

Оурья (Ворья?) – правый приток р. Тапсуй.

Пелым(ка) – левый приток р. Тавда.

Самоеды – старое название ненцев.

Сангквылтап – музыкальный щипковый инструмент продолговатой формы, раздваивающийся на одном конце.

Сартынья – населённый пункт на р. Северная Сосьва.

Северная Сосьва (Сосьва) – левый приток р. Обь.

Северо-Вагильск – название реки в записях Каннисто (на современных картах – Вагиль).

Слопец – ловушка давящего типа, ставится на птиц и мелких зверей.

Сорахт – приток р. Ляпин.

Сэвс – см. *менкв*.

Тавда – левый приток р. Тобол, притока р. Иртыш.

Тапсуй – правый приток р. Сев. Сосьва.

Торум – верховное божество, живущее на небе.

Туман – вытянутое мелкое озеро, через которое течёт река.

Урман – глухой лес, тайга.

Чистовина – чистое место, полянка в лесу.

Чуман – посуда из берёсты, с плоским дном, для рыбы, мяса, жира.

Усынг-Отыр – букв.: «Городской-Богатырь», популярный персонаж мансийского фольклора.

Хангласам – населённый пункт на р. Сев. Сосьва.

Хор – некастрированный самец оленя, бык-производитель.

Шаим – населённый пункт на р. Конда.

Шайтанская – населённый пункт на р. Тавда.

Эква-Пыгрись – букв.: «Женщины-Сынок», популярный персонаж мансийского фольклора.

Юконда – левый приток р. Конда.

Янычкова – населённый пункт на р. Тавда.

ЛИТЕРАТУРА

Каннисто 2007 – *Kannisto A.* О медвежьих обрядах вогулов (пер. с нем. Н.В. Лукиной) // Поэтика жанров фольклора народов Сибири: Миф. Эпос. Ритуал. Новосибирск: Изд-во ИФЛ СО РАН, 2007. С. 74–87.

Harva 1938 – *Harva U.* Die religiösen Vorstellungen der altaischen Völker. Porvoo; Helsinki, 1938.

Каннисто 1906–1908 – *Kannisto A.* Über die wogulische Schauspielkunst // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki, 1906–1908. VI. S. 213–237.

Каннисто 1936 – *Kannisto A.* Über den Eidschwur bei den ob-ugrischen Völkern // Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1936. L. 139–150.

Каннисто 1938 – *Kannisto A.* Über die Bärenzeremonien der Wogulen // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1938. XXX. S. 216–236.

Каннисто 1958 – *Kannisto A.* Über die Bärenzeremonien der Wogulen // *Kannisto A., Liimola M.* Vogulische Volksdichtung. Band IV. Bärenlieder. (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 114). Helsinki; Porvoo, 1958. S. 401–421.

Kannisto, Liimola 1958 – Kannisto A., Liimola M. Vogulische Volksdichtung. Band IV. Bärenlieder. (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 114). Helsinki; Porvoo, 1958. 552 S.

Liimola 1951 – Liimola M. Vorwort // *Kannisto A., Liimola M.* Vogulische Volksdichtung. Band I. Texte mythischen Inhalts (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 101). Helsinki, 1951. S. XI–XXXV.

Liimola 1958 – Liimola M. Vorwort // *Kannisto A., Liimola M.* Vogulische Volksdichtung. Band IV. Bärenlieder. (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 114). Helsinki; Porvoo, 1958. S. 5–6.

Materialien ... 1958 – Materialien zur Mythologie der Wogulen. Gesammelt von Arturri Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von E.A. Virtanen und Matti Liimola (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 113). Helsinki, 1958. 444 S.

Väisänen 1937 – *Väisänen A.O.* Einleitung // Wogulische und ostjakische Melodien: phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen, herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki, 1937 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 73). S. XVII–LXI.

Wogulische ... 1937 – Wogulische und ostjakische Melodien: phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen, herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki, 1937 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 73). 377 S.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.В. Лукина).....	5
Часть первая. ТЕКСТЫ	11
О медвежьих обрядах вогулов (А. Каннисто).....	11
I. Песни о происхождении Медведя	32
1. Песня о спуске Медведя с неба его отцом (Сев. Сосьва)	32
2. Песня о спуске Медведицы (Сев. Сосьва)	42
3. Наказы Медведю при спуске (Сев. Сосьва).....	53
4. Медведь и Заяц (Верхняя Лозьва).....	54
5. Песня о спуске Медведя его дедушкой (Пелымка).....	54
6. Возмездие за проступки Медведя (Конда).....	64
7. Песня птицы <i>Лулы</i> (Сев. Сосьва)	71
8. Превращение Юноши в Медведя (Конда)	75
II. Песни Медведя о пребывании на земле	77
9. Путешествие Медведицы по рекам (Сев. Сосьва)	77
10. Песня из Хангласам-пауля (Сев. Сосьва).....	82
11. На тропе Зырянина (Сев. Сосьва).....	85
12. Путешествие к рекам Няйс и Волья (Сев. Сосьва)	88
13. Путешествие к рекам Сорахт и Ляпин (Сев. Сосьва)	93
III. Песни о знаменитых охотниках на Медведя	97
14. Песня <i>Консынг</i> , или <i>Полум-Ойки</i> (Сев. Сосьва)	97
15. Песня о трёх всадниках – 1 (Сев. Сосьва).....	103
16. Песня о трёх всадниках – 2 (Сев. Сосьва).....	108
17. Песня о <i>Сопр-Ойке</i> (Сев. Сосьва).....	114
18. Песня о <i>Тапсуйском-Ойке</i> (Сев. Сосьва)	120
19. Добыча Медведя <i>Эква-Пыгрисем</i> (Сев. Сосьва).....	122
20. Песня о <i>Тормоз-Вертел-Ойке</i> (Сев. Сосьва)	126
21. <i>Ойка</i> добывает Медведицу (Сев. Сосьва)	134
22. Песня о <i>Ропаске</i> (Сев. Сосьва)	139
23. Песня о <i>Знаменитой-Женщине деревни</i> (Сев. Сосьва).....	146
24. Охота на Медведя <i>Племянника</i> и <i>Дяди</i> – 1 (Пелымка).....	151
25. Охота на Медведя <i>Племянника</i> и <i>Дяди</i> – 2 (Пелымка).....	153
26. Добыча Медведя <i>Сыном-Коиса</i> (проза) (Конда).....	154
IV. Песни о мести	156
27. Песня из <i>Мункеса</i> (Сев. Сосьва)	156
28. Песня о <i>Хиньян-Ойке</i> (Сев. Сосьва).....	163

29. Песня Коиса (Пелымка).....	169
30. Песня о матери Тима – 1 (Пелымка).....	176
31. Песня о матери Тима – 2 (Пелымка).....	181
32. Песня сына Юкондинской-Женщины (Конда).....	185
33. Месть Мужу и Жене (Северо-Вагильск).....	189
V. Песни о клятве на Медведе	191
34. Песня Тормовщика (Сев. Сосьва).....	191
35. Песня Женщины-Солтум (Пелымка).....	197
36. Ложная клятва девочки (Пелымка).....	201
37. Песня о Женщине-Вусп – 1 (Пелымка).....	202
38. Песня о Женщине-Вусп – 2 (Пелымка).....	204
VI. Утренние песни Медвежьего праздника	206
39. Песня пробуждения Медведя – 1 (Сев. Сосьва).....	206
40. Песня пробуждения Медведя – 2 (Сев. Сосьва).....	207
41. Песня пробуждения Медведя – 3 (Пелымка).....	209
VII. Песни завершения Медвежьего праздника	211
42. Заключительная песня (Сев. Сосьва).....	211
43. Песня при выносе Медведя (Пелымка).....	224
VIII. Фрагменты песен	226
44. Охотник в красной одежде (Тавда).....	226
45. Охотник из чёрного леса (Тавда).....	226
46. Из прощальной песни (Верхняя Лозьва).....	227
Часть вторая. МЕЛОДИИ	229
Краткие пояснения.....	229
Список мелодий.....	232
Мелодия 18.....	234
Мелодия 36.....	236
Мелодия 37.....	238
Мелодия 40.....	239
Мелодия 42.....	240
Мелодия 47.....	241
Мелодия 51.....	243
Мелодия 65.....	246
Мелодия 75.....	250
Мелодия 76.....	251
Мелодия 79.....	253
Мелодия 82.....	255
Мелодия 84.....	256
Мелодия 90.....	258
Мелодия 99.....	259

Мелодия 104	261
Мелодия 105	262
Мелодия 107	264
Мелодия 114	267
Мелодия 122	268
Мелодия 124	269
Мелодия 125	271
Мелодия 130	273
Мелодия 131	274
Мелодия 132	276
Мелодия 134	279
Мелодия 141	281
Мелодия 142	282
ПРИЛОЖЕНИЯ	284
Названия песен по Каннисто	284
Комментарии (<i>А. Каннисто, М. Лиимола, Н.В. Лукина, С.А. Попова</i>)	288
Сведения об исполнителях и обработчиках	317
Словарь местных терминов, эвфемизмов и непереведённых слов	321
Литература	324

Научное издание

МАНСИЙСКИЕ ПЕСНИ О МЕДВЕДЕ
В ЗАПИСИ АРТУРА КАННИСТО

Перевод с немецкого языка *Надежды Васильевны Лукиной*

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 30.03.2016.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 20,4; усл. печ. л. 19,0; уч.-изд. л. 17,5. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Новые Печатные Технологии», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр.